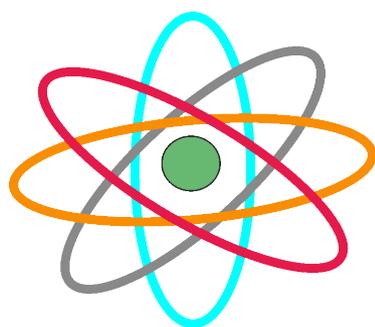
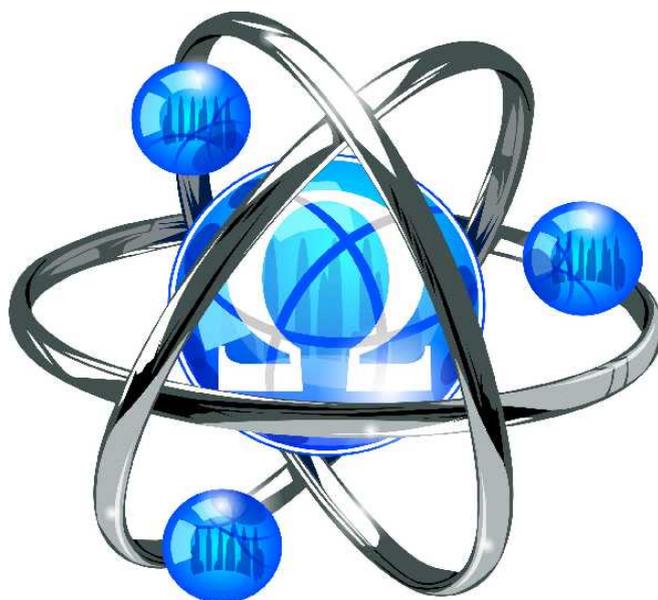

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

СИМВОЛ НАУКИ

ISSN 2410-700X

№ 9/2015 В 2 ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 2

ISSN 2410-700X
Выходит 1 раз в месяц

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р.

Редактор/корректор:

Редакция международного научного журнала «СИМВОЛ НАУКИ»:
450077, г. Уфа, а/я «Омега-сайнс» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Подписано в печать 30.03.2015 г. Формат 84x108/16.

Усл. печ. л. 6,16. Тираж 500.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | mail@os-russia.com | +7 (347) 266 60 68*

Международный научный журнал «Символ науки» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Давиденко О.Н.** 9
ХАРАКТЕРИСТИКА СООБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ *POTAMOGETON COMPRESSUS* L.
В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
- Давиденко Т.Н.** 10
ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ СООБЩЕСТВ ФОРМАЦИИ *QUERCUS ROBUR* НА
ТЕРРИТОРИИ ХВАЛЫНСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
- Давиденко Т.Н., Маркова К.Ф.** 12
ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ
ГОРОДА САРАТОВА
- Ерофеевская Л.А., Иванов В.С., Вит А.А.** 14
ПЕРСПЕКТИВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
- Жиленко В.Ю., Демченко О.О.** 16
ВИДЫ РОДА *VERBERIS* L. В ОЗЕЛЕНЕНИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Султаналиева Р.М.** 20
РЕНТГЕНОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТАТОЧНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В
ГОРНЫХ ПОРОДАХ
- Трофимова Г. И. , Черемисина В.Г.** 23
ОРГАНИЗАЦИЯ В КУЗБАССЕ ПРОМЫСЛОВОЙ ДОБЫЧИ МЕТАНА ИЗ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ
КАК СОВРЕМЕННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ ЗАДАЧА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Белоокова О.В.** 37
СОХРАННОСТЬ, РОСТ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЯТ МОЛОЧНОГО ПЕРИОДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ЭМ-ТЕХНОЛОГИИ
- Гладких М.Ю.** 39
К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ОЦЕНКИ СЕЛЕКЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ
- Хилевский В.А.** 42
ОСНОВНЫЕ ВРЕДИТЕЛИ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Балдано М.Н., Кириченко С.В.** 45
МОНГОЛИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИЙ: МОНГОЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ В
ЮЖНОЙ КОРЕЕ
- Басиева З. М.** 51
ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА БАЛКАНЫ В 30-Е ГГ. XIX В.

Заельская С.А. ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ НА УРАЛЕ В 1960-Е – 1970-Е ГГ.	53
Тимошина С.А. РОЛЬ СМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИНФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ О ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ В ПЕРИОД 1920-Х ГГ.	57
Фетисов В.Д. К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСАХ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II	58
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Гершенгорен Т.Е., Москальчук С.С. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	64
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Галяс И.А. МЕНТАЛИТЕТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЛАСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА СОВРЕМЕННОСТИ	70
Масалимов Р.Н. НАУЧНОЕ ИСТОРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕРОВАНИЙ И РЕЛИГИИ	76
Непомнящий С.В. РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	79
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Джепа Т.Л. СЦЕНАРИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ТЕРМИНОВ В ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	83
Ильина М.С., Хузина Е.А. ПОНЯТИЕ «ПЕРЕВОД» И ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА	86
Погребная Я.В. НЕОМИФИЛОГИЗМ В.В. НАБОКОВА: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ	88
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Волкова А.И. WOMAN'S RIGHTS IN CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW	93
Акимова Н.В. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОЗИТИВНОЙ И КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	95
Бердегулова Л.А. ГЕНЕЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ	97

Быстрянец А.Ф. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
Гуреев В.И. ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ НАЛОГ И ПУТИ РЕШЕНИЯ правовой аспект.	100
Дмитриев В.К. АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОНСТРУКЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА	104
Кобец П.Н. О СУБЪЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	107
Кригер Н.В. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА	109
Курилкина О.А., Самойлова И.Н. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	111
Лосева К.Г. САНКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТПРАВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ	113
Муляр Е. Н. ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ РАЗМЕРА АЛИМЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИХ УПЛАТЫ. ПРЕКРАЩЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.	115
Муляр Е. Н. МОЛОДЁЖЬ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ.	117
Пономаренко С.И. СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ	119
Приженникова А.Н. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ	122
Савченко С.А., Гриценко Н.Б. ПРОБЛЕМЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ в НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	126
Сипягин О.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	131
Чикеева З.Ч., Маралбаева А.Ш. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	134

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аленченкова А.В. МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	137
Антонова Н.В., Шмелева Ж.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	139
Атнагулов А. И., Павленко В. А., Маннанов М.М. О ЗАМЕЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	144
Баранова А.С. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД ЧЕРЕЗ ГРУППОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	146
Брутова М.А., Буторина А.Н. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СИТУАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА	148
Виноградова Е.В. ВОСПИТАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	151
Воскресенко О.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	153
Давыдова Н.А. ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	155
Дубогрызова Г.Н. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	157
Ильясова Ф.С. ПРИНЦИПЫ УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЯМ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	161
Каргина З.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ОЦЕНКИ) ПРОГРАММ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ	164
Коваленко Е.И. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРДИНАТОРОВ	167
Кочергина В.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА И ЖЕЛАНИЯ УЧИТЬСЯ ПО В.А.СУХОМЛИНСКОМУ	170

Кравченко К.В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ ОМГТУ	172
Мальцева Л.В. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО)	174
Мишакова В.Н. ОЦЕНИВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНИРУЕМЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ	176
Понимасов О.Е., Рябчук В.В. ПОСТАНОВКА ВАРИАТИВНЫХ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИКЛАДНОМУ ПЛАВАНИЮ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	180
Романова К.Е., Щедроткина С.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	183
Сварковская Л.А., Фролова И.И. ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ЧАСТИ АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	185
Сейтвелиева С.Н., Бекирова Э.А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ-ПРОГРАММИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	188
Смирнова М.И. РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ	191
Супруненко Г.А. МАГИСТРАТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	194
Ткалич С.К., Коновалова А.В. ДИВЕРГЕНТНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАУЧНОГО ДИЗАЙНА В ПЕДАГОГИКЕ ИСКУССТВА	196
Фабриков М.С. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	200
Харченко А.В. ЭТАПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗАДАЧ ПО ИНФОРМАТИКЕ	203

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чернопазов М.С., Миронов И.С., Постаногов С.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТАКТНОЙ И БЕСКОНТАКТНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПОДЗЕМНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА МАГНИТНОЙ ПАМЯТИ	204
--	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Махров В.В., Давыдкин В.И., Миллер А.А. 212
ФЛОТИРУЮЩИЕ ФЛЕБОТРОМБОЗЫ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ЭМБОЛИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ

Паклёва М.В., Буланова Э.В. 215
РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НИР ПО СОЗДАНИЮ ЦЕНТРА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕВОЧЕК/ДЕВУШЕК НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРАВИЛЬНОМУ ФОРМИРОВАНИЮ ЖЕНСКОГО ОРГАНИЗМА, ПРОВОДИМОЙ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ УМНИК

Харлова А.Г., Подсонная И.В., Зубова О.А. 218
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕГИСТРА В ОПТИМИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балакшина Е.В. 222
ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковалева Т.С. 225
ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Артемьева О.В., Сахнова А.А. 228
СОЗДАНИЕ БАЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ СРЕДСТВАМИ ГИС ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УКРЕПЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ АТР

Селюков А.В. 230
ОЦЕНКА КОЭФФИЦИЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЧИСТОТЫ ПРИ ПОПЕРЕЧНЫХ СИСТЕМАХ ОТКРЫТОЙ
РАЗРАБОТКИ УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

УДК 582

Давиденко Ольга Николаевна

канд. биол. наук, доцент СГУ,

г. Саратов, РФ

E-mail: alenka71980@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СООБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ *POTAMOGETON COMPRESSUS* L. В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье приводятся сведения о распространении на территории Саратовской области сообществ с участием редкого вида-гидрофита – *Potamogeton compressus*. Вид рекомендован для включения в третье издание региональной Красной книги.

Ключевые слова

Potamogeton compressus, редкие растительные сообщества, Саратовская область.

Целью данной работы является изучение современного распространения *Potamogeton compressus* на территории Саратовской области и характеристика сообществ с его участием. Исследования проводились в 2011-2015 гг. по стандартным методикам гидробиологических исследований [1]. Все данные сводились в соответствующие таблицы электронной базы «Состояние растительности водоемов Саратовского Заволжья» и «Редкие растительные сообщества Саратовской области» [2].

Приводим сведения о современных находках рдеста сплюснутого на территории Саратовской области и характеристику сообществ с его участием.

1. Краснокутский район, пойменный водоем в долине р. Еруслан у с. Дьяковка (территория ООПТ «Дьяковский лес»). *Potamogeton compressus* отмечен нами в 2012 и в 2013 гг. на илистых грунтах единично в составе сообществ асс. *Ceratophyllum submersum* – *Potamogeton gramineus* и в роли содоминанта в сообществах асс. *Potamogeton gramineus* – *Potamogeton compressus*.

2. Аткарский район, пойменные озера р. Медведица в Урочище «Затон». *Potamogeton compressus* отмечен в 2013 году на илистых грунтах в сообществах асс. *Potamogeton compressus*.

3. Федоровский район, пруд Терешкин. *Potamogeton compressus* регулярно отмечался нами в составе сообществ асс. *Potamogeton lucens* + *Ceratophyllum tanaiticum* и *Sagittaria sagittifolia* - *Potamogeton compressus* с 2011 года. Сообщества с участием и доминирование рдеста сплюснутого отмечены на илистых грунтах на глубинах 30-80 см. Степень зарастания пруда высшей водной растительностью средняя.

4. Новоузенский район, пруд Новиковский. В 2015 году отмечалось массовое развитие *Potamogeton compressus*, вид выступал в роли доминанта в сообществах асс. *Potamogeton compressus* и *Potamogeton compressus* + *Potamogeton lucens*. По занимаемым площадям это были преобладающие фитоценозы гидатофитной растительности. Преимущественные грунты – илистые и глинистые, глубина расположения сообществ – 30-100 см. Тип зарастания водоема высшей водной растительностью – фрагментарно-зарослевый.

5. Новоузенский район, пруд Солянка у с. Облив. Вода в пруду характеризуется как слабосоленоватая, в отдельные годы – как условно пресная. *Potamogeton compressus* отмечен на глинистых грунтах единично в составе сообществ асс. *Potamogeton pectinatus* на глубинах 20-60 см. Степень зарастания водоема растительностью слабая, тип зарастания – фрагментарный.

На основании проведенных исследований считаем возможным рекомендовать *Potamogeton compressus* для включения в третье издание Красной книги Саратовской области, а сплюснатордестовое сообщество – в список охраняемых фитоценозов региона. Ниже приведена характеристика этого фитоценоза в соответствии с паспортом редкого растительного сообщества [3].

Категория и статус 1 (U) - уникальные для области фитоценозы, известные из 1-2 точек, для сохранения которых целесообразна организация особо охраняемых природных территорий.

Согласно эколого-фитоценотической классификации, сообщество относится к асс. *Potamogeton compressus*, формации *Potamogeton compressus*, класса *Pleustophytetosa*. В соответствии с эколого-флористической классификацией, это асс. *Potametum compressi* Tomasz. 1978, класс *Potametea* Tx. Et Preising 1942, Пор. *Potametalia* Koch 1926, Союз *Potamion* Koch 1926 em. Oberd. 1957

Флористико-фитоценотическая значимость сообщества определяется тем, что доминант – рдест сплюснутый – встречается на территории Саратовской области очень редко и рекомендован для включения в третье издание Красной книги Саратовской области.

Сплюснутордестовые сообщества описаны в Новоузенском районе в пруду Новиковский и в Аткарском районе в пойменных озерах р. Медведицы.

Основные дестабилизирующие факторы - изменение гидрологического и экологического режимов водоемов.

Сплюснутордестовое сообщество относится к естественным фитоценозам региона, регионально редким. Региональное природное достояние. Опасность исчезновения оценивается в 2 балла – исчезающие сообщества.

Категории охраны - сохранение в статусе памятников природы различного ранга, контроль за состоянием сообществ.

Список использованных источников

1. Папченков В. Г. Растительный покров водоёмов и водотоков Среднего Поволжья. Ярославль: ЦМП МУБиНТ, 2001. 213 с.
2. Невский С.А., Давиденко Т.Н. Информационно-техническая поддержка мониторинга редких растительных сообществ Саратовской области // Научный альманах. – 2015. №. 7 (9). – С. 983-986.
3. Давиденко О.Н., Невский С.А. К вопросу о паспортизации редких растительных сообществ Саратовской области // Вестник СГАУ им. Н.И.Вавилова. 2014. № 3. С. 16–19.

© О.Н. Давиденко, 2015

УДК 574.4

Давиденко Татьяна Николаевна

канд. биол. наук, доцент СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, РФ
zlata-babochka2008@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ СООБЩЕСТВ ФОРМАЦИИ *QUERCUS ROBUR* НА ТЕРРИТОРИИ ХВАЛЫНСКОГО РАЙОНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Приводятся данные по паспортизации коренных вариантов дубрав из Хвалынского района Саратовской области в соответствии с принятыми методическими рекомендациями.

Ключевые слова

лесные сообщества, дубравы, зеленая книга, охрана природы.

В настоящее время, наряду с сохранением отдельных видов растений, все большее внимание исследователи уделяют изучению и сохранению редких растительных сообществ. Дуб обыкновенный является основной лесообразующей породой на территории области. В связи с активизацией процессов старения, уменьшения площади дубрав и ухудшения состояния насаждений в целом, особый интерес для исследователей представляют сохранившиеся участки коренной растительности на слабо затронутых антропогенной деятельностью местообитаниях. В данной статье приводятся описания коренных ассоциаций формации *Quercus robur* из Хвалынского района Саратовской области, полученные по результатам исследования более 100 фитоценозов, представляющие научный интерес в связи с особенностями видового состава, низкой степенью нарушенности и сложной структурной организацией. Исследования проводились по стандартным геоботаническим методикам [1, 2]. Описания ассоциаций приводятся с использованием специальных характеристик, принятых для описания редких сообществ Саратовской области [3].

Дубрава вейниковая. Относится к группе сообществ, представляющих интерес в контексте эталонности для региона, с минимальными антропогенными нарушениями и сложной структурой.

Согласно эколого-фитоценотической классификации сообщество относится к асс. *Quercus robur* – *Calamagrostis epigeios*. Флористико-фитоценотическая значимость определяется тем, что сообщество является эталоном коренной растительности, характеризуется сложной структурой, является местообитанием ряда редких и подлежащих охране видов растений.

С фитоценотической точки зрения дубрава вейниковая характеризуется сложной структурой. В качестве незначительной примеси в древесном ярусе встречаются экземпляры липы, клена платановидного, березы и осины. Средняя высота древостоя 14-15 м. Сомкнутость крон 50-60%. В подросте доминирует клен платановидный, высота которого составляет 1,5-3 м, встречается липа. Ярус подлеска обычно хорошо выражен, образован в основном бересклетом бородавчатым, нередко встречаются экземпляры вишни степной, клена татарского, лещины и др. Распределение подлеска чаще носит неравномерный характер, от участков полностью лишенных кустарникового яруса до густых зарослей клена татарского или вишни степной. Травостой сложен большим числом видов, среди которых абсолютно преобладает *Calamagrostis epigeios* (L.) Roth. В числе сопутствующих встречаются *Bromopsis inermis* L., *Poa protensis* L., *Geum urbanum* L., *Elytrigia repens* (L.) Nevski, *Viola mirabilis* L., *Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce, *Agrimonia eupatoria* L., *Convallaria majalis* L., *Stellaria holostea* L., *Lazer trilobum* и др. Изредка встречается - *Campanula persicifolia* L. Травостой относительно невысокий, в среднем 15-18 см, общее проективное покрытие травостоя составляет от 20 до 60%.

Дубрава узколистномятликовая. Относится к группе сообществ, представляющих интерес в контексте эталонности для региона, с минимальными антропогенными нарушениями и сложной структурой.

Согласно эколого-фитоценотической классификации сообщество относится к асс. *Quercus robur* - *Poa angustifolia*. Флористико-фитоценотическая значимость определяется тем, что сообщество характеризуется сложной структурой, является местообитанием ряда редких и подлежащих охране видов растений. На изученной территории встречается достаточно часто, занимает плакорные участки, склоны балок, преимущественно северной экспозиции, а также днища балок. Характеризуется незначительным присутствием в древостое клена остролистного и липы. Средняя высота древесного яруса 12-12,5 м. Подлесок чаще из бересклета бородавчатого и лещины обыкновенной, местами со значительной примесью клена татарского, изредка присутствует жимолость лесная. Общее проективное покрытие травостоя 50-60%. Травостой богат в видовом отношении. Доминирует *Poa angustifolia* L., часто встречаются *Dactylis glomerata* L., *Brachypodium pinnatum* (L.) see Palisot, *Fragaria viridis* Duch, *Galium aparine* L., *Elytrigia repens* (L.) Nevski, *Campanula trachelium* L., *Lapsana communis* L., *Lathyrus pisiformis* L. и др.

Основными дестабилизирующими факторами для описанных сообществ являются антропогенные нарушения и рекреационное использование. Необходимость охраны обусловлена тем, что, изученные ассоциации представляют научную и ресурсную значимость, как местообитания ряда редких видов растений, и резерв для восстановления трансформированных экосистем. Охраняются на территории Национального парка «Хвалынский» и ряда памятников природы Саратовского Правобережья.

Список использованной литературы

1. Матвеев Н. М. Биоэкологический анализ флоры и растительности (на примере лесостепной и степной зоны): учебное пособие. Самара, 2006. 311 с.
2. Заугольнова Л.Б., Жукова Л.А., Комаров А.С., Смирнова О.В. Ценопопуляции растений (очерки популяционной биологии). М.: Наука, 1988. 184 с.
3. Давиденко О.Н., Невский С.А. К вопросу о паспортизации редких растительных сообществ Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2014. №3. С. 16-19.

© Т.Н. Давиденко, 2015

УДК 574.4

Давиденко Татьяна Николаевна

канд. биол. наук, доцент СГУ им. Н.Г. Чернышевского,

Маркова Кристина Фаризовна

студент СГУ им. Н.Г. Чернышевского

г. Саратов, РФ

zlata-babochka2008@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И ЖИЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ГОРОДА САРАТОВА

Аннотация

Приводятся данные по видовому составу и жизненному состоянию зеленых насаждений г.Саратова, полученные по результатам исследования более 1000 экземпляров деревьев в составе парковых и уличных насаждений. На основании жизненного состояния и декоративности выделена группа видов, перспективных для более широкого использования в городском озеленении.

Ключевые слова

жизненное состояние, зеленые насаждения.

Состояние зеленых насаждений города зависит от экологической обстановки и связано с высокими темпами развития городской структуры [1]. В настоящее время во многих городах, в том числе и в Саратове, остро стоит проблема обновления устаревших уличных посадок и расширения ассортимента древесных растений [2-4].

Нами были проведены исследования по изучению видового состава и жизненного состояния зеленых насаждений нескольких участков Саратова, отличающихся по видовому составу и структуре [5]. Методами маршрутных исследований и закладки пробных площадей были изучены аллеи насаждения центральных магистралей в центре города и парковые насаждения. Всего изучено более 1000 экземпляров деревьев.

Декоративность растений определялась визуально по шкале от 0 до 3 баллов с учетом общепринятых признаков [6], где 3 балла – здоровые, высоко декоративные деревья с красивой кроной.

В уличных насаждениях г.Саратова наиболее распространенными видами деревьев являются тополя пирамидальный и белый, ясень зеленый, вязы мелколистный, гладкий и шершавый, клен ясенелистный, реже встречаются каштан конский, липа мелколистная, ель колючая, катальпа, рябина, лиственница сибирская и др.

Проанализировав с помощью шкалы В.А. Алексеева [6] наиболее распространенные виды древесных растений, мы выявили преобладание деревьев с нормальным и ослабленным жизненным состоянием, однако для изученных насаждений в целом жизненное состояние оценивается как ослабленное, несмотря на наличие здоровых экземпляров. Поскольку отмершие деревья изымаются из состава городских насаждений, деревьев пятого класса жизнестойкости нами обнаружено не было. Однако среди отдельных пород отмечалось преобладание деревьев третьего и даже четвертого класса жизнестойкости, что свидетельствует о неблагоприятных условиях для зеленых насаждений и отсутствии должного ухода за ними. Характерным является наличие в составе зеленых насаждений старовозрастных экземпляров тополей и вяза мелколистного, которые встречаются как в составе парковых и внутридворовых территорий, так и составе уличных посадок.

Однако, на исследованной территории целый ряд видов характеризуются здоровым жизненным состоянием во всех возрастных группах. Например, сюда относятся такие виды, как каштан конский, липа мелколистная, ясень зеленый, клен ясенелистный, рябина и др.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения ассортимента хвойных растений. Нами отмечено использование 10 видов хвойных, среди которых наиболее распространены ель колючая, ель европейская, сосна обыкновенная, различные виды можжевельников, лиственница, туя.

По декоративности древесных растений выделены три группы: высокодекоративные в условиях уличного озеленения, среднедекоративные и низкоддекоративные виды. При сравнении состояния деревьев определенного вида и его декоративных свойств с учетом требований к насаждениям этого типа, мы пришли к выводу, что наиболее перспективными для озеленения в условиях г.Саратова являются такие виды, как ясень зеленый, ива вавилонская, каштан конский, катальпа бегониевидная, ели, сосна обыкновенная, черемуха.

Список использованной литературы:

1. Кулакова С.А. Оценка состояния зеленых насаждений города // Географический вестник, 2012. Вып. 23, № 4. С. 34-32.
2. Райко М.В., Беляченко А.А. Жизненное состояние деревьев в пригородных лесах г. Саратова // Экологические проблемы промышленных городов: Сб. науч. тр. Саратов: Сарат. гос. тех. ун-т, 2011. Ч. 1. С. 283-285.
3. Баранов В.А. Экологическое состояние и рекреационно-эстетическая оценка лесных и зеленых насаждений Саратова // Лесное хозяйство Поволжья. Вып. 1. - Саратов, 1995. - С. 181 – 188.
4. Давиденко Т.Н., Баскакова Г.А. Особенности структурной организации парковых насаждений г. Энгельса // Современное общество, образование и наука: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 марта 2015 г.: Часть 3. Тамбов, 2015. С.
5. Маркова К.Ф. Структурная организация зеленых насаждений г.Саратова // Современное общество, образование и наука: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 июля 2015 г.: Часть 5. Тамбов, 2015. С.
6. Алексеев В.А. Диагностика жизненного состояния деревьев и древостоев // Лесоведение. 1989. № 4. С. 51-57.
7. Якушина Э.И. Древесные растения в озеленении Москвы. М.: Наука, 1982. 158 с.

Ерофеевская Лариса Анатольевна

научный сотрудник ИПНГ СО РАН,

г. Якутск, РФ

E-mail: lora-07.65@mail.ru

Иванов Виталий Сергеевич

генеральный директор ООО «Север-Аудит»,

г. Якутск, РФ

E-mail: mr.ivanov@mail.ru

Вит Алина Александровна

начальник юридического отдела

ООО МИП «СахаНефтеБиоСорб»

г. Якутск, РФ

E-mail: vita-vitaliti@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

В статье рассматриваются возможности развития биотехнологического кластера в Республике Саха (Якутия) и пути реализации инновационных проектов на примере Малого инновационного предприятия «СахаНефтеБиоСорб». Актуальность проекта связана с интенсивным развитием нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих производств и периодически возникающими аварийными разливами нефти и нефтепродуктов.

Ключевые слова

Инновации, биотехнологии, производство, нефть, окружающая среда, проект.

В настоящее время, в ряду наиважнейших глобальных проблем стоят вопросы биотехнологического подхода в области защиты и реабилитации объектов окружающей среды, в регионах с развитой промышленностью и инфраструктурой. Значительное влияние на развитие всего Дальневосточного региона и России в целом, оказывает Республика Саха (Якутия), как один из самых богатых природными ресурсами субъектов Российской Федерации. Хозяйственному развитию региона благоприятствуют добыча редких металлов, железных руд, угля, золота, алмазов, олова. На территории республики открыто 34 комплексных нефтегазоконденсатных месторождений (НГКМ). В настоящее время добыча нефти ведётся с центрального и восточного блоков Талаканского, Северо-Талаканского, Алинского, Восточно-Алинского, Иреляхского и центрального блока Среднеботуобинского месторождения. По предварительным прогнозам, добыча нефти со Среднеботуобинского НГКМ составит в 2015 году - 1,6 млн. тонн; к 2018 году - 5,7 млн. тонн, что не исключает возникновения различных внештатных ситуаций, связанных с попаданием углеводородов в окружающую среду в результате добычи, транспортировки, переработки и хранения нефти.

Существенную нагрузку на экологическую ситуацию республики оказывает эксплуатация трубопроводной системы магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий Океан» (ВСТО), которая протянулась по территории Якутии на 1458 км и пересекает 248 больших и малых рек, а также работа многочисленных АЗС, нефтебаз и складов ГСМ.

Таким образом, в настоящее время проблема сохранения природных ресурсов Республики Саха (Якутия) и их реабилитация приобретает актуальное значение, о чем свидетельствуют ежегодно регистрируемые инциденты, связанные с попаданием нефтяных углеводородов (УВ) в почвы и открытые водоемы.

Будучи высокоорганизованной субстанцией, нефть самостоятельно деградирует очень медленно, процессы окисления одних структур ингибируются другими структурами, трансформация отдельных соединений происходит по пути приобретения устойчивых трудноокисляемых форм [1, 557 с.]. Без применения дополнительных мер процесс самовосстановления нефтезагрязненных почв в регионах с более благоприятными климатическими условиями занимает 10-25 лет, в то время, как деструкция нефти и её производных в условиях севера может длиться до 50 лет и более [2, С. 140-159; 3, С. 7-31; 5, С. 1-10].

При этом, качественная рекультивация почв северных территорий может быть затруднена по причине труднодоступности территорий, неразвитой инфраструктуры в данных регионах, отсутствия предприятий по утилизации отходов, высоких транспортных цен на доставку сорбентов и техники, сложности логистики и др. [4, С. 90-98].

Несмотря на многочисленные изобретения, предлагаемые рядом отечественных разработчиков, проблема восстановления нарушенных территорий определяется дефицитом эффективных способов утилизации нефтезагрязнений в мерзлотных почвах.

Анализ технического уровня решения проблемы очистки почв от нефтезагрязнений с применением известных в настоящее время нефтебиосорбентов и способов показал, что около 63% известных патентов на способы очистки сред от нефтезагрязнений, по данным на 27.03.2015 г., прекратили своё действие. Около 27% - находятся в виде не коммерциализованных разработок.

В связи с этим, существует реальная необходимость в развитии регионального биотехнологического кластера и организации промышленных производств по разработке технологий с применением местного природного сырья, эффективных в условиях криолитозоны.

Для удовлетворения существующего и перспективного спроса на биопрепараты и нефтесорбенты в Республике Саха (Якутия), при государственной поддержке в г. Якутск организовано инновационное предприятие Общество с ограниченной ответственностью Малое инновационное предприятие "СахаНефтеБиоСорб" (ООО МИП «СахаНефтеБиоСорб») по разработке и промышленному производству нефтебиосорбентов. Идея создания предприятия базируется на результатах научных разработок ИПНГ СО РАН, государственной поддержке в виде грантового финансирования, льготной аренды помещений от ГАУ «Технопарк «Якутия» и Государственного комитета по инновационному развитию и политике.

Технология получения продуктов производства разработана в соответствии с действующими нормами, инструкциями, государственными стандартами, общепринятыми методиками и предусматривает технические решения, обеспечивающие экономический и экологический эффект.

Технологический регламент изготовления бионефтесорбентов предусматривает следующие этапы: приём, хранение и подготовка сырья к пуску в производство; измельчение и сушка сырья; их остывание и хранение; культивирование полезных бактерий, иммобилизация полученных сорбентов-носителей микроорганизмами, гранулирование и сушка препаратов с последующей упаковкой и отправкой заказчику.

Показателем эффективности продуктов проекта служит снижение концентрации углеводородного загрязнения до безопасного уровня, сокращение сроков реабилитации нарушенных земель, восстановление фитоценозов и улучшение санитарно-экологической обстановки в местах применения бионефтесорбентов.

Разработанные продукты производства и предлагаемые услуги могут применяться на предприятиях транспорта нефти и НП, АЗС, нефтебазах, складах ГСМ, частными предприятиями и физическими лицами для очистки и восстановления нефтезагрязненных и техногенно-нарушенных земель, сельскохозяйственных угодий и садово-огороднических участков.

В дальнейшем ООО МИП «СахаНефтеБиоСорб» планирует обеспечить себе конкурентные преимущества за счёт ценового фактора (который, в свою очередь, достигается за счет того, что в процессе изготовления биопрепаратов и сорбентов используется местное сырьё, что экономически эффективно (более дешёвое) и положительно влияет на низкую стоимость продуктов производства), а также за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции с возможностью применения в регионах с различными природно-климатическими условиями.

Таким образом, сегодня, государственная поддержка инновационных проектов в Республике Саха (Якутия), способствуют развитию регионального биотехнологического кластера и организации новых промышленных производств по разработке технологий с применением местного природного сырья, экономически и экологически эффективных в условиях Крайнего Севера. Внедрение инноваций и их роль в экономическом развитии региона очевидны и являются приоритетными не только в научной деятельности образовательных и исследовательских учреждений, но также и в развитии малого бизнеса и предпринимательства.

Список использованной литературы.

1. Гриценко А.И., Акопова Г.С., Максимов В.М. Экология. Нефть и газ. – М.: Наука, 1997. – 557 с.
2. Оборин А.А., Калачникова И.Г., Масливец Т.А. и др. Биологическая рекультивация нефтезагрязненных земель в условиях таежной зоны // Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем: Сб. науч. Тр. М.: Наука, 1988. – С. 140-159.
3. Пиковский Ю.И. Трансформация техногенных потоков нефти в почвенных экосистемах // Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем. – М.: Наука, 1988. – С. 7-31.
4. Шихранов О.Г., Глянцева Ю.С., Ерофеевская Л.А., Николаева А.В. Способы биоремедиации нефтезагрязненных почв для климатических условий Крайнего Севера и оценка их эффективности // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2015. - №1(17). – С. 90-98.
5. Foght J.M., Westlike D.W.S. Bioremediation of oil spills // Spill Technol. Newslett., 1992. – V. 17. – P. 1-10.

©Л.А. Ерофеевская, В.С. Иванов, А.А. Вит, 2015

УДК 634.746 : 338.98

Жиленко Вилена Юрьевна

канд. биол. наук,
старший преподаватель НИУ «БелГУ»,

г. Белгород, РФ

E-mail: Vilena33@mail.ru

Демченко Ольга Олеговна

студентка,
бакалавр по направлению «Туризм»
НИУ «БелГУ»

ВИДЫ РОДА *BERBERIS L.* В ОЗЕЛЕНЕНИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Аннотация

В статье приводятся научно обоснованные данные по необходимости озеленения рекреационных территорий Белгородской агломерации. Приведены практические рекомендации по использованию видов рода *Berberis L.* в ландшафтном дизайне для озеленения рекреационных территорий.

Ключевые слова

Рекреационные территории, Белгородская агломерация, виды рода *Berberis L.*, озеленение территорий, ландшафтный дизайн.

Постепенное преобразование естественных ландшафтов в урбандшафты, сопровождающееся интенсивным истощением природных ресурсов, загрязнением воздуха, воды и почв, общей деградацией

природно-территориальных систем, оказывает существенное воздействие на здоровье и работоспособность населения [1, с.14].

В настоящее время процессы деградации природной среды на многих городских и пригородных землях достигли своего критического предела. Быстрое развитие промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, электронных средств связи, рекреационное воздействие, распространение городского влияния на значительные пригородные пространства приводят к системному экологическому кризису, обусловленному массовым загрязнением природной среды токсичными отходами, выбросами и стоками.

На территории ЦЧР, особенно в его аридной зоне, где расположена Белгородская агломерация в результате быстрого техногенного воздействия, водной эрозии и дефляции, а также засоления почв происходит деградация ландшафтов, переходящая в опустынивание земель. Таким образом, для восстановления до исходного состояния и дальнейшего улучшения свойств деградированных ландшафтов необходимо проведение мелиоративных мероприятий, среди которых ведущая роль принадлежит методам фитомелиорации [6, с. 13].

Фитомелиорация включает комплекс мероприятий по улучшению условий природной среды путем культивирования или поддержания естественных растительных сообществ (создания лесополос, кулисных посадок, посева трав).

Проблема сохранения и увеличения насаждений общего пользования является основной частью мероприятий по благоустройству города, решение которых ведет к созданию благоприятных условий для труда и отдыха населения, улучшению экологической обстановки, повышению качества жизни.

С 2009 года на территории города в рамках проекта по озеленению Белгородской агломерации, активно ведётся работа по массовому озеленению и ландшафтному обустройству территории предприятий, массивов жилищной застройки, дворовых территорий [2, с. 23].

В настоящее время разработаны и согласованы более 200 проектов озеленения и ландшафтного дизайна территории предприятий всех форм собственности, подготовлены проекты озеленения и ландшафтного обустройства Северного направления Белгородской агломерации.

Рекреационное значение зеленых насаждений связано с организацией оптимального отдыха. Скверы, парки, площадки с разнообразными растениями и композициями, дополненные малыми архитектурными формами, декоративными водными элементами (бассейны, фонтаны) способствуют полноценному отдыху населения.

Центральный парк культуры и отдыха в Белгороде открылся в 1956 году. Здесь были посажены тысячи разнообразных деревьев. Планируется реконструкция парка, его изоляция со стороны проезжей части путем установки ограждения, а также вертикального озеленения.

Два года назад в парке были высажены сакуры, привезли их из Голландии. Белые и розовые соцветия ста двух девятилетних саженцев уже украсили Центральный парк культуры и отдыха.

На территории парка Победы произрастает 14 видов деревьев и кустарников, из которых такие виды, как вяз гладкий, рябина обыкновенная, тополь пирамидальный, туя западная и сосна обыкновенная.

Рекомендованный ассортимент подобран в результате комплексного анализа почвенно-экологических условий парковых территорий. Для парка Победы ассортимент насчитывает 21 вид (ель обыкновенная, каштан конский, дуб красный, клен полевой и другие).

Кроме того, на территории области реализуется проект «Зелёная столица». В рамках областного проекта «Зеленая столица» департаментом строительства и архитектуры разработан проект «Озеленение и ландшафтное обустройство территории города Белгорода». Осенью 2013 года на клумбах Белгорода высадили 1 миллион тюльпанов.

Проект миллион роз: Всего в течение трёх лет в Белгороде планируют высадить миллион роз, постепенно многолетними растениями будут заменять однолетние.

Городские зеленые насаждения подвержены губительному воздействию загрязняющих веществ, часто страдают от недостатка воды, кислорода и питания, не всегда обеспечиваются необходимым количеством

солнечного света. Значительно сокращается период жизни растений в городской среде. Рост рекреационных нагрузок на озелененные пространства приводит к нарушению в них экологических связей, к деградации природной среды и распаду насаждений. Рекреационные нагрузки проявляются главным образом в виде вытаптывания, наиболее подвержены воздействию которого газоны, напочвенный покров, поверхностные корневые системы. Важным звеном природного каркаса города являются городские парки, выполняющие средозащитные, планировочные, рекреационные, декоративно-художественные функции. Под влиянием агрессивных факторов городской среды, а также из-за отсутствия необходимых уходов происходит потеря санитарно-гигиенических и декоративных качеств зеленых насаждений, значительно сокращается период жизни древесных растений в городской среде [3, с. 45].

В мире произрастает около 500 видов барбариса, из них 12 видов распространено в России повсеместно. Интродуцировано в последние годы на территории РФ 45 видов [5, с. 32]. Барбарисы представляют интерес как декоративные растения, они широко используются в ландшафтном дизайне (в живых изгородях, в групповых насаждениях, каменистых садах). Барбарисы неприхотливы в выращивании, хорошо переносят обрезку, устойчивы к загазованности, пыли и дыму, что особенно важно при возрастающей урбанизации [4, с. 18].

Во время цветения кусты барбариса привлекают гирляндами желтых ароматных цветков, а затем яркими плодами (синими, желтыми, черными, красными, розовыми). Вечнозеленый барбарис очень декоративен благодаря сочной темно-зеленой листве и обильному цветению. К вечнозеленым видам относятся, в частности, барбарис беленький – *Berberis candidula* Schneid, барбарис Юлианы – *Berberis juliane* Schneid, барбарис Дарвина – *Berberis darwinii* Hook., барбарис линейнолистный – *Berberis linearifolia* Phil. Листопадные виды барбариса не менее декоративны: барбарис Тунберга и его формы – *Berberis thunbergii*, барбарис оттавский – *Berberis x ottawensis*, барбарис обыкновенный и его темно-пурпурная форма – *Berberis vulgaris* и *Berberis vulgaris f atropurpurea* и др. Листопадные виды барбариса широко используются в ландшафтном дизайне (каменистые сады, альпийские горки, живые изгороди, одиночные и групповые насаждения) [2, с. 7].

В результате исследования видов рода *Berberis* L. были выявлены наиболее декоративные виды для их посадки в рекреационных зонах Белгородской агломерации (табл.1).

Таблица 1

Использование видов барбариса в ландшафтном дизайне

Вид/форма	Использование
<i>B. cretica</i>	В одиночных посадках, для создания живой изгороди
<i>B. dielsiana</i>	
<i>B. heteropoda</i>	
<i>B. koreana</i>	
<i>B. x ottawensis</i>	В одиночных и групповых посадках, в каменистых садах, альпийских горках, бордюрах
<i>B. thunbergii</i>	
<i>B. thunbergii f argenteo-marginata</i>	
<i>B. thunbergii f atropurpurea</i>	
<i>B. vulgaris</i>	В одиночных посадках, для создания живой изгороди
<i>B. vulgaris f atropurpurea</i>	В одиночных и групповых посадках, для создания живой изгороди

Таким образом, для озеленения рекреационных территорий Белгородской агломерации нами предложены следующие некоторые представители рода *Berberis* L.: для зеленого строительства рекомендованы: для одиночных посадок, создания живой изгороди – *B. cretica*, *B. dielsiana*, *B. heteropoda*, *B. koreana*; для одиночных и групповых посадок, каменистых садов, альпийских горок, бордюров – *B. x ottawensis*, *B. thunbergii*, *B. thunbergii f argenteomarginata*, *B. thunbergii f atropurpurea*; для одиночных посадок, создания живой изгороди – *B. vulgaris*; одиночных и групповых посадок, создания живой изгороди – *B. vulgaris f atropurpurea*.

В соответствии с проведёнными исследованиями необходимо провести посадку следующих видов в рекреационных зонах Белгородской агломерации:

В Центральном парке культуры и отдыха и парке Победы г. Белгорода рекомендованы к ландшафтному дизайну такие виды как: *B. x ottawensis*, *B. thunbergii*, *B. thunbergii f argenteomarginata*, *B. thunbergii f atropurpurea*.

В рекреационной прибрежной зоне пляжей «Лазурный» и «Островок» на реке Северский Донец, с. Нижний Ольшанец рекомендованы к озеленению такие виды как: *B. cretica*, *B. dielsiana*, *B. heteropoda*, *B. koreana*, *B. vulgaris* и *B. vulgaris f atropurpurea*.

В рекреационной зоне (до соснового бора) в Пикник Парке, с. Соломино рекомендованы к ландшафтному дизайну такие виды как: *B. x ottawensis*, *B. thunbergii*, *B. thunbergii f argenteomarginata*, *B. thunbergii f atropurpurea*.

Список использованной литературы:

1. Городков, А.В. Эколого-градостроительные аспекты оптимизации системы средозащитного озеленения крупных городов Текст. / А.В. Городков // Известия высших учебных заведений Серия: Строительство. — 2000,- №5. -С. 121- 130.
2. Жиленко В.Ю., Сорокопудов В.Н., Сорокопудова О.А. Разработка модифицированной шкалы оценки декоративности на примере некоторых представителей рода *Berberis L.* в условиях Белгородской области / В.Ю. Жиленко, В.Н. Сорокопудов, О.А. Сорокопудова // Вестник НГУ, 2013.- С. 19-24.
3. Забелина, Е. Поиск новых форм в ландшафтной архитектуре Текст. / Е. Забелина. -М.: Архитектура С, 2005. - 160с.
4. Теодоронский В.С., Объекты ландшафтной архитектуры / В.С. Теодоронский, И.О. Боговая, М.: МГУЛ, 2003. — 300 с.
5. Кусков, А.С. Рекреационная география. / А.С. Кусков, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. Саратов, 2003. — 278с.
6. Оселко, Н.Э. Приречная территория мегаполиса экологический стабилизатор урбанизированной среды Текст. / Н.Э. Оселко // Жилищное строительство, 2000. - №4. - С. 14 - 13.

© В.Ю. Жиленко, О.О. Демченко, 2015

УДК 622.02 (075.8)

Султаналиева Рая Мамакеевна

канд. физ.-мат. наук, проф. КГТУ им. И. Раззакова

г. Бишкек, КР

E-mail: raia-ktu@mail.ru

РЕНТГЕНОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОСТАТОЧНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В ГОРНЫХ ПОРОДАХ

Аннотация

В статье рассматриваются остаточные микронапряжения в горных породах на уровне кристаллической решетки до и после воздействия тепловых полей. Приводятся результаты экспериментальных исследований структуры и остаточных напряжений рентгенографическим методом.

Ключевые слова

остаточные напряжения, рентгенографический метод, горные породы, термообработка, прочность

Остаточные напряжения могут быть исследованы разными методами, среди них немаловажный интерес представляет рентгенографический метод.

Напряжения остающиеся в породе после какого – либо физического воздействия, будут называться остаточными. Различают остаточные генетические напряжения: напряжения, имеющиеся в породе до воздействия, т. е. обусловленные генезисом породы, и остаточные, наведенные напряжения, возникшие в породе после физической обработки.

Согласно разработанной Н.Н. Давиденковым классификации остаточных напряжений существуют напряжения трех родов [1]. Напряжения первого рода – зональные – уравниваются в объеме всего образца, второго рода – в объеме единичных кристаллов, третьего рода – в пределах некоторого количества атомов.

В горных породах остаточные напряжения могут формироваться при их образовании и длительном нагружении. Рентгенографический метод в основном используется при исследованиях остаточных напряжений в поверхностных слоях. Методы рентгеноструктурного анализа давно применяются в областях металлургии с целью установить внутренние напряжения остающиеся во многих изделиях в результате ряда технологических процессах. Применения этого метода горным породам показало, что и в таких природных минеральных агрегатах существуют остаточные микроскопические напряжения. Речь идет о накапливающейся минеральных агрегатах энергии упругой деформации [2].

Метод рентгеноструктурного анализа основан на изучении дифракционной картины рассеяния рентгеновских лучей исследуемым веществом, которая зависит от взаимного расположения атомов вещества в пространстве. Зная законы рассеяния рентгеновских лучей веществом, по интерференционной картине можно получить данные о структуре вещества и изменении в процессе деформации или после нее и т.д.

Известно, что по типу структур все вещества подразделяются на кристаллические и аморфные. В кристаллических веществах, какими являются большинство горных пород, в отличие от аморфных, атомы располагаются в определенном порядке, который периодически повторяется в трех направлениях.

В отличие от отражение видимого света рентгеновские лучи «отражаются» только в том случае, если выполняется уравнение Вульфа-Брэгга

$$n\lambda = 2d \sin \theta \quad (1)$$

Здесь n – порядок дифракции, λ – длина волны рентгеновских лучей, θ – угол рассеяния.

При известной длине волны λ , каждому значению межплоскостного расстояния d будет соответствовать свое значение угла θ , измеряя который можно определить d .

Рентгенографическое определение деформаций и напряжений в минералах позволяет изучить природу физических процессов, протекающих в горной породе, подвергающейся воздействию внешних полей (механических, тепловых и т.д.).

Рентгенографическое определение микродеформации основано на следующем физическом процессе. Считать в соответствии с законом Гука, относительное изменение межплоскостного расстояния d_1 равна:

$$\frac{\Delta d_1}{d} = \frac{\sigma}{E} \quad (2)$$

где σ – величина приложенного напряжения МПа, E – модуль упругости МПа.

Если на образец перпендикулярно оси приложения нагрузки направить пучок монохроматических рентгеновских лучей, то, анализируя дифракционные пики под большими углами, можно определить изменение межплоскостного расстояния d_2 (или близкого к нему), связанного с d_1 через коэффициент Пуассона:

$$\frac{\Delta d_2}{d_2} = -\mu \frac{\Delta d_1}{d_1} = -\mu \frac{\sigma}{E} \quad (3)$$

Изменение межплоскостного расстояния на величину Δd вызывает сдвиг брэгговского отражения на величину $\Delta \theta$ в соответствии с уравнением:

$$\Delta \theta = -\frac{\Delta d}{d} \cdot \operatorname{tg} \theta_0 \quad (4)$$

Подставляя полученное выше выражение $\Delta d / d$, получим:

$$\Delta \theta = \mu \frac{\sigma}{E} \cdot \operatorname{tg} \theta_0 \quad (5)$$

Определяя смещение линий на рентгенограмме, обусловленное действием растягивающих нагрузок, и рассчитав по этому смещению изменение угла $\Delta \theta$, напряжение σ вычисляют по формуле:

$$\sigma = \frac{E}{\mu} \cdot \operatorname{ctg} \theta_0 \cdot \Delta \theta \quad (6)$$

Для оценки величины остаточных напряжений в метаморфических горных породах используют метод наклонной съемки [3,4].

Наблюдаемое в случае остаточных напряжений изменение положения дифракционного пика, выражаемое через величину $\Delta(2\theta)$, связано с относительной деформацией следующим образом:

$$\frac{\Delta d}{d} = -\operatorname{ctg} \theta_0 \frac{\Delta(2\theta)}{2} \quad (7)$$

$$\text{Отсюда} \quad \sigma_{\psi} = \frac{E \cdot \operatorname{ctg} \theta_0 (2\theta_0 - 2\theta_{\psi})}{2(1+\mu) \cdot \sin^2 \psi} \quad (8)$$

где E и μ – модуль упругости и коэффициент Пуассона породы.

По данной методике нами исследовались структурные состояния и остаточные напряжения в образцах, извлеченных из разных месторождений в виде кернов, в исходном состоянии и после термической обработки. При нагревании в породе развиваются термомеханические напряжения, идет процесс испарение влаги, релаксация остаточных напряжений и т.д. Термообработка образцов проводилась для оценки влияния теплового поля и остаточных напряжений на механические свойства, особенно на прочность горных пород. Ниже приводятся деформационные характеристики горных пород до и после термообработки.

Таблица 1

Характеристики деформационных свойств горных пород

Название и место отбора породы	Состояние породы	Номер образца	Модуль упругости $E \cdot 10^{-5}$, МПа	Коэффициент Пуассона, μ
Песчаник (Рогун)	исходное	2	0,39	0,20
	после термообработки	1	0,28	0,30
	после термообработки	4	0,33	0,30
Гранит (Кыртабылгы)	исходное	10	0,85	0,25
	после термообработки	6	0,20	0,30
Мрамор (Новороссийск)	исходное	12	0,76	0,18
	после термообработки	7	0,30	0,40
Кварц (Вост. Коунрад шахта №6, г.220)	исходное	13	0,75	0,23
	исходное	14	0,75	0,23
Гранит (Вост. Коунрад шахта №6, г.150)	исходное	15	0,43	0,27
	исходное	16	0,43	0,27

Результаты структурных параметров и остаточных микронапряжений получены в лаборатории “Исследования физических процессов в горных породах” МГГИ (г. Москва) с использованием рентгеновского дифрактометра типа ДРОН-2 и ЭВМ, специальной программы.

На основе анализа положение и формы профилей дифракционных пиков с использованием Фурье-анализа распределения интенсивности получена информация о среднем размере блока мозаики D , о величине относительной деформации кристаллической решетки ε , плотности дислокации на границе блока ρ_D , плотности дислокации внутри блока мозаики ρ_ε , средней плотности дислокации ρ_{cp} , напряжения внутри зерна $\rho_{в.з}$, напряжения на границе зерна $\sigma_{2.3}$, вероятности дефектов упаковки α и двойниковых дефектов γ , расстояние между дислокациями на границе блока r_D , расстояния между дислокациями внутри блока r_ε . Результаты измерения этих параметров приведены в табл. 2. На основе результатов исследований структуры и остаточных напряжений можно сделать следующие выводы:

1. В результате термической обработки в неоднородных горных породах происходит значительное уменьшение модуля упругости.

2. Плотность дислокации на границе блока мозаики зависит обратно пропорционально от размера блока.

3. В кальцитах плотность дислокаций от термообработки увеличивается в 2-5 раз, растягивающие остаточные напряжения III рода преобразуются в значительные сжимающие напряжения, напряжения растяжения внутри и на границах зерен уменьшаются в 2-3 раза.

Параметры структуры и остаточных напряжений минералов горных пород

Название и место отбора породы	Название минерала	Состояние и номер образца	D, \dot{A}	$\rho_0 \cdot 10^{-10}$ см ²	η_D \dot{A}	η_ε \dot{A}	$\varepsilon \cdot 10^{-3}$	$\rho_k \cdot 10^{-12}$ см ²	$\rho_{op} \cdot 10^{-12}$ см ²	$\alpha \cdot 10^3$	$\gamma \cdot 10^3$	$\sigma_{в.з} \cdot 10^3$ Мбар	$\sigma_{с.з} \cdot 10^3$ Мбар
Гранит Кырлабылга	кварц	исходн.,10	254	47			-8,8	123	7,6	27	51	40	1,64
		после т.о.,7	398	19			-3,6	18	1,8	16	7,4	10,3	0,61
Мрамор Новороссийск	кальцит	исходн.,12	566	9,4			9,2	17,5	1,3	2000	3000	11	0,80
		после т.о.,7	324	29			-8,2	17,1	2,2	2000	3000	4,8	0,26
Песчаник Рогун	кальцит	исходн.,2	784	5,0			8,9	15	0,85	2000	3000	1,4	6,46
		после т.о.,4	239	52,0			-1,3	47	5,0	2000	2900	8,6	1,95
	кварц	исходн.,2	651	7,1			-0,68	0,57	0,20	2,8	3,3	0,61	5,5
		после т.о.,4	594	8,5			-1,4	2,35	0,45	8,3	9,4	2,2	19
		исходн.,2 ¹	385	20,2	223	78	-3,97						
	кварц	после т.о.,1	376	21,2	217	76	-3,42						
		пос. т.о.,4 ¹	535	10,5	309	73	4,11						
Кварц Вост. Коунрад	кварц	исходн.,2	458	14,3	264	150	-2,93						
		исходн.,2	511	11,5	295	302	-1,48						
Гранит Вост. Коунрад	кварц	исходн.,2	554	9,8	320	171	-1,99						
		исходн.,2	688	6,3	397	116	-3,02						

Список использованной литература:

1. Давиденков Н.Н. Об измерении остаточных напряжений/ Н.Н.Давиденков // Заводская лаборатория, №2.- 1950.- С.188-192.
2. Зильбершмидт М.Г. Механизм изменения структурного состояния горных пород при внешнем воздействии // Физические свойства горных пород и процессов: Материалы Всесоюзной конф. М., 1984.
3. Freedman M.X-ray analysis of residual elastic strain in quartzose rocks.-Proc. 10 th Symp. Rock Meck. Fustintex, New-Iork, 1972.
4. Комяк Н.И., Мясников Ю.Г. Рентгеновские методы и аппаратура для определения напряжений. М.: Машиностроение, 1972.

© Р.М.Султаналиева, 2015

УДК553.981.2

Трофимова Галина Ивановна

канд. г.-м., наук, доцент ТГАСУ,

г. Ленинск-Кузнецкий, РФ

E-mail: galcka.trofimova2013@yandex.ru

Черемисина Варвара Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент КРИПКиПРО,

г. Кемерово, РФ

E-mail: warwara82@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ В КУЗБАССЕ ПРОМЫСЛОВОЙ ДОБЫЧИ МЕТАНА ИЗ УГОЛЬНЫХ ПЛАСТОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ ЗАДАЧА

Спутник шахтёрской профессии – метан, на протяжении долгого времени рассматривался с точки зрения обеспечения безопасности горных работ. И только недавно в нашей стране заговорили о метане совершенно в другом – технологическом, экологическом, социальном и экономическом аспектах, как о возможном и необходимом энергоносителе.

Рост мирового энергопотребления при ограниченных ресурсах первичных энергоносителей обуславливает необходимость рационального использования традиционных и нетрадиционных источников энергии с учетом экологических последствий их добычи и применения. В русле рассматриваемого вопроса актуальным на сегодняшний день является исследование свойств природного газа – метана.

Проявления природных газов, условия их нахождения и образования в земной коре рассматриваются обычно в работах по геохимии, условия залегания и происхождения горючих углеводородных газов описываются попутно в работах по геологии нефти, физические свойства и законы газового состояния – в руководствах по технологии газов в настоящее время накопился обширный фактический материал, выявлен ряд закономерностей в распространении и условиях залегания природных газов, которые целесообразно рассмотреть совместно с физико-химическими свойствами газов в свете их образования. Это вызывается практической необходимостью в связи с широким разворотом в нашей стране поисковых и разведочных работ на газ и бурным развитием промышленности природных газов, требующими разрешения и исследования ряда вопросов как теоретического, так и практического значения в области науки и природных газах.

В исследовании данного вопроса, рассмотрим направленности по технологичности, экологичности метана и другим направленностям, реализующимся в Кузбассе (Рис. 1.).

Геология природных газов развилась еще в Советском Союзе благодаря трудам акад. В.И. Вернадского, посвятившего ряд своих работ геохимии природных газов, и акад. И.М. Губкина, в классических трудах которого по геологии нефти затронуто и разрешено немало вопросов геологии природных (горючих) газов, а также благодаря трудам проф. В.В. Белоусова, проф. В.А. Соколова, проф. И.О. Брода, проф. М.А. Жданова, Г.Д. Лидина, геологов В.П. Савченко, А.Л. Козлова, В.Г. Васильева, И.В. Высоцкого, химиков А.А. Черепенникова, В.Г. Хлопина и др.

Технологическая возможность и экономическая целесообразность добычи метана из угольных пластов подтверждается всем ходом развития углегазовых промыслов не только в России, но и в США и Австралии, обнадеживающими результатами начала работ в Китае и Индии. Добыча метана в США резко возросла от 5 млрд. м³ в 1990 г. до более чем 40 млрд. м³ в 2002 г. Весьма показателен рост доли угольного метана в общем балансе добычи природного газа в США: в 1990 г. она была равна всего 1%, в 1993-1994 гг. уже – 4,1-4,7 а в 2002 г. превысила 7%. Такой рост добычи метана из угольных пластов в США (при отмене налоговых льгот с 1993 г.) В. Куускраа объясняет совершенствованием технологий, повышающих продуктивность скважин [17].

Рисунок 1 – Фрактал направленностей по организации промышленной добычи метана из угольных пластов.

В промышленных масштабах добыча метана из угольных пластов в России пока не производится, хотя ресурсы метана в недрах Кузбасса до глубины 1,8 км составляют около 14% от мировых ресурсов метана в угольных пластах и около 6% от прогнозных ресурсов традиционного природного газа в России. Кемеровская область, потребности которой в газе па сегодняшний день составляют 3,0-4,0 млрд. м³ в год, могла бы полностью покрыть свои потребности в газе за счет добычи собственного метана из угольных пластов.

Среди метаноугольных бассейнов мира нет равных Кузбассу по геологическим и углегазопромысловым характеристикам:

- прогнозные ресурсы метана в угольных пластах бассейна около 13 трлн. м³ на площади в 21 тыс. км², а в его южных, наиболее перспективных районах (Ерунаковском, Терсинском Томь-Усинском и Мрасском) – от 0,9 до 3,0 трлн. м³ и на отдельных перспективных площадях 100-480 млрд. м³ метана;

- в разрезе промысловых скважин (до глубины 1,8 км) суммарная мощность газопродуктивных пластов углей средних стадий метаморфизма (групп ГЖ-Ж-ЖК, которым свойственна повышенная трещиноватость) может достигать 90-120 м, при содержании метана до 25-30 м³/т;

- проницаемость угольных пластов в естественном залегании (по замерам в разведочных скважинах) достигает 30-50 мД;

- высокая плотность (концентрация) ресурсов метана в угольных пластах (до 3,0 млрд. м³/км²) - отличительная особенность Кузбасса, предопределяющая, возможность добычи и высокой концентрации промысловых работ вблизи потребителей газа.

В направлении технологичности метана необходимо рассмотреть и его экологичность, взаимодействие природного газа с окружающей средой.

На сегодняшний день природный газ – самое экологически чистое топливо. Метан соответствует стандарту Евро 5, при его использовании объем вредных выбросов сокращается в несколько раз. По сравнению с бензином в отработавших газах метанового двигателя содержится в 2-3 раза меньше оксида углерода, в 2 раза меньше окиси азота, задымленность снижается в 9 раз. Главное – отсутствуют соединения серы и свинца, которые наносят наибольший вред атмосфере и здоровью человека. Экологичность – одна из глобально важных причин общемирового тренда перехода на метан.

Существует мнение о том, что метан взрывоопасен. Если вспомнить школьную программу по физике и химии, рассмотрев свойства газов, то для взрыва или воспламенения необходима смесь воздуха и горючего в определенной пропорции. А, по своим свойствам метан легче воздуха и не способен образовать смесь – он просто улетучивается. Благодаря этому свойству и высокому порогу воспламенения метан отнесен к наивысшему – четвертому классу безопасности среди горючих веществ. Для сравнения, у бензина – третий класс, а у пропан-бутана – второй.

Подтверждение этому мы находим на практике в проведении краш-тестов. Данная статистика доказывает безопасность и экологичность метановых баллонов. На заводе-изготовителе эти емкости проходят целую серию испытаний на прочность: воздействие экстремально высоких температур, падение с большой высоты и даже прострел из оружия. Резервуары изготавливаются с толщиной стенки, выдерживающей не только рабочее давление в 200 атмосфер, но и любые удары. Арматура баллона оборудована специальным автоматическим устройством обеспечения безопасности: при чрезвычайной ситуации специальный мультиклапан моментально прекращает подачу газа в двигатель. В США поставили эксперимент: в течение 10 лет вели наблюдение за 2 400 автомобилями на метане. За это время произошло 1 360 столкновений, но ни один баллон не был поврежден. [8].

Кроме этого, говоря о экологии окружающей среды при использовании человеком топлива, выхлопные газы оказывают негативное воздействие на биосферу. До 90% загрязняющих веществ в воздухе городов – вредные выбросы транспорта, работающего на нефтяном топливе, при сгорании которого образуется большое количество сажи, дыма, токсичных соединений тяжелых металлов.

На сегодняшний день доказано, что метан – наиболее экологичное топливо из существующих. Оно сгорает практически полностью, поэтому объем вредных выбросов по сравнению с тем же бензином сокращается многократно. В отработавших газах двигателя на метане содержится в 2-3 раза меньше оксида углерода и в 2 раза меньше окиси азота. При этом задымленность снижается в 9 раз, а вредные соединения серы и свинца отсутствуют вовсе. Конкурентом в данном случае могут служить только электромобили, но если учесть современные экологические вопросы производства и утилизации аккумуляторов, то по показателям экологичности снова в приоритете метан. [14].

Все эти факторы подтверждение тому, что метан экологичен и является благоприятным фактором, влияющим на человека и окружающую среду.

В таком случае, рассматривая метан как перспективное, технологичное и экологичное топливо, необходимо знать информацию о его нахождении на территории нашей страны. Как говорилось выше наиболее перспективным регионом по добычи метана является Кузбасс.

Информационная база по газоносности угленосных отложений разведанных площадей и шахтных полей, но количественным зависимостям метаноносности угольных пластов от их погружения, по особенностям газоносности глубоких горизонтов месторождений углей различных стадий метаморфизма – один из главных итогов геологов Кузбасса, исследовавших и продолжающих изучать газоносность угольных месторождений.

Постоянная научно-практическая потребность в данных по газоносности осваиваемых и разведываемых шахтных полей связана с необходимостью прогноза метанообильности проектируемых горных выработок, разработки мер борьбы с газовойделением, инженерных расчетов шахтной вентиляции и дегазации угольных пластов, а также для оценки ресурсов и подсчета запасов метана.

Первые сведения о газоносности угольных пластов Ленинского района Кузбасса опубликованы О. С. Гроссманом в 1936 г. Наблюдения за газообильностью горных выработок в Кузнецком бассейне были начаты еще с конца 1930-х годов. В 1940-е годы А. И. Кравцовым выполнены первые исследования и обобщения по газоносности угольных пластов некоторых промышленных районов бассейна и высказаны соображения о возможности добычи и практического использования метана.

Систематическое изучение газоносности угольных месторождений Кузбасса начали в 1954 г. Московский геологоразведочный институт совместно с трестом “Кузбассуглегеология” и Восточным научно-исследовательским институтом по безопасности в горной промышленности (ВостНИИ). В 1954 г. сотрудниками ВостНИИ и треста “Кузбассуглегеология” К. А. Ефремовым и Н. В. Дорошкевич под руководством Э. М. Сендерзона составлена первая инструкция по изучению и прогнозированию газоносности угольных пластов при разведке шахтных полей Кузнецкого бассейна.

Полезные материалы были получены также при бурении глубоких скважин (до 2,5-2,8 км) в ходе проводившихся в 1930-1960-е годы поисков нефти и газа. При отрицательных результатах оценки нефтегазоносности бассейна они дали ценный материал по геологии его глубоких горизонтов.

Газообильность шахт Кузбасса систематически изучалась сотрудниками ВостНИИ, ИГД им. А. А. Скочинского под руководством Г. Д. Лидина.

Полученные данные нашли отражение в многочисленных отчетах по результатам геологоразведочных работ и в ряде публикаций. Наиболее капитальными были трехтомная монография “Газоносность угольных бассейнов и месторождений СССР” [2, 3], монография “Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Кузбасса” и серия отчетов по теме “Карты прогноза газоносности” основных геолого-промышленных районов Кузбасса. Значительный вклад в изучение газоносности региона на данном этапе внесли М. И. Андреева, А. П. Бакалдина, В. И. Бархатова, Н. В. Дорошкевич, О. А. Дружинина, А. И. Дьячков, К. А. Ефремов, В. П. Калиниченко, А. И. Кравцов, В. А. Муромцев, Н. П. Таран, О. В. Тендер, Л. Л. Шевченко и др.

Подготовка **сырьевой базы** промысловой добычи газа из угольных пластов как нетрадиционных коллекторов, к которым приурочены гигантские залежи сорбированного метана, стала возможной благодаря:

- обобщению совокупности современных знаний о метаноносности угольных пластов;
- установлению региональных и локальных закономерностей изменений параметров газоносности пластов углей в зависимости от глубины залегания, степени метаморфизма и вещественного состава углей;
- разработке методологии оценки перспектив промысловой добычи метана (самостоятельной, не зависимой от добычи угля), выбора приоритетных площадей для подготовки их к опытно-промышленной добыче

Это позволило подсчитать прогнозные ресурсы метана до глубины 1,8 км и оценить возможные масштабы ресурсов метана на глубинах от 2 до 3-5 км что открывает возможность ведения добычи метана в Кузбассе в течение века, обеспечивая Кемеровскую область газом путем добычи собственного метана из угольных пластов. Реальность решения этой задачи в Кузбассе стала ясна в начале 90-х годов, когда появились первые сведения о добыче метана из угольных пластов в США, где в то время уже добывалось около 5-10 млрд. м³/год [15, 16, 17, 18-21].

Руководство Кемеровской области в лице заместителя главы Администрации А. П. Пронина активно поддержало идею обеспечения промышленности Кузбасса газом. С этого времени в Кузбассе приоритетным становится изучение метана как полезного ископаемого, и намечаются пути его освоения. Эти исследования, отчасти продолжающие направления предыдущего этапа, включают ряд новых геологических и технологических задач: оценку количества и пространственного размещения ресурсов метана, выбор первоочередных площадей и освоение новых методов исследовательских работ и др. В ходе практической реализации этого направления в Кузбассе пробурено восемь глубоких (от 1400 до 2400 м) скважин с проведением комплекса специальных работ и исследований, включающих определение проницаемости угольных пластов. Переоценены прогнозные ресурсы метана в угольных пластах и скоплениях свободных газов основных антиклинальных структур. Начата попутная добыча и утилизация шахтного метана на шахте «Чертинская». Основные результаты работ данного этапа, а также перспективы дальнейшего изучения и использования газовых ресурсов региона рассмотрены в работах А. Г. Ефремовой [9], Б. М. Зимакова [5,6], В. П. Мазикина, Г. Н. Матвиенко, В. Г. Натуры, Т. С. Поповой, Е. Л. Счастливецова, О. В. Тайлакова [10], В. Т. Хрюкипа, А. В. Черняева [12], Г. Н. Шарова [13] и др.

К настоящему времени газоносность Кузнецкого бассейна изучена неравномерно. В верхнепалеозойских (С₂-Р) толщах с промышленной угленосностью газы изучены довольно детально до глубин 600-700 м, менее полно – в интервале 700-1000 м и фрагментарно, по немногочисленным скважинам, - на глубинах более 1000 м. В 146 участках, в том числе 76 шахтных полях изученность в основном соответствует требованиям Инструкции [90]. Всего по бассейну опробовано 7192 скважины, отобрано 54100 углегазовых проб, из них: в Ерунаковском районе - 8011 проб по 1171 скважинам, в Томь-Усинском — 3856 проб по 336 скважинам.

В рассматриваемом вопросе есть необходимость исследовать природу генерации метана в Кузбассе. В процессе формирования Кузнецкого бассейна при метаморфизме углей было генерировано около 800-1000 трлн. м³ метана. В геологических границах бассейна сохранилось около 50-70 трлн. м³ метана. Сюда входит не только метан угольных пластов и скоплений (залежей) свободных газов (которые могут и должны рассматриваться как полезное ископаемое), но и огромная масса метана, рассеянного, окклюдированного в толще угле вмещающих пород (до 1-2 м³/т) практически не извлекаемого. Поэтому далеко не весь метан угольных бассейнов может рассматриваться как полезное ископаемое, запасы и ресурсы которого подлежат подсчету и учету [7].

В составе газов угленосных отложений установлены метан, тяжелые углеводородные газы (этан, бутан, пропан), водород, углекислый газ и азот, эпизодически (крайне редко) встречается в примесях сероводород, в микроконцентрациях присутствуют аргон, гелий и другие инертные газы.

Экспериментальными лабораторными исследованиями установлены и геологоразведочными работами подтверждены этапность и зональность процесса углегазообразования, закономерные изменения состава генерированных газон с увеличением степени метаморфизма (катагенеза) угольного вещества. Начальный

этап метаморфизма углей (Б-Д) отличается интенсивным образованием углекислого газа и менее значительной генерацией метана. Средняя стадия (второй этап) метаморфизма (в зоне формирования углей (Г-ОС) характеризуется значительной генерацией метана и повышенным (но сравнению с другими этапами) выделениями тяжелых гомологов метана. Третьему этапу, связанному с формированием высокометаморфизованных углей, свойственна активная генерация метана (с максимумом на стадии антрацитов 1А-2А) и, возможно, водорода, при почти полном отсутствии тяжелых УВ [4]. На заключительном этапе метаморфизма углей (в зоне развития суперантрацитов (3А) в составе генерированных газов, но всей вероятности, преобладает водород при подчиненной роли метана.

В данном случае происходит процесс метаногенеза. *Метаногенез* или *биосинтез метана* — процесс образования метана анаэробными археями, сопряженный с получением ими энергии. Существует три типа метаногенеза:

- Восстановление одноуглеродных соединений с помощью молекулярного водорода или двух- и более углеродных спиртов.

- Диспропорционирование одноуглеродных соединений.
- Диспропорционирование ацетата.

Энергия при этом запасается в форме натриевого или протонного трансмембранного потенциала и трансформируется в химическую. Закон сохранения, который мы знаем из школьного курса физики, дает определение трансляции протонного потенциала в химическую энергию.

Археи играют в этом процессе важную роль. В научной литературе они имеют полное название – археобактерии – это группа древних микроорганизмов, иногда выделяемая в самостоятельное царство. Включает более 40 видов. Морфологически и цитологически близки к эубактериям (истинным бактериям), основное отличие в аппарате синтеза белка. Отличаются также по химическому строению мембран, у многих в клеточной стенке есть белковый слой. По форме клетки могут быть палочками, *кокками*, *спириллами* и др. Развиваются как в кислородных, так и в бескислородных условиях. Метаногены – высокоспециализированные автотрофные анаэробные археи, для которых уникальная в живом мире *реакция синтеза метана* служит единственным источником энергии. Обитают в донных отложениях водоёмов, пищеварительном тракте растительноядных животных. Играют важнейшую роль в биосферных механизмах, являясь главным источником метана на Земле, большинство запасов природного газа в далёком прошлом образовано благодаря деятельности этих бактерий. Возможно, появились на Земле около 3 млрд. лет назад, когда в атмосфере отсутствовал кислород. Среди архей встречаются виды, способные развиваться при солёности воды, существенно превышающей солёность морской, а также обитающие в горячих источниках, кипящих грязевых котлах и др., способные развиваться при температуре 80—110 °С.[1]

Метаногенез играет важную роль в природе, являясь основным источником метана в земной атмосфере. Используется человеком для получения биогаза.

На процесс газообразования на территории Кемеровской области существенное влияние также оказывают петрографический состав и степень восстановленности углей. При повышении лейтинитовой составляющей и восстановленности углей генерация УВ-газов увеличивается в несколько раз, вплоть до образования в толщах с жирными и коксовыми углями локальных скоплений жидких легких нефтей, насыщенных газовым конденсатом.

Масштабы генерации газов в угленосных формациях зависят от угленосности отложений и степени метаморфизма углей. По обобщенным данным В. И. Ермакова [4], В. А. Успенского [11], а также В. П. Козлова и Л. В. Токарева, И. И. Молчанова А. В. Тыжпова и др., в процессе преобразования каменных углей разных марок (начиная от длиннопламенных) генерируется метан в следующих количествах (в м³): до образования 1 т углей марок Ж - 120-170; К-ОС-КС - 180-230; Т - 200-270; 2А - 300-400 м³ метана.

Например, в Томь-Усинском районе в интервале разреза скважины 8790 “Томской Глубокой” наиболее крупные генераторы газа сосредоточены в верхне- балахонской подсерии (коэффициент ее угленосности 8%) над Сыркашевском силлом. В этой подсерии (на площади всего 16 км²) только угольными пластами

генерировано около 180-280 млрд. м³ метана. К настоящему времени в угольных пластах сохранилось около 28 и 0,5 млрд. м³ метана — и скоплениях свободного газа Сыркашевской газоносной зоны.

По ориентировочной оценке, только на площади Поля шахты “Томской Глубокой” до глубины 2,2 км (до пласта LXV) при углефикации генерировано около 0,25-0,37 трлн. м³ метана, при этом на 1 км² образуется 15,7-23,2 млрд. м³ метана. Коэффициент сохранности метана в угленосной толще (точнее только в угольных пластах) составляет 0,09-0,14. Ресурсы метана, сохранившиеся в угольных пластах оцениваются в 34,7 млрд. м³ 1,5 - в скоплениях свободных газов [84].

Согласно современным представлениям природные газы в угленосных толщах могут находиться в четырех фазовых состояниях:

– *в свободной фазе*. Такое состояние газов возможно в трещинах, кавернах, макро - и субмакропорах, размеры которых превышают длину свободного пробега молекулы газа при соответствующих термобарических условиях;

– *в виде конденсированной приповерхностной фазы*. В этом слое плотность “газообразных” веществ выше, чем плотность газа в свободной фазе. Такое состояние в приповерхностном слое соответствует адсорбированному состоянию, обусловленному силами “Ван-дер-Ваальса”;

– *в виде твердого раствора*. Метан, его гомологи и другие подобные вещества находятся в микропустотах (“ультрамикропорах” или молекулярных дислокациях в виде “твердого раствора”), состоящего из угля, метана и других веществ “газового ряда”;

– *в кристаллогидратной форме*. При наличии свободной воды в трещинах и порах, диаметр которых больше тысяч ангстрем, известны кристаллогидраты метана, этана, пропана, сероводорода и двуокиси углерода.

Эти формы фазовых состояний присущи и угольным пластам, и горным породам, но эффекты сорбции проявляются в углях значительно сильнее, нежели в межугольных породах.

Сорбция (по терминологии Мак-Бена) – это совокупность адсорбции и абсорбции. Один процесс может превалировать над другим, однако оцепить количественно отдельно адсорбцию и абсорбцию при экспериментах не представляется возможным¹.

Исследуя природу генерации метана на примере нашего региона, следует рассмотреть оценку метана угольных пластов как перспективную задачу для преобразования экологии, технологии добычи полезных ископаемых и повышения социального потенциала кузбассовцев. В этой связи геолого-технологический подход является необходимым инструментом в изучаемом вопросе.

Подсчет запасов и ресурсов метана зависит от следующих факторов:

- практической потребности в газе и экономической целесообразности его добычи;
- геологической среды и форм нахождения метана;
- величины его залежей (скоплений);
- технологии извлечения, экологической обстановки и доступности освоения.

Отличия в технологиях извлечения газов таких различных форм их существования (свободного, сорбированного, водорастворимого) диктуют необходимость разного подхода к оценке ресурсов и перспектив освоения УВ-газов (в основном метана) как полезного ископаемого в угольных пластах и в залежах (скоплениях) свободных газов в породах.

Метан угольных бассейнов как полезное ископаемое в настоящее время приходится оценивать с двух принципиально различных позиций, отражающих его двойственную геолого-экономическую сущность:

– метан — самостоятельное полезное ископаемое (генетически и пространственно сопутствующее углю), добыча которого может осуществляться самостоятельным газовым промыслом, по принципу экономической целесообразности и потребности в газе;

¹ Адсорбция - уплотнение адсорбата (метана и его гомологов) *a* приповерхностном слое адсорбента (угля как твердого поглотителя); абсорбция - поглощение сорбентом метана и его гомологов путем проникновения и массу твердого тела.

– метан — попутное полезное ископаемое, извлечение которого осуществляется средствами шахтной дегазации при добыче угля, для обеспечения газобезопасности.

Критериями промышленной значимости ресурсов метана угольных пластов для самостоятельной коммерческой его добычи (независимо от добычи угля) является ее рентабельность, которая предопределяется глубинами освоения, геологическими особенностями и угленосностью объектов, газоносностью и фильтрационными свойствами пластов. От развития технологий зависят перспективы комплексного освоения метанугольных месторождений с промышленной добычей метана из угольных пластов на площадях, не подлежащих освоению в ближайшей перспективе, на нижних этажах бассейнов, не осваиваемых угольной отраслью, что особенно важно для Кузбасса (табл. 1).

Таблица 1

Геолого-технологический и геолого-экономический подход к оценке метана как полезного ископаемого

Показатель	Метан-попутное полезное ископаемое	Метан-самостоятельное полезное ископаемое
Этапность и последовательность добычи угля	Опережающее извлечение метана перед добычей угля для обеспечения газобезопасности горных работ	Промысловая широкомасштабная добыча метана не зависит от добычи угля
Месторождения, площади, участки, на которых намечается добыча метана	Поля действующих и строящихся шахт	Площади, где не ведется угледобыча: – на разведываемых и не разрабатываемых угольной отраслью площадях, смежных с действующими шахтами; – на новых разведанных газоносных угольных месторождениях; – на нижних этажах бассейнов, пока не доступных для угледобычи
Технология извлечения (добычи) метана	Дегазация угольных пластов по современной шахтной технологии	Коммерческая добыча метана поверхностными скважинами из угольных пластов по передовым эффективным промышленным технологиям
Организация, добывающие метан	Шахты или углегазовый промысел	Углегазовый промысел
Затраты на извлечение (добычу) метана	Относятся на себестоимость добываемого угля	Относятся на стоимость добываемого метана
Затраты на использование метана	Относятся на стоимость метана	Относятся на стоимость метана

Все затраты в этом случае и на извлечение и на утилизацию, естественно, будут относиться на добываемый метан, поэтому дебит скважин должен быть не менее 10 тыс. м³/сут. по совокупности всех промысловых скважин (активных, затухающих и неудачных). Средние дебиты в активный период (10-15 лет) работы скважин должны быть не менее 20-40 тыс. м³/сут. Извлекаемость метана из недр должна составлять 60-70%.

Метан, добываемый самостоятельным углегазовым промыслом, может стать постоянным энергетическим ресурсом для отдельных регионов, особенно углепромышленных, таких как Кузбасс.

Попутно добываемый метан угольных месторождений может служить дополнительным энергетическим ресурсом, прежде всего, для предприятий угледобывающей отрасли. Необходимость дегазации высокогазоносных угольных пластов и скоплений свободных газов в породах определяется не столько рентабельностью извлечения из них метана и его использования, сколько той угрозой, которую они представляют для угольных шахт.

Распределение ресурсов метана по основным стратиграфическим подразделениям и по горизонтам в районах Кузбасса показаны на рис. 2.

Прогнозные ресурсы метана в скоплениях свободных газов по последней оценке, выполненной до глубины 1,8 км по 55 перспективным антиклинальным структурам Кузбасса в сумме составляют 98,5 млрд. м³ (что составляет 0,7% от ресурсов метана в угольных пластах этого бассейна, оцененных до той же глубины). Ресурсы метана в скоплениях свободных газов, оцененные в пределах одной структуры колеблются от 0,08 до 6,9 млрд. м³ (рис. 3).

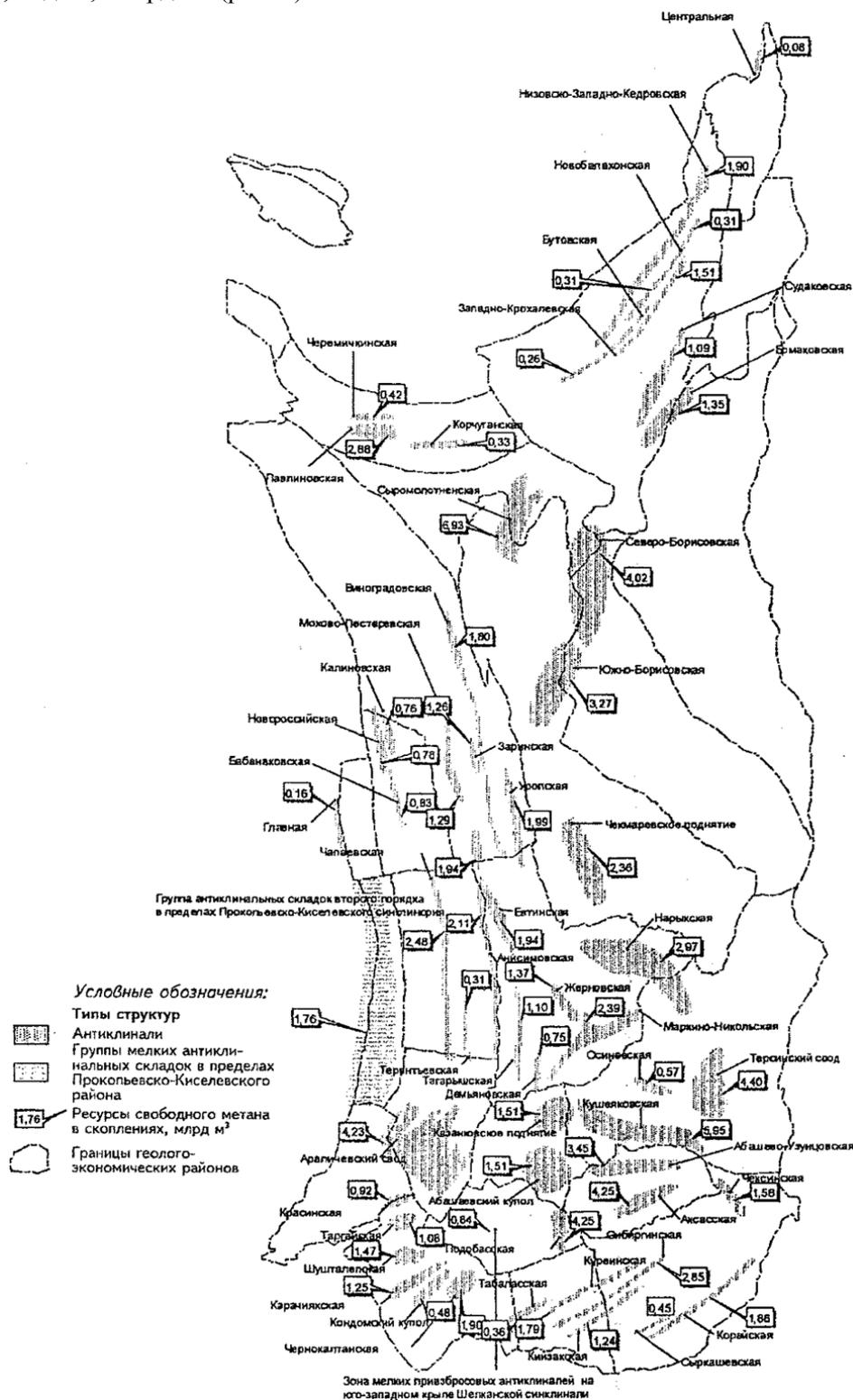

Рисунок 3 – Схематическая карта распределения прогнозных ресурсов метана в скоплениях свободных газов оцениваемых антиклинальных структур Кузнецкого угольного бассейна

В основу методологии оценки перспектив промышленной добычи метана в угольных бассейнах положен принцип поэтапного освоения (с опережающей добычей газа) метаноугольных месторождений, выделения перспективных площадей и подготовки сырьевой базы для углегазовых промыслов.

Перспективность метаноугольных бассейнов для добычи метана предопределяется геологической историей развития и геотектоническими особенностями бассейнов и их месторождений. Так, например, высокая перспективность Южного Кузбасса обусловлена наличием в разрезе двух циклов угленакопления, генерации газов и мощных их аккумуляторов - угленосной толщи балахонской и кольчугинской серий с суммарной мощностью пластов до 260-320 м при чрезвычайно высокой углеплотности до 75-105 млн. т/км² только в границах оценки ресурсов угля, т.е. до глубины 1800 м (-1500 м абс.), а плотность ресурсов метана при этом достигает 2-3 млрд. м³/км².

Возможность добычи метана из угольных пластов вблизи потребителей на площадях с крупными масштабами и высокой плотностью его ресурсов делает метан наиболее перспективным из нетрадиционных источников энергии.

На *первом этапе* оценка перспективности, выбор площадей, определение основных объектов исследований (свит, продуктивных групп пластов), мест заложения скважин для опытно-промышленных испытаний осуществляется по геологоразведочным данным по совокупности геолого-технологических критериев.

Второй этап оценки перспективности площадей для промышленной добычи метана проводится по результатам тестовых и опытно-промышленных работ. На этом этапе оценки обосновывается технологическая (возможность и экономическая целесообразность, либо бесперспективность развития углегазового промысла на оцениваемой площади).

Исключение представляет критерий проницаемости угольных пластов, который временно принимается как граничный критерий перспективности. Рельеф, ландшафт (болота, тайга, пашня и др.), наличие рек, мостов, дорог имеют локальное значение для организации и экономики углегазовых промыслов и поэтому учитываются индивидуально на втором этапе опытно-промышленной оценки метаноугольных месторождений при составлении ТЭО и проектировании промысловых полигонов.

На опытно-промышленном этапе также оцениваются возможные масштабы извлекаемой (при газовом промысле) воды, проблемы её сбора и захоронения, а также сохранения в недрах пресных и полезных минерализованных вод.

Глубины залегания пластов, как и тектонические напряжения в массивах угленосных толщ, способствуют закрытию трещин, затрудняют активизацию (интенсификацию) газоотдачи пластов. При растяжениях или умеренных боковых напряжениях сжатия массивов оптимальные глубины для эффективной рентабельной добычи метана из угольных пластов составляют 300-1500 м (при наиболее благоприятных от 500-600 до 1000-1200 м).

Ресурсы метана в угольных пластах, обеспечивающие продуктивную работу углегазового промысла (базирующегося на одном или нескольких участках) в течение 20-25 лет при ежегодной добыче от 1 до 5 млрд. м³ по приближённой ориентировке должны быть более 50-75 млрд. м³. Этому требованию соответствуют 17 площадей и участков Ерунаковского, Терсинского и Томь-Усинского районов.

Особо благоприятные условия для добычи метана имеются в Кузбассе, поскольку в разрезе промысловых скважин (до глубины 1,8 км) суммарная мощность газопродуктивных угольных пластов может достигать 90-105 м при метаносности 20-30 м³/т. В таких условиях (в Ерунаковском и Томь-Усинском районах на Таллинской, Нарыкско-Осташкинской, Томской и др. площадях) возможна добыча из 4-6 продуктивных групп угольных пластов со средними дебитами в активный период (10-15 лет) действия скважин около 20-30 тыс. м³/сут.

Зольность углей – пластовый фактор, снижающий метаносность пластов, понижающий проницаемость, повышающий крепость угля и препятствующий гидроразрыву и кавитации пластов. При зольности более 30-35% эффективность добычи метана из угольных пластов падает. Такие пласты

малоперспективны.

Наличие витринитовых пачек в угольных пластах, способствует развитию кливажа. *А кливаж – это “дорога” метана по пласту к стволу скважины.* Количественного критерия перспективности промыслового извлечения метана из угольных пластов с разным содержанием витринита ещё нет. Пока можно только предполагать: чем больше витринита, тем лучше. Не исключено (и даже вполне вероятно), что проницаемость фюзинитовых малозольных углей может оказаться более высокой, чем у витринитовых. Это имеет прямое отношение к некоторым пластам балахонской серии в Кузбассе, обогащённым фюзинитом (до 60-70%).

Газопроницаемость угольных пластов, как и наличие самого метана, – важнейшее свойство пластов, необходимое для добычи метана. Без проницаемости, без возможности техногенного ее повышения и стимулирования газоотдачи пластов нет и перспектив добычи метана из угольных пластов. На всех перспективных объектах для промысловой добычи метана первоочередными и наиболее благоприятными будут пласты углей средних групп метаморфизма (Г, Ж, К) с показателем отражения витринита от 0,7 до 1,3% при метаносности от 10 до 25-35 м³/т, угленосности продуктивных интервалов (групп пластов) более 10% и плотности ресурсов 1-2 млрд. м³/км² при глубине 1,8 км. Таким требованиям в первую очередь отвечают месторождения, площади, участки и структуры Ерунаковского, Терсинского и Томь-Усинского районов Южного Кузбасса.

Обобщение литературных источников и зарубежного опыта показывает, что проницаемость угольных пластов, перспективных для добычи метана, должна превышать 5 мД, а в наиболее благоприятных зонах повышенной проницаемости – 20 мД. В Ерунаковском районе на Талдинской и Нарыкской площадях, по данным замеров в пилотных скважинах, проницаемость угольных пластов достигает 30 и более мД.

В юго-восточной части Кузбасса выделены геолого-промышленные районы с наиболее благоприятными условиями для добычи метана из угольных пластов. Это Ерунаковский (2,9 трлн. м³), Терсинский (1,0 трлн. м³), Томь-Усинский и Мрасский районы (1,9 трлн. м³).

В приоритетной подгруппе к первоочередным объектам отнесены Талдинская, Нарыкско-Осташкинская, Томская и Распадская площади. Изученность тектоники, мощности угольных пластов (как коллекторов газа) на верхних горизонтах обеспечивает достоверность прогнозирования гипсометрии, мощности и метаносности угольных пластов на глубоких горизонтах, что подтверждается результатами бурения пилотных керновых скважин на Томской, Талдинской и Новоказанской площадях.

После проведения исследовательских геолого-промысловых работ и опытно-промышленных испытаний будут конкретизированы первоочередные эксплуатационные объекты самостоятельного углегазового промысла. Со временем углегазовым промыслом будет охвачен почти весь Кузбасс (во всяком случае, до глубин 2 км), а в обозримом будущем и его нижние этажи.

Рассматривая перспективы преобразования отраслей топливно-энергетического комплекса в Кузбассе, следует решить следующие задачи:

1) стабилизировать долю природного газа в общем энергопотреблении в пределах 51 – 53 процентов и долю нефтепродуктов на уровне 18-19 процентов;

2) углубить электрификацию транспорта, бытовых и производственных процессов на базе новых технологий производства и аккумулирования электроэнергии и развития интеллектуальных энергосистем с прекращением роста в этих процессах расхода органического топлива;

3) остановить рост потребления органического топлива котельными и наращивание использования газа электростанциями;

4) наращивать производство топливно-энергетических ресурсов в странемедленнее темпов роста внутреннего потребления за счёт оптимизации их экспорта;

5) увеличить долю природного газа в общем производстве энергоресурсов при снижении в 1,3 раза доли нефти;

6) увеличить в 1,4 раза долю неуглеродных энергоресурсов, особенно атомной энергии.

Поставленные задачи будут решаться с использованием следующих направлений государственной энергетической политики:

- 1) обеспечение межтопливной конкуренции взаимозаменяемых энергоносителей (газ, уголь);
- 2) стимулирование развития производства энергетических продуктов с высокой добавленной стоимостью;
- 3) стимулирование применения газомоторного топлива на общественном транспорте;
- 4) стимулирование развития угольной отрасли за счет мер по субсидированию железнодорожных перевозок угля;
- 5) обеспечение равной доходности поставок основных видов топлива на внутренний рынок и на экспорт;
- 6) поддержка долгосрочной политики преобразования экологических источников энергии (особенно возобновляемых источников энергии и «чистых» угольных технологий, а также атомной энергетики);
- 7) повышение роли отчетных и прогнозных топливно-энергетических балансов как инструмента анализа и устранения диспропорций, эффективного управления развитием топливно-энергетического комплекса и его отраслей (без придания этим балансам директивного характера), включая переход на формирование отчетных и прогнозных топливно-энергетических балансов в структуре, соответствующей международным стандартам.

В связи с новым подходом к угольному метану как полезному ископаемому, цель комплексного изучения газоносности угольных месторождений теперь состоит не только в получении исходных данных для обеспечения газобезопасной добычи угля, но и в оценке перспектив комплексного освоения газоносных угольных месторождений с попутной или самостоятельной добычей метана в Кузбассе.

Список использованной литературы:

1. Биологический словарь. Археобактерии. Электронный ресурс: <http://sbio.info/page.php?id=10497>
2. Газоносность угольных бассейнов и месторождений СССР. - Т. 2. Угольные бассейны и месторождения Сибири, Казахстана и Дальнего Востока. М.: Недра, 1979. - С. 454.
3. Газоносность угольных бассейнов и месторождений СССР. - Т. 3. Генезис и закономерности распределения природных газов угольных бассейнов и месторождений СССР. - М.: Недра, 1980. - С. 217.
4. Ермаков В.И. Образование углеводородных газов в угленосных и субугленосных формациях / В.И.Ермаков, В. А. Скоробогатов. - М.: Недра, 1984.
5. Зимаков Б. М. Перспективы промышленной добычи метана из угольных пластов в России. Международная конференция "Торная промышленность России на рубеже XX-XXI веков" / Б. М. Зимаков, Н. Г. Матвиенко, Е.А.Козловский, В.Т.Хрюкин и др. / Доклады. - М., 1994.
6. Зимаков Б. М. Пути решения экологических проблем при промышленной добыче метана из угольных пластов / Б. М. Зимаков, Н. Г. Матвиенко, В. Т. Хрюкин, В. Ф. Твердохлебов, С. С. Золотых, В. Т. Данилов, А. В. Подыарков, Г. Н. Шаров, В. Г. Натура / Препринт Российского метанового центра. - № 1, апрель 1998 (вып. 13), Кемерово.
7. Карасевич А.М. Кузнецкий бассейн - крупнейшая сырьевая база промышленной добычи метана из угольных пластов / А. М. Карасевич, В. Т. Хрюкин, Б. М. Зимаков, Н. Г. Матвиенко, С. С. Золотых, В. Г. Натура, Т. С. Попова. -М.: Академия горных наук. - 2001. - С. 62.
8. Почему стоит перевести машину на метан. <http://5koleso.ru/articles/garazh/pochemu-stoit-perevesti-mashinu-na-metan>
9. Ступаков В. П. Результаты оценки прогнозных ресурсов попутных газов угольных месторождений. Геолого-геофизические методы прогноза угленосности / Ступаков В. П., Ефремова А. Г., Колесник В. Я., Зимаков Б. М. и др. / Сб. науч. трудов. - ВНИГРИУголь. Ростов-на-Дону. - 1993. - С. 189-196.
10. Тайлаков О. В. Перспектива развития попутного извлечения и использования шахтного метана в Кузнецком угольном бассейне. Сокращение эмиссии метана / О. В. Тайлаков, Д. В. Богачев, Д. В. Исламов, А. Г. Санковский / Докл. II Междунар. конференции. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. - С.

568-574.

11. Успенский В. А. Опыт материального баланса процессов, происходящих при метаморфизме угольных пластов. - Известия АН СССР. Серия геологическая. — Ns 6. —1954.
12. Черняев А. В. и др. Геологические предпосылки, экономическая и экологическая необходимость создания промысла по добыче метана в Кузбассе как новой отрасли топливно-энергетической промышленности. Международный симпозиум “Нетрадиционные источники углеводородного сырья и проблемы его освоения”. Тезисы докл. - Т. II. ВНИГРИ. - С.-Пб. - 1992. - С. 54-55.
13. Шаров Г. Н. Угольный газ Кузбасса и перспективы его промышленного освоения. Международный симпозиум “Нетрадиционные источники углеводородного сырья и проблемы его освоения” / Г. Н. Шаров, Ю. К. Березиков, А. П. Авдеев и др. / Тезисы докл. - Т. II. ВНИГРИ. - С.-П., 1992. - С. 56.
14. Экологичность газомоторного топлива. Электронный ресурс: http://gazprom-gmt.ru/press-center/newsotrasl/Toplivo_buduschego_ili_pyat_prichin_zapravlyatsya_metanom
15. Boyer C.M., II, Kelafant J.R., Kruger D. / Diverse Projects Worldwide Include Mined Unmined Coals // Oil and Gas Journal, December 14. - 1992. - P. 36-41.
16. Kuuskraa V.A., Boyer C.M II / The coal gas industry in United States: New technology for a New Industry // Unconventional Hydrocarbon Resources International Symposium., St. Petersburg, 1992.
17. Kuuskraa V.A., Boyer C.M. II, Kelafant J.A. / Hunttor quality basins goes abroad // Oil & Gas Journal, Oct. 5, 1992, стр. 49 (Coalbed Gas-1).
18. Logan T.L. Cavity completion optimization and application to other reservoirs / GRI open-hole cavity completion workshop Denver, Colorado. April 25, 1993.
19. Logan T.L. Western basins dictate varied operations / Oil & Gas Journal, October 9, 1989. - P. 26-30.
20. Mavor M. J., McBane R.A / Western Cretaceous Coal Seam Project / Quarterly Review of Methane from Coal Seams Technology. Volume 9, № 2, January. - P. 17-22.
21. Palmer D. Ian, Lambert W. Steve, Spitler L. Jeff / Coalbedmethane well completions and stimulations / Hydrocarbons from coal, AAPG Studies in geology № 38, Tulsa, Oklahoma, USA, 1993. - PP. 303-322, 326, 335-336.

© Г. И Трофимова, В.Г. Черемисина, 2015

УДК 636

Белоокова Оксана Владимировна

Канд. с.-х. наук, Южно-Уральский ГАУ,

г. Троицк, РФ

E-mail belookova@yandex.ru

СОХРАННОСТЬ, РОСТ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЯТ МОЛОЧНОГО ПЕРИОДА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭМ-ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

Использование микробиологических препаратов «Байкал ЭМ1» и «ЭМ-Курунга» в кормлении стельных коров позволяет в дальнейшем снизить продолжительность желудочно-кишечных заболеваний новорожденных телят и затраты на их лечение.

Ключевые слова

Эффективные микроорганизмы, телята, сохранность, рост, развитие.

Одним из путей повышения продуктивности сельскохозяйственных животных и сохранности новорожденного молодняка является создание не только надлежащих условий содержания, но и включение в состав рациона различных кормовых добавок.

Особый интерес представляют препараты группы ЭМ (эффективные микроорганизмы). Их применение привело к появлению такого направления в биотехнологии как ЭМ-технология.

ЭМ – препараты («ЭМ-Курунга» и «Байкал ЭМ1») представляют собой симбиотические комплексы тщательно подобранных микроорганизмов, способные эффективно распознавать и противостоять патогенной микрофлоре [1,2,3].

Целью наших исследований было изучение влияния микробиологических препаратов, включенных в рацион стельных коров, на сохранности, рост и развитие новорожденных телят.

Для проведения эксперимента сухостойные коровы по принципу аналогов, с учетом возраста, живой массы, продуктивности за предыдущую лактацию, даты плодотворного осеменения, были разделены на 3 группы, по 25 голов в каждой. Животные контрольной группы получали только основной рацион. Животным 1 опытной группы дополнительно к основному рациону добавляли рабочий раствор препарата «Байкал ЭМ1» в разведении 1:100 в количестве 30 мл на голову в сутки. Животным 2 опытной группы скармливали готовый раствор препарата «ЭМ-Курунга» из расчета 500 мл на голову в сутки. Препараты начали давать за два месяца до предполагаемого отела (в течение 60 дней), индивидуально, вручную, в смеси с концентратами.

После отела дачу препаратов прекратили. От подопытных коров были получены телята, из которых отобраны только бычки и разделены на 3 группы по 10 голов в каждой, в зависимости от того, к какой группе относилась их мать. Молозиво каждый теленок получал от своей матери, молоко – сборное от группы. Оценивали сохранность телят, их рост и развитие в молочный период (первые 3 месяца.)

В таблице 1 представлены данные по сохранности телят за период опыта.

Таблица 1

Сохранность телят, ($n = 10, \bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	1 опытная	2 опытная	контрольная
Количество телят, гол	10	10	10
Заболело, гол	4	4	6
%	40	40	60
Продолжительность болезни, дней	4,25±0,95	4,50±0,64	6,70±0,80
Пало, гол	0	0	0
Сохранность, %	100	100	100

За период исследований во всех группах были заболевшие телята. В контрольной группе заболело 6 телят или 60%, в 1 и 2 опытных группах из 10 новорожденных телят заболело по 4 головы, что на 33% меньше, чем в контрольной.

Продолжительность желудочно-кишечных болезней составила в среднем в первой группе — 4,3 дня, во 2-ой — 4,5 дня. Телята переболели в легкой форме и сохранность составила 100%. Более длительный период заболевания был в контрольной группе и составил — 6,7 дней, что больше на 2,4 дня, чем в опытных. Несмотря на то, что сохранность в контрольной группе также составила 100%, болезнь телят протекала в более тяжелой форме.

Для лечения телят и коррекции системных иммунодефицитов применяли базовые способы, включающие витаминизацию, применение противовоспалительных, вяжущих, антибактериальных, регидратационных и дезинтоксикационных средств. По результатам исследований установлено, что на лечение 1 теленка в сутки было затрачено 52 рубля. Таким образом, затраты на один день лечения телят в опытных группах составили 208 рублей, а в контрольной – 312 руб.

В сумме в опытных группах затраты на лечение телят были 1206 и 1154 руб. меньше, чем в контрольной. Наиболее распространенными заболеваниями были диспепсия и гастроэнтерит. За период исследований в контрольной группе было выявлено 5 случаев заболевания диспепсией и 1 случай - гастроэнтеритом. В 1 опытной группе - 3 - диспепсией и 1 -гастроэнтеритом, во 2 опытной – 4 случая диспепсии.

Снижение заболеваемости телят можно объяснить тем, что применение ЭМ-препаратов в кормлении сухостойных коров привело к увеличению сывороточных белков в молозиве, а значит, у телят быстрее развивался молозивный иммунитет.

Таблица 2

Динамика живой массы телят, кг ($n=10$, $\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Возраст, мес.	Группа		
	1 опытная	2 опытная	контрольная
При рождении	31,70±0,79	31,90±0,90	31,30±0,67
1	52,30±0,65	53,70±0,72**	50,30±0,86
2	71,70±1,33	75,90±0,67**	70,50±1,34
3	88,20±1,03	91,80±0,92*	86,00±1,37
Абсолютный прирост	56,50±1,20	60,90±1,10**	54,70±1,00

Из таблицы 2 видно, что новорожденные телята имели практически одинаковую живую массу, разность между группами была недостоверной. Наибольшая живая масса при рождении была у телят 2 опытной группы и составила 31,9 кг, что на 0,6 кг больше, чем у сверстников контрольной группы. В 1 опытной группе живая масса новорожденных телят была на 0,4 кг больше, чем в контроле. В возрасте одного месяца произошли достоверные изменения живой массы телят. Как следует из таблицы, телята 1 опытной группы превосходили животных контрольной группы на 2 кг 4%, а телята 2 опытной группы – на 3,4 кг, или 6,8% ($P \leq 0,01$). Самая большая разница по живой массе была отмечена в возрасте 3 месяцев между животными 2 опытной и контрольной групп и составила 5,8 кг, или 6,7%. Разница достоверна при $P \leq 0,01$. Абсолютный прирост живой массы телят за 3 месяца в опытных группах был больше на 1,8-6,2 кг, по сравнению со сверстниками контрольной группы ($P \leq 0,01$).

Наивысшая относительная скорость роста за весь период опыта была у животных 2 опытной группы – 99,41% ($P \leq 0,05$), что на 6,11% больше, чем в контрольной, и на 5,11%, в сравнении с 1 опытной группой.

Таким образом, применение микробиологических препаратов в кормлении сухостойных коров положительно повлияло в дальнейшем на здоровье, рост и развитие полученного молодняка.

Список использованной литературы:

1. Белооков А. Экономическая эффективность применения продуктов ЭМ-технологии при выращивании молодняка // Молочное и мясное скотоводство. 2012. № 2. - С. 28-29.

2. Блинов В.А. Биотехнология (некоторые проблемы сельскохозяйственной биотехнологии). Саратов, 2003. – 196 с.
3. Деменчук И.Л. Влияние препарата «ЭМ-Курунга» на молочную продуктивность, качество молока и молочных продуктов: дис. ... канд. с.-х. наук. Троицк, 2007. - 123 с.

© О.В. Белоокова, 2015

УДК 636.082.22

Гладких Марианна Юрьевна

канд. с.-х. наук, доцент РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева,
г. Москва, РФ

E-mail: marianna1001@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТОЧНОСТИ ОЦЕНКИ СЕЛЕКЦИОННЫХ ПРИЗНАКОВ

Одной из основных задач при совершенствовании существующих пород является выбор селекционных признаков и их объективная оценка. Именно поэтому некорректный выбор признаков, по которым будет производиться отбор и подбор животных в селекционируемой группе, методов оценки, не принятие во внимание факторов, которые могут оказывать влияние на точность оценки того или иного признака, приводят к появлению ошибок, которые не вскрываются и не корректируются биометрическими методами и оказывают негативное влияние на обоснованность сделанных выводов и их дальнейшее использование в научной или производственной практике.

Исследования проводились на основании данных о лошадях орловской рысистой породы, полученные в условиях Московского ипподрома. Источниками данных для анализа являлись каталоги лошадей орловской рысистой породы, проходивших испытания на ЦМИ в беговых сезонах 1996-1998 годов; программы и отчеты испытаний 1912-1925 годов; годовой отчет о деятельности ипподрома за 1997 год; результаты экспертной оценки типа и экстерьера орловских лошадей за 1996-1997 годы.

Экспертную оценку проводил Международный Общественный Совет по сохранению орловской рысистой породы лошадей. Экспертиза проводилась с 10 часов утра, методом глазомерной оценки. Эксперты имели на руках каталоги оцениваемых лошадей, в которых была дана следующая информация: кличка, пол, масть, год рождения, происхождение, завод, промеры, лучшая резвость, владелец, тренер. Анализ проводился по половозрастным группам. Предварительно у всех лошадей были взяты основные промеры (высота в холке, косая длина туловища, обхват груди, обхват пясти). Все лошади были распределены по заводам, где они были выращены (Пермский, Завиваловский, Хреновской, Чесменский, Московский, Дубровский). При построении экстерьерных профилей за 100% были использованы средние стандарты по породе. В качестве признаков, влияющих на разнообразие лошадей по резвости, рассматривали качество дорожки, силу ветра, облачность, смену наездников. Данные были обработаны с использованием дисперсионного анализа.

В первую очередь, мы решили определить, насколько объективны и информативны могут быть признаки, выбранные в качестве селекционных целей. При оценке лошадей рысистых пород в первую очередь используют как резвость, показанную на конкретной дистанции, так и сумму выигрыша, заработанного лошадей за ряд выступлений. В таблице 1 представлены данные, иллюстрирующие показатели резвости и суммы выигрыша, показанные жеребцами старшего возраста разных конных заводов за сезон.

1. Резвость и сумма выигрыша жеребцов орловской рысистой породы
из разных конных заводов

Завод	Резвость		выигрыш, руб.	
	M±m, с	Cv, %	M±m, руб.	Cv, %
Пермский	2.24,1±0,005	1,21	6960,8±1529	109,6
Чесменский	2.27,6±0,008	1,80	2907,8±417	71,2

Обращает внимание, что если по резвости между жеребцами старшего возраста из разных заводов не наблюдается достоверных различий и коэффициент вариации соответствует данным многих исследователей, то разнообразие лошадей по сумме выигрыша говорит об их значительной неоднородности, иллюстрируя, что в среди них есть, как лошади, сумма выигрыша которых очень высока, так и такие, которые практически ничего не выигрывали. Коэффициент корреляции между резвостью жеребцов и их суммой выигрыша оказался равен нулю. Это может быть результатом того, что в лошади с высокой резвостью реже включаются в заезды, чем со средней резвостью, что уменьшает различия по сумме выигрыша между лошадьми с высокой и средней резвостью. Следовательно, при оценке производителей рекомендуется учитывать, что сумма выигрыша может зависеть не только от резвости животного, но и от ряда других факторов. Поэтому резвость животного является более надежным показателем, чем сумма выигрыша, и далее для оценки рабочих качеств лошадей орловской породы в качестве результативного признака мы рассматривали именно резвость, показанную на дистанции 1600 м.

Второй важной компонентой при оценке орловского рысака является соответствие желательному типу, определенному экспертами. Для определения балла за типичность были оценены 87 лошадей орловской породы. Наивысший балл оценки на выводке составил 4,25, наименьший балл - 3,5. Средняя оценка по породе соответствует 3,73 балла. Подчеркнем, что достоверно более высокая средняя экспертная оценка характерна для лошадей старшего возраста, 2-х летние лошади получают более низкие баллы за типичность, так как они еще до конца не сформировались. В целом лошади всех заводов имеют не слишком высокий, но сходный балл за соответствие желательному типу - от 3,70 до 3,84. Только лошади Дубровского конного завода достоверно уступают как представителям Пермского и Завиваловского заводов, имеющим наивысшие оценки, так и средней оценке по ипподрому. Далее мы решили оценить, насколько жеребцы, получившие высокую оценку экспертов, отвечают желательному типу (стандарту породы) и схожи между собой. Необходимо отметить, что данная группа лошадей имеет одинаковые и довольно высокие экспертные оценки и, по мнению экспертов, характеризуются отлично выраженным типом, правильным в основном экстерьером при отдельных недостатках. Однако, обращает внимание тот факт, что среди этих жеребцов есть особи, чьи промеры практически соответствуют стандарту породы, например, Колорит, а промеры и индексы остальных отличаются, как от стандарта в отрицательную сторону, так и между собой. В связи с тем, что одинаковые экспертные оценки получали лошади, имеющие разные значения основных промеров и индексов, представлялось интересным изучить зависимость величины балльной оценки от степени развития того или иного промера, различаемого визуально, и величины соответствующего индекса. Поскольку в условиях ипподрома основной упор при отборе делается на уровень резвости лошади, притом, что ежегодно определяется балл за соответствие желательному типу, был проведен анализ корреляционных связей между резвостью и основными промерами и резвостью и экспертной оценкой

Существует сильная положительная достоверная связь между величиной балльной оценки и резвостью у лошадей старшего возраста ($r = - 0,67$), в то время как у молодых лошадей (2-х- 3-х-летнего возраста) эта связь отсутствует ($r = - 0,15$ и $r = - 0,08$). На наш взгляд, это объясняется тем, что при оценке лошадей двухлетнего возраста отсутствуют данные о резвости этих животных, так как они еще не участвовали в испытаниях, в то время как уровень резвости большинства лошадей старшего возраста известен, и данные находятся у экспертов. Поскольку для разведения используют жеребцов, показавших высокую резвость, эксперты выставляют оценку в зависимости от уровня резвости лошади, не снижая резвым лошадям баллы, которые не позволили бы им войти в дальнейшем в производящий состав. Этим и объясняет также то, что

лошади, имеющие высокие резвостные показатели (рис. 1б) и сходные высокие величины балльной оценки, имеют различный экстерьер. Так, например, Пропуск (2:07:07) и Ветер (2:07:07) имеют одинаковую балльную оценку 4,0, но значительно различаются по развитию грудной клетки, костистости и высоте в холке. Зависимость величины экспертной оценки от уровня резвостности лошади также представлена в таблице 2. Анализ данных показывает, что в 2-х летнем возрасте лошади, рожденные как в 1995, так и в 1994 году не имели связи между экспертной оценкой и последующей величиной резвостности. Однако у лошадей старшего возраста (1988-1993 года рождения) отмечена сильная положительная зависимость между балльной оценкой и резвостностью.

2. Коэффициенты корреляции между экспертной оценкой и последней резвостностью для жеребцов

Возраст	Средний балл в 1996 году, резвость в 1997 году.	Средний балл в 1997 году, резвость в 1998 году.
4 года и старше	-0,76 (n=11)	-0,63 (n=11)
3 года	0 (n=18)	0 (n=15)
2 года	-	0 (n=22)
В среднем	-0,37	-0,42

Иными словами, для лошадей старшего возраста экспертная оценка за тип и экстерьер становится балльным эквивалентом времени прохождения дистанции и, в определенной степени, соответствует уровню резвостности лошади. Таким образом, наиболее независимой оценкой по соответствию желательному типу экспертная оценка является для лошадей 2-х-летнего возраста, когда еще не определен класс резвостности каждой конкретной лошади, а сами результаты испытаний достаточно не стабильны, чтобы по ним можно было прогнозировать будущий уровень резвостности.

Следующим этапом мы проанализировали влияние различных факторов на результаты испытаний, разделяя лошадей на возрастные группы. Показано достоверное влияние качества дорожки на разнообразие по резвостности для лошадей трех- и четырехлетнего возраста – 7,5% и 8,0% соответственно. Однако для лошадей старшего возраста достоверного влияния этого фактора не выявлено. Это свидетельствует о том, что в старшем возрасте в результате интенсивного отбора по резвостности влияние дорожки нивелируется, и большее значение приобретают другие факторы. Мы предположили, что изменения погодных условий также могут оказывать влияние на разнообразие результатов испытаний. Доля влияния этого фактора достоверно составила у трехлеток 4,1%, у четырехлеток – 7,2%. У лошадей старшего возраста влияние фактора температуры на разнообразие результатов испытаний не достоверно. Естественно предположить, что в комплексе с температурой определенное влияние оказывает и облачность. Лучшие результаты лошади 3-х и 4-х лет показали при ясной погоде. При облачной погоде резвость достоверно снизилась в среднем на 1-2 с. Самые низкие результаты оказались во время дождя – резвость снизилась на 3-4 с по сравнению с облачной погодой. Доля влияния этого фактора на разнообразие резвостных показателей составила у трехлеток 5,4%, у четырехлеток – 8,2%. У лошадей старшего возраста влияние фактора облачности не достоверно.

Следующим фактором, влияние которого было оценено, являлась сила ветра. Установлено, что влияние силы ветра на разнообразие резвостности у трех- и четырехлеток не достоверно, т.е. либо ветер не оказывает существенного влияния на фоне действия других факторов, либо он входит в одну из групп изучаемых факторов. У лошадей же старшего возраста сила ветра оказывается единственным фактором, влияние которого на разнообразие резвостных показателей достоверно: при слабом ветре средняя резвость оказалась лучше, чем при умеренном на 5 с. Вклад этого фактора в разнообразие признака у лошадей старшего возраста составил 10,4%. Этот факт можно объяснить тем, что в группу лошадей старшего возраста попадают животные, как имеющие самые лучшие показатели резвостности, так и показывающие достаточно стабильные результаты. Видимо, для лошадей такого класса, прошедших интенсивный отбор, состояние дорожки, температура и облачность не оказывают существенного влияния, а большее значение приобретают другие факторы, в частности сила ветра.

Важнейшим фактором, от которого также могут зависеть резвостные показатели, является квалификация наездника. Анализ влияния разных наездников на разнообразие показателей резвостности лошадей выявил, что сила влияния для лошадей резвостного класса 2.20–2.25 (n=37) составила 37,1%, в то время как для лошадей более высокого уровня резвостности достоверного влияния не выявлено. Таким образом, можно сделать вывод, что на разнообразие резвостных показателей лошадей может влиять и квалификация наездника, причем в большей степени для лошадей с низким уровнем резвостности.

Таким образом, при оценке и последующем отборе животных важно правильно выбрать селекционные признаки, обеспечить независимую и объективную оценку, а также учет средовых условий, которые могут оказывать влияние на разнообразие животных по полученным оценкам.

Список использованной литературы:

1. Антипов Г.П. О некоторых тенденциях в развитии отечественной теории разведения животных// Доклады МВА им. К.И.Скрябина, - 1999.
2. Кисловский Д.А. Проблема породы и ее улучшение// Избранные сочинения. - М.: Колос, 1965. - С. 285.
3. Кузнецова О.В., Гладких М.Ю. Некоторые аспекты использования ДНК-технологий в разведении животных // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2007. № 1. С. 79-85.

© М.Ю.Гладких, 2015

УДК 632.7

Хилевский Вячеслав Александрович

К. с.-х. н., заведующий филиалом Ростовская научно-исследовательская лаборатория ФГБНУ ВИЗР,
п. Гигант Ростовской области, РФ
E-mail: 89281485089@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВРЕДИТЕЛИ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Аннотация

Озимая пшеница в течение ее вегетации повреждается различными вредителями. В статье представлен основной энтомоценоз степной зоны Предкавказья.

Ключевые слова

Озимая пшеница, фазы развития, вредители, энтомофаги.

В степной зоне Предкавказья на озимой пшенице в течение ее вегетации встречаются различные группы вредителей. Их видовой состав и обилие меняются в зависимости от географического положения места исследований, фазы вегетации и условий возделывания (агротехники в широком смысле – сорта, предшественника, уровня минерального питания и т.д.). Наиболее существенные изменения комплекса вредителей происходят в течение вегетации культуры. Так, в осенний период для пшеницы на фазе проростков и всходов в ряде районов, особенно после многолетних трав, опасность представляют «проволочники» и «ложнопроволочники» (семейства Elateridae, Tenebrionidae, Alleculidae). Позднее, в фазы всходов – кущения наиболее опасными для посевов в зависимости от зоны возделывания становятся личинки обыкновенной хлебной жужелицы (*Zabrus tenebrioides* Gz.), пшеничная (черная пшеничная) муха (*Phorbia fumigata* Meig.), гессенская (*Mayetiola destructor* Say) и шведские мухи (*Oscinella* spp.), гусеницы озимой совки (*Agrotis segetum* Schiff.). После перезимовки, в весенний период, в фазу «конец кущения» по-прежнему имеет значение обыкновенная хлебная жужелица, мышевидные грызуны, в северо-западной, северо-

восточной и восточной зонах Предкавказья – личинки второго года жизни хлебных жуков (*Anisoplia* spp.), роль злаковых мух снижается. На ослабленных и недоразвитых посевах, особенно в годы с ранней, теплой и засушливой весной значение приобретает хлебная блошка (*Phyllotreta vittula* Redt.). В фазу стеблевания в регионе наиболее опасными для посевов становятся имаго вредной черепашки (*Eurygaster integriceps* Put.) и, местами, красногрудая пьявица (*Oulema melanopus* L.). С наступлением фазы колошения число вредителей увеличивается. Значение пьявицы постепенно уменьшается, в то же время потенциально опасными для посевов становятся следующие группы вредителей. Начиная с колошения и до фазы восковой спелости опасен комплекс *C. pascuana* Hb. – злаковая листовертка (*Cnephasia pascuana* Hb.), пшеничный комарик (*Contarinia tritici* Kr.), преимущественно в южных районах – пшеничный трипс (*Haplothrips tritici* Kurd.), местами большая злаковая тля (*Sitobion avenae* F.). Начиная с фазы формирования зерна и до полного его созревания повсеместно важную роль играют, личинки и клопы нового поколения вредной черепашки, местами приобретают значение хлебные пилильщики (*Cephus pygmaeus* L., *Trachelus tabidus* F.). Наконец, начиная с фазы молочно-восковой спелости и вплоть до полного созревания, опасными для посевов становятся хлебные жуки (*Anisoplia austriaca* Hbst. и другие виды рода *Anisoplia*). По краям посевов, которые были размещены по колосовым предшественникам, зерно в колосьях может повреждаться жуками обыкновенной хлебной жужелицы [1, с. 37-71, 2, с. 136-141, 3, с. 21-23].

Если характеризовать энтомоценоз озимой пшеницы степной зоны Предкавказья в целом, то он может быть представлен следующим образом. Осенний период, начиная с появления всходов и до приостановления вегетации зимой, обеднен как по числу видов, так и по их обилию, так как основная масса членистоногих уходит на зимовку. Как уже говорилось, главными вредителями здесь выступают обыкновенная хлебная жужелица, черная пшеничная муха и мышевидные грызуны, которые могут значительно изреживать посевы. Хищники (преимущественно это хищные жужелицы) немногочисленны и представлены небольшим числом видов, паразитоиды в этот период практически отсутствуют. Поэтому черная пшеничная муха и обыкновенная хлебная жужелица развиваются в условиях дефицита энтомофагов, а адаптация их личинок к питанию при небольших положительных температурах в значительной степени выводит эти виды из-под давления хищников [4, 24 с.].

В теплые зимы на хорошо прогреваемых посевах увеличение плотности полевков может происходить за счет размножения. С возобновлением вегетации продолжают наносить вред полевки. На поля с мест зимовки перекечываются фито- и энтомофаги. Основные фитофаги этого периода – личинки обыкновенной хлебной жужелицы и хлебные блошки, также в этот период из лесополос прилетают главные вредители – вредная черепашка и пьявица. В это же время поля заселяются и полезными организмами. Появляются кокциnellиды (Coccinellidae), хищные клопы – набисы (Nabidae) и, позднее, ориусы (Anthocoridae), личинки кузнечиков (Tettigoniidae), пауки (Thomisidae, Lyniphiidae, Therididae), стафилиниды (в основном *Tachyporus* sp.) и жужелицы с весенним пиком активности (преимущественно *Pterostichus* sp.). Чуть позднее, к концу кущения на полях появляются первые паразитоиды – мухи-тахины (Tachinidae) и хальцидоидные наездники из семейств Eulophidae (*Tetrastichus* sp.). С наступлением колошения к пьявице и черепашке добавляются пшеничный комарик, злаковые тли и хлебные пилильщики. Параллельно увеличивается обилие и видовое разнообразие паразитоидов из семейств Ichneumonidae (*Collyria* sp.), Braconidae (*Aphidius* sp., *Opius* sp.), Eulophidae (*Diglyphus* sp.), Platygastridae (*Inostemma* sp., *Synopeas* sp.), Scelionidae (*Trissolcus* sp., *Telenomus* sp.). В то же время численность ряда энтомофагов в этот период снижается (стафилиниды, жужелицы), другие, наоборот, увеличивают свою численность. При этом они специализируются на питании определенными группами фитофагов – тлями (кокциnellиды, хищные клопы – набисы и ориусы) или галлицами (мухи-толкунчики Hybotidae), которые становятся заметными именно в этот период развития агроценоза [4, 24 с.].

С наступлением пожелтения пшеницы основная масса насекомых покидает посевы и энтомоценоз опять становится обедненным как по числу видов, так и по их обилию.

Список использованной литературы:

1. Павлюшин В.А., Долженко В.И., Шпанев А.М., Лаптиеv А.Б., Гончаров Н.Р., Лысов А.К., Кунгурцева О.В., Гришечкина Л.Д., Буркова Л.А., Голубев А.С., Яковлев А.А., Бабич Н.В., Силаев А.И., Хилевский В.А., Лунева Н.Н., Гагкаева Т.Ю., Вилкова Н.А., Нефедова Л.И., Сухорученко Г.И., Гультьева Е.И., Михайлова Л.А., Баранова О.А., Ульяненко Л.Н., Беспалова Л.А., Аблова И.Б., Филоненко В.А. Интегрированная защита озимой пшеницы // Защита и карантин растений. 2015. № 5. С. 37-71.
2. Лаптиеv А.Б., Гончаров Н.Р., Хилевский В.А. Интегрированная защита пшеницы озимой в Ростовской области // Агротехнический метод защиты растений от вредных организмов. Материалы VII международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 15-19 июня 2015 г.), г. Краснодар, 2015. – с. 136-141.
3. Хилевский В.А. Хлебная жужелица на Северном Кавказе // Защита и карантин растений. – 2013. – № 8. – с. 21-23.
4. Хилевский В.А. Эффективные инсектициды для защиты пшеницы озимой от обыкновенной хлебной жужелицы и черной пшеничной мухи в степной зоне Предкавказья: Автореф. ... дис. к-та. с.-х. наук. – СПб., 2014. – 24 с.

© В.А. Хилевский, 2015

Балдано Марина Намжиловнад.и.н., проф.,
зав. отделом истории,
этнологии и социологии
ИМБТ СО РАН,
г. Улан-Удэ, РФ
E-mail: histmar@mail.ru**Кириченко Светлана Викторовна**к.и.н., с.н.с.
ИМБТ СО РАН,
г. Улан-Удэ, РФ
E-mail: l-a-n-a@mail.ru**МОНГОЛИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВНЕШНИХ МИГРАЦИЙ:
МОНГОЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ¹****Аннотация**

В статье рассмотрен феномен внешних миграций для такой страны, как Монголия, ставшей в последнее время как донором, так и реципиентом. Большие масштабы приобрела образовательная и трудовая миграция монгольских граждан в Южную Корею, имеет место и брачная миграция. Авторы уделяют внимание формирующейся диаспоре монголов в Южной Корее, являющейся одной из самых крупных монгольских диаспор в мире.

Ключевые слова

миграция, мигранты, Южная Корея, Монголия, диаспора, законодательство.

**Mongolia at the crossroad of external migrations:
Mongolian migrants in South Korea**

In this article considered the phenomenon of external migrations for such country as Mongolia became recently both the donor, and the recipient. A big scale of labor and educational migration of the Mongolian citizens to South Korea assumed, also marriage migration takes place. Authors pay attention to the forming Mongolian diaspora in South Korea – one of the largest in the world.

Keywords:

migration, migrants, South Korea, Mongolia, diaspora, legislation.

Монголия становится все более важным и значимым звеном системы международных отношений в Центральной Азии, что предопределено ее геополитическим положением и растущим значением в качестве буфера, «места встречи», контакта, взаимодействия и конфликта региональных и мировых игроков. Продолжается конкуренция за право на инвестиции в богатые природные ресурсы. Поэтому понимание того, что происходит в Монголии, важно не только для специалистов-монголоведов.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-01-00243.

Миграционные процессы – это системный феномен, и понимание их характера в Центральной Азии возможно только в комплексе. Выпадение из этого такой страны, как Монголия, делает наши общие представления неполными и, возможно, не вполне релевантными.

Для современной Монголии характерны бурные урбанизационные процессы, стягивание населения к Улан-Батору, формирование огромного слоя «новых горожан» с соответствующими экономическими, социальными, культурными и политическими проблемами.

В сфере внешних миграций Монголия стала как донором, так и реципиентом. Большие масштабы приобрела образовательная и трудовая миграция монгольских граждан в соседние и отдаленные страны. Уже сейчас значительные общины выходцев из Монголии сложились в Южной Корее, США, странах Европы, в России. Из динамичного потока мигрантов временных, рассчитывающих рано или поздно вернуться на родину, постепенно формируется прослойка мигрантов безвозвратных, ориентированных на постоянное оседание в принявших их странах. Формируется новый феномен – монгольская диаспора [6].

Учитывая сочетание огромной территории и природных богатств с малочисленным населением, эти бурные и мощные миграционные процессы становятся ключевыми факторами экономического и социокультурного развития, потенциальным источником как ресурсов для развития, так и формирования конфликтогенных факторов. Без внешних миграций трудно себе представить ускоренную модернизацию страны, в то же время они формируют новые риски, проблемы и конфликты. Учитывая геополитическое положение страны, сложную и динамичную систему баланса интересов в ней ее ближних и дальних соседей, трансграничные миграции становятся и мощным геополитическим фактором.

Государственным признанием значимости этого процесса стало создание при администрации премьер-министра Совета по сотрудничеству с монгольскими гражданами за рубежом (Council on Cooperation with the Citizens of Mongolia Living Abroad).

Социально-экономическая ситуация в Монголии (бедность, безработица, низкие заработки и доходы) вынуждает людей покидать страну. Как и в большинстве развивающихся стран, трудовая миграция становится жизненной стратегией значительной части ее населения. Монголия строит новый тип стратегического партнерства с Кореей, став одним из ее важных союзников в течение последнего времени.

Как известно, Южная Корея столкнулась с конца 1980-х гг. с нехваткой неквалифицированных рабочих, необходимых предприятиям малого и среднего бизнеса. Иностранная рабочая сила стала привлекаться на различные предприятия, в первую очередь для выполнения грязных, тяжелых и опасных видов работ. В результате в 1993 г. иностранные рабочие составляли уже около 25 % всех занятых на мелких и средних предприятиях. В период 1990-х гг. в связи с возникшим дефицитом рабочей силы в отдельных отраслях промышленности Южная Корея стала все в большей мере превращаться в страну, импортирующую трудовые ресурсы. Хотя в соответствии с Законом по контролю за иммиграцией до 1998 г. она еще не могла трудоустраивать низкоквалифицированных рабочих из других стран. Экономическая либерализация и азиатский финансовый кризис ощутимо ударили по стране в 1997 г., и это, по существу, ознаменовало конец знаменитой модели государственного экономического управления. Получение кредитов от Международного валютного фонда (МВФ) в 1997 г. положило начало неолиберальной консолидации экономики страны. В этом смысле экономический либерализм стал движителем южнокорейской иммиграционной политики.

Исследователи отмечают три фазы в развитии корейской иммиграционной политики: фаза I (1987-1997) – отсутствие иммиграционной политики; фаза II (1998-2002) – период экономической трансформации; фаза III (2003 – по н/в) – развитие либеральной и этнической иммиграционной политики [4, Р. 585]. К концу второго этапа в Южной Корее была создана государственная система реализации иммиграционной политики:

1) Корейская иммиграционная служба (бывшее Иммиграционное Бюро), входящая в состав Министерства юстиции. Главный орган, занимающийся всеми вопросами – от выдачи виз до пограничного контроля, натурализации иностранных граждан и их интеграции. В 2007 г. Корейская Служба Визовой

Поддержки (Korea Immigration Smart Service, KISS) получила премию ООН за вклад в развитие государственной службы;

2) Структурой, ответственной за рассмотрение и координирование миграционной политики, является Комитет по миграционной политике (The Immigration Policy Committee), возглавляемый премьер-министром страны;

3) Вопросами несвоевременных выплат заработной платы и несчастных случаев на производстве занимается Совет по защите прав и интересов иностранных граждан в Корее (The Council for Protection of Human Rights and Interests of Foreign Nationals);

4) Организацией, защищающей права беженцев в Южной Корее, является Комитет по признанию беженцев (The Refugee Recognition Committee).

В 1997 г. Корейская федерация малого и среднего бизнеса выделила Монголии квоту для 500 фабричных стажеров, а в 1998 г. – для 400 человек. Монголы начали легально работать в малом и среднем бизнесе Южной Кореи. Монгольская трудовая миграция стремительно расширялась в рамках нескольких юридических документов – Правил отправки рабочей силы за границу и приема рабочей силы из-за границы (1994), Правил наделения полномочиями агентств и физических лиц, занятых в сфере экспорта рабочей силы (1995), Закона о направлении рабочей силы за границу и приема рабочей силы и специалистов из-за границы (2001). С принятием внутригосударственных законов о трудовой миграции увеличилось количество мигрантов через официальные каналы. В то же время не уменьшается и число людей, покидающих страну через каналы неофициальные – частных посредников или «на свой страх и риск». В целом наблюдается картина энергичного миграционного поведения граждан Монголии, их активного поиска работы и учебы за рубежом.

В 2004-2006 гг. координатором процесса трудовой миграции монголов выступила компания «Mediating Bureau Co. Ltd», в 2007 г. – Центр отправки рабочей силы за границу. В 2011 г., в соответствии с требованиями Разрешительной системы занятости Республики Корея, уполномоченным органом по набору рабочей силы стало Агентство при Министерстве социального обеспечения и труда Монголии, которое осуществляло контроль за набором монгольских рабочих для отправки за границу. Чтобы помочь своим гражданам, живущим в Южной Корее, посольство Монголии создало сервис-центр для оказания услуг по трудовому и социальному обеспечению (доступный для зарегистрированных по закону рабочих).

Несмотря на то, что монгольская диаспора в Южной Корее – одна из самых крупных, в России о ней известно не так уж много. В 2003 г. в Южной Корее проживало почти 20 тысяч монголов, то есть больше, нежели американская, японская и европейская диаспоры вместе взятые. По данным Министерства юстиции Республики Корея, количество официально зарегистрированных и живших в стране монголов на сентябрь 2011 г. составило 29 454 человек, 11 723 из которых являлись рабочими по контракту. В соответствии с данными Министерства иностранных дел и торговли Монголии, в этот период более четверти (27,6%) монголов, проживавших за границей, находились в Южной Корее [5]. Сегодня количество монгольских мигрантов несколько сократилось, составив около 24 тысяч человек. В стране действуют различные программы, направленные на привлечение мигрантов из Монголии. Монголо-корейские школы, детские сады и христианские церкви ориентируют молодежь на миграционные стратегии. Создаются разнообразные общественные организации, активно действует большое количество сайтов. В процессе адаптации наблюдаются сдвиги в системе ценностей и образе жизни мигрантов со стремлением сохранить и укрепить связи с исторической родиной и между собой.

Большинство мигрантов заняты в промышленности – добывающей, черной и цветной металлургии, машиностроении, производстве строительных материалов, химической индустрии, а также в строительстве и сельском хозяйстве (50,1%), а также в сфере услуг – ресторанах, розничной торговле и др. (25,2%) [10].

Помимо трудовых мигрантов, около 1700 человек ежегодно прибывают в Южную Корею для получения высшего образования [3]. С учебной миграцией связана проблема невозвращения, поскольку многие из студентов остаются после окончания обучения за границей. Более того, часть учебных мигрантов

сознательно использует учебу как стартовую площадку для постоянного проживания за пределами Монголии, а завершение учебы при таком подходе не является обязательным.

От людей, желающих получить образование в Корее, Министерство труда Южной Кореи требует не менее 120 баллов по результатам теста по корейскому языку; аналогичные требования для трудоустраивающихся в сельском хозяйстве, рыболовной промышленности и строительстве ниже. Ежегодно большое количество монголов регистрируются и сдают экзамены по корейскому языку, оформляют рабочие визы и уезжают в Южную Корею. Желающих пройти этот тест очень много. К примеру, в 2007 г. претенденты на прохождение теста в течение четырех дней стояли в очередь на регистрацию около Центрального стадиона в Улан-Баторе. Тогда было зарегистрировано 14929 кандидатов (9892 мужчин и 5037 женщин); из них сдавало тест 14606 чел., из них 6487 чел. набрало свыше 120 баллов, а остальные соответствовали минимальным требованиям [2]. Уезжают из Монголии большей частью образованные люди. Половина мигрантов имеет высшее образование (в том числе 62,8% женщин и 42,1% мужчин); 31,5% мужчин и 18,2% женщин имеют среднее образование. Большинство мигрантов имеют профессии в социальной и экономической сферах – 32,5%, в технической – 13,9% [10, Р. 36].

Были случаи, когда монголы становились государственными служащими. Первой женщиной, принятой на госслужбу, стала Халиун, приехавшая в Корею в 2000 г. после окончания отделения корейского языка в Национальном университете Монголии. Она также окончила Университет Sangmyung со степенью магистра в области экономики и вышла замуж за корейца в 2004 г. В 2008 г. она стала гражданкой Южной Кореи и в том же году сдала письменный экзамен по корейской истории, нормам международного права, иностранному языку, успешно прошла интервью и стала государственным иммиграционным служащим Республики Корея [7].

Помимо трудовой и образовательной существует брачная миграция. Монголки иммигрируют в страну через международные брачные агентства. Их средний возраст составляет 25 лет, а возраст их мужей-корейцев – 44,5 года; при этом многие невесты имеют лучшее образование, чем у супругов [1]. Заведующий Консульским отделом МИД Монголии в Корее О. Очиржав еще в 2006 г. отмечал: «Нарастающими темпами создаются монголо-корейские семьи. Сегодня их насчитывается 1800. Только за 2005 г. их число возросло на 542. В 80% супружеских пар – жены монголки. Из них свыше 300 приняли гражданство Республики Корея» [6].

В стране созданы различные структуры для оказания помощи женщинам-мигрантам. Так, Министерство Гендерного Равенства координирует деятельность Центра оказания экстренной помощи (Emergency Support Center for Migrant Women), предоставляющего консультационные услуги по юридическим вопросам и вопросам по правам человека. Корейским иммиграционным центром созданы ассоциации иммигрантов (Immigrant networks) для иностранок, являющихся супругами корейских граждан. Их цель – защита прав данной категории лиц. Кроме того, существуют образовательные программы для подготовки к браку мужчин-граждан Кореи (Prenuptial Education for Korean Men), планирующих жениться на иностранках. Курсы затрагивают вопросы заключения международных браков и соответствующего законодательства. Цель программ – избежать заключения неудачных браков.

В 2011-2012 гг. монгольский экономист Солонго Алгаа провела исследование в шести городах Южной Кореи: Сеуле, Ульсане, Гуми, Догу, Инчхоне и Ансоне [10]. Основной упор был сделан на анализ затрат/выгод эмиграции в Южную Корею и выяснение положительных результатов и негативных последствий эмиграции на макро- и микроуровнях. Ею было опрошено 764 человека, большинство из которых относятся к возрастной группе 25-34 лет. Средний возраст мигрантов – 32 года. В целом мужчины моложе женщин. Более половины мужчин женаты, 6,4% мужчин и 12,8% женщин разведены. С семьями или родственниками живут 54,3% мигрантов. До приезда в Южную Корею 32,3% мужчин и 24,1% женщин были безработными. Безработица вытолкнула их в поисках работы за рубеж.

Малые и средние корейские предприятия сохраняют высокий спрос на рабочих-мигрантов мужского пола. К примеру, в 2004 г. среди монгольских мигрантов 84% составляли мужчины; в 2010 г. – 89,8%; в 2014 г. – 87%.

Средняя продолжительность пребывания монгольских мигрантов в Корее составляет 4,9 лет, в том числе мужчин – 4,6 лет, женщин – 5,2 года. Среди опрошенных монгольских мигрантов в Южной Корее 47,5% планируют вернуться в Монголию. Почти половина мужчин-мигрантов имеют трудовую визу, тогда как 27,8% женщин проживают по студенческой визе, 28,5% мужчин и 34,8% женщин имеют просроченную визу или проживают нелегально [10, Р. 43].

Этот показатель остается стабильным на протяжении длительного времени, с некоторыми вариациями в сторону роста или снижения. Периодически южнокорейское правительство прибегает к депортации значительного количества иностранных рабочих, в том числе монголов, находящихся в стране незаконно. Это вызывает недовольство представителей корейского частного бизнеса, поскольку многие из них используют дешевую иностранную рабочую силу.

Получить рабочую визу в посольстве Южной Кореи в Монголии довольно сложно, а туристическую выдают редко, поскольку многие пытаются остаться на заработки. Поэтому монгольские граждане стараются найти «обходные» пути и часто становятся жертвами мошенников, пользующихся юридической неграмотностью и доверчивостью людей, обманывая их на крупные суммы денег. Так, весной 2003 г. в Монголии был громкий скандал, когда выяснилось, что более 60 человек стали жертвами «деятельности» южнокорейского гражданина Сон Ян Джуна, который мошенническим путем завладел их средствами в обмен на обещание отправить на работу в Республику Корея. Всего он присвоил себе более 140 тысяч долларов. Люди вносили по 2 тысячи долларов за трудоустройство в Корее, а чтобы найти средства, закладывали квартиры, автомобили, шесть человек продали жилье. Четверо из обманутых, дойдя до полного отчаяния, объявили голодовку в знак протеста против бездействия властей Монголии. После этого Монгольская национальная комиссия по правам человека объявила о намерении защищать права своих соотечественников, нелегально работающих в Южной Корее [8]. Ситуация с нелегалами была и остается весьма актуальной проблемой.

Двое из пяти наемных работников из Монголии имеют трудовой контракт, только треть мигрантов имеет медицинскую страховку. Заработки выше в таких секторах экономики, как строительство, сельское хозяйство, транспорт, торговля и сфера услуг. Средний заработок мигранта составляет 1 374800 вон (US\$ 1244,20) в месяц, что примерно в четыре раза превышает заработную плату в Монголии, что также является одним из стимулов трудовой иммиграции.

В самом центре столицы Южной Кореи в районе Дондемун расположена «центральноазиатская деревня», которую также называют «Mongol town» и «Russian town». Здесь проживают выходцы из Монголии, России, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана. Район *небольшой*, в несколько улиц, но необычный и яркий. Вывески на нескольких языках, больше на русском и монгольском. Здесь расположены ресторанчики, аптеки, склады, авиа- и железнодорожные кассы, фирмы, осуществляющие доставку грузов, адвокатские услуги, иммиграционный центр и т.д. В Монгол-тауне есть магазины, где можно найти традиционные продукты: молочные, мучные, алкогольные. Много магазинов с фильмами, аудиозаписями на монгольском и русском языках. Живут монголы там же. Это весьма колоритное место, спокойное и, на наш взгляд, довольно безопасное и мирное.

Исходя из собственного менталитета, мигрант в чужом ему обществе сразу ищет «соплеменников», тех, с кем можно поговорить на родном языке и почувствовать моральную поддержку. В этом случае на помощь приходит этническая община. В любой стране эмигрант из Монголии всегда поддержит своего земляка, поможет ему не только морально, но и материально. Интересно и то, что «центральноазиатская

деревня» складывалась на основе общности и знания русского языка. Выходцы из Монголии, России, стран ближнего зарубежья поддерживают друг друга, особенно на первых порах.

Если попробовать типизировать образ среднего монгольского трудового мигранта-мужчины, то это молодой человек слегка за тридцать, занятый в тяжелой промышленности или сфере услуг, не всегда понимающий корейский язык, регулярно отправляющий семье деньги и рассматривающий Корею как временное место жительства. Впрочем, в работе монголов за рубежом наблюдаются и позитивные тенденции: растет спрос на высокопрофессиональных работников, специалистов в той или иной сфере. Монголы становятся нужными за границей.

Помимо денежных переводов, монгольские мигранты в прямом смысле пополняют золотовалютные резервы Монголии, осваивают новые технологии, приобретают профессиональные навыки, впитывают иностранную культуру – вот положительные аспекты миграции в Южную Корею. Более половины мигрантов улучшили жилищные условия своей семьи (купили новое жилье, сделали ремонт, построили новый дом), каждый десятый покупает землю в Монголии. К негативным последствиям миграции можно отнести социально-демографические: увеличение числа разводов, отъезд людей трудоспособного возраста, невозможность заботиться о членах семьи и быть активно вовлеченным в детское воспитание на родине.

Наше знакомство с проблемой, позволяет сделать предварительный вывод о том, что вопросы, связанные с социальной адаптацией монгольских мигрантов в Южной Корее, на разных стадиях этого процесса решаются как на уровне государственных органов, так и на уровне неправительственных общественных организаций и работодателей. Продуманное миграционное законодательство и прописанные в нем механизмы социальной адаптации трудовых мигрантов положительно сказываются на их отношениях с представителями принимающего общества, обеспечивают баланс, при котором государство, работодатели, мигранты и население вполне успешно реализуют свои права и обязанности.

Список использованной литературы:

1. Asia Women Network Supporting Married Migrant Women's Human Rights // *Asian Workers News*. – 2006. – 10 Dec.
2. *Batmonkh Sh.* 13000 Qualify to Enter Korea // *Ulaanbaatar Post*. – 2007. – 27 Jun.; Chaos reigns in registration process // *The Mongol Messenger*. – 2007. – 22 May.
3. Korean Dream' fills Korean classrooms in Mongolia // *The Chosun Ilbo*. – 2008. – 24 Apr.
4. Nora Hui-Jung Kim. Korean Immigration Policy Changes and the Political Liberals' Dilemma // *International Migration Review*. – № 42 (3). – P. 576-596.
5. *The Journal of Multicultural Society*. – 2013. – Vol. 4. – No. 1.
6. Галиймаа Н., Дятлова Н. Монголия на перекрестке внешних миграций. Международная конференция // *Демоскоп Weekly*. – № 401-402. – 7-20 дек. 2009.
7. Женщина из Монголии сдала экзамен в государственную службу Южной Кореи // *Новости Южной Кореи*. – 2008. – 4 июля. // <http://southkoreanews.ru/story/504>
8. Монгольская комиссия по правам человека намерена защищать права соотечественников в Южной Корее // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1038134760>
9. О монгольских гражданах в Южной Корее // Дайджест «Ежедневные монгольские газеты и сообщения МОНЦАМЭ». – № 57. – 10.07.06
10. Солонго Алгаа. Impact of Out-Migration to Korea: Macro- and Micro-Level Consequences in Mongolia // *The Journal of Multicultural Society*. – 2013. – Vol. 4. – No. 1. – P. 32-75.

© М.Н. Балдано, С.В. Кириченко, 2015

Басиева Залина Максимовна

к. и. н., н. с. СОИГСИ им. В. И. Абаева,

г. Владикавказ, РСО-Алания

E-mail: baszal@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА БАЛКАНЫ В 30-Е ГГ. XIX В.**Аннотация**

Статья посвящена активизации антироссийских сил на Балканах в период после заключения русско-турецкого договора 1833 г. в Ункяр-Искелеси. Отдельно показана роль польской эмиграции в реализации антироссийской программы среди славянских народов Балкан при активной поддержке Франции и Британии.

Ключевые слова

Россия, Турция, Франция, Польша, Балканы, восточный вопрос, А. Чарторыйский, Ш. Галейран.

Одним из переломных этапов во внешнеполитической истории Российской империи считается заключение с Османской империей в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора. С его заключением Россия вступила в ряды черноморских держав, получила право обладать флотом на Черном море и право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы, а также кардинально укрепила свои позиции на юге, в Закавказье и на Балканах. Как известно славянские народы Балканского полуострова много веков находились под властью османов. С ослаблением имперского могущества Турции и с обострением восточного вопроса именно южные славяне представляли наиболее уязвимую область в проблеме «турецкого наследия». Дунайские княжества¹ Молдавия и Валахия переходили под единоличный протекторат России. Таким образом, Российская империя уже с середины 70-х гг. XVIII в. получала бесспорные преимущества на Балканах. Еще раньше, в середине 50-х гг., среди балканских народов — болгар, сербов, черногорцев, албанцев и др. наблюдалась тенденция к эмиграции в пределы России как с территории Османской империи, так и Австрии. К примеру, из этих переселенцев были созданы особые воинские гусарские части и образованы Новая Сербия (1752), Славяно-Сербия (1754), Новослободский казачий полк, Черногорское поселение в Оренбургской губернии [2, с. 404]. Однако лишь в первой половине XIX в. происходит дальнейшее закрепление России на балканской позиции.

В 1804 г. на Балканах разгорается самое масштабное национально-освободительное движение — Первое сербское восстание, одна из интенсивных фаз которого пришлось на период Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Сербские повстанцы вели боевые действия совместно с русской армией на Балканском театре. Одним из факторов, определяющих политическое положение Сербии, стало включение Россией в Бухарестский мирный договор 1812 г. специальной статьи, по которой сербским повстанцам гарантировалась амнистия и предоставлялась автономия Сербскому княжеству. Однако турецкая сторона проигнорировала условия VIII статьи Бухарестского договора. Россия в течение многих лет снова и снова поднимала вопрос о соблюдении Бухарестских соглашений турецкой стороной. Поддержка Россией сербов имело весомое значение в борьбе за приобретение независимости. Только в 1826 г. в тексте Аккерманской конвенции и в 1829 г. при подписании Адрианопольского мирного договора удалось повторно оформить требования по соблюдению VIII статьи русско-турецкого договора 1812 г. Именно этими актами был заложен надежный фундамент для последующего выхода Сербии из состава Османской империи. Русско-турецкие договоры

¹ В 1859 г. княжества объединились в единое государство Объединенное княжество Валахии и Молдавии, вассальное по отношению к Османской империи, провозгласившее впоследствии независимость в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и ставшее в 1881 г. Королевством Румыния.

первой половины XIX в. стали основными юридическими документами, предопределившими статус сербского государства.

Видное место в истории международных отношений и внешней политики Российской империи XIX в. принадлежит Ункяр-Искелесийскому договору 1833 г. между Россией и Турцией, заключенному в обход Англии и Франции. Условия договора 1833 г. в течение нескольких лет обеспечивали ей преимущественное положение в восточном вопросе. Этим актом был, по сути, нанесен уверенный удар по положению Франции и Британии — основных претендентов на «турецкое наследие». Как писал Ф. Ф. Мартенс, «известие о заключении конвенции в Ункяр-Искелесии неприятно поразило западную Европу, а в особенности английское правительство» [6, с. 90]. Степень неприятия этого договора европейскими дворами наиболее ясно представлена в мемуарах политических деятелей того времени. К примеру, один из известных деятелей французской политики Ш. Талейран пришел к выводу, что Порты, заключив двусторонний союз с Россией, «отныне подчинилась желаниям и требованиям России» [5, с. 30].

Договор, имевший силу в течение нескольких лет, способствовал улучшению русско-турецких политических и дипломатических отношений, а следовательно, подрывал влияние западноевропейских держав в Турции. Несколько лет понадобилось Франции и Англии, чтобы изменить определившийся курс в восточном вопросе. Ункяр-Искелесийский договор был, по сути, аннулирован заключением Лондонских конвенций в 1840–1841 гг.

Заключение Ункяр-Искелесийского договора, безусловно, не могло не отразиться на усилении влияния России на славянские народы Балкан. В октябре 1833 г. особым хатти-шерифом Порты подтвердила внутреннее самоуправление Сербии и согласилась на присоединение к ней ряда округов, а Милош Обренович при поддержке России провозглашался первым сербским правителем [7, с. 268.].

Период массовой эмиграции поляков во Францию пришелся именно на время ослабления французских и британских позиций в восточном вопросе в период действия Ункяр-Искелесийского договора (1833–1841 гг.). Сохранявшая мечту о реванше эмиграция, готовая в любое время и в любом направлении выступить против своего противника, стала надежным «орудием», в руках своих могущественных «покровителей». Концентрация огромной антироссийской силы в наиболее уязвимой части восточного вопроса должна была обеспечивать относительный контроль за славянскими народами и предотвращать любые пророссийские тенденции на Балканах.

А. Чарторыйский — бывший российский министр, кандидат в польские короли — был значительной политической фигурой как в российских политических кругах, так и в среде польской эмиграции. По справедливому выражению М. Чайковского, «князь Адам Чарторыжский был гигант как по прежним своим заслугам, так и по возлагавшимся на него надеждам» [1, с. 382]. Во Франции, где князь и его соотечественники нашли убежище, он находит и поддержку своим политическим устремлениям, и новые возможности для достижения своей главной цели — создание независимого польского государства. Значительное влияние на направление деятельности польской эмиграции оказывал Шарль Талейран. Он, как признанный эксперт в делах политики и дипломатии, занимавший пост министра иностранных дел при нескольких режимах во Франции, был незаменимым консультантом для польской эмиграции. Талейран откровенно признавал, что Францию крайне «смущает» возрастающее влияние России, и многообещающе подчеркивал, что «в интересы прогресса и цивилизации входит восстановление Польши, ибо Польша *c'est la barriere de la civilisation contre l'Asie*¹» [4, с. 530]. Талейран отмечал возможность ведения успешной борьбы против России именно за пределами ее территории, что фактически должно было стать преградой на пути продвижения российского влияния на Балканский полуостров.

Основная установка для партии А. Чарторыйского была сделана на проведение подрывной антироссийской деятельности среди южнославянских народов Балкан. С середины 30-х гг. XIX в.

¹ Это барьер цивилизации против Азии.

поддерживаемый французским правительством А. Чарторыйский приступает к реализации глобальной антироссийской программы на Востоке, сделав, таким образом, серьезную ставку на разрешение польского вопроса с помощью разжигания кризиса на Балканах. В балканской политике одним из основных элементов программы «Отеля Лямбер» становится стремление оторвать национально-освободительное движение южнославянских народов от России и переориентация их на Францию и Англию.

В 1839 г. власть в Сербии перешла к «защитникам конституции» («уставобранителям»), которыми на сербский престол был приглашен сын Карагеоргия Александр, подверженный сильному австрийскому влиянию. На 40–50-е гг. приходится формирование сербской интеллигенции. Многочисленная сербская молодежь направлялась для обучения за границу — преимущественно во Францию, Пруссию, Австрию. Достижение полной независимости Сербии от власти султана и объединение всех сербских земель становится в последующие годы основной национальной идеей Сербии и приобретает в 1844 г. вид официальной государственной программы «Начертание». Сербская внешнеполитическая концепция разрабатывалась при непосредственном участии лидеров польской эмиграции, «эmissары которой приезжали в Сербию из Франции» и принимали самое активное участие в формировании политической концепции [3, с. 422].

Восточный вопрос в противоборстве великих держав на Балканах составлял ключевую проблему геополитического соперничества сильнейших игроков большой политики XIX в., от степени участия в котором напрямую зависело их последующее геоэкономическое и политическое укрепление в регионе. Многочисленная русскоговорящая эмиграция из Царства Польского, нашедшая убежище в Европе (по большей части во Франции), пополняет антироссийский блок в самый разгар обострения восточного вопроса.

Список использованной литературы

1. Записки М. Чайковского // РС. 1896. Февраль. Кн. 2. С. 381–394.
2. История СССР. С древнейших времен до 1861 года. М., 1983. 576 с.
3. История южных и западных славян: в 2 т. Т. 1. Средние века и Новое время. М., 2001. 688 с.
4. Кельсиев В. Польские агенты в Царьграде // РВ. 1869. Т. 81. № 6. С. 520–541.
5. Киняпина Н. С. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1958. № 2. С. 30–49.
6. Мартенс Ф. Ф. Император Николай и королева Виктория // Вестник Европы. Т. VI. СПб., 1896. С. 75–130.
7. Попов Н. А. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 год. Ч. I. М., 1869. 522 с.

© З. М. Басиева, 2015

УДК 94(47).084.9(с17)

Заельская Светлана Александровна,
канд. ист. наук, доцент ОГПУ,
г. Оренбург, РФ
E-mail: sv_a_z@mail.ru

ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ НА УРАЛЕ В 1960-Е – 1970-Е ГГ.

Аннотация

В представленной статье исследуется исторический опыт управления партийными и советскими органами в сфере культуры в эпоху общественного застоя. На материалах Урала изучены механизмы

осуществления руководящей работы по регулированию культурной деятельностью в условиях идеологического диктата и жесткой централизации власти. Выявлены положительные аспекты и проблемы в реализации указанной работы.

Ключевые слова

эпоха общественного застоя; идеологический диктат, учреждения культуры и искусства, обком партии, советская культурная политика, советская культура, Урал

В эпоху общественного застоя, как и на предыдущих этапах развития советского государства и общества, культура рассматривалась как исключительно идеологическая деятельность КПСС по повышению активности трудящихся в социалистическом строительстве и увеличению производительности труда на рабочем месте, как "важнейший участок идейно-воспитательной работы" [11, л. 3]. В 1960-е гг. управление сферой культуры окончательно приобрело централизованную, иерархическую форму замкнутой отрасли и вписалось в общую систему управления страной, контролируруемую партийными инстанциями различных уровней [1, с. 88]. Имеющаяся законодательная база, постановления и мнения партийных инстанций любого уровня становились руководством к действию в сфере культуры, являлись обязательными для всего общества и каждого творческого работника. В исследуемый период был накоплен определенный опыт партийного и советского руководства учреждениями культуры и искусства на Урале.

В эпоху общественного застоя ведущей властной инстанцией региона являлся аппарат обкома партии. В 1969 г. для руководства деятельностью учреждениями культуры на региональном уровне был создан отдел культуры Свердловского обкома КПСС, позднее такие отделы появились и в других регионах Урала. Отдел культуры Челябинского облисполкома КПСС был создан в 1974 г. [6, с. 13] В аппарате Пермского обкома аналогичное ведомство функционировало с 1980 г. К властным органам, которые осуществляли руководство в данной сфере относилась образованная в 1970 г. в Челябинской области коллегия областного Управления культуры [3, с. 294].

Министерство культуры Башкирской АССР было образовано в соответствии со статьей 34 Конституции РСФСР в мае 1953 г., являлось органом Совета Министров БАССР. В своей практической деятельности указанное ведомство руководствовалось постановлениями областного комитета партии, совета министров республики и приказами Министерства культуры РСФСР. При планировании своей работы в период восьмой пятилетки 1966-1970 гг. Министерство Культуры БАССР ставило задачу усовершенствовать стиль и методы руководства всеми учреждениями культуры и искусства республики, направляя их работу на улучшение эстетического воспитания трудящихся [2, с. 58].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР "О преобразовании союзно-республиканских министерств РСФСР" в 1953 г. было создано Министерство культуры Удмуртской АССР, которому следовало осуществлять руководство развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного дела [10, л. 1]. Главными задачами Министерства являлись дальнейшее развитие советского искусства социалистического реализма; всемерное содействие взаимному обогащению и сближению культур братских народов на основе идей интернационализма; организация работы по созданию высокохудожественных произведений искусства и др.

В компетенции правительств союзных и автономных республик находились вопросы рационального размещения учреждений, предприятий культуры на территории республик и областей Урала, руководство деятельностью республиканских министерств культуры, государственных комитетов кинематографии, печати, оказания содействия в работе региональным творческим союзам (писателей, художников, композиторов), определения порядка эксплуатации культурных центров. Важнейшая задача Министерств и управлений культуры автономных республик и областей Урала совместно с другими органами государственной власти заключалась в формировании и развитии национальной культуры.

Вместе с тем в работе коллегий министерств автономных республик Урала имелись серьезные недостатки. Так, на заседаниях коллегии Министерства Культуры БАССР весьма редко рассматривались

актуальные проблемы. На период с 1971 - 1973 гг. было запланировано заслушать на коллегии 40 вопросов, фактически было заслушано и обсуждено только 24. Не рассматривались вопросы о работе с кадрами, об обмене передовым опытом и т.д. Аппарат министерства крайне неоперативно решал текущие дела. Все отмеченные недостатки являлись следствием того, что Министерство культуры слабо контролировало подведомственные ему учреждения и организации, зачастую мирилось с крупными нарушениями в финансово-хозяйственной деятельности театров, концертных организаций и других учреждений культуры. Неудовлетворительно был организован контроль за выполнением постановлений вышестоящих партийных и советских органов [2, с. 80-81].

В 1970-е гг. вышел ряд постановлений Совета Министров РСФСР по развитию профессионального изобразительного искусства в стране, таких как, например, постановление Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1972 г. № 713 «О мерах по дальнейшему улучшению материальных условий для развития изобразительного искусства». Вышестоящими инстанциями было высказано мнение о том, что некоторые Советы Министров автономных республик, среди которых значился Совет Министров Башкирской АССР, не приняли должных мер к выполнению указаний вышеназванного постановления. В связи с этим Совет Министров РСФСР постановил Союзу художников РСФСР «усилить идейно-творческое и производственное руководство предприятиями и организациями Художественного фонда РСФСР» [9, с. 178].

Несмотря на указанные проблемы и трудности все же большинство предписаний вышестоящих инстанций неукоснительно выполнялись на местах, местными советскими и партийными органами Урала. После опубликования постановления ЦК КПСС "О работе с творческой молодежью" 12 октября 1976 г. в Оренбургской областной писательской организации состоялось открытое партийное собрание писателей, посвященное этому вопросу. Был составлен перспективный план работы с молодыми авторами, распределены обязанности писателей. Планом было предусмотрено проведение творческих семинаров совместно с обкомом комсомола и редакциями областных и районных газет, рецензирование, коллективные и индивидуальные консультации, встречи с начинающими писателями [4, с. 162].

Выполняя решения XXV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения" театральные предприятия БАССР стремились повысить качество и количество работы по идейно-нравственному и эстетическому воспитанию тружеников села [2, с. 106]. В 1980 г. культурно-шефская работа Оренбургской области планировалась и проводилась в соответствии с вышеназванным постановлением и была направлена на "содействие успешному завершению десятой пятилетки и достойной встрече XXVI съезда КПСС" [4, с. 151].

Ввиду того, что учреждения культуры занимали существенное место в системе коммунистического воспитания трудящихся, вопросы культурного обслуживания населения систематически подвергались анализу на пленумах и бюро горкомов, райкомов КПСС, рассматривались в отделах пропаганды и агитации. Темы совершенствования структуры и содержания работы учреждений культуры были предметом обсуждения пленумов и бюро горкомов и райкомов, сессий горрайисполкомов. Только Свердловским горкомом КПСС в конце 1960-х - начале 1970-х гг. были рассмотрены следующие вопросы: "О руководстве Красногорского и Синарского райкомов КПСС работой культпросветучреждений в районах"; "Об улучшении кинообслуживания трудящихся города"; "О мерах по улучшению культурного обслуживания и организации отдыха"; "О работе парткома железнодорожного узла по эстетическому воспитанию населения"; "Об упорядочении библиотечной сети в городе" и ряд других. Вместе с тем вопросы культурного обслуживания трудящихся систематически рассматривались в исполкомах районных Советов, на постоянных депутатских комиссиях Свердловской области [5, с. 300, 318].

В июне 1972 г. по инициативе обкома КПСС было созвано специальное совещание работников культуры и искусства Пермской области по вопросу "О повышении роли учреждений культуры и искусства в коммунистическом воспитании трудящихся в свете решений XXIV съезда КПСС", на котором была

поставлена задача превратить каждое культурно-просветительное учреждение в подлинный центр политического воспитания трудящихся. В июне 1973 г. на бюро Пермского обкома КПСС был рассмотрен вопрос "О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами сельских учреждений культуры" [8, л. 2].

В сентябре 1974 г. на сессии областного Совета Свердловской области был рассмотрен вопрос "О повышении роли учреждений культуры и искусства в коммунистическом воспитании трудящихся" и намечен комплекс мер по улучшению этой работы [5, с. 319]. Подобное пристальное внимание партийных органов к проблемам развития культуры объяснялось ролью, которая отводилась изучаемой сфере в идеологическом обеспечении политики партии и государства. Кроме того, в практику работы отделов вошли встречи в обкоме КПСС по итогам рассмотрения социалистических обязательств с руководителями учреждений культуры и искусства, внесение предложений на бюро и секретариат по важнейшим вопросам развития культуры и искусства в области [12, л. 5].

Культурная политика советского государства в эпоху общественного застоя была направлена на усиление влияния социалистической идеологии на искусство и художественное творчество. Советскими и партийными органами были приняты законы и постановления, обращенные к различным аспектам развития культуры и ее правового регулирования [7, с. 54]. Их выполнение на местах стало свидетельством укрепления идеологических позиций партии и дальнейшего усиления централизации управления в сфере культуры.

Таким образом, партийные и советские органы в течении исследуемого периода накопили существенный опыт руководства учреждениями культуры с в условиях жесткой централизации власти, господства идеологического диктата, с использованием командно-административных методов. Изучаемые органы, зачастую сталкиваясь с трудностями и проблемами, проводили определенную работу по реализации культурной политики на Урале, которая была направлена на претворение в жизнь решений партийных съездов, пленумов ЦК, постановлений советского правительства по дальнейшему совершенствованию культурного обслуживания населения региона.

Список использованной литературы:

1. Белошапка Н.В. Государственное управление культурой в СССР: механизм, методы, политика // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 5–2. С. 87–103.
2. История культуры Башкортостана. Вып. 5. Культурная жизнь в Башкортостане. Сборник документов и материалов. 1960 – 1994 гг. Уфа: Гилем, 1995. 330 с.
3. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить. Очерки / редкол. Д. Б. Перчик и др.; авт. ст.: Шишов К. А., Карманова Е. В. Челябинск: «Каменный пояс», 2005. 320 с.
4. Культурное строительство в Оренбуржье: Документы и материалы, 1942 – 1987 / Сост: В.И. Швидченко, Т.В. Костова, А.Е. Акиншина и др. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 192 с.
5. Культурное строительство на Среднем Урале: Сборник документов (1941 – 1977 годы). Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. 400 с.
6. Малкова И. Г. Преодоление стереотипов (Социокультурное развитие промышленно развитых областей Урала в 1980 – 1990-е гг.). Екатеринбург – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 177 с.
7. Огрин Г.В. Региональная культурная политика и идеология в Мордовии в годы перестройки (1985 – 1991 гг.): особенности трансформаций // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2 (82). С. 53–62.
8. Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 105. Оп. 354. Д. 1204.
9. Троякова Ю.К. Партийно-государственная политика по развитию профессионального изобразительного искусства Хакасии в 1965 – 80-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 176–180.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-1105. Оп. 1. Д. 1105.
11. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 88. Д. 176.
12. Центр документации общественных объединений Свердловской области. Ф. 4. Оп. 112. Д. 774.

© С.А. Заельская, 2015

Тимошина Светлана Анатольевна

доцент ПГУ,

г. Пенза, РФ

E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

РОЛЬ СМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИНФОРМИРОВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ О ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ В ПЕРИОД 1920-Х ГГ.

Аннотация

В статье изучается деятельность региональных СМИ в распространении сведений о зарубежье. Сравнивается роль губернских периодических изданий и радиовещания в процессе информировании населения о событиях за границей. В заключении делается вывод о ведущей роли прессы в освещении жизни за рубежом.

Ключевые слова

СМИ, пресса, радиовещание, информирование, зарубежье

В конце 1920 г. военные действия закончились на большей части страны, и перед советским правительством встала задача перехода к мирному хозяйственному строительству, восстановления разрушенного хозяйства, построения материально-технического и социокультурного базиса социализма. Ситуация в экономике Пензенской губернии в 1921 г. была крайне тяжелой. Например, в 1921 г. на 10-й Пензенской Губернской партийной конференции в докладе Губпродкома говорилось: «...мы находимся в чрезвычайно тяжелых условиях в области снабжения» [1, Л. 14], «Крестьянство утомлено сбором хлеба и грузовыми повинностями» [1, Л. 16]. На 11-й партийной конференции заявлялось о том, что «Пензенская губерния голодает...» [2, Л. 5]. В тяжелом положении в 1922 г. оказалось и производство: «Общее состояние нашей промышленности таково: металлообработная промышленность дает 10-12% производства мирного времени» [3, Л. 25].

Для проведения правительственной политики информирования граждан в этот период, несмотря на экономические трудности, создается сеть печатных органов, которые были призваны в правильном ракурсе освещать события в стране и за рубежом. Например, в 1921 г. на территории Пензенской губернии издается «Трудовая Правда» [4, с. 1], представлявшая собой ежедневную газету Пензенского Губкома и Горкома Р.К.П.(б). В 1922 г. в губернии была организована сеть спец. корреспондентов для отправки сведений о «жизни трудящихся женщин города и деревни» [5, Л. 3] из региона в центр. В 1920-х гг. в Пензе выходили в печать журналы, также относящиеся к Пензенскому Губкому партии и предназначенные для различной аудитории. Например, юмористический журнал «Товарищ» публиковался в 1922-1925-х гг. В этом издании находили отражение все события международного характера, как внешнеполитические, так и в области науки. С 1923 г. печатался ежемесячный журнал «Рабочий путь», освещавший вопросы политики, экономики и партийной работы. В 1924 г. издание начало выходить еженедельно и получило наименование «Под Знаменем Ленинизма». В нем была введена рубрика, в которой печатались статьи из газеты «Правда» [6, с. 27; 7, с. 13]. На страницах упомянутого издания печатались статьи Сталина, касающиеся международного положения [8, с. 11].

В процессе информирования о жизни за рубежом в Пензенской губернии в 1920-х гг. также была задействована радиосеть. В сводках Пензенской радиостанции в 1921-1922-х гг. существовал отдел «За рубежом», в котором освещались события, происходящие за границей [9, Л. 2]. В 1925 г. в г. Пензе было организовано Пензенское Общество Друзей Радио, при Доме Оборона был поставлен громкоговоритель [10, Л. 3]. В 1926 г. в городе функционировал Временный Губернский Совет Общества Друзей радио, в основные задачи которого входило установление тесных связей с местами для развития радиолобительского

движения, помощь техническими знаниями по радиоустановкам и снабжение аппаратурой, и распространение радиолобительской литературы [10, Л. 1], журналов «Радио всем» и газеты «Новости радио» [10, Л. 11]. Здесь следует сказать о том, что радиолубители могли ознакомиться посредством упомянутого журнала со статьями о зарубежной радиотехнике и развитии радиолубительства за границей [10, Л. 42].

В этот период в популяризации радио ведущую роль играли местные газеты. В частности, «Трудовая Правда» и «Новая деревня» рассматривались как основное средство привлечения внимания потенциальных радиолубителей, в этих изданиях рекомендовалось публиковать статьи по радиовещанию [10, Л. 33].

Таким образом, проанализировав источники. Можно сделать вывод о том, что в этот период в Пензенской губернии лидирующую роль в информировании населения о событиях за границей играли печатные периодические издания. Сеть радиовещания из-за слабого распространения в регионе пока находилась на вторых ролях по сравнению с прессой.

Список использованной литературы:

1. Отдел фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области. Ф. 36. Оп. 1. Д. 300. Л. 14. 200 л.
2. ГАПО ОФОПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 301. 203 л.
3. ГАПО ОФОПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 416. 149 л.
4. Трудовая Правда. 1921. № 1. 4 с.
5. ГАПО ОФОПО. Ф.36. Оп. 1. Д. 411. 61 л.
6. Под Знаменем Ленинизма. 1924. №3. 32 с.
7. Под Знаменем Ленинизма. 1924. №8. 16 с.
8. Под Знаменем Ленинизма. 1924. №16. 24 с.
9. ГАПО ОФОПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 391. Л. 2.
10. Государственный архив Пензенской области Ф. Р-1192. Оп. 1. Д. 1. 76 л.

© С.А. Тимошина, 2015

УДК 930

Фетисов Владимир Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и кредита,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail:Fetisov21@mail.ru

Fetisov V.D.

Doktor of Economics Scinces, professor, Nizhny Novgorod,
State University N.I. Lobachevski Russia
e-mail:Fetisov21@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСАХ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

TO THE QUESTION ABOUT INCOME AND FINANCIAL POLICY OF THE EMPEROR NICHOLAS II

Аннотация

В статье на основе аналитического, системного, исторического и статистического методов исследования раскрываются источники, размеры структура и роль денежных ресурсов Николая II,

определяются основные принципы финансовой политики Российского императора. В заключение даются предложения по учету уроков и опыта финансовой политики Николая II в современных условиях финансового менеджмента России.

Ключевые слова:

Россия; Николай II; доходы; финансовая политика.

Abstract

In article on the basis of analytical, systematic, historical and statistical research methods disclosed sources, the size of the structure and role of the monetary resources of Nicholas II, defines the basic principles of financial policy of the Russian Emperor. In conclusion, suggestions are given on the based on the lessons and experience of the financial policy of Nicholas II in today's environment of financial management in Russia.

Keywords:

Russia; Nicholas II; financial resources; financial policy.

В связи с кризисными явлениями в денежном хозяйстве России и приближающимся столетием завершения царствования династии Романовых повышенную актуальность приобрела тема денежных ресурсов и финансовой политики Николая II. Раскрытие истинных источников, размеров, структуры и социально-экономической роли денежных ресурсов в деятельности Николая II имеет огромное теоретическое, историческое и практическое значение. Каковы были размеры и структура доходов Российского Императора? В чем заключались содержание и основные принципы его финансовой политики? Какие уроки и опыт прошлого могут быть использованы в современных условиях? Ответы на эти вопросы невозможны без специального исследования.

О жизни Николая II написано множество работ отечественных и зарубежных исследователей, историков, политиков, авторов мемуарной литературы, журналистов и писателей. Большинство из них носит субъективный описательный характер публичной жизнедеятельности Романовых. Лишь в последнее время стали серьезно рассматриваться денежные стороны деятельности царской семьи. Здесь необходимо отметить труды О.А. Арина [1], И.В. Зимина [3], В.Г. Сироткина [6] и ряда других. Тем не менее, до сих пор в исторической литературе существует огромная пропасть между публичным и реальным содержанием денежного хозяйства Николая II. В настоящей статье мы продолжим решение задачи преодоления разрыва между публичным и реальным финансовым состоянием Российского Императора [7, с.32-38].

Сквозь всю деятельность Николая II красной нитью проходит финансовая политика. О ее характере, целях и содержании правильнее судить по делам и фактам, а не публичным декларациям и официальным материалам. Для этого, прежде всего, необходимо определить реальный статус, место и роль Николая II как собственника, руководителя и субъекта экономики России, соответственно интересы, масштабы и механизм финансовых решений Императора.

Последний Российский Император и самодержец Всероссийский (1894-1917), – Николай II – немец по крови, отец 4-х дочерей и сына. Супруга Николая II – Императрица Александра Федоровна, немка, внучка королевы Великобритании Виктории, племянница короля Великобритании Эдуарда VII, двоюродная сестра германского императора Вильгельма II. Николай II приходился двоюродным братом германскому императору Вильгельму II и королю Великобритании Георгу V. Все официальные родственники Романовых были иностранцами и составляли правящие монархические круги европейских стран: Великобритании, Германии, Дании, Швеции, Греции, Испании и др.

Социально-экономическую основу жизнедеятельности любого субъекта в рыночном обществе составляют движимые активы. В отношении доходов Николая II в многочисленных работах существуют разные, часто прямо противоположные представления. С одной стороны, широко известен образ Николай II как не богатого экономного человека. Денег у него часто не было. С другой стороны, в окружении императорской семьи о состоянии царя говорили не иначе как о сказочных богатствах.

Царская семья получала ежегодные доходы. Великий князь Александр Михайлович в качестве источников доходов Императора Николая II называет три: 1) ежегодные ассигнования из средств Государственного казначейства – 11 млн рублей; 2) доходы от удельных земель – 2,5 млн рублей; 3) проценты от капиталов, хранившихся за границей в английских и германских банках [2, с. 154]. Данное высказывание, повторяемое многими историками и мемуаристами, наглядно свидетельствует о поверхностном представлении отдельных Романовых об источниках и подлинных размерах денежных ресурсов. Во-первых, к источникам следует добавить доходы от кабинетского имущества и подарки отечественных и иностранных лиц. Во-вторых, необходимо уточнить сами цифры: с 1900 г из государственного бюджета в Министерство Императорского двора выделялось свыше 16 млн рублей, а доходы с Уделов уже в 1896 г достигали 20 млн рублей при затратах 5 млн рублей на содержание членов большой романовской семьи.

Размеры денежных активов царской семьи, включающие валюту, ценные бумаги и золото, покрыты тайной до настоящего времени [3,5,]. Тем не менее, общее представление о них получить можно. В целях плодотворного анализа денежные ресурсы Николая II подразделим на следующие три основные группы:

- 1) отечественная валюта и ценные бумаги в России;
- 2) заграничная валюта и ценные бумаги за рубежом;
- 3) отечественное и зарубежное золото.

По каждому из данных видов денежных ресурсов в литературе существует множество мнений, что предполагает необходимость их уточнения.

Большую часть денежных средств Романовы хранили в доходных государственных ценных бумагах. Об объеме легального банковского денежного капитала Николая II можно судить по данным отчета Министерства Императорского двора. Так в главе 1 «Проценты с запасного капитала и прибыли по текущим счетам...», поступающих в бюджет Министерства, приводятся весьма интересные цифры: 3053648 рублей за 1885 г и 2825056 рублей в 1906 г [3, с.41]. Отсюда при средней наиболее распространенной в то время ставке доходности государственных ценных бумаг в 4 % банковский денежный капитал царской семьи должен составить 76 млн рублей в 1885 г и свыше 70 млн рублей в 1906 г. Что это за деньги – большой вопрос, но факт остается фактом: официальные проценты с запасного капитала и прибыль по текущим счетам могли отражаться в отчетах только при наличии в Министерстве Императорского двора определенной банковской документации и работе с ней ряда должностных лиц. В Министерстве Императорского двора имелись секретные фонды и счета на десятки миллионов рублей, в частности, так называемый «Запасной капитал», «Капитал Царскосельской фермы», «Собственный Его Императорского Величества капитал» и др.

В своих мемуарах ответственный исполнитель Министерства двора В.С. Кривенко отмечает, что руководителю Контроля барону К.К. Кистеру удалось создать резервный фонд в 43411128 руб. («По счету специальных средств»), соответственно к 1 января 1881 г в кассах Министерства Двора находилось: по счету общих средств – 3662582 руб.; по счету специальных средств – 43411128 руб.; по счету депозитов – 17652585 руб. Итого – 64762295 руб. При этом он подчеркивает, что «никаких миллионных сумм в «Лондонском банке», о которых тогда говорили, не существовало» [5, с.161]. Отсюда следует, что приведенные суммы 1881 г и аналогичные в 1885, 1906 и другие годы имели официальный характер и находились в России.

Наряду с публичными денежными средствами в России императоры имели вклады в английских, германских, французских и американских банках, информация о которых носила строго конфиденциальный характер. Великий князь Александр Михайлович упоминает о 20 млн фунтах стерлингов (200 млн рублей) в английских банках [2, с. 153]. Точно известно, что в 1882 г в «Bank of England» на счетах Александра III в английских процентных бумагах лежало 1758000 ф. ст. (1600000 в 4,5 % consols + 78000 English 3 % consols + 80000 Sfaliam 5 % Rentes) или 18-20 млн рублей, которые не проходили ни по одному из официальных финансовых отчетов Министерства Императорского двора, то есть являлись тайным капиталом российских императоров [3.с.153]. В данной связи некоторые авторы говорят об мемуарном недоразумении Великого князя, который вроде бы ошибочно посчитал 20 млн рублей за 20 млн фунтов стерлингов. Однако нам

представляется, что ошибок здесь нет. Великий князь трижды упоминает данную сумму: сначала 20 млн фунтов стерлингов при рассмотрении зарубежных доходов [2, с.153], затем дважды 200 млн рублей при характеристике денежных расходов Николая II. Различие в оценке произошло в результате неодинаковых методических подходов: историки, абстрагируясь от неформальной сферы жизнедеятельности, повторяют данные официальных документов, а Великий князь Александр Михайлович вспоминает цифры со слов Николая II или министра Императорского двора В.Б.Фредерикса.

Установлено, что для обеспечения заграничного благосостояния детей с ноября 1905 по июль 1906 г на десяти секретных анонимных счетах в Германском имперском банке были размещены 462936 ф. ст. и 9487100 германских марок (около 8,76 млн рублей) [3, с.348]. В 1906-1913 гг Романовы открывают собственные анонимные секретные счета на огромные суммы в банках Германии, Англии, Франции. Во Франции до мировой войны, согласно исследованиям У. Кларка, находились 648 млн франков царских активов [3, с.348]. О высшей степени секретности всех этих вкладов свидетельствует тот факт, что министр финансов (1904-1914 гг) и Председатель Совета министров России (1911-1914 гг) В.Н. Коковцев был «не в курсе» зарубежных царских банковских вложений.

Историки и мемуаристы затрудняются в ответе на вопрос о размере и принадлежности ценных бумаг, перемещенных Управляющим Контролем Кабинета Его Величества В.С. Федоровым в июне 1913 г из Германии в Россию без огласки и таможенного досмотра на нашей границе. Председателя Совета министров и министра финансов России В.Н.Коковцева исключительно как Начальника таможенного ведомства попросили обеспечить лишь «зеленый таможенный коридор» для важного багажа. Естественно, это были не 2,5-5 млн рублей в виде 100-200-х свидетельств государственного займа России по 25 тыс рублей каждое. В таком случае не было нужды Николаю II конфиденциально просить помощи у Начальника таможенного ведомства. Видимо, просьба касалась нескольких багажных мест (тюки, ящики, мешки) с ценными бумагами стоимостью в десятки миллионов рублей. Это были деньги не детей и не государства, а лично Российского Императора Николая II. Возвращенные бумаги, по всей вероятности, были помещены не в банках, а в специальном сверхсекретном царском хранилище [4, с.67]. В противном случае, при размещении их в Госбанке Председатель Совета министров и министра финансов России В.Н.Коковцев мог бы иметь информацию о размерах и структуре поступивших царских средств.

В настоящее время установлено, что Николаем II в период с 1905 по 1917 годы было вывезено золота в слитках и монете в США, Великобританию и другие страны на сумму в несколько десятков миллионов рублей [3,6].

Таким образом, в начале XX века за рубежом у царской семьи имелось от 100 до 300 млн рублей в ценных бумагах, иностранной валюте и золоте, ежегодные проценты от которых составляли от 4 до 12 млн рублей.

В целом публичный и расчетный (фактический) отчеты о доходах Министерства Императорского двора даны в табл. 1.

Таблица 1.

Структура поступлений бюджета Министерства Императорского двора в 1906 гг., млн рублей [5].

Показатель	Официальный отчет	%	Расчетный отчет	%
1. 1. Поступления из казначейства	16,6	56,5	16,6	28,7-23,4
2. 2. Поступления от имущества Министерства двора	12,8	43,5	41,2-54,2	71,3-76,6
3. в т.ч.				
4. - проценты от отечественного банковского капитала	2,8	9,5	2,8	4,8
- поступления от Главного управления уделов	0,3	1,0	25-30	43,2-42,4
- проценты от зарубежного банковского капитала	-	-	4-12	6,9-16,9
Итого поступлений	29,4	100,0	57,8-70,8	100,0

Расчетные данные показывают наличие в Министерстве Императорского двора весьма значительных неформальных поступлений, составляющих 50-59% общего бюджета. Теневой бюджет позволял императору ежегодно располагать дополнительными 20-30 млн рублей, которые тайно использовались на всевозможные личные цели (размещение вкладов в отечественных и зарубежных банках, вывоз золота за рубеж, покупка новых имений, и др.). Всего за двадцать лет царствования Николай II получил 400-600 неформальных млн рублей, составивших основу прироста зарубежного и отечественного денежного царского богатства.

Огромное денежное хозяйство Николая II играло двойную роль в истории России. С одной стороны, оно выступало финансовой базой самодержавия, а с другой стороны, явилось важным фактором и причиной крушения самодержавия. Специфика ситуации заключалась в том, что основная деятельность Николая II, согласно нашей концепции потребностей людей [9, с.13-14], была подчинена цели сохранения и защиты царских активов, то есть обеспечения финансовой безопасности. Деньги нужно было защищать от внутренних и внешних посягателей.

В России на царские деньги нацелились: во-первых, члены семьи; во-вторых, ближайшее дворянское окружение; в-третьих, развивающийся капитал; в-четвертых, Российская Православная церковь.

На международном уровне развитые страны (Великобритания, США, Германия, Франция, Япония) разрабатывали и претворяли в жизнь концепции краха денежного богатства Императора России. По существу большая часть промышленных и банковских активов России находилась в руках зарубежного капитала. Внешний государственный долг к 1917 г. вырос до 3 млрд рублей. Оставались зарубежные и внутренние царские денежные активы и золото.

В данных условиях главное внимание в финансовой политике Николай II уделял обеспечению всеобщей безопасности императорских активов путем: во-первых, развития неформальных финансов, во-вторых, соблюдения повсеместной скрытности; в-третьих, перемещения денежных ресурсов из России в страны с монархическими родственниками, главным образом, Германию и Великобританию.

Возникла катастрофическая ситуация: все – от простого люда, большинства окружения и правительства России до правящих кругов зарубежных стран устремились к повсеместному переделу и разграблению царских денежных ресурсов. Итог весьма печален – сотни миллионов рублей в валюте, ценных бумагах и золоте Николая II исчезли.

Чтобы не допустить аналогичного финала современной России, необходим максимальный учет царского опыта в части устранения его негативных моментов, соответственно проведение финансовой политики на принципах:

- защиты и реализации денежных интересов большинства населения страны;
- радикального совершенствования и повышения эффективности финансового менеджмента физических лиц, прежде всего, государственных служащих, на всех уровнях экономики страны [10, с. 165];
- обеспечения национальной эффективности международных экономических отношений, в первую очередь, в части экспорта финансового капитала;
- регулирования и максимального устранения негативных теневых финансов, достижения максимальной прозрачности и гласности финансовой политики [8, с.134];

Последовательное осуществление данных предложений будет способствовать преодолению существующих проблем и созданию условий для позитивного социально-экономического развития Российской Федерации. И, наоборот, проведение курса государственной финансовой политики на игнорирование учета источников и роли частного имущества усугубит негативные тенденции, что значительно расширит предпосылки для повсеместного распространения неформальных финансов и внеправовой деятельности большей части населения страны.

Список использованной литературы

1. Арин О. А. Правда и вымыслы о царской России: Конец XIX– начало XX века. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 200 с.
2. Воспоминания Великого князя Александра Михайловича Романова.- СПб.: Питер 2015. – 320 с.

3. Зимин И. В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – М.: Центрполиграф, 2013 – 686 с.
4. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. 1903–1919. Т. 2. – М., 1992. – 456 с.
5. Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006. – 320 с.
6. Сироткин В.Г. Зарубежные клондайки России. – М.; Эксмо, 2003. – 543 с.
7. Фетисов В. Д. Оценка стоимости и роль имущества Российского императора Николай II. // Символ науки, 2015. – №7. – С.32-38.
8. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Неформальные финансы. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2004. – 136 с.
9. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Потребности людей и современная финансовая политика России.// Финансы и кредит, 2014. – №34. – С.11-17.
10. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансовый менеджмент физических лиц. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 167 с.

© В.Д. Фетисов, 2015

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК338.1

Гершенгорен Тамара Ефимовна

канд. экон. наук, доцент,

Москальчук Сергей Сергеевич

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Приморская ГСХА»,

г. Уссурийск, РФ

E-mail: gersh2005@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**Аннотация**

В статье отражена методика оценки инновационного потенциала сельскохозяйственного предприятия, предлагаемая к использованию в современных условиях

Ключевые слова

Инновационный потенциал, инновационный эффект, дисконтирование

Формирование экономики инновационного развития связано с активизацией экономических процессов, ориентированных на внедрение социально ориентированной модели.

Мировой экономический кризис, связанный с санкциями мирового сообщества, стал для России серьезным препятствием при переходе на инновационную траекторию развития. Ограничивает возможности использования финансовых стимулов для наращивания инновационной активности плохое финансовое состояние предприятий.

В целом ситуация остается неблагоприятной, особенно для сельского хозяйства Приморского края. Несмотря на ряд финансовых вливаний департаментом сельского хозяйства края, все же не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития тенденций, в частности, повысить эффективность и инновационную активность функционирования предприятий, создать благоприятную конкурентную среду, стимулирующую диффузию инноваций.

Выбор и обоснование направлений инновационной деятельности, концентрация финансовых, материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов, укрепление конкурентных позиций является задачей формирования стратегии инновационного развития сельскохозяйственного предприятия, которая приобретает первостепенное ключевое значение для повышения качества жизни населения и выхода предприятий на мировой рынок.

Определение сущности и содержания категории «потенциал инновационного развития», должно рассматриваться как комплекс взаимосвязанных ресурсов и способности к их реализации, которые определяют способность предприятия приводить в соответствие с внешними внутренними возможностями развития на основе постоянного поиска и использования новых сфер и способов реализации имеющихся и перспективных рыночных возможностей.

По нашему глубокому убеждению оценка инновационного потенциала сельскохозяйственного предприятия должна производиться по схеме: ресурс (Р) — функция (Ф) — проект (П). Под проектом или программой имеется в виду выпуск и реализация нового продукта (услуги) или направление деятельности.

Изучение целого ряда источников (Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И., 1998; Пила В., 1999; Бланк И.А., 1995 и др.) позволило выделить три основные группы методик, которые различаются степенью глубины анализа сравнительных оценок, и на их основе определить наш собственный методический подход к оценке инновационного потенциала сельскохозяйственного предприятия. Полагаем, что для оценки инновационной активности сельскохозяйственной организации, в частности, можно применять три методических подхода: формальный, ресурсно-затратный и результатный.

Формальный подход позволяет разделить все организации на две группы: инновационно активные и

инновационно неактивные. Принадлежность к категории инновационно активных определяется по факту выполнения работ, относимых к инновационной деятельности (новые технологии производства сельскохозяйственной продукции, новые экономические механизмы, новые организационные структуры).

На примере СХПК «Хорольский» Приморского края определим фактический объем реализации основных видов продукции (табл. 1).

Таблица 1

Состав и структура товарной продукции СХПК «Хорольский»

Наименование продукции	2011 г.		2012 г.		2013 г.		В ср. за 2011-2013гг.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Зерновые	14279	32,86	13920	25,26	10150	18,11	12783	24,81
Соя	13853	31,88	21735	39,44	27417	48,93	21002	40,76
Прочая продукция растениеводства	242	0,56	211	0,38	682	1,22	378	0,73
Итого продукция растениеводства	28374	65,29	35866	65,08	38249	68,26	34163	66,30
Молоко	12861	29,60	16115	29,24	14083	25,13	14353	27,85
Мясо КРС	1273	2,93	1616	2,93	2326	4,15	1738	3,37
Мясо свиней	948	2,18	1506	2,73	1374	2,45	1276	2,48
Итого продукция животноводства	15082	34,71	19237	34,92	17783	31,74	17367	33,70
Всего по организации	43456	100	55103	100	56032	100	51530	100

Из таблицы 1 следует, что за период 2011-2013 гг. в СХПК «Хорольский» стоимость товарной продукции увеличилась на 28,94 % или 12576 тыс. руб. Увеличение выручки от продажи основной продукции обусловлено ростом продукции растениеводства, а именно сои. Так, выручка от реализации сои возросла почти в 2 раза. Выручка от реализации продукции животноводства увеличилась в 1,15 раза, за счет реализации молока и мяса. За период с 2011 г. по 2013 г. в структуре товарной продукции наибольший удельный вес занимала соя (31,88 - 48,93%). На втором месте молоко (29,6 - 25,13%). Структура за анализируемый период претерпела определенные изменения: увеличился удельный вес сои и молока и снизился удельный вес зерновых.

По средним данным за три года можно сделать вывод, что СХПК «Хорольский» имеет соево-молочное направление (соя – 40,76 %, молоко – 27,85 %). В связи с этим материально-техническая база хозяйства состоит из средств производства, позволяющих производить сою, зерновые и продукцию животноводства - молоко. Соя в хозяйстве производится по новым технологиям, основанным на интенсивных методах, что позволяет реализовывать ее как семенной материал.

Ресурсно-затратный подход основан на определении величины различных ресурсов в стоимостном выражении, которые организация использует на всех стадиях инновационного процесса. Для реализации данного подхода необходимо определить: виды деятельности, классифицируемые как инновационные; виды ресурсов и затрат, которые будут учтены при оценке (это, главным образом, новые совершенные средства производства. Особенно наглядно это прослеживается по динамике и структуре основных средств производства (табл. 2).

Динамика и структура основных средств в СХПК «Хорольский»

Наименование	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2013 г. в % к 2011 г.
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	
Здания, сооружения и передаточные устройства	103582	62,3	101741	60,86	100712	56,03	97,23
Машины и оборудование	22630	13,6	23790	14,23	29117	16,20	128,67
Транспортные средства	28672	17,2	28672	17,15	35080	19,52	122,35
Производственный и хозяйственный инвентарь	69	0,04	78	0,05	92	0,05	133,33
Продуктивный скот	11409	6,86	12903	7,72	14744	8,20	129,23
Итого:	166362	100	167184	100	179745	100	108,04

Рассматривая динамику и структуру основных средств СХПК «Хорольский», можно сделать вывод, что общая стоимость основных средств организации увеличилась в 2013 году по сравнению с 2011 годом на 13383 тыс. рублей или 8,04 %. Это обусловлено приобретением машин и оборудования на сумму 6407 тыс. руб.; транспортных средств на 6408 тыс. руб., а также приобретением новой породы скота (черно-пестрая с примесью голштинофризской) на 3335 тыс. руб. В структуре основных фондов в наибольший удельный вес занимают здания и сооружения (56,03 %). К сооружениям относятся силосные траншеи, сенажные башни, ток, зерносушилка, что обусловлено специализацией хозяйства.

Результатный подход основан на идентификации возможных эффектов, которые получила или получит организация от осуществления инновационной деятельности в стоимостной оценке. Для реализации данного подхода необходимо идентифицировать эффекты (экономические, научно-технические, социальные, экологические), которые будут учтены при оценке инновационной активности. Считаем возможным при оценке инновационной активности сельскохозяйственной организации на основе результатного подхода использовать экономические эффекты экономии затрат и вклада в рыночную стоимость бизнеса.

Эффекты экономии затрат – это экономия затрат на производство и реализацию продукции (услуг) за анализируемый период как результат технико-технологических инноваций.

Инновационные эффекты в виде вклада в рыночную стоимость бизнеса отражают вклад неидентифицируемых элементов интеллектуального капитала (гуд-вилл), который является результатом организационно-управленческих и социальных инноваций, методом избыт очных прибылей (табл. 3).

Таблица 3

Финансовый результат деятельности СХПК «Хорольский»

В тысячах рублей

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2011 г.
Выручка	45031	56248	57441	127,56
Полная себестоимость проданной продукции	43126	54389	57114	132,44
Финансовый результат от реализации (+,-)	1905	1859	327	17,17
Сальдо прочих доходов и расходов (+,-)	322	6288	9035	В 28 раз
Прибыль (убыток) до налогообложения	6227	8129	9362	150,35
Чистая прибыль	6087	7940	9212	151,34
Уровень рентабельности, %	14,1	14,60	16,13	x

Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности СХПК «Хорольский» показал, что в 2013 году по сравнению с 2011 годом рентабельность в целом по организации увеличилась на 2,03 процентных пункта. Это связано с увеличением чистой прибыли на 51,34 %. при увеличении сальдо прочих доходов на 8713 тыс. руб.

Уменьшение финансового результата от реализации свидетельствует о том, что в 2013 году по сравнению с 2011 годом СХПК «Хорольский» недостаточно эффективно использовал свой производственный потенциал: при росте себестоимости на 32,44 % выручка от продаж увеличилась на 27,56 %.

Надо отметить, что на рост затрат оказали влияние не столько внутренние факторы, сколько внешние (природные факторы, увеличение цен на горючее, повышение тарифов на электроэнергию и др.). Руководству необходимо изыскать дополнительные резервы для повышения эффективности работы СХПК «Хорольский». И прежде всего, увеличить вложения в инвестиционный потенциал.

Под воздействием инноваций происходят изменения в составе как материальных, так и нематериальных активов. Материальные активы изменяются за счет обновления основных производственных фондов; за счет сдвигов в структуре активов в результате оказания новой услуги или выпуска новой продукции.

Оценка вклада материальных активов в рыночную стоимость бизнеса может быть осуществлена различными методами. Вместе с тем, допуская, что организация не собирается прекращать свою деятельность в обозримой перспективе, и что инновации осуществляются в целях повышения ее конкурентоспособности, считаем наиболее приемлемым метод дисконтирования денежных потоков [1, с.16].

На примере приобретения машины высокой очистки зерна и сои «Пектус-12» покажем методические подходы к оценке эффективности инновационного потенциала.

В таблице 4 рассчитана карта прогноза денежных средств от использования оборудования «Пектус-12» на перспективу.

Таблица 4

Карта прогноза денежных средств в результате использования оборудования «Пектус-12» в СХПК «Хорольский»

В тысячах рублей

Показатель	Прогноз
Сумма инвестиций	1100
Выручка от продаж	40803
Затраты – всего	38479
В т.ч. материальные затраты	37530
Оплата труда с отчислениями	54,0
Амортизационные отчисления	138,0
Электроэнергия	2,71
Прочие прямые затраты (2%)	754,29
Прибыль от продаж	2324
Чистая прибыль	1859
Маржинальный доход	1997
Дисконтированный денежный поток (20%)	1815
Чистая текущая стоимость (NPV)	715
Срок окупаемости, лет	0,6

Приведём будущие расходы к текущей стоимости с помощью коэффициента дисконтирования:

$$K = \frac{1}{(1+r)^n}, \quad (1)$$

где r - ставка процента;

n – время, через которое будет выплачен взнос.

Маржинальный доход рассчитан как сумма чистой прибыли и амортизационных отчислений: $1859+138=1997$ тыс. руб. Дисконтированный денежный поток рассчитан как произведение текущего денежного потока и коэффициента дисконтирования: $1997+0,9090 = 1815$ тыс. руб. Чистая текущая стоимость, рассчитанная как разность дисконтированного денежного потока и затрат, составит в первый инвестиционный год 715 тыс. руб., что является положительной величиной (больше нуля). Предлагаемое оборудование окупится в течение года, т.е. за 7,2 месяца.

Однако для сельскохозяйственного предприятия результатов внедрения наших мероприятий следует ожидать в конце года, поскольку урожай будет получен в октябре 2015 года.

Инновационный эффект предприятия выражается в увеличении объемов продаж, в том числе безубыточного; экономическая эффективность в показателях соотношения затрат и эффекта (прибыль, маржинальный доход, запас финансовой прочности).

В целом в СХПК «Хорольский» выручка увеличится на 40803 тыс. руб. по сравнению с 2013 г. Маржинальный доход увеличится в 1,16 раз, прибыль – на 2324 тыс. руб., запас финансовой прочности возрастет на 13,2 процентных пункта. Следовательно, за счет использования нового дорогостоящего, но достаточно эффективного оборудования СХПК «Хорольский» значительно увеличит свою устойчивость (табл.5).

Таблица 5

Инновационный эффект в СХПК «Хорольский»

В тысячах рублей

Показатели			Изменение (+,-)
Выручка			
Затраты на производство и реализацию			
в т. ч. переменные			
постоянные			
Маржинальный доход			
Прибыль от продаж			
Безубыточный объем продаж			
Запас финансовой прочности			
То же в % к выручке			
Коэффициент автономии	0,97	0,98	0,01
Коэффициент финансового риска	0,07	0,03	- 0,04

Предлагаемый к внедрению проект позволит получить высокую окупаемость затрат, что в свою очередь будет способствовать повышению экономической эффективности производства в целом по предприятию.

Таким образом, полагаем, что представленная методика вполне правомерна и позволит поэтапно углублять оценку инвестиционного потенциала объекта исследования:

Список использованной литературы

1. Горбачева А.О. Методика интегральной оценки инвестиционной привлекательности предприятия (на примере ОАО «Молочный завод «Уссурийский») / Горбачева А.О., Гершенгорен Т.Е. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - Международный научно-практический журнал. - 2014. - № 2(19). - с.16-19.

© Т.Е. Гершенгорен, С.С. Москальчук, 2015

УДК: 141.7: 316.46

Галяс Ирина Анатольевна
канд. философ. н., доцент СевГУ
г. Севастополь, РФ
E-mail: Korol_Irina9@mail.ru

МЕНТАЛИТЕТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВЛАСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация

Рассматривается опосредованное влияние менталитета как явления национальной культуры на властную деятельность лидера современности. Обращено внимание на специфику сознания субъекта власти, в котором этнокультурные архетипы бессознательного вычленяются как устойчивые стереотипы – модусы (модус операнди) в атрибутивном потенциале лидера.

Ключевые слова

Лидер, субъект власти, властная деятельность, менталитет, ментальность, атрибут, модус операнди, транзитивность, глобализация.

Актуальность темы исследования обусловлена нерешенностью ряда теоретико-методологических проблем, касающихся феномена менталитета в целом, и национальной ментальности политической элиты, в частности. Социально – философская значимость изучения проявлений ментальности на уровне личности национального лидера связана так же с определением нового смысла и содержания его властной деятельности как пассионарного субъекта модернизационных процессов в современном мире. Мир в начале XXI века становится сложнее и неопределеннее, кардинально меняется духовно-психологический климат общества и содержание внутренней жизни человека. Происходит угасание национальной государственности, унификация социально-политических структур общества, разрыв культуры и цивилизации, разрушение форм исторической и духовной идентификации человека.

В этих сложных общеисторических процессах эволюции экономических, политико-правовых и культурно-институциональных структур общества у лидеров стран Запада и Востока возникает беспокойство за исторические судьбы своих народов и мировой цивилизации в целом. Однако, разрешая их, они по-прежнему заявляют о себе как представители конкретной ойкумены и носители ценностей собственной этно- и социокультурной традиции. Мировоззренчески большинство из лидеров уже перешло к глобалистским установкам видения мира (лидеры мыслят глобально), но в процессе своей властной деятельности действуют регионально и зачастую отражают основополагающие константы национального характера как «коллективного бессознательного» своего народа. Исследователь пассионарности В.Н. Лимарев подчеркивает, что в определенных условиях «лидеры – пассионарии выступают в роли двигателя прогресса и благодаря своей целеустремленности стремятся преобразовать окружающую действительность в соответствии с принятыми ими этническими ценностями и моральными нормами, исходящими из суперэтнических ценностей» своего народа [5]. Для России эта тема особенно актуальна, поскольку тенденции построения и развития современного общества востребуют и нового лидерства, тесно связанного с особенностями национальной системы духовных и политических ценностей.

Цель статьи: рассмотреть влияние национального менталитета как модуса операнди в атрибутивном потенциале современного лидера на его властную деятельность в условиях переходного-равновесного состояния общества и модернизационных процессов в глобализирующемся мире.

Исходные предпосылки для исследования национального менталитета, констант и детерминант его функционирования были разработаны еще в трудах классиков западноевропейской философской мысли –

М. Вебера, И. Г. Гердера, В. Вундта, В. Дильтея, А. Тойнби, О. Шпенглера. Среди выдающихся исследователей национального менталитета были американский философ Р. Эммерсон, психолог и этнограф Л. Леви-Брюль, швейцарский психиатр К. Г. Юнг, французские психологи Ш. Блондель и А. Баллон, основатель социологии Э. Дюркгейм. Социально-философская традиция исследования специфики русского менталитета заложена еще в XIX в. плеядой отечественных ученых, в числе которых были Н. Я. Данилевский, В. С. Соловьев, П. А. Сорокин, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. Н. Гумилев, И. А. Ильин и др.

Несмотря на значительное количество работ в области психологии, социологии, этнологии, семиотики, истории, феномен ментальности по-прежнему остается одним из самых трудноуловимых и поддающихся рациональному истолкованию явлений этнической жизни, сложная структура, уровни и элементы которой находятся в синкретном и аморфном состоянии. Представители разных дискурсов, учитывая знания смежных наук, проводят исследования в соответствии с требованиями своей сферы, но выявлено далеко не все в интересующей автора сфере научных изысканий. В частности, продолжают быть востребованными работы социально-философского и культурантропологического содержания, в которых проявление устойчивых ментальных структур личности тесно связано с проблемой сущности человека и анализом его с позиций измерений – природное, родовое, социальное, духовное и космическое начала. В условиях переходности общества и модернизационных процессов в глобализирующемся мире интересен так же аксиологический анализ деятельности конкретной личности – национального лидера, ключевые ценности и ценностные ориентации которого несут на себе как «печать» объективных условий современной эпохи, так и этнокультурных архетипов бессознательного, имплицитно содержащихся в сознании субъективного фактора и отражающих изменение существующих реальностей.

Переосмысление социальных реалий в эпохальный перелом мировоззрения и менталитета в начале третьего тысячелетия, происходящий сегодня в России и мире в целом, обусловило формирование в философии новой научной парадигмы лидерства – гуманистической, в центре которой находится человек, его жизнь и здоровье. Социально – философское исследование особенностей национального менталитета лидера современного общества тесно связано с проблемой сущности человека, анализа его указанных выше измерений. Именно эти начала позволяют рассматривать субъект власти как трехуровневую интегральную целостность – индивид, личность и индивидуальность.

Природное и биологическое на уровне индивида выражается в генетических проявлениях склонности к лидерству. Под психическим понимаются сознательные и бессознательные (в том числе ментальные) психофизиологические процессы индивидуального характера лидера, его задатки, психологические черты и особенности, стиль мышления, образ чувствования и переживания. Как личность лидер проявляет себя в отношениях, через которые он реализует свои социальные потребности, в том числе и в духовной сфере – потребность жить и действовать для других. Феномен личности лидера представляет собой центр и единство взаимосвязанных актов, нацеленных на другие личности. В этих актах и характеризуется субъект власти со стороны своей целостности, осознанно-волевых проявлений в рамках конкретной деятельности. Такая структура лидера отражает специфику его властного сознания и проявляется в направленности социальной активности.

Приоткрыть «занавес на загадку» сущности лидера, его ментальность и деятельность, как способ бытия в условиях переходности современного общества позволит анализ его особых, неотъемлемых признаков, проявляющихся в атрибутивности. В философии Декарта и Спинозы атрибут – это фундаментальный, «существенный признак неизменной субстанции, в отличие от её конкретных проявлений в отдельных изменяющихся предметах» [4, с. 361]. В работе Спинозы «Этика» конкретные проявления субстанции в отдельных изменяющихся предметах определяются как «модусы». Модус есть «воспринимаемое или объективное состояние субстанции, но не самой по себе, а по отношению к другим вещам» [9, с. 383].

В основе пирамиды атрибутивности лежат, как фундаментальные природные – властные задатки лидера, вытекающие из онтологических оснований бытия человека, так и способности, проявляющиеся в

сущностных силах личности, его сознании и реализуемые им в духовном влиянии на социум. Все атрибуты лидера можно рассмотреть с позиций трех уровней:

- на фундаментальном (онтологическом) уровне (на уровне индивида) – атрибуты первого порядка: природность, социальность, духовность;
- на субъектно – личностном уровне (на уровне личности) – атрибуты второго порядка: сущностные силы лидера и его сознание, которые являются промежуточным звеном, связывающим атрибуты и модусы;
- на идеально-духовном уровне субъектно-субъектных отношений (на уровне индивидуальности) – модусы, как проявление особенностей лидера.

Атрибуты первого и второго порядка отражают всеобщие свойства лидера как субъективного фактора и проявляются в его сущностных силах таких как интеллект, чувства и воля. Именно они отражают определенную степень социальной зрелости индивида, его специализированность, готовность к актуализации в труде, мышлении, общении и познании. Однако, атрибуты лидера скрыты в пирамиде «айсберга» атрибутивности, но на вершине о себе заявляют его модусы, как личностные характеристики, которые несут на себе «печать» индивидуальности субъекта власти. Каждый модус лидера, как форма проявления его качества, востребованная при определенных объективных условиях, обеспечивает дискурс конкретного поведенческого акта личности

Так фундаментальный атрибут лидера - «воля к власти» имеет свои модусные проявления. Это индивидуальные способности личности: преодолеть инстинкт самосохранения, умение управлять и повелевать массами, мужественность и решительность, организованность, твердость характера, психологическая устойчивость и уверенность перед лицом неопределенности, Атрибут «воля к истине» заявляет о себе через модусы: способность стратегически мыслить, проявлять инициативу, критиковать и анализировать обстановку, генерировать идеи достойного ответа историческим вызовам. Атрибут «воля к духовному совершенству» проявляется в нравственных основах лидера: гуманность, справедливость, солидарность, мудрость, умение сочувствовать и сопереживать, любить ближнего и служить человечеству.

Среди модусов, как множественных качественных форм проявления атрибутов лидера, особо выделяется модус операнди (лат - «образ действия») - устойчивый стереотип, в котором проявляется предрасположенность личности к определённому типу поведения. Этот особый способ выполнения тех или иных действий, в том числе и инстинктивный путь принятия решений. Он заложен в человеке с рождения и не изменяется на протяжении всей жизни. Модус операнди в деятельности лидера, можно, рассматривать как фундаментальный компонент его атрибутивности, который вычленяется через менталитет. Исследователи считают, что само слово «менталитет» произошло от латинского *mens*, что означает «ум», а от него было образовано прилагательное *mentalis*, появившееся в XIV в. и обозначающее в средневековой схоластике «принадлежность уму, рассудку, разуму». В «Новой философской энциклопедии» менталитет (от лат. *mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [10]. По мнению большинства отечественных исследователей (Н. С.Южалиной, О. М. Казаковой, Э.М. Думновой и др.) понятие «менталитет» востребовано для характеристики более широких, общих явлений. Его соотносят с метасоциальным уровнем самоидентификации общности и рассматривают как атрибут этнокультурного плана. Р.А. Додонов в своей монографии «Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования», подчеркивает, что «этническое выступает в качестве функционального «лифта», поднимающего биологические общности до уровня общностей социальных. Если под биологическим началом понимать существование (*existence*), а под социальным – сущность (*essence*) человеческого общества, то можно сказать, что этнический феномен представляет из себя единство сущности и существования. Т. о., этническая ментальность по форме является механизмом наследственного закрепления и передачи социально значимой информации, а по содержанию – порождением человеческого окружения, среды, как естественной, так и социальной» [3, с.172]. В основе этнического менталитета лежат

базовые ценностные ориентации, выражающиеся в дихотомии: коллективизм/индивидуализм, духовное/материальное.

Если термин «менталитет» эффективно применяется при анализе общественно-исторических и политических процессов развития мировой цивилизации, при рассмотрении своеобразия отдельных этнокультурных особенностей наций, то «ментальность» - при исследовании более частных уровней, изучении духовно-нравственного мира человека, его склада ума и личностных особенностей. Ментальность функционирует в сфере индивидуального сознания и обусловлена спецификой деятельности человека. Она выражает свое архетипическое содержание посредством культуры, через определенный культурный код, носителем которого, в первую очередь, является этнос. Общие для всех народов базовые цивилизационные ценности в культуре разных этносов имеют разный смысл и разные акценты, но проявляются они в личностной культуре через ментальность, как генетически обусловленные устойчивые качества характера, мышления и психики индивида. В уровневой структуре этнической ментальности личности Р.А. Додонов предлагает свою схему образования ментальных автоматизмов: «наиболее оптимальные приемы мышления становятся «привычками сознания», аксиомами, «стилями мышления», их очевидность получает наследственное закрепление («мыслительный уровень»), далее эта очевидность вытесняется в бессознательное, превращаясь в архетипы (бессознательный уровень) и даже в «осадочный», лишенный непосредственной связи с мышлением, психоэнергетический уровень». Следует учитывать, что «отягощенная «психологической оснасткой» ментальность не может быть отнесена к полноправным духовным образованиям, а являет собой, скорее, информационный хаотический субстрат, из которого черпают свое содержание элементы духовной сферы. Содержание ментальности попадает в «высшие этажи» духовной жизни в преобразованном виде, оно как бы растворяется в национальном характере, в массовом сознании, общественном мнении, в образованиях институционального уровня духовного производства в формах архетипов, символов, ритмов, симпатий или антипатий и т.д.» [3, с.172-173]. Политика, право и мораль, в отличие от искусства, религии, философии как духовных форм, направлены больше на регулирование общественных отношений, чем на создание «образа мира». По этой причине взаимодействие их с этнической ментальностью носит характер «обратной связи», и не ментальность определяет состояние элементов духовной сферы, а скорее, наоборот, политика, право и мораль детерминируют содержание ментальности субъектов власти.

Ментальность современных отечественных лидеров заявляет о себе в нестандартных объективных хаотичных условиях транзитивности общества, когда на фоне складывающейся постиндустриальной цивилизации возникают глобальные, региональные, социально-духовные ситуативные конфликты, требующие гуманистического разрешения. Эти конфликты в большинстве своем основаны на геополитических, межэтнических, межконфессиональных и культурно-языковых противоречиях, сопоставленности этносов, характеров различных групп, и именно в способах лидера разрешить их проявляются не только его интеллектуально-моральные качества, этический принцип свободы воли личности, но и матрицы национальных прототипов поведения, генетически «закодированные» в глубинных структурах сознания и национального характера субъекта власти. Конечно, при анализе этих проблем нельзя не учитывать влияние на деятельность национального лидера рыночных отношений, политических интересов и новой системы духовных ценностей, построенной на основе глобалистских принципов – любви, справедливости, солидарности и неприятия насилия. Используя их, лидер задаёт смысловую базу своей мировоззренческой ориентации, выражает национальную модель восприятия и поведения, которая влияет на политическую и экономическую жизнь страны. Российский исследователь А. А. Вилков отмечает, что «многие представления и ценностные ориентиры участников современного политического процесса» невозможно понять «без исследования глубинных структур менталитета, сформировавшихся на протяжении длительного исторического периода», которые и обуславливают политическую культуру общества [2, с.11–12].

По мнению В. В. Крамника «наряду с общей ментальностью, присущей в той или иной мере всем гражданам, имеются и отдельные виды ментальности: ментальность правящей элиты и ментальность народа. Оттого, насколько верно они будут поняты, насколько легитимно и эффективно будет организована политическая жизнь и будут проведены необходимые преобразования» [7, с. 90–91]. Духовный (моральный, эмоционально-волевой) потенциал личности лидера «окрашен» особенностями его «осевой ментальности», обусловленной межполушарной асимметрией головного мозга, предопределившей различия между мыслительными матрицами культурных пространств Запада (экстравертной) и Востока (интровертной). Так лидеры стран Востока ментально защищены привычкой предпочитать свое чужому и в своей деятельности сориентированы на корпоративность, демонстрируют готовность сохранять традиции и обычаи страны, Национальный эгоизм как ментальная черта лидеров Востока порождает навык скрывать истинные чувства, которые в рамках цивилизации принимают форму вежливости, прикрытой нормами этикета.

Лидеры же западных стран по-прежнему формируют установки на целеполагание с ориентацией в будущее, демонстрируют рационализм и прагматизм. Рационализм утверждает тождество логической мысли и поиск истины ради самой истины, а политичность ориентирует субъекта властной деятельности быть гражданином, жить и действовать в соответствии с законами конкретного государства, определенного общества, проявлять в общении толерантность и готовность к компромиссу. Единство рациональности и политичности в европейской культуре находит свое выражение в таких системообразующих идеях западного лидерства как свобода, гражданское общество, закон и естественные права человека.

Россия, как евроазиатская, промежуточная цивилизация, локально расположенная на стыке Востока и Запада, имеет свои – особые социокультурные архетипы, которые по сути своей основаны на принципах отечественного менталитета. Их системообразующей доминантной основой является русская духовность, которая проявляется в базовом сочетании христианской религиозности с ориентиром на синтез Добра и Красоты (византийские традиции) и общинной морали с присущим ей настроем на смирение и терпение (восточные традиции). Единство христианской (православной) религиозности и особой морали находит свое выражение в системообразующих ценностях отечественного лидера – в идеях правды, милосердия, служения и сострадания, стремлении к взаимному доверию, кооперации и сотрудничеству.

Эта русскость как качество Души всех русских по Духу, а не только по национальности людей говорит об их внутренней ментальной открытости и включает в себя: уважительное и благородное отношение к другим народам, дружелюбие и желание жить в ладу с соседями, соборность и коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручку, сочувствие чужому горю, жертвенность и любовь к отечеству. Наряду с этими общеизвестными чертами российский менталитет на протяжении многовековой истории отличался еще одной характерной особенностью – огромной ролью, которую традиционно играл правитель в России. Причем, неважно кем был глава государства – царем, императором, генеральным секретарем или президентом – ему доверяли. До сегодняшнего дня, даже под влиянием мощных трансформационных процессов, у россиян не иссякла сформированная за столетия самовоспроизводящаяся лояльность к власти. Этот основополагающий компонент феноменологии русских следует отметить как архетип, укоренившийся в вековых культурных традициях и типичных мифах. Французский политолог, историк социологии и философии, специалист по истории России и СССР А. Безансон, подчеркивает, что властвующая российская элита «до сих пор претендует на истину в последней инстанции, на особую, исключительную правоту своих взглядов. Вопреки разнообразию и конкуренции разных точек зрения на одни и те же явления и процессы, она заведомо определяет свои взгляды как «единственно верные», «правильные» и «бесспорные», как «окончательное миропонимание». Властвующая элита объявляет себя инстанцией, которая знает интересы народа лучше самого народа, тем самым в противовес множеству различных знаний утверждает единый взгляд из центра, на основании которого устанавливает иерархию знания обо всем и при этом имеет поддержку большинства [1, с.23].

Особенно ярко специфика менталитета проявляется в периоды модернизаций, когда возникает противоречие между ментальными установками общества и его модернизационными устремлениями.

Современный национальный лидер России. – это лидер элитарного слоя социально-политической системы, являющийся одновременно и собирателем, и созидателем новой страны. Он строит государство с сильной центральной властью, контролирующей различные сферы общественной и экономической жизни и проводит достаточно независимую внешнюю политику. Лидер представляет собой новое поколение российских политиков - трезвых прагматиков, умеющих использовать опыт, накопленный на Западе и в своей стране за десятилетия реформ, обладающий способностью мыслить глобально, стратегически и тактически, но действовать регионально. Все его фундаментальные атрибуты как субъекта власти – «воля к власти», «воля к истине» и «воля к духовному совершенству» «прорастают» на фундаменте естественной культуры и ярко отражают особенности русской ментальности.

В условиях геополитического противостояния Западу современный национальный лидер России проявляет в своей властной деятельности уникальные черты русского менталитета, такие как устремленность к царству правды, справедливости и к абсолютным социальным ценностям. Эти диапазоны выступают в качестве легитимных норм реакций, обусловленных долговременной адаптацией русской этнической общности к существованию. Эта скрываемая за средой обитания субстратная основа, даже будучи неосознаваемой самим лидером, «просвечивает» через систему его ценностных ориентаций и заявляет о себе на идеально-духовном уровне субъектно-субъектных отношений – на уровне индивидуальности личности.

Современная модернизация российского общества требует от отечественного лидера-созидателя особого гуманистического мировоззрения, глубины замыслов, экономической грамотности, политической справедливости, дальновидности прогнозов и ответственности за свою деятельность перед будущим обществом. Только субъект реформ, генерирующий социальные и культурные новации, адекватные вызову эпохи, и принимающий решения в «интересах всех» сможет идти на трансформационные риски, управлять кризисным социумом и обеспечить его перспективу.

Следует подчеркнуть, что в XXI веке все национальные лидеры Запады и Востока, в том числе и России, имеют общие ценностные ориентации – это единение человечества и формирование нового гуманистического облика земной цивилизации. Однако, средства для достижения цели, к сожалению, различны и определяются они не только экономической и политической целесообразностью, но и духовной (в том числе и ментальной) направленностью сознания субъектов власти. Западные лидеры навязывают народам Востока свой образ жизни, демократию, идеологию, лишают их самостоятельности, используя при этом не всегда гуманные средства и не учитывая специфику объективных условий и факторов. Запад со своей ментальной исключительностью – исключительными правами её правителей на истину, демонстрирует миру псевдодемократию, цель которой – покорение, подчинение и господство на международной арене. В этих условиях сложного геополитического противостояния в мире цивилизационная миссия России и ее национального лидера заключается в сохранении и дальнейшем обеспечении развития эволюционно ориентированного на гармонию и гуманизм человечества.

Обобщая всё выше изложенное по теме данного научного исследования, можно сделать следующие выводы. В современной науке назрела объективная необходимость взглянуть на личность лидера как субъекта властной деятельности комплексно, как на человека во всей совокупности проявлений его биопсихосоциальных свойств и качеств, с учетом ментальных особенностей национального характера, которые детерминированы объективными внешними и внутренними условиями и факторами. Ментальность как модус операнди лидера современности опосредованно влияет на его властную деятельность, но как фундаментальный компонент атрибутивности через социокультурные константы мышления определяют направленность сознания субъективного фактора и проявляется в его поведении.

Наработанная за последние столетия смысловая аура понятия «менталитет» позволяет учитывать этот национальный феномен как непознанную «тайну», влияющую на властную деятельность лидеров современности. Суверенная и секулярная современная личность национального лидера как воплощения субъективного фактора исторической эпохи сегодня содержит в себе три свойства: общее – ответственность за судьбу человечества в целом, особенное – ответственность за «судьбу» своего народа и страны –

менталитет и единичное –внутренняя ответственность за свои деяния, как индивидуально-духовное, неповторимое в человеке (лидере), зависящее от культуры и географической среды (ойкумены) модусное проявление – ментальность.

В условиях переходного-равновесного состояния российского общества и новых исторических вызовов складывается и обретает аксиологические смыслы новая гуманистическая парадигма лидерского влияния, возвышающая человека и направленная на служение человечеству. Выделенные автором на основании различных исследований особенности отечественного менталитета, которые проявляются в деятельности современного российского лидера, позволяют говорить о русскости как позитивном элементе национальной ментальности, способной объединить все прогрессивное человечество в борьбе за преодоление глобальных кризисных явлений и переходу к новому состоянию общества.

Список использованной литературы:

1. Безансон А. Запретный образ: Интеллектуальная история иконоборчества / Перевод с французского М. Розанова. — М.: Издательство «МИК», 1999. — 424 с.
2. Вилков, А. А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс / А. А. Вилков. – Саратов, 1997. – 159 с.
3. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. – Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. –191 с.
4. Декарт Р. Замечания на некую программу / Р. Декарт // Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1989. - Т.1. – С. 461 - 480.
5. Лимарев В.Н. Теория пассионарности / В. Н. Лимарев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://limarev10.narod.ru/tp.htm>>
6. Кантор В.К. Любовь к двойнику - Миф и реальность русской культуры – Очерки. М. : Научно-политическая книга, 2013. — 654 с.
7. Крамник, В. В. Власть и мы: ментальность российской власти – традиции инновации / В. В. Крамник // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / под ред. В. Ю. Большакова. – СПб., 1995. – 118 с.
8. Кусов, В. Г. Категория ментальности в социологическом измерении / В. Г. Кусов // Социологические исследования. – 2000. – № 9.
9. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1957. С. 383.
10. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. —Т. 2 - 634 с

© И.А. Галяс, 2015

Масалимов Ряз Ниязович

К.и.н., доцент БФ БашГУ,

г. Бирск, Россия

E-mail: n.empire@mail.ru

НАУЧНОЕ ИСТОРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕРОВАНИЙ И РЕЛИГИИ

Аннотация

В статье изложен научный историологический взгляд на причины зарождения веры и религии. Историология – строгая историческая наука – придерживается только фактов, документально установленных реальных событий, материально-физических проявлений человеческого бытия и мышления, логически объясняя причинно-следственные связи и ни в коем случае не допуская вмешательства религиозно-мистического в историко-познавательный процесс.

Ключевые слова

Историческая наука/историология, верования, религия, бытие, мышление, историзм, логика, причинно-следственные связи.

Бывшие марксистско-ленинские учёные в условиях плюрализма идей рьяно взялись за обоснование «научности» богословия и приоритета божественного перед научным знанием. Так, доктор философских наук из РАГС при Президенте РФ Михаил Шахов заявлял: «Пересмотр классических критериев научности позволил поставить вопрос: если идеал науки, в соответствии с которым учёный познаёт мир путём строго рационального осмысления эмпирических данных, не допуская в этот процесс никаких недоказуемых метафизических суждений (как мечтал О. Конт, а позднее неопозитивисты), оказался недостижимым, и некие априорные постулаты всё равно не устранимы из научного познания (в результате чего гносеологическая непорочность науки, всё равно, оказывается утраченной, вернее, никогда и не существовала), стоит ли так упорно выводить за рамки науки любое суждение, допускающее вмешательство Бога, или, шире, любое объективно-идеалистическое мировоззрение? Очевидно, для этого нет оснований. Материалисты, ныне именующие себя «светскими учёными», представителями объективной науки, сводят проблему критерия научности к логическому кругу: “Научно только исследование, не допускающее вмешательство Бога, потому что исследование, допускающее вмешательство Бога не научно”» [6, с. 66]. Вот тут позвольте заступиться за материалистов – «светских учёных», к которым я и себя отношу. Ни один серьёзный учёный материалист никогда не заявлял такого, что привёл доктор философии Шахов. Это невозможно, ибо для материалиста исследования, допускающего вмешательство Бога, вообще нет, не существует. Можно сказать, ни одна наука не может продемонстрировать, как вера и религия ей помогли, хоть в самой малости. Наоборот, история человечества показывает, как религии душили свежие мысли, боролись против всего нового, против научных открытий...

При рассмотрении проблемы отношений науки и религии в эпицентре внимания чаще всего лежит проблема соотношения знания и веры. Для материалиста всякая вера есть объективный феномен, который изучает и объясняет феноменология. Она не материалистична, и не идеалистична. Она феноменальна, вот и всего. Конечно, вера и знание не являются антонимами, ибо знанию противостоит незнание, а вере противоположно неверие. Попытки доказать, что научное знание является научной верой [2; 5], не увенчались успехом. Нельзя провозглашать научной верой те знания, которые занимают значительную часть научного знания и которые принимаются без строго научно-логических доказательств (а также некоторые методологические нормы науки). Они к вере имеют отдалённое отношение, ибо все эти гипотезы, теории,

методологические нормы исторически утвердились в ходе материально-духовного бытия, в результате социально-трудовой и мыслительной практики человека в этой земной жизни, а не в какой-либо другой.

Тут мы подходим к тому главному вопросу, который вынесен на заголовок статьи. Больше всего вера вмещалась в исторические науки, прежде всего, в историю как науку и научную дисциплину. Как известно, исторический процесс представляет сложный и объективный ход событий и явлений, весьма труднодоступный для изучения и понимания из-за специфики источников и методологии. Самым главным принципом исторической науки считается историзм, под которым подразумевают концепцию естественного многообразия человечества или естественного многообразия способов мыслить, чувствовать, желать и рассуждать о добре и о зле, хотя это только первый и притом относительно внешний аспект того, что значит мыслить исторически. Исходя из многообразия духовных миров, реализованных во времени, классические историки могли дать лишь некое метафизическое представление истории. Они рассматривали её как творящее становление: человек во времени создаёт духовные миры, которые являются его творением и вместе с тем его бытием. Человек одновременно является субъектом и объектом истории – выражение, ставшее банальным: когда мы смотрим на мир, к которому мы принадлежим, этот мир кажется нам чем-то внешним. В этом смысле нас ведёт и направляет та социальная среда, в которой мы живём. Но, с другой стороны, эта самая социальная и духовная среда включена своими различными аспектами в сознание того, кто за ней наблюдает: мы живём в российском обществе начала XXI в., это российское общество начала XXI в. многими своими проявлениями представлено в нас и в нашем сознании, через язык, на котором мы говорим, через понятия, которые мы используем, через проблемы, которые ставятся перед обществом. Как отмечал известный философ XX в. Реймон Арон, «человек живёт одновременно в обществе и в изменении; сказать, что человеческое существование исторично, значит, сказать, что на каждом человеке отразилось специфическое влияние эпохи, к которой он принадлежит, что вместе с тем он определяет себя по отношению к этой эпохе или по отношению к представлению, которое он себе создаёт о прошлом, и что, следовательно, его человеческое бытие обрекает его быть гражданином государства, интерпретатором особой культуры, говорить на определённом языке и видеть мир только определённым образом» [1, с. 5].

Можно по-разному понимать и толковать историю, но вряд ли существуют сомнения в том, что она действительно существует. Исследованием её давно уже занимается наука, которую называют тем же именем, что и изучаемый ею объект, а именно историей. Употребление одного и того же термина для обозначения, как реального исторического процесса, так и науки, изучающей этот процесс, создаёт известные неудобства. Чтобы избежать их, предложено называть историей только сам исторический процесс. Для обозначения же специальной науки об историческом прошлом нужно использовать термины «историческая наука» и «историология».

Задача историка, как и любого другого учёного, — поиск истины. Процесс постижения истины необычайно сложен и труден. На этом пути учёного могут подстерегать неудачи. В силу сложности проблемы, недостатка фактов и т.п. он, желая прийти к истине, сам того не замечая, может впасть в заблуждение. Но помимо чисто познавательных трудностей, учёного подстерегают и другие опасности, источники которых находятся за пределами науки.

Он человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Он может жаждать славы, известности, стремиться к материальному благополучию. На него давят личные и групповые (включая сословные и классовые) пристрастия, политические и иные симпатии и антипатии, общественное мнение, руководители научных учреждений, спонсоры, наконец, люди, облечённые государственной властью и т.д. Всё это может привести его к искажению картины действительности.

В естественных науках действие всех этих вненаучных факторов невелико, хотя и не равно нулю. Достаточно напомнить «открытия» N-лучей, «холодного ядерного синтеза», «торсионных полей», постыдную лысенковскую эпопею. В какой-то степени лженаука существует и в этой области. В общественных науках эти факторы действуют давно и приводят к появлению сочинений, которые выдаются за научные, но в действительности находятся за пределами науки. Такого рода произведения именуется

тенденциозными, партийными, идеологизированными, политизированными и т.п. Лучше всего называть всю эту литературу служилой. Она является псевдонаучной, лженаучной. Вместо поисков истины её авторы занимаются созданием и распространением мифов. Поэтому она может быть названа и служило-мифологической.

Единственный путь свернуть от этой глубоко ошибочного пути - это обратиться к современным интегративным теориям, попыткам создать «теории всего сущего», т.е. к современной научной методологии, основанной на общности математической и философской методологий [3, с. 10].

Таким образом, на основе историзма можно выделить самые основные тенденции историко-социального процесса, которые продолжают формировать наши культурные и национальные представления и убеждения. Относительно истории религии, истории взаимоотношений науки и религии главные тенденции представляются следующим образом.

Зачатки религии впервые появились у наших далёких предков – охотников и собирателей - ещё до начала антропоцена, который начался примерно 11-10 тысяч лет назад. Чтобы понять, что представляет собой религия и почему она важна для столь многих людей, нужно понять, как она появилась и кому она выгодна была. В отличие современных мировых религий, первоначально религиозные верования были сугубо местными (локальными). Историки традиционно для них используют термины «племенные» и «первобытные», что мне кажется несколько уничижительными. Эти ранние религии были действительно локальными, поскольку природа духов и божеств, а также представления о них у разных племён в большинстве случаев разнились. Тем не менее, некоторые черты являлись общими почти для всех верований – начиная с первых известных племён и заканчивая современными постиндустриальными обществами. Денис Мюллер, вслед за Паскалем Буайе, выделил три основных общих их черт: 1) «нематериальная часть человека способна сохраняться после смерти и оставаться осознанно действующим существом»; 2) «некоторые люди особенно предрасположены к получению вдохновения или посланий непосредственно от сверхъестественных инстанций – богов и духов»; 3) «следование определённым ритуальным предписаниям в строго установленном порядке способно воздействовать на реально существующее положение вещей» [4, с. 82-83; 7, р. 5].

Очевидно, такие верования возникают в результате попыток объяснить явления, которые нельзя понять на основе имеющейся информации и наличного знания. Поскольку уже известные причины событий хорошо знакомы (например, лев убивает антилопу, дождь приводит к росту травы и цветов, солнце высушивает растения и т.д.) – причины, измышлённые для объяснения событий, недоступных привычному для понимания тоже принимают форму чего-то хорошо знакомого. Как заметил Д. Мюллер, «ни одно племя или общество не придумало бога, напоминающего семиугольник или цилиндр» [4, с. 83].

К тому же, случайное соположение событий может спровоцировать причинно-следственные умозаключения. Охотник, скажем, находит камень в желудке антилопы и вскоре ему особенно везёт на охоте. Он приписывает удачу духу, заключённому в камне. Племя отлично поохотилось в полнолуние и начинает поклоняться луне. У многих охотничьих племён были лунные божества. Поскольку охота – занятие преимущественно мужчин, лунные боги были мужского рода. Племена, больше зависевшие от собирательства и земледелия, имели солнечных богов, потому что для роста растений солнце важнее луны. Поскольку сбором урожая диких плодов и уборки злаков занимались женщины, солнечные божества были женскими [8, р. 176-177].

Поскольку задача всякого религиозного ритуала – и да вообще всех религий – состоит в приобретении чего-то (успеха на охоте, достойного места на небесах и пр.) способность жреца или священника сохранять «покупателей» отчасти зависит от его умения «доставлять нужные товары». Череда неудачных охот или засух может оставить жреца без почитателей. Развитие производительных сил и усложнение социального бытия народов в дальнейшем привели к строгому регулированию этой проблемы: у всех мировых религий выработаны гарантии, чтобы верующие ни в коем случае не разочаровались в этих «рыночных отношениях».

Словом, перед каждым сообществом встаёт задача понять причинно-следственные связи, свойственные среде его обитания, и обратить это понимание себе на пользу. Если соположение событий приводит к причинно-следственному заключению, допустимому с точки зрения здравого смысла, это умозаключение принимается. Но если явление или событие нельзя понять в рамках здравого смысла, нужно искать другие объяснения. Пытаясь объяснить и понять то, что необъяснимо естественными причинами, как правило, апеллировали к сверхъестественным инстанциям.

Таким образом, историческая наука – историология – рассматривает суеверие и религию как теоретическую конструкцию для объяснения явлений, физические, природные, материальные причины которых не были обнаружены.

Список использованной литературы:

- 1 Арон Р. Лекции по философии истории: Курс лекций в Коллеж де Франс. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 336 с.
- 2 Вайнгартнер П. Сходство и различие между научной и религиозной верой // Вопросы философии. – 1996. - № 5. – С. 90-109.
- 3 Масалимов Р.Н. Дифференциация и интеграция методологий // Методология и методика преподавания естественнонаучных дисциплин в современных условиях: материалы научно-практической конференции 4 апреля 2015 г. – Бирск, 2015. – С. 9-13.
- 4 Мюллер Д. Разум, религия, демократия. – М.: Мысль, 2015. – 560 с.
- 5 Нудельман Р. Загадки Кумрана: Библейские истории для взрослых. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 320 с.
- 6 Шахов М.О. Реализм как общая основа религиозного и научного знания // Вопросы философии. – 2008. - № 10. – С. 66-77.
- 7 Boyer P. The Naturalness of Religious Ideas. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 324 p.
- 8 Quigley C. The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis. – 2nd Ed. – Indianapolis: Liberty Press, 1979. – 428 p.

© Р.Н. Масалимов, 2015

УДК 658.8

Непомнящий Сергей Викторович
Магистрант ФГБОУ ВПО «ХГАЭП»
г. Хабаровск, РФ
E-mail: s.nepomnyachiy@yandex.ru

РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В современных условиях эффективное и интенсивное развитие отечественных розничных торговых сетей, в особенности реализующих продукты питания, невозможно без применения логистики.

Ключевые слова

Розничная сеть, розничная торговля, логистика, логистические технологии.

Необходимость применения системно-логистического подхода к торговой сфере связана с тем, что именно торговля в рыночных условиях регулирует хозяйственные отношения по всей цепочке поставок от производителей пищевых продуктов до их конечных потребителей.

Необходимость совершенствования функционирования логистических систем в сетевой розничной

торговле обусловлена динамичным развитием торговли в последние годы: выручка торговых организаций демонстрировала один из самых высоких темпов роста, который составил 24,2%, уступая только финансовым услугам, рыболовству, строительству и образованию [5].

С увеличением конкуренции в сфере розничной торговли в связи со значительным ростом количества розничных торговых сетей, особенно торгующих пищевыми продуктами, учитывая усложнения рыночных отношений в цепях поставок, а также законодательные инициативы со стороны Правительства РФ в сфере розничной торговли, постоянное совершенствование логистических систем розничных торговых сетей является важной задачей при расширении ассортимента предоставляемых товаров и услуг для повышения качества обслуживания покупателей [3].

В связи с этим особую актуальность на данном этапе экономического развития Российской Федерации приобретает проблема совершенствования функционирования логистических систем розничных торговых сетей, реализующих пищевые продукты. Применение сетевых технологий позволяет получать конкурентные преимущества за счет максимизации выручки, получения ценовых скидок на оптовые закупки продукции у производителей и предложения собственных торговых марок (СТМ).

Предлагаемая автором структурно-логическая схема, отражающая необходимость выделения сетевой торговой логистики в отдельную область исследований, приведена на рисунке 1.

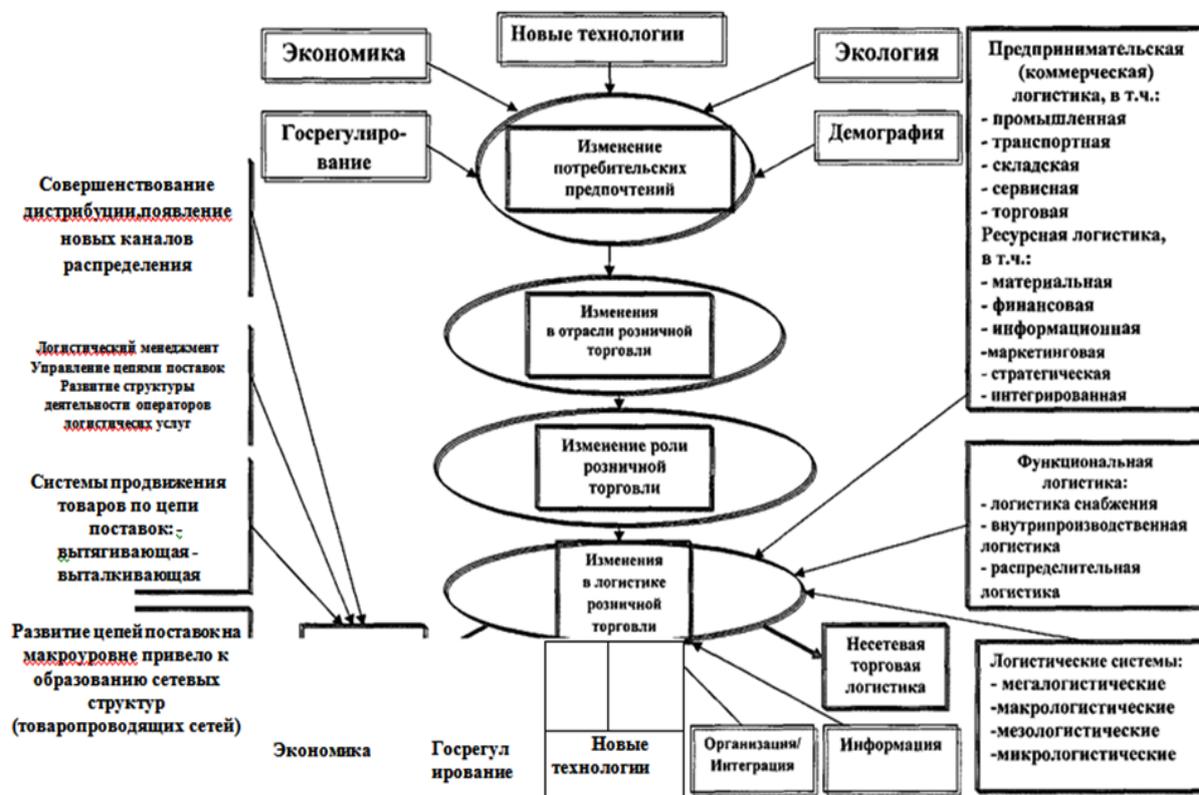

Рисунок 1 – Структурно-логическая схема, отражающая необходимость выделения сетевой торговой логистики в отдельную область исследований

В приведенной схеме отражено авторское представление о трансформации каналов дистрибуции (каналов распределения) в цепи поставок с последующей их интеграцией на макроуровне, которая привела к образованию сетевых структур - товаропроводящих сетей, что, на наш взгляд, является одним из важнейших факторов, обуславливающих выделение сетевой торговой логистики в отдельную область исследований.

Рисунок 2 – Логистическая модель торгового предприятия

Представленная на рисунке 2 логистическая модель торгового предприятия В.В. Щербакова отражает движение материальных, информационных и финансовых потоков в процессе закупки товаров, их складирования и последующей продажи [6].

В результате диссертационного исследования были разработаны методические рекомендации, включающие набор частных относительных показателей для оценки логистического формата розничной торговой сети с учетом параметров логистических потоков и логистической инфраструктуры и позволяющие определить интегральный индекс логистического формата розничной торговой сети с учетом индексов рыночной. За основу предлагаемых методических рекомендаций взят алгоритм по определению интегрального индекса логистической активности, предложенный Н.К. Моисеевой.

Если рассматривать розничную торговую сеть как логистическую систему, то понятие формата, используемого для характеристики розничного торгового предприятия должно быть уточнено и дополнено логистической составляющей, включающей параметры логистических потоков и логистической инфраструктуры розничной торговой сети.

Логистическая модель формата розничной торговой сети может включать следующие уровни:

- первый уровень - основной формат магазина, определяемый в зависимости от размера торговой площади, ассортимента товаров, форм торгового обслуживания и т.д.;
- второй уровень - дополненный формат магазина/розничной торговой сети, включающий различные услуги, оказываемые в рамках логистической системы розничной торговой сети;
- третий уровень - расширенный (логистический) формат розничной торговой сети, включающий рыночную, логистическую и информационную составляющие.

Автором были разработаны методические рекомендации, включающие набор частных относительных показателей для оценки логистического формата розничной торговой сети с учетом параметров логистических потоков и логистической инфраструктуры и позволяющие определить интегральный индекс логистического формата розничной торговой сети с учетом индексов рыночной, логистической и информационной составляющих формата.

В зависимости от значения интегрального индекса логистического формата розничной торговой сети можно сделать вывод о темпах ее развития и в случае необходимости выявить «узкие места» и предпринять необходимые меры по устранению выявленных отклонений. Также величина интегрального индекса логистического формата косвенно свидетельствует и об уровне развития логистической системы розничной

торговой сети и ее инфраструктуры, что обеспечивается за счет включения в методические рекомендации расчетов соответствующих показателей, в частности, показателя логистической составляющей формата, определяемого на основе индекса логистической инфраструктуры сети и индекса логистических потоков сети [1, с. 34].

Существующее методическое обеспечение по определению и оценке формата розничной торговой сети являлось неполным, так как не включало обобщающих показателей. Предложенные автором методические рекомендации, включающие расчет интегрального индекса логистического формата розничной торговой сети, отчасти восполняют этот пробел.

Список использованной литературы:

1. Амичба С.А. Логистическая организация товароснабжения в сетях розничной торговли / С.А. Амичба // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - 2013. - №1. – С. 34-39.
2. Рыжова О.А. Логистический формат розничной торговой сети / О.А. Рыжова // Экономические науки. - 2012. - №2. (87). - С. 189-193.
3. Степанова Е.Н. Сетевой принцип организации торговли как фактор развития территориальных социально-экономических систем // Глобальная трансформация национальных систем входе формирования экономики знаний: Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровская государственная академия экономики и права. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. С 150-153.
4. Степанова Е.Н., Непомнящий С.В. Инновационный подход к формированию логистических систем розничных торговых сетей // Совершенствование механизмов развития инновационной экономики России и ее дальневосточных территорий: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 21 ноября 2014 года/отв. За выпуск канд. техн. наук Т.С. Бойко, канд.экон.наук Н.С Фролова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2014. С. 187-191.
5. Степанова Е.Н., Олдаковский В.Н. Логистика. / Учебное пособие для бакалаврантов. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2014. – 128 с.
6. Щербакова Ю.В. Логистика как концепция управления материальным потоком / Ю.В. Щербакова, Д.В. Чернова // Логистика, инновации, менеджмент в современной бизнес-среде. Саратов: СГТУ, 2013. С. 194-201.

© С.В.Непомнящий, 2015

УДК 81'33

Джепа Татьяна Леонидовна

аспирант, ст. преп. РГПУ им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, РФ

tatiana.dzhepa@yandex.ru

СЦЕНАРИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ТЕРМИНОВ В ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ¹

Аннотация

В статье рассматриваются существующие в двуязычной лексикографии подходы к согласованию терминов, извлеченных из специализированного корпуса текстов. В частности рассматриваются потенциалы параллельного и сопоставимого корпусов текстов с точки зрения автоматизации этого этапа словарной работы. Анализируются методические и процедурные особенности гармонизации терминологий как части технологического процесса в крупных международных проектах и на локальном уровне.

Ключевые слова

Гармонизация терминологий, параллельные корпуса текстов, сопоставимые корпуса текстов, специализированные двуязычные словари, терминологические банки данных.

Процесс создания словарных ресурсов включает несколько этапов, каждый из которых на сегодняшний день не обходится без использования информационных технологий, которые значительно упрощают и ускоряют трудоемкую лексикографическую работу. В частности, этапы поиска релевантных текстов, формирования корпусов, извлечения терминов и построения конкордансов во многих проектах автоматизированы частично или полностью [11]. Ключевым этапом автоматизации создания двуязычного терминологического ресурса является согласование терминов исходного языка и языка перевода. Его частичная автоматизация может осуществляться по двум сценариям:

1. Поиск эквивалентов и их фиксация на локальном уровне, осуществляемые в рамках исследований или небольших словарных проектов с привлечением доступных программных средств обработки текстовых данных.

2. Гармонизация терминологий, понимаемая как часть технологического процесса по их межъязыковой унификации (в первую очередь, на понятийном уровне), средством фиксации которой становятся многоязычные терминологические банки данных (ТБД) [3; 5; 10].

Методика поиска терминологических эквивалентов в проектах локального уровня предполагает первичную обработку подкорпуса текстов на исходном языке с помощью программ извлечения терминов, выделения ключевых слов и построения конкордансов (например, ParaConc, WordSmith Tools), с целью построения списка одно- и многословных терминов для включения в лексикографическую базу данных (БД). Важными критериями признания выделенных программой единиц кандидатами на включение в БД, помимо установленного порога частоты употребления в подкорпусе, являются:

- их грамматическая характеристика: это, как правило, имя существительное или именная группа;
- соотнесенность с системой понятий данной предметной области.

Уже на этом этапе, помимо данных конкорданса, исследователи привлекают данные специализированных словарей и мнение специалистов предметной области [8, с. 12-14]. Дальнейшая работа ведется с подкорпусом языка перевода. С помощью специализированных словарей, для единиц исходного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-54-00021

языка подбираются возможные эквиваленты, для которых в подкорпусе языка перевода формируются конкордансы. Для англо-испанского сопоставимого корпуса по предметной области «дистанционный мониторинг лесных пожаров» (remote sensing of forest fires) такая методика позволила установить испаноязычные соответствия для 80% выделенных из англоязычного подкорпуса и включенных в БД 460 многословных терминов [8, с. 13]. Фактически автоматизированными в этом подходе оказываются только первичные процедуры извлечения терминов и получения к ним конкордансов, в то время как сам этап поиска эквивалентов предполагает работу лексикографа и экспертов.

Одной из причин неавтоматизированного поиска эквивалентов является высокая стоимость таких программ, как, например, SynchroTerm и SDL MultiTerm Extract, позволяющих более точно обрабатывать тексты специализированных предметных областей. Кроме того, эти и другие программы, позволяющие осуществлять поиск эквивалентов, как правило, работают с параллельными корпусами текстов. Этот тип корпуса очень удобен для извлечения и согласования терминов, обеспечивая выравнивание текстов по предложениям, и используется для этих целей уже более 20 лет [1]. Однако для многих предметных областей этот тип корпуса не подходит из-за отсутствия достаточного количества текстов, переведенных на экспертном уровне и доступных для копирования с целью включения в корпус. Альтернативой параллельным являются псевдопараллельные корпуса, которые также называют сопоставимыми или сопоставительными (*comparable corpora*), дающие возможность сравнивать исследуемые явления без неизбежного влияния исходного языка, характерного для переводов [4, с. 479]. Сопоставимость текстов не имеет четкого определения и критериев, но ориентирами для создания корпуса данного типа могут служить два базовых подхода:

1. Построение структурной схемы корпуса, в соответствии с которой сегменты подкорпусов должны быть сбалансированы, то есть должны содержать в равных пропорциях тексты одних и тех же жанров в рамках одной и той же предметной области, написанные на разных языках в один и тот же период создания выборки [7, с. 133]. При создании структурной схемы корпуса необходимо учитывать коммуникативные параметры текстов: тексты, написанные экспертами для экспертов, экспертами для новичков, преподавателем для ученика и т.д. [6, с. 56]. Данный подход позволяет создать представительный по объему корпус аутентичных текстов, сбалансированный и насколько это возможно репрезентативный, но для него заведомо потребуется индивидуальная обработка подкорпусов, то есть неавтоматизированный поиск эквивалентов.

2. Сопоставимые корпуса могут характеризоваться по степени непараллельности. Тексты, в которых есть небольшая адаптация исходного текста к языку перевода, классифицируются как “шумные параллельные” (*noisy parallel texts*). К строго сопоставимым относят тексты, которые не являются переводами, но посвящены одной и той же узкой теме, и их создатели знают о наличии подобного текста на другом языке (*strongly comparable texts*). К ним относятся, например, статьи Wikipedia или новости, посвященные одному и тому же событию. Строго сопоставимыми текстами можно считать и материалы конференций, посвященных одной и той же научной проблеме, но проводимых в разных странах и с разными рабочими языками [1]. К слабо сопоставимым относят тексты, посвященные одной теме, но созданные независимо друг от друга (*weakly comparable texts*), например, английские и китайские учебные пособия по проектированию ветровых турбин [12, с. 1]. Наличие параллельных сегментов в текстах, характерное для “шумных параллельных” и строго сопоставимых текстов, делает их более пригодными для автоматизированной обработки корпусных данных, но может негативно влиять на главное достоинство сопоставимых корпусов - аутентичность текстов. Кроме того, при создании корпуса текстов по узкой предметной области с целью извлечения конвенциональных терминов тексты Wikipedia не могут использоваться, так как не соответствуют коммуникативным параметрам научного стиля речи.

Таким образом, сопоставимые корпуса обладают большим потенциалом для лексикографирования языков для специальных целей с точки зрения доступности и качества текстов, но с точки зрения автоматизации процедуры поиска и упорядочивания переводных эквивалентов не могут конкурировать с

параллельными корпусами, в связи с чем корпуса текстов, сопоставимые исключительно на тематическом уровне, не используются в крупных словарных проектах [1, с. 479].

В свою очередь, в таких международных проектах, как EuroTermBank, IATE, TERMIUM и др., гармонизация терминологий является частью технологического процесса и регулируется стандартом ISO 860, который предполагает, в первую очередь, анализ предметных областей на концептуальном уровне и гармонизацию понятий и их определений. Для этого используются такие универсальные классификационные системы, как Lenoch и Eurovoc, объединяющие в подклассы понятия многих предметных областей. После гармонизации понятий и определений происходит гармонизация самих терминов с учетом нескольких используемых языков и предметных областей. Эту работу осуществляют как специалисты в области языка – переводчики, терминологи, лексикографы, так и эксперты предметных областей. На разных этапах используются компьютерные инструменты локального и общего доступа, включающие системы переводческой памяти, выравнивания, разметки, извлечения терминов. Разработан формат обмена терминологическими данными между участниками проекта – MARTIF (Machine-readable terminology interchange format) – и стандарт записи терминологических данных: ISO 12200, ISO 12620 [10].

На основе ТБД создаются ресурсы с новыми возможностями для индивидуальных пользователей, ведущих терминологическую работу. Например, платформа TaaS, использующая классификационную систему понятий EuroTermBank, позволяет извлекать термины из специализированных корпусов текстов и, что отличает этот инструмент от других, получать варианты перевода извлеченных терминов на указанный язык (один из 24 официальных языков Евросоюза). В качестве источников для получения переводных эквивалентов платформа использует ТБД, автоматически извлеченные термины сопоставимых и параллельных корпусов в сети-интернет (тексты Wikipedia, новостные интернет-ресурсы в формате RSS), а также коллекции терминов, созданные пользователями данной платформы. Пользователи имеют возможность корректировать результат обработки текстов и сохранять его, делая доступным для других пользователей и попутно уточняя на терминологическом уровне используемую классификационную систему. Поиск терминов в корпусе можно ограничить одной предметной областью, соответствующей одному из классов общей классификационной системы [12].

Для незарегистрированных пользователей есть возможность тестирования платформы при помощи демо-версии (*Look up*), которая позволяет загрузить текст, не превышающий объем в 2000 знаков, произвести первичное извлечение терминоподобных элементов и при наведении курсора на каждый выделенный программой элемент получить список вариантов перевода. Далее пользователь имеет возможность выбрать в специальном меню какой-либо класс или подкласс общей классификационной системы данной платформы и произвести извлечение терминов ещё раз, то есть ограничить условия поиска. Тестирование платформы по предметной области “Информационные технологии” на английском, немецком и латышском языках, проведенное самими разработчиками, показало точность извлечения пар терминов порядка 50% [12]. Возможность коллективной работы пользователей по развитию данной системы дает ей хорошую перспективу уточнения и совершенствования.

Подводя итог, можно сказать, что опыт международных проектов может быть полезен для исследователей и лексикографов локального уровня с методической точки зрения, в целом же этот этап создания словарных ресурсов по-прежнему требует большой аналитической работы специалистов-филологов и поддержки со стороны экспертов предметных областей. Вместе с тем развитие информационных технологий, применимых к словарному делу, обеспечивает человека «программами-помощниками», которые уже позволили автоматизировать некоторые лексикографические процедуры и говорить о тенденции к максимальной автоматизации процесса получения словаря из корпуса.

Список использованной литературы:

1. Беляева Л.Н. Исследование параллельных корпусов текстов в процессе создания и ведения переводных словарей // Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка. М-лы V международной научно-практ. конференции. Пермь, 2013. с. 35-41.

2. Берков В.П. Двухязычная лексикография: учебник / В. П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. 237 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию. Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. – 3-е изд., доп. – М., 2009. 224 с.
4. Atkins В.Т. Sue, Rundell М. The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford, 2008. 553 p.
5. Declerk T., Gromann D., Terminology Harmonization in Industry Classification Standards // Proceedings of CHAT 2012. The 2nd Workshop on the Creation, Harmonization and Application of Terminology Resources / ed. by T. Gornostay, Co-located with TKE 2012. Madrid, 2012. Pp. 19-26
6. Goeuriot L., Morin E., Daille B. Compilation of Specialized Comparable Corpora in French and Japanese // Proceedings of the 2nd Workshop on Building and Using Comparable Corpora. Suntec, 2009. Pp. 55–63.
7. McEnery A.M., Xiao Z. Parallel and comparable corpora: What are they up to? [Электронный ресурс] // <http://eprints.lancs.ac.uk> [сайт] URL: http://eprints.lancs.ac.uk/59/1/corpora_and_translation.pdf (дата обращения 12.03.2015)
8. Sanz Vincente M.L. Searching for patterns in the transfer of multiword units: a corpus-based contrastive study on secondary term formation // Proceedings of CHAT 2012. The 2nd Workshop on the Creation, Harmonization and Application of Terminology Resources / ed. by T. Gornostay, Co-located with TKE 2012. Madrid, 2012. Pp. 11–18.
9. Sharoff S. Beyond Translation Memories: finding similar documents in comparable corpora [Электронный ресурс] // <http://corpus.leeds.ac.uk> [сайт] URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/serge/publications/2012-TC.pdf> (дата обращения 12.03.2015).
10. Towards Consolidation of European Terminology Resources. Experience Recommendations from Euro TermBank Project / ed. by: S. Rirdance, A. Vasiljevs. Riga, 2006. 123 p.
11. TTC Project: Terminology Extraction, Translation Tools and Comparable Corpora [Электронный ресурс] // www.ttc-project.eu [сайт] URL: <http://www.ttc-project.eu/about-ttc/concept-and-objectives> (дата обращения 25.07.2015).
12. Vasiljevs A., Pinnis M., Gornostay T. Service Model for Semi-Automatic Generation of Multilingual Terminology Resources // Proceedings of the 11th Conference on Terminology and Knowledge Engineering. Berlin, 2014. Pp. 67-77.

© Т.Л. Джепа, 2015

УДК 80

Ильина Марина Сергеевна

кандидат педагогических наук, ст. преподаватель,

Хузина Екатерина Александровна,

кандидат филологических наук, доцент

НЧИ фГАОУ ВПО

«Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г.Наб.Челны, Татарстан

E-mail:steelmar@yandex.ru, eka5551@rambler.ru

ПОНЯТИЕ «ПЕРЕВОД» И ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Аннотация

В статье приводятся основные понятия термина «перевод», обосновывается его актуальность и рассматриваются виды перевода.

Ключевые слова

перевод, устный перевод, письменный перевод, переводоведение.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки [2, с.22].

Переводоведение является одним из главных, существенных процессов человеческой деятельности. Проблема передачи смысла слов была, есть и будет актуальной на протяжении всего существования человечества, причиной чего является широкое разнообразие народов и языков на нашей планете.

Перевод - это средство межъязыковой коммуникации. Переводчик делает возможным обмен информацией между людьми, говорящими на разных языках, создавая на **переводящем языке (ПЯ)** коммуникативно-равноценный оригиналу текст. Этот текст (т.е. перевод) не полностью тождествен оригиналу. Могут наблюдаться незначительные расхождения в форме изложения или в содержании, что вызвано ограничениями, накладываемыми формальными и семантическими (т.е. смысловыми) различиями между двумя языками. Тем не менее, перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком [1]

В зависимости от особенностей подлинника переводчик должен в одних случаях преимущественно брать установку на ясность и естественность речи, в других на эстетическую стилизацию ее, на шуточный или торжественный тон, на колоритность и т. п.

Для исследования закономерностей переводческой деятельности большой интерес представляют особенности языка, прямо или косвенно обусловленные культурой носителей языка. Подобные особенности могут обнаруживаться на разных уровнях языковой структуры, в правилах вербальной коммуникации, в способах описания внеязыковой реальности.

При переводе нужно, прежде всего, выделить в тексте важную часть, так сказать суть всего. Это понадобится для того, чтобы переводчику было легче разграничить текст и, что-то добавить, использовать трансформации или вообще вырвать из речи, но так, чтобы контекст оставался цел и понятен. Таким образом, полной эквивалентности добиться в тексте не возможно.

Художественные тексты значительно отличаются от официально-деловых, так как, разбирая текст оригинальный или литературный, можно основываться на авторское мировоззрение, воспринимая это как будто через призму.

В деловых же документах, язык практически всегда сух и формален. И тем не менее всего лишь небольшие изменения могут повлечь за собой последствия.

К примеру, Комиссаров в «Современном переводоведении» упоминает, что политическую значимость могут приобретать и чисто грамматические особенности [2]. Так что следует быть осторожными не только при лексических, но и грамматических трансформациях.

Современная теория перевода гласит, что важнейшим видом вербальной коммуникации является общение или обмен информацией между людьми говорящими на разных языках. Подобная межъязыковая коммуникация может осуществляться при помощи посредника, в роли которого выступает или переводчик, или программа. Этот посредник способен принимать информацию на одном языке, и воспроизвести на другом. Таким образом, передача средствами другого языка своей мысли - это важное языковое посредничество, способное осуществляться различными методами, где перевод значит многое. Следует отметить, что перевод отличается от других видов языкового посредничества. И в первую очередь,

тем, что является полноценной заменой оригинала [3]. Перевод имеет два основных вида: письменный и устный.

Некий вид перевода, при котором оригинал и перевод выступают в ходе перевода повторяющихся вид зафиксированных (преимущественно письменных) текстов, к коим переводящий способен не один раз обращаться, дополняя свое понимание оригинала и исправляя избранные варианты переводных текстов, называется письменным переводом. Схожая обстановка позволяет достигать приемлемую текстуальность воспроизведения оригинала, позволяя переводчику применять разные словари и справочники, обращаться за поддержкой к специалистам, кропотливо редактировать переведенный текст.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. / И. С. Алексеева – СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с. (Серия «Библиотека переводчика»). ISBN 5-94033-040-1
2. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров – М.: Международные отношения, 1980. – 167с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учебное пособие / А.В. Федоров – М.: Высшая школа, 1983. – 303с.

© М.С. Ильина, Е.А. Хузина, 2015

УДК 82.02

Погребная Яна Всеволодовна

доктор филолог. наук, профессор СГПИ,

Ставрополь, РФ

E-mail: maknab@bk.ru

НЕОМИФИЛОГИЗМ В.В. НАБОКОВА: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация

В статье поднимается вопрос о возможности определения типа художественного сознания В. Набокова в терминах художественной и исследовательской стратегии неомифологизма, который рассматривается как демиургический принцип и в качестве инструмента исследования. В статье анализируются особенности неомифологизма В.В. Набокова.

Ключевые слова

неомифологизм, неомиф, идентификация, интертекст, прототекст, архаика.

Рубеж XX-XXI вв. отмечен стремлением к ресемантизации уже сложившихся в искусстве и литературе методов и течений, вновь пробуждается интерес к неореализму [13], вводится термин неомистицизм по отношению к продолжению традиций немецкого романтизма [4], в том числе и в немецком постмодернистском романе П.П. Зюскинда «Парфюмер» [19], в отечественном постмодернизме и в литературе Латинской Америки встает вопрос об идентификации необарокко [7], устанавливаются параметры неоакмеизма [9], неомифологизм пролонгируется от символизма, в ойкумене которого он сложился [12], к ремифологизации литературы второй половины XX века [16]. Ресемантизация феномена неомифологизма вызвана новыми тенденциями в осознании рецепции мифа в науке, культуре, искусстве и социальной жизни рубежа XX- XXI веков. В монографии А. Косарева «Философия мифа» [6] утверждается мысль не только о единстве генезиса науки и мифологии, но и показывается эвристическая перспективность моделей мифологического мышления (принципа троичности, образа мирового древа) для развития науки. С

другой стороны, в поздних работах М. Элиаде утверждается тезис о необходимости изменения отношения к архаическим формам образности, которая уже не просто выступает объектом внешнего изучения и осмысления, а должна вычитываться из глубин сознания современного человека, который может идентифицировать себя через архаический миф [23, 39]. Миф объединяет эмпирическую и трансцендентную реальности, то есть достигает целостности временного и вечного, снимает антиномию стремления к бессмертию и его отрицания линейной моделью современного времени. С другой стороны, после открытия архетипов коллективного бессознательного К.-Г. Юнгом безусловная причастность любой формы образности или социального, политического, бытового обобщения к архаическим истокам, которые могут быть вычитаны и проактуализированы путем диахронического раскодирования, стала восприниматься априори.

Вместе с тем, неомифологизм как качество художественной литературы второй половины XX века не был осмыслен как целостная система, с присущим ей набором признаков и по идентифицирующим ее параметрам. Мифологические же подтексты или проблема неомифологизма Набокова фактически не затрагивались современным набоковедением за небольшим исключением [5], [2], [8], [18], [14]. В целом же мифопоэтика Набокова еще не выступала объектом отдельного исследования.

Сам термин неомифологизм вводится Е.М. Мелетинским для идентификации процесса ремифологизации культуры и литературы, продолжающегося в XX веке, именно Мелетинский указал на транспонирование как категориальную черту неомифологизма XX века [11]. Идентификация неомифологизма ведется по двум направлениям: по отношению к мифологизму XIX века в качестве его новой редакции, вызванной новым осознанием смыслов, форм и способов участия мифа в современной действительности, в том числе, в литературе, во-вторых, осмыслением отношения неомифа к архаическому мифу по главным, определяющим архаический миф признакам: тождества означаемого и означающего, вымысла и правды; цикличности и обратимости времени и предперсональности героя. Именно эти два направления выступают ведущими для идентификации неомифологизма в предпринятом исследовании.

Для неомифологизма В.В. Набокова особой актуальностью будет обладать концепция неомифологического времени и способы неомифологического транспонирования линейного времени в обратимое, циклическое время мифа. Собственно все принципы порождения неомифологического содержания, смыслы и формы его осуществления в космосе Набокова будут направлены на поиск путей и способов преодоления линейности времени, на открытие трансцендентного мира – вечности.

Билингвистический феномен В. Набокова, его колоссальная художественная эрудиция, вписанность как в контекст развития русской литературы «серебряного века», так и мировой литературы второй половины XX века, сообщает идентификации феномена неомифологизма в творчестве художника знаковый статус: с одной стороны, Набоков продолжает традиции неомифологизма русских символистов, с другой, в тенденциях к расширению и обогащению феномена обнаруживает прочитываемую на синхроническом уровне взаимосвязь с современной зарубежной литературой. Однако, неомифологизм Набокова, в отличие от неомифологизма символистов, ориентируется на частное, а не космическое событие или мистическое таинство, поэтому художественными способами и приемами его реализации выступают не рецитация обряда или ритуалистическое выстраивание нарратива (такой тип неомифологизма А.В. Чепкасов идентифицирует у Д. Мережковского [21, 3], а З.Г. Минц у Ф. Сологуба [12, 84]), а символизация вещественного объекта реальности путем пересечения узального (идущего из диахронической глубины культуры и актуализируемого парадигмой культурного интертекста) и окказионального (образованного собственной поэтической символикой) смысловых рядов (лимон в рассказе «Венецианка» (1924), шкатулка и статуэтка в романе «Прозрачные вещи» (1972)), а также воссоздание самого мифологически-архаического типа сознания.

Возможность идентификации художественного космоса В.В. Набокова относительно параметров и признаков неомифологизма осознана сравнительно недавно и достаточно противоречиво. Так, Л.Н. Рягузова, характеризуя особенности поэтики и онтологии В. Набокова, указывает на возможность их описания и

анализа в терминах неомифологизма, определяя последний как явление, состоящее в обнаружении за каждым поверхностным и единичным проявлением текста глубинных и универсальных закономерностей [17, 5]. Е. Ухова на более частном уровне, анализируя назначение человеческой памяти в творчестве Набокова, подчеркивает, что «следует отметить у памяти Набокова неомифологический признак: она щедро наделена атрибутами и полномочиями божества... Именно это божество способно создать рай для героев Набокова» [19, 160]. Омри Ронен напротив подчеркивал полемику Набокова с современным модернистским романом, осуществляемую в первую очередь в направлении последовательного неприятия форсированного мифологизма как типического и общего содержательного свойства модернистской культуры, «возникавшей в порядке вторичной мифологизации поэтической символики, фабулы, мотивов и тематического инвентаря» [15]. При этом исследователь указывает не только на хрестоматийный пример игнорирования Набоковым прямых аналогий с античной мифологией в «Улиссе» Джойса, но и на скрытую полемику с нашумевшей монографией Мод Бодкин «Архетипические модели в поэзии» [3] в романе «Бледный огонь», которая «особенно заметна в эпизоде с «белым фонтаном/белой горой» и в выборе имен персонажей (тетя Мод, доктор Боткин)» [15]. Отправной же позицией для демифологизации собственного творчества у Набокова, по мнению исследователя, выступает принципиально свободное от мифологической рефлексии осознание феномена смерти и обретения бессмертия, выражающееся в формах принципиально индивидуальной художественной образности. Собственно Л.Н. Рязузова и Е. Ухова подчеркивают окказиональный, сугубо индивидуальный характер создаваемого Набоковым неомифа, в котором творческой космогонической силой выступают воображение и память, осознаваемые Набоковым как тождество («воображение есть форма памяти»), а современность - мир «единовременных явлений» («Лолита») обретает истинное значение и смысл, будучи спроецированной на непреходящий мир вечности, лишенный протекания и изменения (именно о таком острове остановившегося времени, где, не старея, резвятся нимфетки, мечтает Гумберт). В то время, как Омри Ронен указывает на в высшей степени присущее Набокову неприятие всякой схематизации, бесспорно свойственной наложению юнговских архетипов на ткань поэтического текста, равно, как на и отталкивание от всеобщих стереотипов, в каких бы формах от античного мифа до христианской догмы они не находили бы выражение. Собственно, предпринятый Набоковым анализ «Улисса» направлен на объяснение романа изнутри, как состоявшегося космогонического феномена, и именно поэтому игнорирует общедоступные мифологические параллели. Таким образом, вопрос о возможности неомифологической идентификации созданного самим Набоковым мира связан с выявлением стратегии индивидуального мифотворчества художника и проблемой ее полного или частичного совпадения с общей тенденцией мифологизации культуры и действительности, устанавливаемой в начале XX века и пролонгируемой в век XXI. Именно такой характер носит работа Д.З. Йожа «Мифологические подтексты романа «Король, дама, валет» [5, 662-695], в которой раскодируются мотивы орфического мифа, мифологемы леса и воды, мифологический комплекс танца и вторжения суккуба, мотив русалки, участие которых в целом направлено к одной цели – установления всеведения Драйера, который знал, когда и где нужно произнести фразу о планируемой колоссальной прибыли, чтобы спасти свою жизнь.

В романах «Подвиг» (1932) и «Лолита» (1954) Набоков интерпретирует соответственно древние славянские и кельтские ритуалы и мифы, но при этом мифологические прототексты выступают частью интертекстуального поля романа. Неомифологизм формируется в новой литературной ситуации, в которой текст создается посредством текстов. Мифологизируется, таким образом, сам процесс создания нового текста, заключающего в себе, с одной стороны, действительную реальность, новый космос, а с другой, созидающего этот космос из культурной рефлексии самого автора-создателя. Архаические мифы и архетипы могут трансформироваться в мир романа не непосредственно из мифологической реальности, а вычитываться из более близких хронологически источников, проактуализированных в романном интертексте. В «Лолите» помимо прямых реминисценций из кельтской мифологии (Острова Блаженства, происхождение и внешность Гумберта), присутствуют и опосредованные указания на кельтскую традицию через текстуальные переключки с легендой о Тристане и Изольде, со стихотворением Дж. Китса «La Belle

Dame Sans Mersi», вольно переведенным самим Набоковым. Неомифологизм достигает тем самым объемного, полифинического эффекта присутствия мифа, интерпретированного как феномен полисемантический, который проактуализирован сразу в нескольких редакциях, включая и архаический инвариант. Именно сложность вычитывания архаического инварианта мифа из глубины культуры, его априори существующая неточность приводит к актуализации неомифологизмом не самого архаического прототекста, а его общей схемы, принципиального указания на возможность обнаружения такого инварианта и приблизительности его идентификации. Этим вызвана трансформация ролевого статуса мифологических персонажей и аберрация их облика в неомифологической реальности.

Но в большей степени, чем интерпретация мифологических сюжетов, эстетике Набокова с ее ориентацией на зримость и осязаемую телесность создаваемой в искусстве реальности отвечает принцип мифологизации предмета или явления. В мемуарах «Другие берега» первое видение Тамары уподоблено мифологическому воплощению, которое, в первую очередь, наделено зримостью. Набоков не создает собственной оригинальной мифологии, обращаясь к традиционным мифопоэтическим значениям вещественных символов, он одновременно редуцирует и расширяет их семантический объем. Мифологизация вещи выступает, кроме того, одним из способов реализации набоковской концепции единственной формы времени: постоянство мифопоэтических смыслов объектов, принадлежащих к архаическим первобытным культурам, отвечает принципу обратимости и одновременной циклизации времени. Мифологическая модель мира представляет собой постоянно возобновляемый цикл [2], а мифологическая концепция времени лишена представления о прошлом, настоящем и будущем [10]. Сама символизация объектов реальности или Вселенной в целом отвечает конкретному символизму первобытного мышления, еще не воспринимающему течение времени.

Неомифологизм Набокова выступает, таким образом, некоторым универсальным художественным принципом конструирования художественного космоса, начиная от слагающей его вещественности и завершая оформлением присущего ему типа времени. Б. Бойд подчеркивал: «...набоковский мир является частью мира нашего, но такой частью, где природа, наука и искусство сливаются воедино как никогда раньше» [1, 87]. Собственно характеристика Б. Бойда отвечает параметрам неомифологизма, устанавливаемым в современном тексте, отмеченном притяжением к архаической культуре. При этом абсолютно справедливо замечание О. Ронена, указывающее на стремление Набокова индивидуализировать, дополнить собственными окказиональными смыслами мифологическую архетипическую схему, символ, персонаж или же ситуацию. Поэтому, создавая неомиф, Набоков редко обращается к аналогизирующему принципу, устанавливающему прямое соответствие между мифологическим текстом и героем и современным литературным произведением. Отдельные указания на участие кельтской мифологии в книге «Лолита» жесткой тотальной аналогии, как в «Улиссе» или «Кентавре» не подчинены, хотя и значимы для идентификации героя и организации пространства. Путь Набокова - это путь актуализации отдельных смысловых начал текста, выступающих зоной семиотической коммуникации между линейным временем современной литературы и безвременным мифом. Вводя мифологических персонажей, ситуации или же семантизируя или ресемантизируя новый или традиционный фетиш или символ, Набоков стремится к установлению коммуникации с трансцендентным миром мифа, с вечностью.

Список использованной литературы:

1. Бойд Б. Второе добавление к «Дару». Предисловие Б. Бойда. //Звезда, 2001. № 1. С.85-87.
2. Бугаева Л.Д. Мифопоэтика сюжета об Орфее и Эвридике в культуре первой половины XX века // Мифология и повседневность: Материалы научной конференции. СПб., 1999. Вып.2.С.485-507. О Набокове: С.493-507.
3. Bodkin M. Archetypical Pattens in Poetry. Psychological studies of imagination. – New-York, 1963 (1 ed. – 1934).
4. Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. – СПб., 1996. – 207 с.
5. Ёжо Д.З. Мифологические подтексты романа «Король, дама, валет» // Набоков: pro et contra. Материалы и исследования о жизни и творчестве В.В. Набокова. Антология. Т.2.СПб., 2001. С.662-695.

6. Косарев А. Философия мифа. Мифология и ее эвристическая значимость. – М., 2000. – 303 с.
7. Кутейщикова В., Осповат Л. Новый латиноамериканский роман. – М., 1983. – 423 с.
8. Лебедева Е. Смерть Цинцинната Ц. (Опыт мифологической интерпретации романа «Приглашение на казнь» В. Набокова) // Набоковский Вестник, № 4. 1999. С.154-159.
9. Лейдерман Л.Н., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. 1950-1990 годы. В 2 т. – М., 2003. – 413 с.
10. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М., 1982. – 481 с.
11. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 200. – 407 с.
12. Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов //Блоковский сборник III. Творчество А.А.Блока и русская культура XX века. Уч. зап. Тарт. ун-та. Вып. 459. – Тарту, 1979. С.76-120.
13. Михайлова М. «Бывают странные сближенья...» (С.Н. Сергеев-Ценский и Л.Д. Зиновьева-Аннибал: инвариации неореализма) – Вопросы литературы, № 2, 1998. С.83-87.
14. Млечко А.В. Игра, метатекст, трикстер: Пародия в «русских» романах В.В. Набокова. – Волгоград, 2000. – 188 с.
15. Ронен О. Исторический модернизм, художественное новаторство и мифотворчество в системе оценок Владимира Набокова. Резюме. // *Philologica* 7 (2001/2002) // http://rvb.ru/philologica/07rus/07rus_ronen.htm [Дата посещения 14.09.2015]
16. Руднев В. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М., 1997. -384 с.
17. Рягузова Л.Н. Концептуализированная сфера «творчество» в художественной системе В. Набокова. – Краснодар, 2000. – 63 с.
18. Смирнов В. Мифологема «рыцарь, девушка и дракон» в творчестве Владимира Набокова//*Slowianszczyzna Wischodnia: tworczość artystyczna a doświadczenia zbiorowe*. Zielona Góra, 1998. С.133-140.
19. Ухова Е. Призма памяти в романах В.В. Набокова // Вопросы литературы. – 2003. – Июль-август.// <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/4/uhov.html> [Дата посещения 14.09.2015]
20. Фролов Г.А. Роман постмодернизма в Германии // *Филологические науки*, 1999. № 1. С.71-81.
21. Чепкасов А.В. Неомифологизм в творчестве Д.С. Мережковского 1890-1910-х гг. Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. филолог. наук. – Томск, 1999. -
22. Элиаде М. Космос и история. – М., 1987. – 312 с.
23. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. Пер. с англ. – М., 1996. – 288 с.

© Я.В. Погребная, 2015

УДК 341

Волкова Анастасия Ивановна

магистрант НИУ ВШЭ

г. Москва, РФ

e-mail: volkovaanastasiia@mail.ru

WOMAN'S RIGHTS IN CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW**Аннотация**

Female genital mutilation/cutting becomes a specific area of gender studies in the framework of the protection of human rights of girls and women. The article investigates the practice of female genital mutilation/cutting, which is a violation of human rights of girls and women, because it represents an extreme form of discrimination against women and inequality between the sexes. The article points to need for legal regulation of medical professionals, as well as bringing to justice those who commit such operations.

Keywords

harmful traditional practices, female genital mutilation/cutting (FGM/C), violation of the rights of girls and women, global strategy, discrimination.

Culture can influence people's lives, because it forms human behaviour, and also mode of thinking. Common to every culture norms, customs, behaviour patterns and views are very various, that is why it is dangerous to estimate one culture on the basis of values of another. Unfortunately, almost in every culture exist customs and traditions, which violate human rights. Any violation of women's and girls' rights on the basis of religion, culture and superstition can be called harmful traditional practices. It is a result of gender inequality, discriminative social and religious norms as well as traditions, which regulates women's freedom.

Harmful traditional practices are: Female genital mutilation/cutting (FGM/C), acid violence, breast flattering, "honour" crimes, rape and corrective rape, female infanticide, dowry and bride price, marriage by rape and abduction, ritual sexual slavery, widowhood rituals and other.

Female genital mutilation (FGM), also known as 'female genital cutting' or 'female circumcision', refers to "all procedures involving partial or total removal of the female external genitalia or other injury to the female genital organs for non-medical reasons" [1]. FGM was adopted by the Inter-African Committee on Traditional Practices Affecting the Health of Women and Children in 1990. Later in this year the World Health Organization recommended that the United Nations adopt it as well.

FGM/C has been practiced in some form or other for several thousand years. First procedures were carried out in Egypt and it is still exists. The practice of FGM/C is not prescribed by Islam, nor in the Bible. FGM/C is seen as girl's initiation into womanhood, but has no health benefits. This procedure is very traumatic and painful and has very serious consequences. It is risk for reproductive, psychological and sexual women's health. Cruel operations can cause severe pain, shock, bleeding, catalepsy, sepsis, retention and ulceration. It is threat to childbirth and increased risk of newborn deaths. What is more, FGM/C can increase susceptibility to HIV/AIDS.

Cruel operations of genital cutting exist in 29 countries. Women and girls suffer from it in Somalia – 98 per cent, Guinea – 96 per cent, Djibouti – 93 per cent, Egypt – 91 per cent, Eritrea and Mali – 89 per cent, Sudan and Sierra Leone – 88 per cent [2]. Statistic shows that FGM/C is carried out on girls aged 0 to 5. It is general in Mauritania, Nigeria and Mali. From ages 5 to 9 years it is carried out in Somalia, Togo and Chad and in Egypt – from 10 to 14 years. Also, most mothers reported that their daughters were cut at home (Yemen – 97 per cent, Egypt – 65 per, Kenya – 46 per cent of the total number). Blades, razors, scalpels, scissors and knives are used for cutting girls and women. In Egypt blades, razors and scalpels are used in 80 per cent of FGM/C.

There are factors influences FGM/C: education, place of residence, religion, ethnicity and household wealth [3]. Woman with high education will not allow cutting her daughter, but woman with no education will allow performing FGM. In effect, it is difficult to find connection between education and woman status, because FGM is performed on baby girls less than 5 year old.

Society blame such operations, they realized that it is possible to give up FGM/C. First actions to stop the procedure were taken in 1958, when ECOSOS offered WHO to undertake a study of FGM/C. In 1979 the UN General Assembly adopts the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, which explicitly recognizes that practices harmful to women, such as FGM/C, are violations of human rights. In 1990 CEDAW General Recommendation No. 14 elaborates on specific provisions regarding FGM/C. Great step was also in 1993, when FGM was recognized as a human rights violation at the World Conference on Human Rights in Vienna. In 1997 WHO, UNICEF and UNFPA issued a joint statement against FGM. In 2002 the UN General Assembly, in its resolution on Traditional or customary practices affecting the health of women and girls, calls upon all States to adopt national measures to prohibit practices such as FGM/C. In 2003 the first International Day of Zero Tolerance to Female Genital Mutilation is commemorated on 6 February. The United Nations Commission on the Status of Women adopts resolutions on ending FGM/C in 2007, 2008 and 2010. In 2008 «Eliminating Female Genital Mutilation: An interagency statement» was signed by 10 United Nations agencies. In 2012 the United Nations General Assembly passes the first resolution calling on States to intensify efforts to eliminate FGM/C [4].

In these 29 countries FGM is forbidden. There are laws and amendments to Criminal Codes. FGM is forbidden in Burkina Faso in 1996, Senegal – 1999, Yemen – 2001, Benin – 2003, Ethiopia – 2004, Mauritania – 2005, Eritrea – 2007, Egypt – 2008, Iraq and Guinea-Bissau – 2011. FGM is also forbidden in Djibouti. The amendment in 2009 of Article 333 of the Criminal Code (criminalizing female genital mutilation) to define and criminalize failure to report FGM/C and of Article 7 of the Criminal Procedure Code to relax the conditions to be met by women's rights organizations for bringing FGM/C cases to court [5].

In Austria, Belgium, Denmark, Spain, the United Kingdom, Sweden FGM is also forbidden by law. Almost in every country in the world exist laws which forbid such practice. The first Western country that banned FGM was Sweden. It was in 1982. United Kingdom banned it in 1985 and USA in 1997.

If we want to stop FGM/C, also boys and men should understand that it is harmful, cruel and dangerous. In Mauritania, Mali, Egypt and Guinea boys and men want to continue FGM/C. In Guinea, Sierra Leone and Chad more men than women want FGM/C to end. Opposite situation is in Egypt. Here more women than men would like to stop such procedures.

Doctors, teachers, police and also citizens must report about FGM in confidence. They must report in government. Type of FGM should not influence classification of crimes. Any type of FGM must be serious crime.

Statistic shows that from 100 to 140 million girls and women have undergone FGM/C. If nowadays tendency survives, in 2030 year 86 million girls will be cut. It means that number of FGM is reducing.

Список использованной литературы:

1. Female genital mutilation. Fact sheet N°241. Updated February 2014 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs241/en/> (Дата обращения – 29.08.2015).
2. Отдел новостей и СМИ. Радио ООН. ЮНИСЕФ увидел проблески надежды в борьбе с женским обрезанием [Электронный ресурс] – URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/143556/> (Дата обращения – 02.09.2015).
3. ДЭСВ ООН. Женщины мира в 2010 году. ST/ESA /STAT/SER. K/19.
4. United Nations Children's Fund, Female Genital Mutilation/Cutting: A statistical overview and exploration of the dynamics of change, UNICEF, New York, 2013.
5. CEDAW/C/DJI/CO/1-3, para. 6 [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/co/CEDAW-C-DJI-CO-1-3.pdf>

Акимова Наталия Викторовна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Всероссийского
государственного университета юстиции,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: a.n.w@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОЗИТИВНОЙ И КРИМИНАЛЬНОЙ СФЕР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается важный структурный элемент современного общества - криминальная сфера, ее соотношение с позитивными сферами общественной жизни. Автор считает, что криминальная сфера общества, в отличие от нормальной сферы, не имеет жизнеобеспечивающей функции, а носит антисоциальный паразитический характер.

Ключевые слова

Криминальная сфера, общественные отношения, общество, социум, девиантность, преступность.

Как известно, все сферы общественной жизни - экономическая, культурная, политическая, и пр. - являются естественными структурными элементами общества, так как объективно обусловлены, обеспечивают его жизнеспособность, функциональность и всесторонность. Без любой из перечисленных сфер общество перестанет быть адекватным потребностям человека и потеряет свое предназначение.

При нормальных условиях в обществе складывается определенное организационное пространство, в котором осуществляется взаимодействие различных сфер общественной жизни в целях обеспечения общественного развития, однако в силу ряда объективных причин в общественной жизни происходят и процессы дисгармонии, нарушения относительной стабильности и противопоставления отдельных социальных субъектов системе сложившихся отношений. Истории не известно ни одно общество, в котором люди не совершали бы поступков, противоречащих сложившимся нормам социального поведения, правилам и ценностям (в социологии такое поведение получило название девиантного, отклоняющегося от социальной нормы).

Как известно, девиантность имеет множество форм (видов) проявления, охватывающих самые различные поступки и действия людей, среди которых криминальное поведение представляет собой крайнюю степень девиантности и, наряду с такими явлениями, как: алкоголизм, сексуальные отклонения, проституция и т.п. составляет аномальную сферу общественной жизни.

Основным дестабилизирующим фактором выступает преступность, составляющая ядро аномальной сферы общественной жизни. Когда преступность достигает крупных масштабов, организационно оформляется, укрепляет внутренние и внешние связи и, в конечном итоге, приобретает в той или иной степени устойчивый характер, то представляется целесообразным констатировать формирование криминальной сферы общества.

Говоря о соотношении позитивной и криминальной сфер общества, нельзя не обратить внимание на то, что криминальная сфера общественной жизни несет и некий положительный момент (в функциональном плане), который заключается в том, что она, а точнее степень ее развития и распространения, отражает общее состояние социума. Иными словами, речь идет о реализации криминальной сферой функции индикатора. Если феномен, отходящий от нормы, процветает, охватывает все сферы общества, влияет на его социально - экономическую, политическую и даже духовную структуры, значит, в этом обществе не все в порядке. В нем

скрыто существуют механизмы, способствующие подобному положению вещей. И при коррекции сложившейся ситуации первоочередной задачей будет являться выявление и нейтрализация данных механизмов.

Криминальная сфера по сути своей является альтернативой официально признаваемому обществу, основанному на одобряемой государством, законными институтами гражданского общества, религией системе ценностей и отношений. При этом она находится в непрерывном взаимодействии с иными сферами общественной жизни. По образному выражению А. И. Долговой, она представляет собой «...подструктуру «большого общества», которая существует наряду и во взаимодействии с так называемым «легалистским» или официальным обществом, однако формируется и функционирует на основе тех противоречащих Конституции, закону отношений, норм, систем социального контроля, которые создаются лидерами организованной преступности в процессе развития организованной криминальной деятельности и широкого социального обеспечения криминальных интересов» [1, с.370-371].

Следует отметить, что криминальная сфера общества, в отличие от нормальной сферы, не имеет жизнеобеспечивающей функции. Она, скорее, носит антисоциальный паразитический характер. Ее особенностью является еще и то, что она, хоть и неизбежно взаимодействует с другими функциональными структурами общества, все же находится с ними в отношении дисбаланса, демонстрируя совершенно разные цели, мотивацию, ценностное обеспечение. Охватывая практически все сферы социальной жизни, криминальная сфера использует их как некий ресурс для удовлетворения своих амбиций, воспринимая общество всего лишь как материал. Если все иные сферы общественной жизни преследуют цель - укрепление общественной системы в целом, поддержания ее как единого организма, воспроизводство общепринятых ценностей, то целью криминальной сферы является укрепление себя самой. Она сохраняет лояльное отношение к социальной среде ровно на столько, на сколько это необходимо для ее собственного существования и жизнеобеспечения в этой среде, не переставая находится с ней в ценностном противоречии.

По сути, криминальную сферу вполне можно назвать антиценностной, поскольку она не направлена на поддержание целостности социальной системы в целом. Ее главная цель - собственное жизнеобеспечение за счет интересов общества.

Криминальная сфера как важный структурный элемент современного общества, занимает в нем все больший удельный вес, оказывая разрушительное воздействие на иные сферы общественных отношений, стимулируя обострение социальных кризисов, негативно влияя на экономические, политические, социокультурные и нравственно-правовые процессы в социуме. В целом этот процесс характеризуется постепенным вытеснением легитимных и легальных общественных отношений их криминальными аналогами и разновидностями. При этом, криминальная сфера общества не преследует цели стать во главе общества, ее цель - обеспечить собственную деятельность, а не принимать на себя обязанности по управлению обществом и связанную с этим ответственность.

Таким образом, взаимодействие между криминальной и позитивными сферами общества носит преимущественно паразитический характер, то есть криминальная сфера активно поглощает людской ресурс общества (вовлечение новых членов в криминал), финансовый ресурс (присвоение и перераспределение социальных благ), идеологический ресурс (поддержка властных и политических структур), властный ресурс (укрепление собственного влияния как на внутригосударственном, так и на международном уровнях) и пр. При этом криминальная сфера демонстрирует поразительную способность к адаптации, моментально приспосабливаясь к любым изменениям в социальной среде.

Список использованной литературы

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. — 572 с.
2. Пашаев Халик Парвиз-оглы. Социально-философский анализ соотношения нормосозидающей и криминальной сфер общественной жизни. Дисс.... канд. филос. наук. /Х.П. Пашаев. Барнаул 2007. —160 с.

© Н.В. Акимова, 2015

Бердегулова Любовь Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент СФ БашГУ
г.Стерлитамак, РФ
e-mail: berdegulova-lyub@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию генезиса парламентаризма в квазигосударственных образованиях на примере Республики Абхазия. Идеи гражданского общества могут быть воплощены в жизнь при условии реализации принципа представительной демократии в соответствующем государстве. Такой принцип находит отражение не только в присутствии в обществе какого-либо парламента, но и в проведении открытых и прозрачных выборов.

Ключевые слова

парламентаризм, квазигосударства, международное признание, самоопределение, материнское государство, суверенитет

Квазигосударственные образования в целях обеспечить для себя нормальное функционирование в вопросах государственного устройства также следуют принципам разделения государственной власти.

Разделение власти в Республике Абхазии выстроено следующим образом: исполнительная власть, которую возглавляет президент, законодательная и судебная власть.

Пристальное внимание в этой статье уделено законодательной власти.

Законодательная власть в Республике Абхазия реализуется однопалатным парламентом, получившим наименование Народное собрание.

С исторической точки зрения рассматривая этот вопрос, правильно будет вспомнить следующие предпосылки абхазского парламентаризма. В 1990 году Абхазия была провозглашена суверенной Абхазской Советской Социалистической Республикой.

После образования СНГ и в связи с отказом (до 1993г.) Грузии стать его членом, руководство Абхазии объявило о желании самостоятельного вхождения в СНГ.

Летом 1992 г. усилились разногласия между Абхазией и грузинским руководством — главным образом, по конституционному вопросу: в ответ на решение Верховного совета Грузии возвратиться к конституции 1921 года Верховный совет Абхазии постановил возвращение республики к конституции 1925 года, содержавшей договорные отношения Абхазии и Грузии.

Абхазское руководство восприняло отмену советской конституции Грузии, осуществлённую парламентом Грузии, как фактическую отмену автономного статуса Абхазии.

23 июля 1992 года Верховный Совет республики (при бойкоте сессии со стороны депутатов-грузин) восстановил действие Конституции Абхазской Советской республики 1925 года, согласно которой Абхазия является суверенным государством (это решение Верховного Совета Абхазии не было признано на международном уровне). Верховный совет разделился на две части — абхазскую и грузинскую. Разногласия привели к жестокому вооружённому конфликту.

В нынешнем виде парламент Абхазии был утвержден Конституцией Республики Абхазия 1994 года.

Полномочиями Народного собрания как высшего законодательного органа государства в соответствии со статьей 47 Конституции РА являются следующие: 1) принимает Конституцию и законы Республики Абхазия; 2) принимает решения об административно - территориальных изменениях; 3) заслушивает послания Президента Республики Абхазия о положении в стране, об основных направлениях внутренней и

внешней политики государства и ее осуществлении; 4) рассматривает и утверждает государственный бюджет, осуществляет контроль за его исполнением; 5) принимает уголовное, уголовно - процессуальное, исправительно - трудовое, гражданское, гражданско - процессуальное, арбитражное и иное законодательство, законы по вопросам судостроительства и прокуратуры; осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами Республики Абхазия.

Выборы в Народное собрание проходили 23.11.1996г., 02.03.2002г., 04.03.2007г., 10.03.2012г. Следующие очередные выборы назначены на 2017 год, поскольку парламент избирается раз в пять лет.

Выборы в Народное собрание Абхазии осуществляются по мажоритарной схеме. Отмечается положительная тенденция повышения качества реализации выборного процесса.

По результатам выборов 2012 года не было зафиксировано серьезных нарушений. Наблюдатели, в том числе и иностранные, подтверждали высокий уровень прозрачности в проведенных выборах. Позитивным аспектом является возрастание уровня конкуренции в доступе к депутатским мандатам. Так, на 35 депутатских мест претендовали 148 соискателей. Причем потребовалось проведение второго тура ввиду острой борьбы между кандидатами.

Хотя международное сообщество в основном не признало состоявшиеся выборы легитимными, это в целом не умаляет высокую степень соответствия международным нормам и стандартам указанного избирательного действия.

Нужно помнить о том, что качественно проведенные выборы не решают всех проблем квазигосударственных образований.

Список использованной литературы:

1. Большая актуальная политическая энциклопедия. — М.: Эксмо. А. В. Беляков, О. А. Матвейчев. 2009// http://greater_political.academic.ru/38/
2. Гражданский Кодекс Республики Абхазия от 02 апреля 2007 г. №1677-с-XIV//http://mvdra.org/doki/gr_kodeks.pdf
3. Конституция Республики Абхазия // <http://worldconstitutions.ru/?p=121>

© Л.А. Бердегулова, 2015

УДК 343.9

Быстрянец Александр Федорович

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Воронежский институт МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)
e-mail: alexfb2010@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Автором статьи анализируются проблемы, связанные с развитием отечественного законодательства о противодействии проституции.

Ключевые слова

Общественная нравственность, проституция, занятие проституцией, сексуальные услуги, причины проституции.

В последние годы и в сообществе ученых-правоведов, и среди практических правоохранителей все громче слышны дискуссии относительно такого противоправного и аморального явления, коим является проституция. Существуют различные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения по вопросу о причинах возникновения и развития проституции. Однако подавляющее большинство исследователей убеждено в одном – в абсолютной неприемлемости того правового положения, которое занимает проституция в России сегодня. При этом можно выделить два основных пути реформирования действующего законодательства в названной сфере. Сторонники первого выступают за легализацию проституции и установление жесткого контроля над ней со стороны компетентных государственных органов. По их мнению, государство, запрещая проституцию как таковую, вытесняет последнюю в «подполье», то есть за грань правового поля, отождествляет ее с профессиональной противоправной деятельностью [1, с. 76]. Не менее важным аргументом в пользу законодательного разрешения проституции является и факт отсутствия действенного контроля за денежными потоками в сфере секс-индустрии, а также вероятность существенного роста заболеваний, передающихся половым путем [2, с. 23]. В 2003 году в Государственную Думу ФС РФ даже был внесен проект Федерального закона «О регулировании платных услуг сексуального характера» [3], который предполагал легализацию права любого гражданина страны на использование своих сексуальных способностей (в том числе и путем занятия проституцией) для соответствующей предпринимательской деятельности.

Однако при всей аргументированности указанного подхода к проблеме проституции в России, с ним нельзя согласиться по ряду причин.

Во-первых, население страны на сегодняшний день просто не готово к узакониванию платных услуг сексуального характера, которое может привести к расколу в обществе и стать угрозой национальной безопасности.

Во-вторых, высказываемая сторонниками легализации секс-индустрии позиция в части легализации проституции противоречит ряду международных документов, в том числе Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, Декларации ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 года, Документу Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 года. Они устанавливают, что проституция, торговля людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества.

В-третьих, сама постановка вопроса о легализации проституции является безнравственной, противоречит одному из основных принципов осуществления государственной социальной политики, закрепленному в статье 38 Конституции РФ, - защите семьи, материнства и детства. Признание проституции одним из видов легальной экономической деятельности создаст условия для сексуального соращения и сексуальной эксплуатации подрастающего поколения. Молодые люди будут рассматривать продажу своего тела как одну из форм бизнеса, как наиболее доступную форму обеспечения своего существования.

Автору статьи гораздо ближе второй путь реформирования законодательства о проституции в Российской Федерации, в результате реализации которого не только предоставление сексуальных услуг (проституция) будет являться противоправным деянием. Необходимо также криминализовать действия по приобретению клиентом сексуальных услуг проститутки. Поскольку основными причинами проституции являются дискриминация женщин и спрос на их услуги со стороны мужчин, правоохранительная политика в сфере противодействия оказанию сексуальных услуг должна состоять в строгом запрете использования кем бы то ни было беспрепятства, бедности и необразованности женщин. Убежден, что принятие подобного закона в нашей стране будет способствовать формированию негативного общественного мнения по отношению к покупателям проституции, а также сокращению лиц, занимающихся проституцией.

Список использованной литературы:

1. Спектор Е.И. Правовые основы легализации проституции в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2004. №6, с. 76-79.
2. Ландо А., Маркелова Е. Статус юридических лиц, оказывающих и предоставляющих коммерческие сексуальные услуги // Российская юстиция. 2001. №5, с. 23-24.
3. Законопроект №403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера (в части легализации проституции)» / [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).
4. Супонина Е.А. К вопросу о возможности частичной легализации оборота порнографической продукции в Российской Федерации // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Ответственный редактор: Сукиасян А. А. 2015, с. 58-59.

© А.Ф. Быстрянец, 2015.

УДК –34.01

Гуреев Виктор Иванович,

канд. юрид наук, доцент

РЭУ им. Г.В. Плеханова,

заслуженный юрист РФ,

Москва, РФ, E-mail: gureev38@mail.ru

Gureev Viktor Ivanovich,

cand. jurid. Sciences, assistant professor

REU them. GV Plekhanov,

honore Lawyer of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation,

E-mail: gureev38@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ НАЛОГ И ПУТИ РЕШЕНИЯ правовой аспект.**THE CONCEPT OF TAX PROBLEMS AND SOLUTIONS: legal aspect.****Аннотация.**

В статье исследуются теоретико – прикладные аспекты понятия налог. На основе проведённого анализа действующего законодательства, судебной практики и доктринальных положений относительно понятий налога были сделаны выводы и внесены соответствующие рекомендации. Предложенные в статье определение налога и его отличительный признак позволят участникам отношений на практике чётко отличать налог от других публично – правовых платежей. Всё это будет способствовать повышению качества юридических норм.

Annotation.

The article examines the theoretical - practical aspects of the concept of tax. On the basis of the analysis of existing legislation, jurisprudence and doctrinal provisions on tax concepts were made conclusions and made recommendations. The proposed article defining tax and its hallmark of relations will allow participants to practice clearly distinguished from other public tax - legal fees. All this will improve the quality of legal norms.

Ключевые слова.

Проблемы, налог, определение, отличительный признак, иные платежи, качество нормы.

Keywords.

Problems, tax determination, the hallmark, other fees, quality standards.

1. *Введение.* Современное развитие российского права порождает потребность в повышении качества юридических норм путём чётких определений понятий и характеризующих их признаков, фиксации прав, обязанностей и ответственности участников соответствующих отношений, в том числе и в сфере налогообложения. Однако, как свидетельствует правоприменительная практика, успешной защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников налоговых отношений в известной мере препятствуют некачественные нормы налогового законодательства. В частности, официальное определение налога наделено признаками, которые являются противоречивыми и не способствуют единообразному пониманию сути налога. Такое положение отрицательно сказывается при защите прав налогоплательщиков в вышестоящих налоговых органах при рассмотрении жалоб на неправомерные действия или бездействие должностных лиц налоговых органов. Плохое качество норм законодательства о налогах и сборах также затрудняет успешную защиту прав налогоплательщиков в судах.

Изучая юридическую литературу было выявлено, что исследователи различно понимают суть налога. Разнообразие трактовки налога не создаёт условия для повышения качества юридических норм законодательства о налогах и сборах. Такая ситуация также создаёт известные трудности в правоприменительной практике.

Всё это свидетельствует об *актуальности* статейной темы. Поэтому *целью* настоящего исследования является совершенствование некоторых аспектов понятийного аппарата юридических норм, в том числе:

- 1) предложить новые признаки определений налога и раскрыть их содержание;
- 2) разработать новое чёткое определение налога, способствующее повышению качества юридических норм;
- 3) предложить ввести в научный оборот вновь разработанное определение и его признаки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд *задач*:

- а) провести сравнительно – правовой анализ норм российского законодательства, в которых даны определение налога;
- б) провести сравнительный – правовой анализ определений и признаков налога, приведённых в юридической литературе;
- в) применить судебную практику для обоснования выводов и рекомендаций.

Таким образом, исследование позволит сделать достоверные и объективные выводы и внести соответствующие рекомендации, т.е. определение налога и его признаки должны иметь *уникальность*.

2. *Проблемы определения налога и пути решения.* В законодательстве о налогах и сборах приведено определение налога. В частности, согласно п.1 ст.8 НК РФ налог – это обязательный, индивидуальный безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [1].

Анализируя официальное определение налога был сделан вывод, что налог характеризуется следующими признаками, это: 1) платёж обязательный; 2) индивидуально безвозмездный; 2) форма отчуждения собственности; 3) денежные средства; 4) целевая направленность налога; 5) участники налоговых отношений – государство, муниципальные образования и налогоплательщики.

Рассматриваемые признаки выражают официальное понимание налога. Однако признаки, характеризующие налог, не свободны от некоторых недостатков. В частности, в монографии «*Развитие*

налоговой системы России: проблемы, пути решения и перспективы» справедливо указано, что определение налога базируется на двух признаках платежа (обязательность и индивидуальная безвозмездность). Признак «обязательный платёж» очень широкое понятие, т.к. под него подпадают налоговые и административные штрафы, конфискация, взносы обязательного медицинского страхования и др. Признак «платёж» в налоговом праве означает (выражает) «не более чем способ исполнения налоговой обязанности». Признак налога «форма отчуждения собственности», присущ неналоговым обязательным платежам, например, конфискации, взносам обязательного медицинского страхования [2, С.60]. Это с одной стороны. А с другой – исследователь обоснованно утверждает, что «такая дефиниция налога противоречит не только нормам Конституции, но и ранее принятым решением Конституционного Суда РФ по этой проблематике. В частности, несомненны такие противоречия ввиду определения налога через форму отчуждения собственности. Конституция РФ в пункте 3 статьи 35 прямо говорит о том, что никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Таким образом, данное в статье определение налога дает основание для исключительно судебной процедуры взыскания налогов с предварительным предоставлением равноценного возмещения (!), что, в свою очередь, противоречит основному квалифицирующему признаку налога в его определении – индивидуальной безвозмездности» [3, С.60].

Другие исследователи согласны с официальным определением налога и его признаками [4, С.29; 5, С.9]. При этом отмечают, что важным признаком налога и сбора

является их обязательный (принудительный) характер. В случае не уплаты налог взыскивается в принудительном порядке. Налог является индивидуально безвозмездным. Уплата налога не порождает у его плательщика юридических прав требовать у государства оказания каких – либо услуг. Этим налоги отличаются от сборов, которые взимаются на определённые цели или является платой за оказание плательщику каких – либо юридически значимых действий, т.е. носят возмездный характер [6, С.10].

Такой подход исследователей нельзя признать обоснованным. Во – первых, официальное определение налога закрепила права государства и не возлагает на него обязанности обеспечить плательщикам налогов защиту прав и законных интересов. Во – вторых, безвозмездный платёж означает что налогоплательщик уплативший налоги не получит встречного удовлетворения от государства в признании, соблюдении и защите прав и законных интересов. В – третьих, в ст.2 Конституции РФ указано, что «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Следовательно, в определении должны учитываться интересы государства и налогоплательщиков.

В целях повышения качества юридических норм законодательства о налогах и сборах путём достижения единообразного понимания сути налога предлагается иное определение, которое отличается от ранее опубликованных. В частности, налог – это публично – правовое средство основного денежного обеспечения конституционной деятельности государства и муниципальных образований.

Данное определение налога наделено существенным признаком, позволяющий чётко отличать налог от сбора, пошлины и др. публично – правовых платежей. Таким признаком является основное денежное обеспечение.

Другими признаками в определении являются: публично – правовое средство, конституционная деятельность государства и муниципальных образований. Рассмотрим эти признаки так, как они расположены в определении налога.

Публично правовое средство – это юридические нормы законодательства о налогах и сборах относящиеся к публичному праву. Следовательно, в такой ситуации налог рассматривается как правовая категория.

Основное денежное обеспечение состоит из терминов (слов) основной, обеспечение, денежное. Слово основной означает наиболее важный, главный [7, С. 397], а слово обеспечение понимается то, чем обеспечивают кого – что – нибудь [8, С. 364]. Слово денежный производно от слова деньги. Слово деньги трактуется как металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле – продаже [9, С.138]. Следовательно, основное денежное обеспечение – это главное обеспечивающее денежными средствами. Этим признаком налог отличается от сбора и пошлины. Кроме того, данный признак отражает экономическую суть налога.

Дело в том, что деньги, как экономическая категория, выполняют ряд функций: 1) функция средства обращения; 2) функция меры стоимости; 3) функция средства накопления; 4) функция мировых денег [10, С.122]. Таким образом, налог представляет собой экономическую категорию.

Конституционная деятельность государства означает, что налоговые доходы используются только на конституционную деятельность государства. Кроме того, конституционная деятельность государства связана с обязанностью последнего обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, в том числе налогоплательщиков. Что касается конституционной деятельности муниципальных образований, то они в соответствии с Конституцией РФ (ст.12, 130 – 133) самостоятельно осуществляют деятельность в пределах установленных федеральными законами, в том числе и в сфере налогообложения.

В заключении исследования необходимо сделать общий вывод о том, что налог представляет объединённую экономико – правовую категорию. Кроме того:

- 1) разработанное определение налога и отличительный признак, характеризуются новизной;
- 2) определение и признаки юридической нормы выражают теоретическую и практическую направленность;
- 3) определение и признаки налога могут быть использованы:
 - в дальнейших исследованиях проблем понятийного аппарата налогового права;
 - в законотворческой деятельности государственных органов;
 - в учебном процессе при изучении налогового права.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс РФ (части первая).
2. Шаталов С.Д. Развитие налоговой системы России: проблемы, пути решения и перспективы. – М.: МЦФЭР, 2000, С.60.
3. Шаталов С.Д. Указ соч., С. 60
4. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Налоговое право России. Учебник. – М.: Юрайт, 2012, С.29
5. Налоговое право. Учебник /Под ред. д.ю.н., проф. Е.Ю. Грачёвой, д.ю.н., проф. О.В. Болтиновой – М.: Проспект, 2013, С.9.
6. Грачёва Е.Ю., Болтинова О.В. Указ. соч., С.10
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. /Под ред. чл. – корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986, С. 397.
8. Ожегов С.И. Указ. соч., С. 364.
9. Ожегов С.И. Указ. соч., С. 138.
10. Финансовое право. Учебник /Отв. ред. Е.М. Ашмарина – М.: Изд –во Юрайт, 2014, С.122.

© В.И. Гуреев, 2015

Дмитриев Владимир Константинович,
старший преподаватель кафедры
финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Санкт-Петербург, РФ
E-mail: vl-dmitriev@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОНСТРУКЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В статье автором рассматриваются некоторые основные проблемы нового понимания сущности административного процесса правового государства, интегрированного в глобализационные процессы современности. Указано на характер и степень трансформации отдельных его категорий.

Ключевые слова

административное право, административный процесс, правовое государство, глобальное правовое государство, право.

Разрабатываемая нами концепция глобального правового государства предполагает новое понимание сущности и основных характеристик административного процесса как одного из атрибутов правового государства, интегрированного в глобализационные процессы современности.

При этом представляется необходимым заметить, что использование нами термина «новое понимание» ни в коем случае не предполагает наполнение концепции наукообразными, околонуными терминами, а также формирование конструкций с сомнительной с правовой точки зрения терминологией, что, к сожалению, зачастую сегодня имеет место в юридической науке. Также бесперспективно пытаться создать новое понимание административного процесса исключительно при помощи «авторского» перегруппировывания его классических элементов в отрыве от рассмотрения их сущности в новых условиях управления.

Перечисленные факторы выступают в качестве дополнительного аргумента, свидетельствующего о необходимости нового *научно обоснованного* понимания административного процесса, его целей, принципов, категорий и институтов и того, как должно осуществляться нормативное регулирование административного процесса в условиях новой правовой доктрины, учитывающей и современные ей правовые реалии. Сущность этой мысли точно выражает А.Б. Новиков: «перспективное федеральное законодательство об административных процедурах должно обеспечить не только единообразие процессуального регулирования в пробельных областях, но учесть уже сложившуюся систему административных производств, имеющих отраслевое нормативное закрепление» [4, с. 29]. Эта мысль была высказана в 2008 году, однако не перестает быть актуальной сегодня. Возможно, в усложнившихся даже по сравнению с недавним 2008 годом условиях жизнедеятельности общества, новой социальной и экономической формацией человечества, предполагающей его тотальную информатизацию, актуальность такой постановки вопроса только возрастает.

Сущность административного процесса не может оставаться неизменной. Совокупность производств, образующая собственно административный процесс, подвержена изменениям, коррелирующим с трансформацией социальной сущности современного общества и создаваемых им институтов (включая правовые формы таких институтов).

В условиях современных глобализационных и интеграционных процессов неизбежно происходит переход от суверенного (конституционного) типа управления к партисипативному. Процессуализация управленческой деятельности при соблюдении ряда принципиальных условий может представлять собой одну из правовых возможностей практической реализации концепции правового государства. Богатый исторический опыт государственного управления, отраженный в фундаментальных исследованиях дореволюционных русских юристов [например, 2; 3], при непосредственном учете изменившейся правовой, экономической, политической и социальной реальности позволяет создать адекватную правовую модель административного процесса.

Неизбежное наличие политических противоречий между государствами и обострение геополитической обстановки в современных условиях все равно не способно поставить реальный барьер взаимно реализуемым интеграционным процессам. Концепция глобального правового государства предполагает создание общеправовых принципов гуманизма и формальной юридической справедливости. Их реализация в практике конституционного строительства и государственного управления возможна при наличии адекватных им правовых институтов.

Концепция глобального правового государства предполагает необходимость выдерживать баланс универсального и индивидуального. С одной стороны, мы не претендуем на создание концепции, подобной попытке создать «модель развития всего мира». Подобная постановка цели, независимо от того, насколько благие намерения при этом декларируются, в любом случае означает всеобщее уравнивание и в конечном итоге диктатуру в той или иной форме. Таким образом скрыто (или явно) отрицаются правовые принципы защиты человеческой индивидуальности, элиминируется признание человека, его прав и свобод высшей конституционной ценностью, и, как следствие, ценностью, с которой юристу необходимо считаться независимо от отрасли правового регулирования. Однако, как мы отметили выше, административный процесс не может остаться полностью в стороне от объективных общемировых процессов, предполагающих не только сближение отдельных национальных правовых систем, но и некоторое «размывание» привычных принципов англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Сегодня право является гибким инструментом. Его использование в правовом государстве сопряжено с осознанным выбором правомерного поведения как способом выдерживания баланса публичных и частных интересов и построения в конечном итоге государства всеобщего благоденствия («welfare state»). В этом и заключается сущность концепции глобального правового государства – формирование адекватного и гибкого теоретического и прикладного правового инструментария, меняющего парадигму «welfare state» на парадигму «welfare society». Эта ситуация отражает процесс юридического и фактического изменения таких теоретико-правовых категорий, как «государственный суверенитет» и «государственная граница», процессы универсализации законодательства различных государств, глобализации права, подчеркивает неразрывную связь права и правовой экономики, выступающей в качестве материальной основы гражданского общества.

В первую очередь зададимся вопросом, что такое глобальное правовое государство и как оно может оказывать влияние на административный процесс. Глобальное правовое государство – это категория, субъектом формирования которой могут выступать общественные и политические деятели (т.е. индивиды), демократические государства, признанные международные правительственные и неправительственные организации, имеющие своей целью пропаганду и защиту идеалов демократии, прав человека и его основных свобод. Обязательным условием для понимания таких субъектов в качестве формирующих глобальное правовое государство является тот факт, что они в своей деятельности руководствуются не только буквой закона, но и духом права. Эта оговорка необходима для отсеечения субъектов, которые не разделяют право и закон, поскольку для правового государства такое разделение имеет первостепенное значение – оно формирует, например, категорию «демократический правопорядок». Эта категория отличается от узкого понимания правопорядка как соблюдения действующих законов без оценки их соответствия праву и без понимания мотивации, по которой индивиды соблюдают закон – действительно из уважения к нему как регулятору значимых общественных отношений или это лишь маргинальное правомерное поведение.

Глобальное правовое государство есть продукт последних лет, объективное следствие резкого «скачка» в развитии информационных технологий, перехода от промышленной революции XX века к информационной революции XXI века. В современном мире ряд конституционных прав человека (в том числе имеющих непосредственное значение для административного права и административного процесса) не только обеспечиваются научно-техническим прогрессом, информационными технологиями, но и в ряде случаев без использования его результатов не могут быть реализованы. В этом смысле глобальное правовое государство можно рассматривать и как «информационное правовое государство» [1].

Понятия «электронное государство», «электронное правительство», «электронный порядок предоставления государственных услуг» и др., еще относительно недавно не имевшие нормативного закрепления, сегодня прочно вошли в практику государственного управления как такие формы реализации государством его функций, которые в значительной мере способствуют снижению уровня коррупции и делают государственные услуги более доступными широкому кругу населения.

К этим понятиям можно и нужно подходить с определенной долей осторожности (возможно, и скептицизма) в том смысле, что для любого юриста, в том числе и управленца, неизбежно возникнет вопрос о предмете правового регулирования. Здесь важно не «перестараться», изначально определиться с правовыми приоритетами и не пытаться подвергнуть правовому регулированию в указанном контексте вопросы информационно-технологического характера, не имеющие правового значения или очень опосредованно относящиеся к праву. Иными словами, нельзя допустить трансформацию состояния урегулированности новых административно-правовых материальных и процессуальных категорий в состояние зарегулированности – явление вредное для правоприменительной практики для любой отрасли, не только для административного права и административного процесса.

Итак, мы выделили первый фактор, оказывающий непосредственное влияние на трансформацию административного процесса в глобальном правовом государстве – обобщая сказанное, это есть информатизация общественных отношений и связанная с ней трансформация правовых отношений, означающая необходимость практической реализации содержания таких отношений в электронном порядке.

Второй фактор есть взаимное проникновение права и экономики на современном этапе развития человечества. Административно-правовое регулирование в глобальном правовом государстве должно быть выстроено таким образом, чтобы, насколько это возможно, мотивировать индивидов – членов гражданского общества к экономической самостоятельности; оно должно создавать такие условия, при которых возможно наиболее полное воплощение конституционного права каждого на реализацию своих способностей в форме, не запрещенной законом. Каким образом это может быть интегрировано именно в нормах административного права и административного процесса – вопрос дискуссионный, особенно с учетом преобладания в административном праве императивного метода. Положительного эффекта может помочь добиться одновременное наличие двух факторов: а) минимизация административного воздействия на субъекты экономической деятельности, четкое его ограничение научно (юридически) обоснованными пределами правового регулирования; б) относительно ограниченный переход к государству сервисного типа, основанному на экономической модели «государство – ночной сторож».

И наконец, третий фактор трансформации административного процесса в глобальном правовом государстве – это изменение ряда характеристик правового сознания и правовой культуры, все более отчетливо проявляющееся со сменой поколений.

Правовое государство и глобальное правовое государство в этом смысле оптимально понимать не только как теоретические модели, но как общественно-правовой продукт, оказывающий непосредственное влияние на правосознание всех граждан и как следствие на качество и направленность правоприменения в государственном управлении.

Глобализованный мир, подверженный также локальным интеграционным процессам, на первое место ставит личность, индивида, что вполне логично, в частности, с конституционно-правовой точки зрения. Административный процесс глобального правового государства должен предполагать всестороннее

обеспечение реальности прав человека и его основных свобод; любая административная процедура (или, по крайней мере, подавляющая их часть) оказывается в широком смысле направленной на защиту человека, его прав и свобод. Последнее, как нам представляется, в наибольшей мере удовлетворяет требованиям концепции правового государства и глобального правового государства как одного из его проявлений в частности.

Список использованной литературы:

1. Дмитриев В.К. Концепция информационного правового государства // Материалы Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва, 23-24 января 2014 г.). В 3 т. Т. 1 / 21 century: Fundamental science and technology III. Vol. 1. – North Charleston (SC, USA): Create Space, 2014. - С. 264-266.
2. Корф С.А. Административная юстиция в России. В 3-х кн. Книга 1: Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. – СПб: Типография Тренке и Фюсно, 1910. – 528 с.
3. Корф С.А. Административная юстиция в России. В 3-х кн. Книга 2: «Очерк действующего законодательства». Книга 3: «Очерк теории административной юстиции». – СПб: Типография Тренке и Фюсно, 1910. – 507 с.
4. Новиков А.Б. Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации: Монография. – СПб: Издательство «Инфо-да», 2008. – 504 с.

© В.К. Дмитриев, 2015

УДК 343.01

Кобец Петр Николаевич

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pkobets37@rambler.ru

О СУБЪЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация.

Предупреждение преступности играет огромную роль в жизни общества, так как предупреждение преступности является наиболее эффективным средством борьбы с преступностью, именно на основе предупреждения преступности происходит выявление, устранение корней и истоков преступности.

Ключевые слова.

Предупреждение преступности, криминогенные факторы, государственные субъекты специального предупреждения, профилактика, превенция.

Правовая основа предупреждения преступности имеет сложную структуру и включает в себя нормы различных отраслей права. В процессе предупреждения преступности криминогенные факторы подвергаются воздействию в тот момент, когда они еще не набрали полной силы и легче поддаются нейтрализации и блокированию. Таким образом, процесс предупреждения преступности представляет собой систему, пресекающую связи формирования и функционирования криминологических процессов в обществе; связи между этими процессами и формирования личности, связи между личностью и ситуацией совершения преступления. К вышеуказанному можно добавить, что процесс предупреждения преступностью дает возможность решать задачи борьбы с преступностью с наименьшими издержками для общества и

государства в целом, без включения на полную силу механизма уголовной юстиции и без применения уголовного наказания [1, с. 12].

Субъектами общего предупреждения преступности – выступают, прежде всего, государство, все институты гражданского общества. Субъектами специального предупреждения преступности выступают как государственные, так и не государственные, специализированные и неспециализированные институты. К неспециализированным государственным субъектом специального предупреждения преступности относятся – Президент Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти, многочисленные органы государственного контроля и т.п. [2, с. 55].

Немаловажную роль в предупреждении преступности играют органы местного самоуправления, муниципальные предприятия, учреждения культуры, здравоохранения, образования, общественные формирования, фонды, религиозные организации. Как, например, казачьи формирования, активно участвующие в охране общественного порядка. Для названных субъектов функция предупреждения преступлений не является основной и профилирующей, она вызвана разнообразными потребностями, но эти субъекты в состоянии решать задачи предупреждения правонарушений и преступлений [3, с. 15].

Вторую группу предупреждения преступлений составляют специализированные субъекты социально-криминологического предупреждения преступности. В этой группе различаются также государственные и негосударственные субъекты. Из общественных структур и специализированным субъектам предупреждения преступности относятся общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины по охране общественного порядка, советы профилактики трудовых коллективов, внештатные сотрудники милиции и др. К этим субъектам можно отнести органы общественно-государственные, наблюдательные, административные комиссии и др. [4, с. 42].

Государственными субъектами социально-криминологического предупреждения преступности являются службы безопасности, налоговой полиции, таможенной службы, юстиции, а также суды (общей юрисдикции и арбитражные). Общие для этих субъектов предупреждения преступности является то обстоятельство, что функция предупреждения преступности это их основная, либо профилирующая функция. Все правоохранительные органы Российской Федерации осуществляют по мере своих сил и возможностей постоянный и своевременный контроль и надзор за исполнением законов всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации. Реагируют в законном порядке на все нарушения законодательства нашего государства, и привлекают к юридической ответственности всех виновных лиц в совершении правонарушений или преступлений. При этом, как уже было отмечено ранее предупреждение преступлений и правонарушений на территории Российской Федерации относится и одной из основных функций этой группы субъектов [5, с. 36].

Таковы группы субъектов предупреждения преступности в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности. Полицейская деятельность. М., № 4 2011.
2. Кобец П.Н. О важности развития системы профилактики преступности в условиях гражданского общества. Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 февраля 2015 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2015.
3. Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. Административное право и процесс. М., 2012 № 1.
4. Кобец П.Н. Совершенствование системы предупреждения преступности в интенсивно меняющемся мире как одно из условий обеспечения безопасности. Risks and safety in rapidly changing world: materials of the II international scientific conference on May 10-11, 2014. - Prague: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ».
5. Кобец П.Н. Предупреждение преступности в городе Москве: Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011.

©П.Н. Кобец, 2015

Кригер Наталья Владимировна
старший преподаватель кафедры уголовного права
и уголовного процесса БГТИ (филиал) ОГУ,
г. Бузулук, РФ
E-mail: n_kriger@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ НОГ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье исследовано криминалистическое значение следов ног человека, выявлены проблемные аспекты, возникающие при фиксации следов ног человека, определены основные направления предварительного исследования следов ног человека на месте происшествия.

Ключевые слова

следы ног человека, трасологическое исследование, диагностика следов, техника и тактика выявления отпечатков ног на местах преступлений

Криминалистическое значение следов ног человека обуславливается возможностью определения по ним значимых обстоятельств расследуемого преступного события. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2014 году следы обуви изымались на каждом седьмом осмотре мест происшествий. От общего числа изъятых следов обуви 73,8 % следов поступило на экспертизу. В 11,3 % случаев проведение трасологической экспертизы следов ног способствовало установлению лиц, причастных к совершению преступлений [2, с. 41].

Техника и тактика выявления отпечатков ног на местах преступлений достаточно полно разработана в криминалистической теории [3, с. 150]. В то же время, в случае неполного либо неграмотного описания в протоколе следственного осмотра результатов обнаружения и осмотра следов ног, работа по расследованию преступления может быть существенно затруднена. Если выявленный на месте происшествия след обуви неправильно описан в протоколе осмотра, то возникает противоречие между имеющимся изъятым объектом и процессуально зафиксированным. Юридически может существовать только тот объект, который представлен в протоколе следственного осмотра. В случае, если так же не качественно использовались иные методы и приемы фиксации, к примеру, фотографические, то затруднительно, а подчас невозможно вовсе доказать, какой именно объект был обнаружен на месте происшествия.

В ходе проведенного исследования материалов уголовных дел, изучения специальной литературы были выявлены определенные проблемы, возникающие при подробном описании признаков следов обуви:

– лексические – принимая во внимание огромное многообразие типов рельефных рисунков подошв современной обуви и составляющих их компонентов, предельно точно описать конфигурацию конкретной детали рисунка, не всегда представляется возможным;

– измерительные – зачастую затруднительно точно определить границы деталей подошвы обуви. Как следствие, числовые значения размеров деталей подошвы обуви, измеренных разными экспертами, могут существенно различаться;

– проблемы восприятия – описание признаков подошвы обуви зависит от особенностей механизма слеодообразования, а кроме того условий сохранения отпечатков и их копий. Если присутствует искажение деталей рисунка в процессе слеодообразования, то описание данных элементов, отобразившихся в отпечатке, может не соответствовать описанию деталей рисунка подошвы обуви оставившей изучаемый след;

–временные – детальное описание признаков отпечатка подошвы обуви требует значительного времени, что при существующей в настоящее время нагрузке на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений районного уровня, оказывает существенное влияние на оперативность экспертно-криминалистического сопровождения расследования преступлений;

–психологические – большая часть экспертов понимают, что чрезмерная детализация описания следа обуви, изъятого с места происшествия, без проведения сравнительного исследования с конкретной обувью способна поставить под сомнение обоснованность вывода эксперта о наличии тождества. Данное обстоятельство сопряжено с тем, что различающихся признаков может быть установлено больше, чем совпадающих, в виду различия механизмов следообразования и получения экспериментальных оттисков, а эксперт-криминалист обязан дать оценку каждому такому совпадению либо различию.

Изучение экспертной практики, теоретических разработок ученых-криминалистов позволило выделить несколько направлений решения выявленных проблем. В случае, если рисунок подошвы обуви в отпечатке отобразился достаточно точно, то при его описании в тексте заключения эксперта возможно дать ссылку на его масштабный фотоснимок, расположенный в фототаблице. При использовании компьютерной техники в текстах заключений вербальное описание формы компонентов рисунка подошвы обуви, отобразившихся в следе, можно заменить их графическими изображениями. По нашему мнению, при замене словесного описания следа качественным масштабным фотоснимком не только не происходит утраты криминалистически значимой информации, но и устраняется возможность неодинакового прочтения признаков следа разными лицами.

Особенностью криминалистического исследования следов ног человека является возможность получения предварительных данных об оставившем их объекте уже на месте происшествия. По следам ног человека можно определить: принадлежность к мужскому или женскому полу; возраст, особенности походки, соответствие размера обуви и стопы, физическое состояние, род занятий, механизм и давность оставления следов [4, с. 66; 5, с. 129]. Данная первоначальная информация о предполагаемом преступнике позволит достигнуть положительных результатов расследования в кратчайшие сроки.

По нашему мнению, предварительное исследование должно проводиться лишь при наличии следующих условий: использование современных научно разработанных методик производства предварительного исследования следов ног; привлечение специалиста для предварительной оценки данных, характеризующих следы ног человека, которые должны иметь опыт производства трасологических экспертиз таких объектов и использовать современные технико-криминалистические средства для производства предварительного исследования [1, с. 42].

В заключении хотелось бы отметить, что значение следов ног человека в раскрытии и расследовании преступлений ни сколько не меньше, чем значение следов рук человека.

Список использованной литературы:

1. Аминев, Ф. Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия / Ф. Г. Аминев // Адвокатская практика. – 2010. – № 6. – С. 41 – 42.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
3. Корниенко, Н. А. Следы человека в криминалистике : учебник для вузов / Н. А. Корниенко. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с. – ISBN 5-31800-37-9.
4. Соколова, О. А. К вопросу о криминалистической диагностике человека по его следам / О. А. Соколова // Вестник криминалистики. – 2009. – № 3. – С. 65 – 68.
5. Чулахов, В. Н. Особенности отображения навыков и привычек человека в следах преступлений / В. Н. Чулахов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 128 – 130.

© Н.В. Кригер, 2015

Курилкина Ольга Александровна.

Кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин ТИ имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ).

Самойлова Ирина Николаевна.

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ТИ имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ).

г. Таганрог, РФ

E-mail: olga-kurilkina@mail.ru

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Статья посвящена важнейшей сфере современного российского законодательства. Авторы исследуют принципы уголовно-правовой политики современной России сквозь призму политико-правовых реформ отечественного строительства.

Не мало внимания уделяется историческому аспекту исследуемой темы. Авторы внимательно прослеживают эволюцию принципов уголовной политики на фоне исторических преобразований российского государства.

Ключевые слова

Уголовная политика, уголовное законодательство, уголовное право, политико-правовая система, история.

Уголовно-правовая политика как направление деятельности государства имеет различные формы реализации, которые, бесспорно, носят правовой характер. В теории вопрос о формах реализации уголовно-правовой политики является дискуссионным. По мнению Р.Р. Галиакбарова, формы реализации уголовно-правовой политики сводятся к следующим:

- 1) совершенствование уголовного закона;
- 2) повышение эффективности деятельности правоохранительных органов;
- 3) привлечение общественных организаций и населения к борьбе с преступностью;
- 4) работа органов уголовной юстиции и других государственных органов в борьбе с преступностью;
- 5) социальное планирование профилактической деятельности, направленной на предупреждение преступлений [1, с. 14].

П.Н. Панченко выделяет четыре самостоятельных формы: законодательную, директивную, управленческую и исполнительную деятельность [2, с. 108]. И.Э. Звечаровский различает три основные формы реализации уголовной политики: правотворчество, применение права и правовую культуру [3, с. 76]. Это далеко не полное отражение всех точек зрения по данной проблеме.

Несомненно, в связи с этим качественная проблема уголовного закона заслуживает особого внимания, поскольку только качественное уголовное законодательство способно выполнить стоящие перед уголовно-правовой политикой задачи.

Так, например, несовершенство уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за экономические преступления, порождают многочисленные предложения по их изменению. По результатам исследования, проведенного НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 35,6% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и судей объясняют недостаточное применение норм гл. 22 УК РФ несовершенством конструкций составов преступлений. 61% опрошенных полагают необходимым

усовершенствовать законодательство в этой области [4, с. 44]. Судя по тому, что сегодня изменениям и дополнениям подвергались 100% статей, которые были представлены в первоначальной редакции УК РФ, законодатель придерживается такой же позиции.

Стоит отметить, что современная коренная переломка общества и законодательства, по мнению некоторых отечественных и зарубежных исследователей, требует не только реформирование существующего уголовного законодательства, но и принятие нового уголовного законодательства [5, с. 182-184].

Таким образом, уголовно-правовая политика, выступая важнейшим направлением деятельности государства, может иметь различные формы реализации, которые, конечно обладают правовым характером. В теории вопрос о формах реализации уголовно-правовой политики остается дискуссионным, но при различном содержательном наполнении данной категории, тем не менее, исследователи согласны, что формы реализации уголовно-правовой политики сводятся к следующим:

- 1) совершенствование уголовного закона;
- 2) повышение эффективности деятельности правоохранительных органов;
- 3) работа органов уголовной юстиции и других государственных органов в борьбе с преступностью;
- 4) социальное планирование профилактической деятельности, направленной на предупреждение преступлений.

Основной формой реализации уголовно-правовой политики в современной России является, безусловно, совершенствование уголовного законодательства. Современная коренная переломка общества и законодательства, по мнению некоторых отечественных и зарубежных исследователей, требует не только реформирование существующего уголовного законодательства, но и принятие нового уголовного законодательства.

Многие исследователи определяют, что принятые в конце XX века многие нормативно-правовые акты не отвечают требованиям современного времени, общепринятым стандартам прав и свобод человека и гражданина, принятым мировым сообществом. Подобную точку зрения автору хотелось бы опровергнуть, т.к. сомнительным представляется версия, согласно которой лица, готовящиеся к преступлению, следят за изменением законодательства. Кроме того, принятие нового, кардинально иного закона, создает ситуацию нестабильности, прежде всего, правоприменителей, и резко снижает эффективность всей нормативно-правовой базы.

Список использованной литературы:

1. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999.
2. Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия уголовной политики. Ярославль, 1996.
3. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001.
4. Состояние уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) // Уголовное право. 2011. № 2.
5. Пономаренко С.И. Институты подозреваемого и обвиняемого сквозь призму принципа состязательности сторон. В сборнике: Теория и практика современной науки. материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015. С. 182-184.

© О.А. Курилкина, И.Н. Самойлова, 2015

Лосева Кристина Геннадьевна
Аспирант кафедры ТИГП ФГБОУ
ВПО «МГУ им. Н.П. Огарева»
E-mail:kristina-skorpion@yandex.ru

САНКЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТПРАВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ

Аннотация

В советском государстве при построении коммунизма все было направлено на укрепление социалистического правопорядка, совершенствовании правовых норм, развитию в обществе единства и равенства. При этом огромную роль играл как государственный так и общественный контроль. Рассмотрение и анализ понятия «санкции», как первичного правового средства принудительного механизма обеспечения права, необходимо учитывая сложную структуру советского права.

Ключевые слова

Санкция, норма права, мера принуждения, государственное принуждение, юридическая ответственность

Верховенство закона во всех сферах жизни общества является главной задачей правового государства, но для ее воплощения необходимо, чтобы само законодательство было качественным с содержательной точки зрения, а его соблюдение было бы обеспечено реальными и эффективными средствами, в том числе и мерами государственного принуждения.

В период строительства коммунизма в нашем государстве исполнение норм советского права обеспечивалось в большей мере «материальной обоснованностью этих норм, их соответствием моральным и политическим воззрениям трудящихся, рядом общественно-политических гарантий социалистической законности»[2, с. 12]. Также большинство граждан соблюдали нормы советского права благодаря высокому уровню правосознания и правовой культуры. Огромную роль в развитии этого правосознания и правовой культуры играл общественный контроль, поскольку общественное мнение и порицание в некоторых случаях влияли на отдельных лиц больше чем контроль со стороны государства. И, несмотря на то, что принуждение в период перехода от социализма к коммунизму применялось к меньшинству граждан в советском государстве, это не исключило необходимости создания юридических гарантий социалистической законности «принудительно-запретительной» направленности.

В качестве таких гарантий использовались и санкции правовых норм. Необходимость употребления санкций в общественно-правовой жизни вытекала из такого признака права как охрана посредством государственного принуждения. Санкции – это «указания нормативных актов на те меры принуждения, которые применялись органами социалистического государства в случае нарушения правовой нормы и имели своей целью охрану социалистической законности и правопорядка»[2, с.7].

Содержание санкции фиксируется в соответствующем элементе правовой нормы. Санкция, как известно, является той частью нормы, которая содержит в себе угрозу наступления тех неблагоприятных последствий для лиц, отказывающиеся соблюдать формально определенное, общеобязательное правило поведения указанное в правовой норме.

Задачей юридической науки, в рамках развития советского законодательства, являлась разработка конструкции санкций таким образом, чтобы гарантировать соблюдение правовой нормы, а на случай несоблюдения правовой нормы – обеспечить возможность устранить допущенные нарушения. При этом на уровне официальной государственной идеологии обращалось внимание, на то что при переходе от социалистической государственности к коммунистическому обществу меры государственного принуждения должны быть заменены мерами общественного контроля.

Само понятие санкции чаще понималось непосредственно как «наказание» за несоблюдение советского законодательства, иногда именовалось как «утверждение, одобрение, разрешение какого-либо акта». О.Э. Лейст говорил о санкции как «об указании нормативного акта на меры государственного принуждения, применяемые к нарушителям нормы права в целях охраны социалистического правопорядка»[2, с. 12].

При этом всегда дискуссионным являлся вопрос о том, относится ли санкция к обязательным структурным элементам правовой нормы. «Норма права, выражающая волю господствующего класса, представляет собой действенное средство установления, закрепления, развития определенного порядка общественной жизни»[1, с. 10]. Рассуждения были примерно следующими. Норма является правовой и имеет юридический характер, в случае если имеет указание на меры государственного принуждения. Это значит, что санкция необходимый элемент правовой нормы. Но в советском праве существовали отдельные статьи закона и нормативные акты, в которых содержалось не общеобязательное правило поведения, а скорее норму морали, которая обеспечивалась естественно общественным мнением, а не государственным принуждением. Опять же учитывая, что общественный контроль был предпочтительнее государственному, характерным для этого этапа развития советского права является установление в ряде нормативных актов альтернативы выбора между мерами государственного принуждения и мерами общественного воздействия. Но за государственными органами оставалось право применить указанное в санкции правовое последствие к правонарушителю, если меры общественные не привели к нужному результату.

Другими словами, даже если санкция не применялась, она существовала как потенциально применимая. А потому однозначно, что любая санкция это указание на меру принуждения – это определяющий признак санкции правовой нормы. Также к признакам санкции можно отнести наступающие неблагоприятные последствия при применении санкции, а применяться санкция может исключительно государственными органами. Эти признаки отличают санкцию правовой нормы от иных социальных санкций, являющихся формами и средствами реализации общественного контроля. В случае нарушения правила поведения, указанного в правовой норме определенной государством применение санкции будет обязательным совершенно независимо от желания или нежелания правонарушителя. В советском государстве обеспечение применения нормы права обеспечивалось не только принуждением, но и идеологической убежденностью общества в необходимости, законности, справедливости этих норм.

Санкции нормы советского права тем самым выполняли и воспитательную, и охранительную задачи. Воспитательная проявлялась в том, что санкции охранялись мерами государственного принуждения и тем самым государство подчеркивало важность и значимость правовых норм и формировало у граждан социалистического общества уважение к советскому праву. А применение санкции к лицам, совершившим правонарушение, влекло наступление «неблагоприятных последствий», воздействуя как на правонарушителя, так и на иных граждан, которые совершили бы преступление, но воздерживались из-за нежелания наступления для них «неблагоприятных последствий», охраняя при этом те общественные отношения, которым был бы нанесен ущерб при совершении нового либо повторного правонарушения.

Привести санкцию в действие реально возможно было лишь в случае совершения правонарушения, при этом на содержание санкции влияли многие факторы (например, форма, способ совершения правонарушения и т.п., необходимость устранить вредные последствия противоправного действия).

Всякое правонарушение рассматривалось как «проявление противоречия, между волей субъекта и волей, выраженной нормой права»[1, с. 39], виновное, намеренно совершенное, противоправное, опасное деяние лица, умышленно нарушающего «общественно необходимый вариант поведения», который установлен советским государством в интересах своего народа, выраженный в советском законе. Первостепенной задачей санкций являлась борьба с преступлениями, устранение ущерба, причиненным опасным деянием. При этом применение и реализация санкций предполагало возникновение определенного круга общественных отношений между государством и лицом, совершившим преступление, в процессе оценки вреда, причиненного общественным отношениям, установления пределов применения наказания органами государственного принуждения. Все эти возникающие общественные отношения можно объединить понятием ответственности.

В советском государстве юридическая ответственность всегда рассматривалась в паре с социальной. Социальная ответственность исходила от советского общества, воспитывала в гражданах чувство долга, необходимость соблюдения советскими гражданами законов. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин характеризовали социальную ответственность как «внешнюю по отношению к лицу, несущему ответственность, общественную реакцию и неизбежное претерпевание им этой реакции». Отрицать существование социальной ответственности в советском государстве считалось неверным, так как при построении коммунизма все было направлено на создание единства и равенства в советском общества, развитии высоко моральных качеств, которые способствовали соблюдению советской законности.

Понятия «санкция» и «ответственность» схожи и безусловно неразрывно связаны, но приравнивать их нельзя. Схожи они тем, что осуществляются государственным принуждением, несут в себе неблагоприятные последствия для нарушителя общественных отношений, производны от нормы права. Различие же заключается в том, что санкция признавалась неотъемлемой частью правовой нормы, которая закреплена в советском законе, а ответственность наступала только при нарушении общеобязательного правила поведения, указанного в правовой норме.

Необходимость соблюдения общеобязательного правила поведения накладывала на граждан советского общества определенные правовые обязанности. Это значило, что применение санкций напрямую зависело от правовых обязанностей. Правовая обязанность есть «обусловленная содержащимся в нормах права требованием и обеспеченная государственным принуждением необходимостью определенного поведения»⁶. Определяющим признаком являлась «необходимость определенного поведения», которое вырабатывалось социалистическим государством в эпоху построения коммунизма.

Итак, уже в советский период в отечественной науке санкция характеризовалась как элемент правовой нормы, который содержит в себе угрозу наступления неблагоприятных последствий для лиц, отказывающиеся соблюдать формально определенное, общеобязательное правило поведения указанное в правовой норме, охраняемый как мерами государственного принуждения, так и мерами общественного контроля. Это – первичное правовое средство принудительного механизма обеспечения права. В современных условиях понятие санкции подвергается уточнению и наполняется новым содержанием.

Список использованной литературы:

1. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – 187с.
2. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. – М.: Госюриздат, 1962. – 239 с.
3. Самощенко И. С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - М., «Юридическая литература», 1971. - 240с.

© К.Г.Лосева, 2015

УДК 347.6

Муляр Евгений Николаевич

преподаватель; ФГБОУ ВПО филиал «КубГУ» в г. Славянске н/к
магистрант 1 года обучения, направление «Педагогическое образование», профиль «История»
г. Славянск-на-Кубани, Россия
E-mail: ar.10111992@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ РАЗМЕРА АЛИМЕНТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ИХ УПЛАТЫ. ПРЕКРАЩЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Аннотация

В статье автор подверг анализу правовые аспекты прекращения алиментных обязательств.

Рассмотрены условия, при которых изменяется установленный судом размер алиментов, а также возможность от освобождения от их уплаты.

Ключевые слова

Алименты, алиментные платежи, Семейный кодекс, алиментные обязательства.

Изменение установленного судом размера алиментов или полное освобождение от уплаты алиментов возможно только по решению суда (п. 1 ст. 119 СК). Должностные лица организаций по месту работы плательщика алиментов не наделены полномочиями самостоятельно приостанавливать, прекращать взыскание алиментов или изменять их размер при отсутствии соответствующего судебного решения и без указания судебных приставов-исполнителей. Требования в суд об изменении размера алиментов могут быть предъявлены как лицом, обязанным уплачивать алименты, так и их получателем в случае изменения материального или семейного положения любого из них.

Основанием изменения установленного судом размера алиментов или освобождения от уплаты алиментов является изменение материального или семейного положения одной из сторон (п. 1 ст. 119 СК) [1, с. 65]. В случае удовлетворения судом требования заинтересованной стороны, об изменении ранее установленного судом размера алиментов на детей и других членов семьи взыскание их во вновь установленном размере производится со дня вступления в законную силу вынесенного об этом решения суда. При этом суд, изменивший размер взыскиваемых алиментных платежей, должен выслать копию решения суду, первоначально разрешившему дело о взыскании алиментов [3, с. 241].

Суд вправе отказать во взыскании алиментов совершеннолетнему дееспособному лицу, если будет установлено, что оно совершило в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление, или в случае подтверждения факта недостойного поведения совершеннолетнего дееспособного лица в семье (бывшей семье) (п. 2 ст. 119 СК) [2, с. 117]. Как недостойное поведение, которое может служить основанием к отказу во взыскании алиментов, в частности, может рассматриваться злоупотребление истцом спиртными напитками или наркотическими средствами, его жестокое отношение к членам семьи, иное аморальное поведение в семье (бывшей семье). Указанные выше обстоятельства, являются не только основанием для отказа судом в иске о взыскании алиментов на совершеннолетних дееспособных лиц, но и могут также служить основанием для удовлетворения требования плательщика алиментов об освобождении от дальнейшей уплаты алиментов, уже взысканных судом на совершеннолетних дееспособных лиц.

Основания и порядок освобождения от уплаты задолженности по алиментным платежам определены ст. 114 СК. В том случае, когда алименты уплачивались по соглашению сторон, плательщик и получатель алиментов вправе самостоятельно по взаимному согласию решить вопрос об освобождении плательщика от уплаты задолженности по алиментам или уменьшении этой задолженности. Нотариального удостоверения соглашения сторон об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении размера этой задолженности, в отличие от соглашения об уплате алиментов, не требуется.

Важной гарантией права несовершеннолетних детей на получение содержания от своих родителей и других членов семьи выступает установленное п. 1 ст. 114 СК правило, в соответствии с которым запрещается освобождение от погашения задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов на несовершеннолетних детей, даже при наличии взаимного согласия сторон.

Если взыскание алиментов производилось по решению суда или алименты выплачивались по соглашению сторон на несовершеннолетних детей, то вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении ее размера решается судом по иску лица, обязанного уплачивать алименты. Кроме того, с таким иском в суд может обратиться лицо, обязанное уплачивать алименты по соглашению сторон на других членов семьи, когда стороны не достигли согласия об освобождении его от уплаты задолженности по алиментам.

Алиментное обязательство может быть прекращено по следующим основаниям: смерть одной из сторон алиментного обязательства (алиментополучателя или алиментоплательщика); истечение срока действия соглашения об уплате алиментов; алиментное соглашение может прекратить свое действие по основаниям, предусмотренным соглашением; алиментное обязательство по уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, возникающее на основании решения суда, прекращается по достижении ребенком 18 лет или в случае приобретения несовершеннолетним ребенком полной дееспособности путем заключения брака или эмансипации; алиментное обязательство в отношении несовершеннолетнего ребенка, основанное на судебном решении, прекращается в случае его усыновления (удочерения). В законодательстве РФ полностью урегулирован порядок уплаты и взыскания алиментов.

Таким образом, основная задача института алиментных обязательств – обеспечить материальную поддержку субъектов семейного права, право на которую законодательно закреплено законодателем в Семейном кодексе. Для реализации этой задачи законодатель предусмотрел многие аспекты. Безусловно, нельзя не отметить положительные нововведения в этой сфере. Прежде всего, это законодательное закрепление соглашения об уплате алиментов, делающее институт алиментных обязательств более гибким и позволяющим «подстроиться» под конкретную жизненную ситуацию, не ущемляя прав субъектов правоотношений, вытекающих из алиментных обязательств.

Список использованной литературы:

1. Беспалов, Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) [Текст] / Ю. Ф. Беспалов. – Владимир. : ВГПУ, 2009. – 128 с.
2. Бондов, С. Н. Алиментные обязательства [Текст] : Учебно-практическое пособие / С. Н. Бондов. – М. : Книжный мир, 2002. – 135 с.
3. Мамедова, М. К. Процессуальные особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов [Текст] / М. К. Мамедова. – М. : ИНФРА, 2006. – 249 с.

© Е. Н. Муляр, 2015

УДК 347

Муляр Евгений Николаевич

магистрант 1 года обучения
направление «Педагогическое образование», профиль «История»
преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин;
ФГБОУ ВПО филиал «КубГУ» в г. Славянске н/к
г. Славянск-на-Кубани, Россия
E-mail: ar.10111992@yandex.ru

МОЛОДЁЖЬ И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ.

Аннотация

В статье автор рассматривает роль молодёжи в выборах, как новое поколение участвует в политической жизни страны, как от молодёжи зависит наше будущее. Приведены примеры из жизни, а также проанализированы виды голосования на выборах.

Ключевые слова

Выборы, абсентеизм, молодёжь, голосование, электоральное поведение.

Одной из важнейших проблем современного российского общества является нежелание граждан участвовать в политической и социальной жизни. Особую озабоченность вызывают тенденции к пассивной позиции среди молодежи, проявления крайних форм правового нигилизма, не желание встраиваться в современное общество. Одна из форм проявления этих тенденций - не желание участвовать в выборном процессе.

Многие молодые люди не ходят на выборы, позволяя политической жизни течь в русле, диктуемом другими возрастными группами. Что само по себе плохо, так как современные тенденции не воспринимаются поколениями прошлых эпох, в силу своей новизны. Очень маленькое количество из людей, недавно достигших возраста, дающего активное избирательное право, используют его. Еще меньше тех, кто участвует в выборах в роли кандидатов, используя свое пассивное избирательное право.

Сегодня в молодежной среде можно наблюдать две противоположные тенденции. С одной стороны, некоторые из молодых людей стремятся активно участвовать в политической жизни страны, с другой - апатия молодежи в отношении всех политических процессов. Активность на выборах — является одним из важнейших показателей гражданской зрелости молодежи, ее отношение к происходящим в стране социально-политическим процессам.

Причина низкой явки, во-первых, определяется социально-бытовыми условиями – отсутствие жилья, работы, достойной заработной платы. Во-вторых, еще не достаточно высока правовая культура молодых избирателей: не знают своих конституционных прав и обязанностей.

Абсентеизм — нежелание избирателей принимать участия в голосовании на выборах. Главной социально-психологической причиной абсентеизма является неверие избирателей в то, что данные выборы или конкретное голосование имеют общественную или личную значимость. Абсентеизм является важным индикатором общественного настроения и уровня доверия к политической системе. В нем находят выражение политическая апатия и отсутствие всякого интереса к выборам одних граждан и своеобразный протест других. Важной формой политического участия молодежи являются выборы в различные органы государственной и муниципальной власти [1, с. 43-47].

Одной из возможных форм повышения политической сознательности молодёжи может стать создание при избирательных комиссиях постоянно действующих совещательных и консультативных органов. В их компетенцию может быть включено взаимодействие с избирательными комиссиями по повышению правовой культуры молодежи. Они могли бы осуществлять анализ электоральной активности молодежи, принимать участие в осуществлении общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов молодых избирателей. Особое место в правовом просвещении молодых избирателей занимают средства массовой информации. СМИ является важнейшим институтом социализации, от его работы зависит эффективность всего данного процесса, они не только представляют массовому читателю и зрителю социально-политическую обстановку, но и конструируют её, формируют будущую модель поведения молодых избирателей. Молодым людям необходимо увидеть поддержку со стороны власти для того, чтобы понять значимость каждого голоса в этом процессе. Им важно осознавать, что их вклад в развитие общества через участие в общественных организациях, в выборах различного уровня, не остается в стороне и поддерживается властными структурами.

Справедливо утверждение, если не стать гражданином, значит, вечно остаться рабом, а не быть хозяином своей судьбы. К сожалению, в последнее десятилетие мы стали меньше говорить о патриотизме. Дух патриотизма был изгнан из пропаганды, СМИ, из системы воспитательной работы, из духовной жизни общества. Мне кажется, что проявлением патриотизма в наше время является участие в выборах, ведь от их итогов напрямую зависит то, как будет развиваться наша страна, по крайней мере, в ближайшие годы, а значит и то, как будем жить мы. Демократия не только наделяет нас широким спектром прав, но возлагает

огромную ответственность. Не проголосовав, мы выражаем безразличие не только к судьбе нашей Родины, но и к своей лично.

Список использованной литературы:

1. Рябова Т. М. Выборы - дело серьезное. : деловая игра // Читай-город. - 2007. - № 11. - С. 43-47.

© Е. Н. Муляр, 2015

УДК 34

Пономаренко Сергей Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и гражданского права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ («РИНХ»).

г. Таганрог РФ

Olga-kurilkina@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Аннотация

Проведен анализ различных подходов к определению статуса подозреваемого, сформулировано определение статуса подозреваемого, как составной части института подозреваемого – его ядра.

Ключевые слова

Статус, подозреваемый, участник, процессуальные гарантии, права свободы, элементы.

В настоящее время для российской теории уголовного процесса основными понятиями, которые наиболее часто используются в литературе и в официальных правовых актах, являются такие термины как: личность, ее правовое положение, права и законные интересы лица, правовой статус.

Правой статус личности можно трактовать в разных смыслах, но действительное его положение в обществе, закрепленное в нормах права, остается неизменным[1, с 249-254]. Поэтому можно согласиться с точкой зрения авторов о тождестве понятий «статус», «правовой статус» и «правовое положение».

Юридической литературе понятие «статус» применяется без сочетания с прилагательным «правовой» [2]. Но не всегда данное понятие имеет юридический смысл. Это подтверждается тем, что термин «статус» широко применяется в обыденной жизни, а также в различных отраслях науки и техники[3, с.68-72].

Рассматривая правовое положение подозреваемого, необходимо отметить, что подозреваемый – человек, личность, на которую распространяется юрисдикция государства. Исходя из этого, правовой статус подозреваемого можно охарактеризовать как фактическое положение в данном обществе и государстве с большей или меньшей полнотой выраженное в праве[4, с.130], а также как его социально допустимые и необходимые возможности и потенции[5, с.8]. Не смотря на серьезные ограничения конституционных прав подозреваемого, он остается носителем всех черт статуса личности.

Конституция закрепляет основы правового статуса гражданина (неприкосновенность личности, жилища и т.п.), которые также устанавливаются в УПК РФ. Они являются основными определяющими для участника уголовного судопроизводства. В особенности это относится к подозреваемому, так как в отношении него осуществляется уголовное преследование. Уголовно-процессуальное законодательство определяет совокупность субъективных прав и гарантии их реализации, наполняя статус подозреваемого конкретным содержанием.

В качестве элементов структуры процессуального положения большинство исследователей выделяют права и обязанности [6, с.3], гарантии [7, с.54-67], а также законные интересы. [8, с.14].

В юридической литературе выделяют следующие элементы процессуального статуса подозреваемого:

- 1) Понятие подозреваемого;
- 2) Основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого;
- 3) Процессуальная правосубъектность;
- 4) Процессуальные обязанности;
- 5) Субъективные права, свободы и законные интересы;
- 6) Гарантии прав, свобод и законных интересов [9, с.11].

Из этого следует, что процессуальные права и обязанности подозреваемого, его законные интересы, а также гарантии его прав являются обязательными элементами содержания процессуального статуса личности вообще.

Таким образом, в соответствии с вышесказанным, структура содержания процессуального статуса подозреваемого состоит из следующих элементов:

- 1) Понятие участника предварительного расследования;
- 2) Права и неопосредованные ими законные интересы;
- 3) Обязанности.

Отметим, что указанная структура не включает называемых другими авторами элементов, а именно: основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого, гарантии прав, свобод и законных интересов, гарантии обязанностей, процессуальная правосубъектность.

Правосубъектность подозреваемого не стоит рассматривать, как обязательный элемент его статуса, поскольку процессуальная правосубъектность используется для характеристики свойств любых субъектов как уголовно-процессуальных отношений, так и субъектов иных правоотношений. Поэтому данный признак играет значительную роль для обобщенного уголовно-процессуального статуса личности. Любой участник уголовного судопроизводства должен обладать этим признаком, который приобретает значение только тогда, когда подозреваемым является несовершеннолетний или душевнобольной. В таких случаях ограничение правосубъектности осуществляется с помощью защитника и законных представителей подозреваемого.

Что касается необходимости рассмотрения гарантий прав, свобод и законных интересов в качестве элемента статуса подозреваемого, то можно согласиться с тем, что указанный фактор является значимым для того, чтобы подозреваемый мог реализовать свое право на защиту. Гарантии его обязанностей следует также рассматривать как систему средств обеспечения надлежащего хода судопроизводства.

Разумеется, что указанные средства и способы можно отнести к гарантиям прав, свобод, законных интересов и обязанностей подозреваемого. К соответствующим гарантиям следует относить процессуальную форму вообще, принципы уголовного судопроизводства, а также его систему построения.

Таким образом, включение соответствующих процессуальных гарантий в качестве элемента содержания статуса подозреваемого является излишним. Данный статус таким образом может превратиться в размытое, неопределенное правовое образование, которое не поддается систематизации.

Важно отметить, что нормативное закрепление понятия подозреваемого связано с основаниями его возникновения в уголовном производстве. К таким основаниям относятся:

- 1) Возбуждение уголовного дела в отношении лица;
- 2) Задержание лица;
- 3) Применение к данному лицу меры пресечения до предъявления обвинения;

4) Уведомление о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223 УПК РФ (ч.1 ст.46 УПК РФ).

Таким образом, в рассматриваемое в качестве элемента статуса подозреваемого понятие самого подозреваемого содержит в себе указание на основание его появления в уголовном деле.

Следует различать общий процессуальный статус подозреваемого и его специальные разновидности. К ним относятся: статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, статус задержанного и статус лица, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, статус лица, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.

Статус подозреваемого представляет собой систему правовых свойств лица, вовлекаемого в уголовное производство в связи с имеющимся в отношении него подозрением в совершении преступления, которое позволяет характеризовать его значение, место и роль в данном производстве на основе законодательного определения, его понятия, наделения комплексов прав и обязанностей, которые обеспечивают защиту личных интересов и участие в уголовно-процессуальных отношениях. [10].

Совокупность свойств подозреваемого закреплена в нормах уголовно-процессуального права, и представляет собой системную совокупность взаимосвязанных норм, именуемых правовым институтом.

Понятие «правовой институт» не соотносится с понятием «процессуальный статус подозреваемого», а является гораздо шире. Именно в рамках института подозреваемого нужно рассматривать правовые нормы с помощью которых реализуется его статус.

Таким образом, процессуальный статус подозреваемого, являясь составной частью института подозреваемого, представляет собой главную составляющую данного института – его ядро. Все остальное содержание института подозреваемого является всего лишь средством его реализации и регулирования.

Список использованной литературы:

1. Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. -Саратов. 1980. С. 249-254
2. ФЗ «О статусе депутата Совета Федерации и статусе Государственной Думы Федерального Собрания РФ» от 8 мая 1994 г.
3. Социология производственного коллектива. М.,1982. С.68-72
4. Воеводин Л.Д. Советское государственное право. -М.,1985. С. 130
5. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. -М.,1985. С.8
6. Галкин И.С., Кочетков В.Г. Процессуальное положение подозреваемого. М.. 1968. С.3
7. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. -М.,1982. С.54-67
8. Напреенко А.А. Гарантии прав подозреваемого в советском уголовном процессе. Авторефер. дисс. ...к.ю.н. М.,1982. С.14.
9. Мартынич Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Указ.соч. С.11
10. Пономаренко С. И. Общетеоретические основы процессуального статуса подозреваемого.// Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал, №2(58), 2015. <http://www.science-education.ru/122-21380>

© С.И. Пономаренко, 2015

Приженникова Алена Николаевна

доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс»,

кандидат юридических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

alenaprizhen@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация

Все большее распространение получают альтернативные способы разрешения споров, внедряясь во все отрасли взаимоотношений. В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) речь идет о необходимости укрепления альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур.

Ключевые слова

альтернативные способы разрешения споров, медиация, третейский суд, омбудсмен, примирительные процедуры, процедура медиации, суд общей юрисдикции, арбитражный суд.

В международной практике для разрешения правовых конфликтов стали применяться следующие примирительные процедуры, а именно: урегулирование спора самими сторонами путем переговоров (negotiation); урегулирование спора с помощью независимого посредника, который способствует достижению сторонами соглашения (mediation, conciliation); урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража (med-art); урегулирование спора с участием руководителей предприятий, их юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела (mini-trial)[7].

В исламском праве мирное урегулирование спора может быть достигнуто тремя способами: 1) примирение (sulh), 2) арбитраж (tahkim) и 3) медиация (wasaatah).

1. Примирение в исламской традиции - это контракт, который устраняет спор с помощью согласия сторон.

2. Арбитраж характеризуется назначением судьи спорящими сторонами, признающими определенный спор или проблему.

3. Посредничество с точки зрения исламского закона - это доброжелательная и необязательная процедура, которая может привести к окончанию спора. Она характеризуется одним или более человеком, вовлекаемым в спор по инициативе одной из сторон. В этом случае независимый посредник, предлагая свои варианты решения спора, должен искать условия, при которых стороны пожелают оформить мировое соглашение[3].

В России, 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации), в котором, по словам экспертов, заложена основа развития медиации в России.

Медиация - процесс, контролируемый сторонами, которые вправе в любой момент выйти из этой процедуры и обратиться в суд[9].

Медиация, наряду с другими формами альтернативного разрешения споров, представляет технологию, в которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны работают над своим конфликтом. Она

тесно связана с посредничеством. Посредничество – более широкое понятие по участию третьей стороны в решении проблем и конфликтов[2].

По мнению Е.И. Носыревой, медиация представляет собой процедуру урегулирования спора с помощью избираемого сторонами третьего лица, именуемого посредником, который содействует сторонам в ведении переговоров и достижении соглашения по спору[8, с. 63].

Т.А. Савельева полагает, что посредничество (медиация) — это способ урегулирования конфликта между сторонами на основе переговоров с участием нейтрального посредника с целью выработки обязательного для сторон соглашения по спорному вопросу. Вместе с тем исследователем подчеркивается, что посредник не имеет полномочий на вынесение обязательного для сторон решения[1, с. 34].

На наш взгляд, медиацию следует определить как альтернативную форму разрешения спора с участием третьего нейтрального лица – медиатора (посредника), который помогает восстановить, затем укрепить связи между конфликтующими сторонами с целью достижения взаимопонимания и выработки определенного соглашения по спору путем составления договора, который должен содержать согласованные условия сторон.

По состоянию на четвертый квартал 2014 года более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации[14].

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 150, ст.ст. 172 и 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), п. 6 ст. 2, п. 2 ч. 1 ст. 135, ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) судьи при рассмотрении споров содействуют примирению сторон. К таким мерам, например, можно отнести как разъяснение о преимуществах примирительных процедур.

Например, в судах размещается информация на сайтах о примирительных процедурах и результатах примирения (например, цели, задачи, порядок проведения и преимущества медиации), образцов соглашения о применении процедуры медиации, соглашения о проведении данной процедуры, медиативного соглашения, ходатайства об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и прекращении производства по делу;

открытие в ряде судов специально оборудованных комнат, кабинетов и уголков примирения в которых стороны могут попытаться урегулировать спор, в том числе с участием медиатора;

проведение научных конференций, круглых столов и других научно-практических мероприятий по вопросам примирения сторон и т.д.

Таким образом мы видим, что медиация и судопроизводство взаимосвязаны и прекрасно могут дополнять друг друга, не выступая конкурентами между собой.

В Украине например, существуют судьи-медиаторы. Процедура рассмотрения дела с участием медиатора следующая: во-первых, дело рассматривает обычный судья; во-вторых, при рассмотрении в суде, например административного иска, судья дает заключение о необходимости применить процедуру медиации, т.е. судья по своему усмотрению решает, подлежит ли спор медиационному урегулированию или нет; в-третьих, если судья решил, что медиатор урегулирует данный спор, он обращается к сторонам с вопросом, согласны ли они урегулировать конфликт в порядке медиации; в-четвертых, если стороны согласны на урегулирование спора с помощью процедуры медиации, дело передается специальному судьей-медиатору, который не вправе в дальнейшем рассматривать данное дело в порядке судопроизводства. В данном случае судебное разбирательство по делу приостанавливается. Судья-медиатор организует встречу со сторонами в специально отведенной комнате. В сфере административного судопроизводства в Украине в 2007 г. началась подготовка судей-медиаторов[10, с. 1-10; 11; 12; 13].

Например, в регионах Франции используются две формы медиации: 1) «судебная медиация» (иногда ее именуют еще «медиацией в рамках собственных полномочий»). Суть этой формы медиации заключается в том, что прокурор самостоятельно старается принять меры к примирению сторон, не прибегая к помощи третьих лиц; 2) «общественная медиация, осуществляемая под судебным контролем» или «делегированная

медиация». При реализации этой формы медиации прокурор не занимается примирением сторон самостоятельно. Он лишь принимает соответствующее решение, передавая полномочия «третьей стороне» какому-либо специально назначенному для этой цели юридическому или физическому лицу, компетентному в области реадaptации преступников или помощи потерпевшим[5].

В России, анализируя судебную практику, необходимо отметить, что после возбуждения производства по делу стороны используют медиацию по следующим категориям рассматриваемых судами общей юрисдикции споров возникающих[14]: из брачно-семейных отношений; из земельных правоотношений; наследственных (о разделе наследственного имущества); жилищных; о защите прав потребителей; о взыскании суммы по договору займа, кредитному договору; о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло- и электроэнергию; трудовых; иных (о возмещении материального ущерба, о взыскании задолженности по договору строительного подряда, о взыскании суммы неосновательного обогащения, о возмещении ущерба, причиненного в результате пожара, о признании, прекращении права собственности, о признании строения самовольной постройкой, о возмещении вреда здоровью, о компенсации морального вреда, о возмещении вреда, причиненного преступлением, о сносе самовольной постройки, о взыскании вреда, причиненного ДТП, о признании недействительным договора дарения; об оспаривании сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения).

В арбитражных судах, стороны использовали процедуру медиации после возбуждения производства по делу, по следующим категориям споров: о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, возмездного оказания услуг, аренды, подряда и другим; корпоративные; о нарушении прав собственника, не связанных с лишением владения; о защите деловой репутации; земельные; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования; о нарушении авторских и смежных прав; о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака[14].

Существует мнение, что медиацию можно рассматривать как существенный недостаток альтернативных способов разрешения споров так как, не бывает специалиста общей компетенции (например, юрист в целом). Например, медиатор может быть эффективен только в рамках своей специализации: медиатор, который специализируется на медиации семейных конфликтов, будет явно не к месту в качестве медиатора в споре между участниками внешнеторговой сделки[6].

Мы считаем, что медиация - это не механизм, а именно способ урегулирования спора, в котором медиатор, являясь нейтральной, беспристрастной стороной, не принимает участия в формировании решения. Медиатор способствует, помогает, создает сторонам условия для того, чтобы они могли найти решение самостоятельно, без оценки сути правового спора.

Медиацию следует отличать от третейского разбирательства. В результате третейского судопроизводства выносится решение - судьей. Медиатор не рассматривает дело по существу. При желании в процессе заключения медиативного соглашения стороны могут согласовать любые условия, в соответствии с законом. Медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон.

Медиатор отличается от омбудсмена. «Омбудсмен» - это термин, пришедший к нам из шведского языка, и буквально означает «защитник прав». Выполняя свою основную миссию он может использовать различные методы и подходы, вплоть до директивных и административных, а также и медиацию[4, с. 21]. В этой связи, омбудсмена стоит рассматривать как дополнительное средство правовой защиты в системе государственных механизмов, осуществляющих данную деятельность. Основным отличием омбудсмена является проведение процедуры рассмотрения споров. Так, в соответствии со ст. 16 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» «Уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных

служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе».

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон и не имеет строгих стадий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона о медиации если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применять процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела в суде определяется процессуальным законодательством.

Таким образом, стороны наделены правом обращаться к процедуре медиации в любое время, в том числе и тогда, когда спор уже рассматривается в каком-либо юрисдикционном органе.

В силу ч. 1 ст. 169 ГПК РФ и ч.ч. 1 и 2 ст. 13 Закона о медиации суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора и с согласия медиатора отложение дела судом допускается на срок проведения процедуры медиации до 180 дней.

Проанализировав российские и зарубежные источники, автор приходит к выводу, что медиация – это популярный и востребованный инструмент.

В заключении, хотелось бы выделить достоинства медиации: выявление истинных интересов сторон путем переговоров; конфиденциальность процедуры; конструктивный поиск решения; стороны могут самостоятельно завершить возникшие между собой разногласия; сокращение служебной нагрузки в судах вследствие уменьшения количества судебных разбирательств; быстрый и доступный способ урегулирования разногласий; экономия времени и средств.

Список использованной литературы.

1. Зайцев, А.И., Кузнецов, Н.В., Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: учебное пособие. Саратов: Изд-во: СГАП, 2000. С. 34.
2. Карпенко А.Д. Посредничество, медиация и медиативные процедуры: к проблемам категориального аппарата. По материалам конференции «Внедрение медиативных процедур в гражданское общество и практику работы судов», 31 марта 2011 //URL: www.mediacia.by (дата обращения 27.06.2012).
3. Kemicha F. The Approach to Mediation in the Arab World // Conference on Mediation (March 29, 1996, Geneva, Switzerland) (URL: <http://www.wipo.int/amc/en/events/conferences/1996/kemicha.html>) // СПС «Консультант Плюс».
4. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. - 1999. - № 9. - С. 21.
5. Коровяковский Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. – 2014. - № 11.
6. Коровяковский Д.Г., Королев С.В. Образовательные модели подготовки медиаторов в сфере внешнеэкономической деятельности в России и в зарубежных странах // Таможенное дело. - 2012. - № 3.
7. Кузьмина М.Н. Медиация как альтернативная форма разрешения правовых конфликтов. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов в России: практика, проблемы, перспективы // Тезисы участников Всероссийской конференции 19 - 21 октября 1999 г. // URL: www.lawclinic.ru.
8. Носырева Е.И. Нотариат и альтернативные процедуры урегулирования споров / Е.И. Носырева // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: ФРПК, 2007. – С. 63.
9. По материалам научно-практической конференции на тему "Медиация и ее возможности в разрешении корпоративных, межкорпоративных и коммерческих споров". 22 июня 2007 г. // URL: www.mediacia.com (дата обращения 22.06.2012).

10. Приженникова А.Н. Альтернативные способы разрешения споров: актуальные вопросы // NB: Вопросы права и политики. — 2013. - № 12. - С.1-10. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.12.10280. URL: http://enotabene.ru/lr/article_10280.html.

11. Приженникова А.Н. Медиативные процедуры: российские проблемы // Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции «Экономические и правовые процедуры управления преодоления социального кризиса» Лондон (Великобритания) и Киев (Украина). 2012 /URL: <http://gisap.eu>.

12. Приженникова А.Н. Медиация в административном судопроизводстве: быть или не быть // Административное право и процесс. - 2014. - № 6

13. Приженникова А.Н. Медиация в России: актуальные вопросы // В мире научных открытий. № 11.2. Красноярск: НИЦ. - 2012. - № 6.1.

14. «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // СПС «Консультант Плюс».

© А.Н. Приженникова, 2015

УДК34

Савченко Светлана Антоновна,

доктор юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ТюмГУ, Тюмень РФ

Mail: prepod72@bk.ru

Гриценко Наталья Борисовна

магистрант Института государства и права

ТюмГУ, Тюмень РФ

Mail: prepod72@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация

Проведена детальная законодательная регламентация деятельности нотариусов при принятии завещаний. Проанализировано гражданское законодательство, судебная и правоприменительная нотариальная практика удостоверения юридических фактов. Авторы подходят к выводу о совершенствовании наследования по закрытым завещаниям.

Ключевые слова

наследство, закрытое завещание, защита наследников

ISSUES OF LEGAL FACTS WITNESS IN NOTARY PRACTICE

Savchenko Svetlana Antonovna, LL.D.,

Assistant Professor at the Civil Law and Procedure Department

Tyumen State University, Tyumen

Gritsenko Natalia Borisovna

Master student at the Institute of State and Law

Tyumen State University, Tyumen

Abstract

The article presents a detailed legislative regulation of powers of notaries in the process of succession. The paper also analyses the civil law, the judicial and law enforcement practices of notary witness of legal facts. The authors approach the conclusion of a special need to improve the institution of private will succession.

Key words

a succession, a private will, protection of rights of the heirs

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [1] на нотариусов возлагается удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выполнение иных действий, направленных на юридическое подтверждение и закрепление гражданских прав в целях предупреждения их возможного нарушения в будущем.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариусы удостоверяют пять видов бесспорных фактов:

- факт нахождения гражданина в живых;
- факт нахождения гражданина в определенном месте;
- тождественность личности гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи;
- время предъявления документов.

Вместе с тем, в нотариальной практике имеются определенные проблемы при удостоверении некоторых юридических фактов.

1. Федеральным законом от 29.12.2014 № 457-ФЗ в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате введена новая глава XX.3 «удостоверение решения органа управления юридического лица». На сегодняшний день эта глава состоит всего из одной статьи, которая регламентирует процедуру в общем виде, но мы полагаем, что законодательство продолжит развиваться в этом направлении и со временем появятся новые положения.

При совершении нотариальных действий, связанных с удостоверением решения органа управления юридического лица пока отсутствуют четкие представления об алгоритме действий нотариуса при удостоверении корпоративных решений, не понятно, кто может выступать заявителем на совершение указанного нотариального действия, не ясны и юридические последствия такого нотариального акта.

Практические проблемы, возникающие при судебном оспаривании корпоративных решений, заключаются в установлении:

- факта принятия соответствующего решения (подтверждение места и времени);
- принятия решения уполномоченными лицами (подтверждение соответствия решения компетенции органа, фиксация состава присутствующих лиц и определение наличия кворума для принятия решений);
- принятия решения при соблюдении требований закона РФ (подтверждение процедур, предшествующих и сопутствующих принятию корпоративного решения);
- подтверждения полномочий лиц, подписавших решение органа управления.

Сократить количество таких разбирательств призвано нотариальное удостоверение корпоративных решений. По существу, позитивное право уже закрепляет возможность привлечения нотариуса в целях фиксации указанных обстоятельств - для последующего судебного оспаривания законности корпоративных решений. В случае, если акционер полагает свои права нарушенными при проведении общего собрания акционеров, в соответствии с положениями Основ законодательства о нотариате нотариус может, например, удостоверить факт нахождения гражданина в определенном месте (в помещении, указанном как место проведения собрания) или время предъявления документов, засвидетельствовать верность копий документов (бюллетеня для голосования либо протокола собрания) или подлинность подписи на заявлениях и других документах (подписи председателя и секретаря собрания на протоколе) и т.д.

На основании вышеизложенного, необходима разработка фундаментального комплексного подхода к определению роли нотариуса в корпоративных отношениях. Нотариальное удостоверение целесообразно установить только для определенных вопросов повестки дня: утверждение устава, совершение крупной сделки и сделки с заинтересованностью, образование органов управления. Кроме того, следует предусмотреть в законе требование об оставлении экземпляра корпоративного решения в делах нотариуса (на случай его утраты). При этом было бы правильным возложить на нотариуса удостоверение подписей лиц на протоколе, заявлении о внесении изменения в сведения ЕГРЮЛ и, при необходимости, подачу документов в регистрирующий орган.

Необходимо нормативно закрепить саму возможность фото, видео - или аудиозаписи проведения собрания. Также целесообразно предусмотреть в законе право юридического лица фиксировать в уставе возможность нотариального удостоверения корпоративных решений. Названная процедура приобретет значение, если по завершении собрания будут нотариально удостоверяться подписи всех участников собрания, подписавших протокол. Таким образом, будут зафиксированы дата и место собрания, а также состав лиц, присутствующих при принятии решения.

Попытки импортирования организационных подходов из других (даже и смежных) сфер, сложившихся в зарубежных правовых порядках, как правило, заканчиваются неоднозначным результатом. И здесь как нельзя более уместно процитировать В.А. Дозорцева: "...при подготовке Кодекса мы тщательно изучали иностранное законодательство, использовали его, но никогда не занимались заимствованием. Такое заимствование не только неразумно, оно и невозможно. В каждой стране существует своя правовая система, основанная на исторических, культурных, национальных особенностях, традициях. Это логически выдержанная, цельная система, инородные вкрапления в нее просто неработоспособны. Взять и перенести их на российскую почву невозможно. Заимствовать можно иногда только отдельные приемы, уяснив при этом задачи, которые возникают в современных условиях" [4, с. 6]

2. Закрытое завещание явилось новеллой третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ [2], вступившей в силу 1 марта 2002 года. Очевидно, по мнению законодателя, закрытое завещание является способом абсолютной реализации принципа тайны завещания, при котором в ознакомлении с содержанием завещания отказано даже нотариусу. Закон, собственно, так и определяет закрытое завещание в ст. 1126 Гражданского кодекса Российской Федерации: "Завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием". Таким образом, совершение лицом закрытого завещания носит в известной мере алеаторный (рисковый) характер - нотариус лишен возможности проверить передаваемый ему документ на соответствие закону как по форме, так и по содержанию и, следовательно, предупредить завещателя о возможных негативных последствиях, связанных с неисполнением его последней воли. В связи с этим говорить о том, что нотариус удостоверяет закрытое завещание, было бы неверно - он лишь свидетельствует факт принятия его от завещателя в присутствии свидетелей. Заметим, что закон также говорит о присутствии свидетелей именно при передаче закрытого завещания (п. 2 ст. 1124 ГК).

В силу ч. 2 ст. 1126 ГК РФ закрытое завещание под угрозой его недействительности должно быть собственноручно написано и подписано наследодателем. Данное правило делает невозможным совершение закрытого завещания лицами с такими физическими недостатками, которые не позволяют собственноручно написать и подписать завещание.

По нашему мнению, требование закона об обязательном собственноручном написании наследодателем закрытого завещания нуждается в изменении. С точки зрения уровня развития почерковедческой экспертизы применение технических средств при составлении завещания не препятствует последующему выяснению подлинности подписи наследодателя только по указанным им собственноручно фамилии, имени, отчеству. Кроме того, в качестве дополнительной гарантии возможно предусмотреть необходимость присутствия двух свидетелей, которые подтверждали бы своими подписями, что составленный с помощью технических

средств документ является завещанием, исполненным наследодателем. Тайну завещания это не нарушает, поскольку наследодатель не обязан знакомить свидетелей с содержанием завещания.

Совершению завещания, как правило, предшествует обсуждение его проекта, и здесь наследодателю требуется юридическая помощь. Кроме того, достаточно часто завещателю в силу возраста, состояния здоровья, уровня правовой грамотности либо по иным причинам сложно лично написать завещание. В практическом отношении это может привести к ситуации, когда после вскрытия завещания будет установлено, что воля наследодателя изложена на низком лингвистическом уровне, влекущем невозможность толкования распоряжений.

Поэтому исключение требования о собственноручном написании закрытого завещания позволило бы наследодателю прибегнуть к помощи, например, адвоката при составлении и написании такого завещания. Представляется, что данное положение не противоречит тайне завещания, поскольку в силу ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [3], любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной. В свою очередь, правовую природу закрытого завещания это также не умаляет - наследодатель вправе лично определить круг лиц, которые не должны знать о содержании завещания.

Таким образом, вышеизложенное позволяет говорить о возможности совершенствования положений ч. 2 ст. 1126 ГК РФ. Представляется, что исключение требования о собственноручном написании закрытого завещания позволит значительно расширить права граждан в сфере наследования, а также наиболее оптимальным образом осуществить гарантированное Конституцией РФ право на получение юридической помощи, сохраняя при этом тайну завещания. Для этого предлагается изменить порядок совершения закрытого завещания:

- внести в ч. 2 ст. 1126 ГК РФ изменение следующего содержания: "Закрытое завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. При написании закрытого завещания могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, пишущая машинка и другие). Если при написании закрытого завещания используются технические средства, то оно должно быть подписано завещателем в присутствии двух свидетелей, которые также подписывают завещание. Завещатель не обязан знакомить свидетелей с текстом завещания. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания";

- п. 2 ч. 3 ст. 1126 ГК РФ изложить следующим образом: "Передавая нотариусу конверт с закрытым завещанием, завещатель обязан сообщить нотариусу, каким способом исполнен текст завещания (механическим или от руки). Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи, части 2 статьи 1124 и статей 1120, 1130, 1149, 1150 настоящего Кодекса и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте и указать на втором конверте способ исполнения текста завещания, сообщенный ему завещателем, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания".

Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю требование о собственноручном написании и подписании закрытого завещания, а также положения ст. 1149 ГК РФ (об обязательной доле в наследстве) и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания (ч. 3 ст. 1126 ГК РФ). Передача закрытого завещания нотариусу и совершение им удостоверительной надписи придают распоряжениям наследодателя форму публичного акта. Это играет немаловажную роль, поскольку позволяет избежать подмены или похищения завещания, а также удостовериться в тождестве личности завещателя. Очевидно, что перечисленных трудностей практически невозможно избежать, если бы завещание оставалось

домашним (частным). Поэтому требование закона о передаче конверта с закрытым завещанием нотариусу вполне правомерно и обоснованно.

Далее необходимо отметить достаточно детальную законодательную регламентацию действий нотариуса после представления свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завещание. Не позднее чем через 15 дней со дня предоставления такого свидетельства он вскрывает конверт с завещанием в присутствии не менее чем двух свидетелей и пожелавших при этом присутствовать заинтересованных лиц из числа наследников по закону. После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завещания сразу же оглашается нотариусом. Затем нотариус составляет и вместе со свидетелями подписывает протокол, удостоверяющий вскрытие конверта с завещанием и содержащий полный текст завещания. Подлинник завещания хранится у нотариуса. Наследникам выдается нотариально удостоверенная копия протокола (ч. 4 ст. 1126 ГК РФ).

Таким образом, в случае совершения закрытого завещания нотариус удостоверяет не само завещание, а только факт его принятия и разъяснения завещателю соответствующих положений наследственного законодательства. Нотариально удостоверенный протокол, содержащий полный текст завещания, является своеобразным нотариальным завещанием, составленным уже после открытия наследства. В свою очередь, присутствие свидетелей при оглашении закрытого завещания и подписание ими протокола являются дополнительной гарантией того, что волеизъявление наследодателя не будет искажено после его смерти.

Список использованной литературы:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1// "Ведомости СНД и ВС РФ 11.03.1993, № 10, ст. 357.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
4. Дозорцев В.А. Юриспруденция - моя профессия, призвание и жизнь // Юридический мир. 1997. № 2. С. 6
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15 марта 2000 № 91 «Об утверждении методических рекомендаций по совершенствованию отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»// Бюллетень Минюста РФ, 2000, № 4.
6. Приказ Минюста Российской Федерации от 16 апреля 2014 № 78 «Об утверждении правил нотариального делопроизводства»// Российская газета, 2014, № 95.
7. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания» (утв. Решением Правления ФНП от 01-02 июля 2004, протокол № 04/04 // Нотариальный вестник, 2004, № 9).
8. Борзенко Б.А. Закрытое завещание. Проблемы правового регулирования и практика//Закон, 2006.
9. Никифоров А.В. Возможности совершенствования правового регулирования закрытых завещаний в Российской Федерации// Наследственное право, 2013, № 3. С. 13-16.
- 10.«Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения фактов гражданского права: Сборник статей» /А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. Ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013, С. 336.

© С.А. Савченко, Н.Б. Гриценко, 2015

Сипягин Олег Николаевич
соискатель, ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, РФ
E-mail: sipjaginy@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, возникшие у Российской Федерации в сфере национальных взаимоотношений, после распада СССР. Изложены законодательные пути выхода из сложившейся ситуации, путем заключения Федеративных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и регионов. Последующий отход от данной практики в связи со стабилизацией ситуации в стране.

Ключевые слова

Национальные отношения. Федеративный договор. Конституция. Разграничение полномочий.

После распада СССР сфера национальных взаимоотношений в России оказалась в эпицентре проходящих перемен. Национальные проблемы были «включены» и в политическое противоборство, которое по мере формирования основ Российской Федерации разгоралось все сильнее, усиливались центробежные процессы в стране. Российская Федерация, являлась уникальной страной, на тот период в ней проживало около 180 наций, народностей, этнических групп, были представлены 5 мировых цивилизаций и практически все религии мира [1, с.577]. Проходившие процессы обусловили смену единой советской идентичности различными, часто конкурирующими, формами региональных, этнических и религиозных идентичностей. Этнические, религиозные и культурные традиции народов России в этот период становились не фундаментом многонационального единства, а причинами нестабильности государства и обособления регионов. Так при обострении межнациональных отношений в части Северо-Осетинской и части Ингушской республик вводилось чрезвычайное положение. По данным некоторых исследований на тот период на территории бывшего СССР существовало около 200 потенциальных конфликтных ситуаций способных стать этнополитическими конфликтами. В ряде случаев такие ситуации разрешались на уровне вооруженного противостояния. Это происходило в Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Молдавии.

Складывающаяся в стране ситуация приводила к пониманию того, что государственное устройство в полиэтничной стране, нормальное развитие федеративных и национальных отношений - это проблема жизни и смерти российской государственности, важная составляющая национальной безопасности. Для этого необходимым являлось создание правового поля, оптимального законодательного климата для введения этнических процессов в конституционное русло. В связи с недостаточностью законодательного регулирования федеративных отношений и обеспечения сохранения единства и целостности Российского государства 17 июля 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «О Федеративном договоре», определяющим этапы подготовки Федеративного договора, а 31 марта 1992 года он был подписан.

Структурно договор состоял из трех договоров с тремя группами субъектов РФ (республики; автономные образования: автономные округа и автономная область; бывшие административные единицы: края, области, города федерального значения), а его текст был включен в виде приложения в обновленную Конституцию РФ 1993 года. Появление Договора изменило модель федерализма, а именно, произошло

преобразование Федерации, построенной на принципах национальной автономии, в конституционно-договорную, с охватом федеративными отношениями всех ее субъектов. По мнению большинства ученых - государствоведов он стал компромиссом, обеспечившим сохранение территориальной целостности и государственного единства России в начале 90-х годов 20 века. Договор установил гибкую модель взаимоотношений между органами государственной власти Российской Федерации и входящих в нее субъектов. Само разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и регионов было важным шагом в сторону децентрализации федеральной власти. В то же время Федеральный договор породил ряд проблем в сфере федеративных отношений, в частности проблему асимметрии субъектов Федерации [2, с.2]. Так, республики имели свою конституцию и характеризовались как государство, что может быть понято как признание ее суверенитета и международно-правовой правосубъектности.

Конституция РФ от 1993 года закрепила Федерацию, состоящую к тому времени из 89 субъектов, из которых 21 были республиками, 1-автономной областью, 10-автономными округами и 57-краями, областями и городами (Москва и Санкт-Петербург). При этом края, области и города не являлись национальными по названию и своему характеру, а остальные субъекты (республики, автономные области и автономные округа), напротив, олицетворяли ту или иную меру национальной государственности. В то же время предусматривалось равенство всех граждан, особенно важное в национальных субъектах, где доля титульной нации зачастую составляла менее половины населения [3 с.128]. Восприняв модель территориального устройства и модель разграничения компетенции, закрепленные в Федеративном договоре, Конституция внесла в них существенные изменения. Определены принципы, на которых основывалась российская модель федерализма, в т.ч. единство системы государственной власти, верховенство Федеральной Конституции, приоритет федерального законодательства по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения. Была предпринята попытка соединения этих принципов с преодолением асимметрии субъектов РФ, закреплено, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ между собой равноправны. Определялась вспомогательная роль договоров. В сочетании с установлением единого перечня предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения для всех субъектов Федерации конституционные нормы, раскрыли новые возможности партнерства Российской Федерации и регионов, вывели их отношения на более высокий уровень справедливости.

В дальнейшем вопрос о соотношении конституционных и договорных начал в российском Федерализме имел политико-прикладной характер. Поскольку ряд важнейших для России вопросов федеративных отношений, особенно в сфере совместного ведения, в 90-х годах пытались решить путем заключения договоров между органами государственной власти Российской Федерации, и ее субъектов. Всего с 1994 по 1998 год было заключено 42 договора федерального центра с органами государственной власти 46 субъектов РФ. Такие договора помогали разрешать некоторые текущие сложности правового регулирования и целом они стали вынужденной уступкой со стороны федерального центра во избежание серьезных конфликтов и сепаратистских тенденций.

Однако многие положения заключенных договоров не соответствовали Конституции и федеральному законодательству. В связи с чем по мере укрепления федеральных органов власти и правовой системы России необходимость в заключении Федеративных договоров утрачивало свою актуальность. Федеральный центр в 1999 году прекратил заключать новые договоры и начал приводить в соответствие с Конституцией РФ и федеральным центром уже заключенные. Законодательно установленный предельный срок действия договора (10 лет) снял проблему приведения в соответствие с Федеральным законодательством ранее заключенных договоров - их действие было прекращено в силу истечения срока либо досрочно по соглашению сторон. В период с 21 декабря 2001 года по 20 мая 2003 года было прекращено действие 33 договоров с 34 субъектами РФ. К концу 2005 года практически все договоры прекратили действие в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 4 июля 2003 года №95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных)

и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2, с.3]. Однако ввиду того, что Конституция не разграничила полномочия по предметам совместного ведения Федерации, и ее субъектов, а федеральные законы, необходимые для нормального развития субъектов РФ не всегда вовремя принимались, практика заключения договоров временно сохранилась. Однако Федеральный центр постепенно корректировал и сворачивал договорные отношения, поскольку резкие шаги в этом направлении могли бы привести к осложнению ситуации в отдельных субъектах РФ.

Важную роль в решении проблемы внутригосударственных договоров и соглашений, определения их новой роли и места в правовой системе России сыграл Федеральный закон от 24 июня 1999 года №110-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ». Принятый закон очертил условия и рамки договорного регулирования, которые не позволяли нарушать Конституцию России при заключении договоров с органами государственной власти субъектов РФ, что способствовало приостановлению договорного процесса. Дальнейшее совершенствование Российского законодательства позволило найти новые механизмы решения возникающих проблемных вопросов, что ослабляло стремление отдельных субъектов к обособлению. Соответственно заключение договоров обуславливалось уже в основном юридически значимыми особенностями того или иного субъекта РФ.

Помимо Федеративного договора, а также договоров между органами государственной власти Российской Федерации, и ее субъектов, использовались так же соглашения между органами государственной власти. Роль соглашений определялось действующим законодательством как вспомогательная по отношению к законодательному регулированию. Практика заключения соглашений применялась гораздо шире, чем договоров. Они не создавали юридических коллизий в таком количестве и такого масштаба, как многие договоры. Значительная часть соглашений помогала решить ряд проблем в развитии российских территорий, уточнить полномочия государственных органов. В начале 90-х годов они явились действенным механизмом правового регулирования целого ряда вопросов в отношениях Федерации, и ее субъектов. Соглашения, как правило, использовались для передачи осуществления исполнительно-распорядительных полномочий федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Федерации. Это было допустимо, если передача осуществления полномочий носила индивидуальный характер и сами полномочия связаны с конкретным объектом, проектом, программой и т.п.

В настоящее время заключение соглашений так же оправдано, но лишь в случаях, когда проблему правового регулирования невозможно или нецелесообразно решить с помощью федерального закона или другого правового акта соответствующего органа государственной власти. При исчезновении обстоятельств, вызвавших необходимость заключения соглашения, оно утрачивает силу полностью или в части противоречащей новому федеральному законодательству.

Практика показала, что совершенствование законодательства по разграничению полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов, а также использование договорных отношений федерального центра с регионами позволили укрепить государственность Российской Федерации и не допустить национального обособления отдельных регионов.

Список использованной литературы:

1. Национальная политика России: История и современность, монография. Отв. ред. Н.Мещерякова. - М.: Издательство «Русский мир». 1997. С.57.
2. Чертков А.Н., Кистринова О.В. Договорной аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность. // «Журнал российского права». 2014. - №8. С.3
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2011. - 768 с.
4. Исаев И.А. История отечественного государства и права: Учебник для вузов. М., 2014. - 432 с.

© О.Н.Сипягин, 2015

Чикеева Зура Чимырбаевна

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, КРСУ, г. Бишкек, КР

E-mail: tigrp-thsl@krsu.edu.kg

Маралбаева Алия Шамсудиновна

канд. юрид. наук, доцент КРСУ, г. Бишкек, КР

E-mail: aliya.m@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому анализу формирования правовой культуры общества в Кыргызской Республике. В статье проанализированы труды ученых-юристов, касающиеся теоретико-понятийного осмысления категории «правовая культура». Исследована проблематика повышения уровня правовой культуры населения Кыргызской Республики. Предложены пути ее решения.

Ключевые слова

Правовая культура, право, Конституция, Кыргызская Республика

Становление и развитие демократического государства невозможно без высокого уровня правовой культуры общества. В Кыргызской Республике формирование правовой культуры населения представляет собой неотъемлемую часть правовой политики государства, поскольку от уровня правовой культуры населения непосредственно зависит успех проводимых правовых реформ.

В теории права понятие правовой культуры является весьма дискуссионным. В коллективной монографии «Право и культура» Н.С. Соколова отмечает, что «понятие «правовая культура» используется для характеристики всей правовой надстройки общества. Она пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную, а также иную правовую деятельность, всю юридическую действительность, функционирование и развитие ее составных частей. Правовая культура представляет собой часть культуры общества, создаваемой постепенным, преемственным общественным развитием, совокупной работой сменяющихся друг друга поколений, капитализацией их общей деятельности и опыта» [1].

Вместе с тем, в юридической науке существует и иная позиция, согласно которой «правовая культура является одним из компонентов правовой системы» [2, с. 334]. Так, Е.А. Лукашева отмечает, что сама «культура порождает нормы и развивается далее в определенных нормативных границах, пока в процессе человеческой жизнедеятельности, новых связей и отношений не сформируются новые нормы, отвечающие достигнутому уровню потребностей и интересов общества» [2, с. 330].

В.С. Грачев полагает, что «именно правовая культура позволяет отобразить состояние духовно-правовой зрелости участников правового процесса и оценивать реальное отношение к праву в обществе и государстве» [3, с. 4].

Согласно мнению профессора А.С. Ибраевой «правовая культура есть показатель того, в какой степени в обществе происходят перемены в осмыслении роли права, каково сознательное отношение общества и индивидов к праву, к появлению новых правовых норм, в какой степени эмоциональное отношение влияет на правомерное или неправомерное поведение» [4, с. 5]. Иными словами, с позиции функционально-

содержательного аспекта правовая культура определяется уровнем правосознания и законности, развитием законотворческой и правоприменительной деятельности.

На формирование правовой культуры общества в Кыргызской Республике влияют политические, экономические и социальные факторы. Политическая нестабильность, наличие пробелов и коллизий в системе законодательства порождают правовой нигилизм у населения страны. Ю.Ю. Бугаенко считает, что для современного общества переходного периода характерно состояние аномии, под которым понимается «разложение системы моральных ценностей и вакуум идеалов, который приводит к формированию особого типа правовой культуры, в которой доминируют правовой нигилизм и скептицизм» [5].

В Кыргызстане повышение правовой культуры населения является одной из приоритетных задач государства в условиях становления гражданского общества и правового государства. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11, а также в проекте Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2012-2016 годы определены меры по повышению правовой культуры населения.

Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы предусматривает «необходимость принятия комплексной государственной программы по правовому воспитанию граждан, предусматривающей: улучшение информированности граждан о действующем законодательстве, в том числе путем создания и развития соответствующих структур и информационных ресурсов; упрощение доступа граждан к нормативно-правовой базе; совершенствование методики преподавания основ правовой культуры и курса по правам человека в общеобразовательных школах, высших и средних специальных учебных заведениях, а также в рамках систем повышения квалификации государственных и муниципальных служащих; повышение требований по знанию законодательства к претендентам на государственные и муниципальные должности; обеспечение наглядного подтверждения эффективности правовых способов в решении стоящих перед людьми проблем; закрепление в сознании и повседневной жизни кыргызстанцев понимания того, что в свободной демократической стране права и свободы каждого гражданина реализуются в полной мере и бывают эффективными лишь тогда, когда они не нарушают прав и свобод других лиц; обеспечение наглядного подтверждения принципа неотвратимости наказания за любые преступления и правонарушения» [6].

В проекте Концепции правовой политики на 2012-2016 годы закреплено, что «повышение уровня правовой культуры наших граждан, воспитание у граждан чувства уважения к Закону, знания гражданами своих прав и обязанностей, должны стать одним из стратегических направлений деятельности государства» [7].

Вместе с тем, считаем недостаточным лишь декларирование вышеуказанных положений. Формирование правового государства и гражданского общества возможно лишь в условиях слаженного и эффективного функционирования всех элементов правовой системы Кыргызской Республики. В связи с этим, справедливо мнение В.В. Лапаевой, которая отмечает, что «успех осуществляемых в стране реформ, направленных на утверждение начал и ценностей права во всех сферах общественной жизни, напрямую зависит от того, в какой мере преобразования соответствуют фундаментальным ценностно-нормативным (и прежде всего ценностно-правовым) ориентациям общества, насколько сознание основных слоев общества готово воспринять предлагаемую модель трансформации различных сфер общественной жизни» [1].

Формирование правовой культуры общества в Кыргызской Республике должно иметь комплексный характер. Считаем необходимым на государственном уровне принять долгосрочную целевую программу «Повышение правовой культуры населения Кыргызской Республики». Целью данной Программы могла бы стать разработка научно обоснованных поэтапных мер формирования правовой культуры населения для достижения высокого уровня правосознания. На наш взгляд, повышение правовой культуры необходимо проводить по следующим направлениям:

- 1) достижение принципа верховенства права, совершенствование правового обучения и правового воспитания;
- 2) совершенствование системы законодательства;
- 3) повышение качества правотворчества и реализации права;
- 4) повышение правовой грамотности граждан, работников государственных органов, должностных лиц;
- 5) подготовка, переподготовка и повышение квалификации юридических кадров;
- 6) повышение правовой культуры и социальной активности населения во взаимоотношениях общества и государства;
- 7) внедрение системы ювенальной юстиции.

Правовая культура отражает определенную систему ценностей, принятую в обществе и закрепленных в Конституции Кыргызской Республики. Так, статья 16 Конституции КР 2010 года гласит: «1. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. 2. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека» [8]. Формирование демократического, правового государства в Кыргызской Республике возможно лишь в условиях гарантированности обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам: в Кыргызской Республике формирование правовой культуры населения зависит от целенаправленной государственной политики, достижение идеалов демократического и правового государства возможно лишь совместными усилиями личности, общества и государства. правовая культура является фактором устойчивого развития общества, а ее высокий уровень, проявляющийся в «фактическом правомерном поведении людей, позитивном отношении к праву и правовым явлениям, осознанием социальной значимости права и правопорядка, уважительном отношении к правам другого человека и, наконец, гражданско-правовой активности» [1] свидетельствует о реализации правовых ценностей в условиях становления гражданского общества и правового государства.

Список использованной литературы:

1. [Право и культура. Монография // Режим доступа: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/page35/page42/index.html>. –Загл. с экрана].
2. Правовая система социализма. Книга 1. Понятие, структура, социальные связи [Текст] / под. ред. А.М. Васильева. - М.: «Юридическая литература», 1986. – 366 с.
3. Грачев В. С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права [Текст]: Автореферат дисс....к.ю.н.: 12.00.01. - СПб., 1996. – 21 с.
4. Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. [Текст]: Дисс...д.ю.н.: 12.00.01, - Алматы 2005. – 341 с.
5. Бугаенко Ю.Ю. Правовая культура в современной России :социально-философский анализ. [Текст]: Дисс....канд. философ. наук: 09.00.11, Краснодар, 2007. – 156 с.
6. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы, утвержденной указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 // [Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542?cl=ru-ru>.–Загл. с экрана].
7. Проект Концепции правовой политики Кыргызской Республики на 2012-2016 годы // [Режим доступа: http://minjust.gov.kg/?page_id=6151.–Загл. с экрана].
8. [Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Режим доступа: http://online.toktom.kg/student/98840-1#kluch_slova:00E300. –Загл. с экрана].

УДК 378.02

Аленченкова Анастасия Владимировнааспиранта кафедры программного обеспечения и администрирования информационных систем
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

РФ, Курск

E-mail:alenchenkova91@gmail.com

**МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

Статья посвящена подробному рассмотрению модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования и анализу всех ее составляющих: целей, задач, приоритетных принципов, а также критериев и показателей эффективности предлагаемой модели.

Ключевые слова

Модель развития, рефлексивная культура, дополнительное профессиональное образование педагогов, критерии эффективности.

Важнейшим фактором профессиональной компетентности обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования является высокий уровень сформированности рефлексивной культуры, которая обеспечивает эффективность выполнения таких видов деятельности как образовательной, научно-исследовательской, проектировочной, организаторской, коммуникативной, смысловторческой, мотивационной, коррекционной и других.

Педагогическая рефлексия, применительно к современным задачам дополнительного профессионального образования, выполняет следующие функции: позволяет осознанно планировать, регулировать и контролировать свое мышление, научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, дает возможность оценивать не только истинность мыслей, но и их логическую корректность, улучшает результаты решения научных методических и педагогических задач, помогают решать задачи, которые без ее применения решениям не поддаются.

Эффективность реализации рефлексивной культуры педагогов в процессе дополнительного профессионального образования определяется адекватностью моделей ее функционирования и всех составляющих ее блоков: целевого, теоретического, технологического, оценочно-результативного.

Модель развития рефлексивной культуры педагогов в процессе дополнительного профессионального образования направлена на развитие следующих видов рефлексии: рефлексии целей, задач и специфики образовательной деятельности; рефлексии содержания образовательной деятельности; рефлексии условий реализации образовательной деятельности; рефлексии интеллектуального состояния субъектов образовательного процесса; рефлексии эмоционального состояния субъектов образовательного процесса.

Целью указанной модели является развитие способности к прогнозированию результатов своих действий, а также способности выявить, оценить и обобщить наиболее значимые признаки образовательного процесса с целью достижения его качественных изменений, профессионального и личностного совершенствования в процессе дополнительного профессионального образования обучающихся.

Рефлексивная культура является неотъемлемой составляющей педагогической деятельности обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования и обеспечивает успешность выполнения профессиональной деятельности в следующих областях:

1) образовательные структуры: общеобразовательные школы, лицеи, гимназии, школы, детские дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования для дошкольников, учреждения дополнительного образования для школьников, частные образовательные центры; 2) методические структуры: отечественные и зарубежные методические центры, центры международного тестирования; 3) общественные организации; региональные и международные комитеты по молодежной политике, спорту и туризму, гостиничного бизнеса; 4) научные структуры: научно-исследовательские центры по изучению вопросов образования, факультеты и институты педагогически ВУЗов.

Важнейшими задачами предлагаемой модели являются следующие: осознанное планирование, регулирование и контроль педагогической, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности, а также развитие у обучающихся мотивации к профессиональной деятельности, развитие умения социального взаимодействия, овладение социальным и педагогическим опытом, а также развитие важнейших рефлексивных умений:

1. Умение анализировать с различных сторон теоретические и практические аспекты собственной педагогической деятельности и дать им объективную оценку с позиции складывающихся педагогических условий в процессе взаимодействия с различными субъектами образовательного процесса.

2. Умение выявлять приоритеты среди широкой номенклатуры задач и находить наиболее эффективные способы их решения с учётом собственного личностного потенциала и потенциала образовательной среды.

3. Умение применять различные виды компетенций для реализации собственного потенциала в теоретических и практических аспектах дополнительного профессионального образования в условиях взаимодействия и с отечественными и зарубежными социальными партнерами.

Ведущие подходы, используемые в данной модели – компетентностный, проблемно-деятельностный, коммуникативно-когнитивный, интегративный.

Приоритетные принципы: 1) принцип развития рефлексии в процессе взаимодействия с социальными партнерами; 2) принцип профессиональной направленности; 3) принцип социальной детерминированности профессионального общения; 4) принцип речемыслительной активности [1]; 5) принцип интегративности ведущих видов профессиональной деятельности.

Содержание модели развития рефлексивной культуры обучающихся в процессе дополнительного профессионального образования составляют четыре основных аспекта:

- развивающий (развитие личностной рефлексии, развитие профессиональной рефлексии; развитие социальной чуткости; развитие умения держать ролевую дистанцию);

- познавательный (расширение профессионального кругозора о различных видах профессионального взаимодействия в сфере дополнительного профессионального образования);

- учебный (развитие умения анализировать с различных сторон теоретические и практические аспекты собственной педагогической деятельности и давать им объективную оценку с позиции складывающихся педагогических условий в процессе взаимодействия с различными субъектами образовательного процесса; развитие умения выявлять приоритеты среди широкой номенклатуры задач и находить наиболее эффективные способы их решения с учётом собственного личностного потенциала и потенциала образовательной среды; развитие умения применять различные виды компетенций для реализации собственного потенциала в теоретических и практических аспектах дополнительного профессионального образования в условиях взаимодействия и с отечественными и с зарубежными социальными партнерами; развитие умения профессионального взаимодействия с различными социальными группами);

- воспитательный (овладение ценностными ориентациями в сфере дополнительного профессионального образования; воспитание личности с глобальным профессиональным мышлением; воспитание профессиональной толерантности).

В качестве критериев и показателей эффективности предлагаемой модели выступают следующие:

- Мотивационно-ценностный: 1) развитие мотивации к осуществлению рефлексивной деятельности в процессе дополнительной профессионального образования; 2) ценностные ориентации в сфере дополнительного профессионального образования

- Операционно-деятельностный критерий: 1) способность детально анализировать проблемные педагогические задачи в сфере дополнительного образования; 2) способность применять адекватные способы решения педагогических задач в сфере дополнительного профессионального образования

- Когнитивно-рефлексивный критерий: 1) способность познания и оценки результатов педагогической деятельности в сфере дополнительного профессионального образования; 2) способность применять результаты рефлексивной деятельности для совершенствования педагогической практики.

Модель развития рефлексивной культуры реализуется в соответствии с алгоритмом, включающим в себя следующие шаги: мотивационно-ознакомительный, репрезентативный, этап категоризации, этап интериоризации, продуктивный, творческий, аналитико-рефлексивный,

Предлагаемая модель реализуется на основе технологии модерации, которая включает в себя систему методов, приемов и средств, способствующих поиску решений, сбору информации, а также разработке совместного решения и проведения мероприятий в процессе группового взаимодействия в сфере педагогического образования. Результатом применения данной модели является дальнейшее развитие рефлексивной культуры как составляющие индивидуальной образовательной траектории педагога.

Список использованной литературы:

1. Пассов Е.И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. - 240с.

© А.В. Аленченкова, 2015

УДК 378.1

Антонова Наталья Владимировна

директор ИММО, доцент кафедры ДИЯ,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
г. Красноярск, РФ
E-mail: natan@kgau.ru

Шмелева Жанна Николаевна

канд. филос. наук, доцент кафедры ДИЯ,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
г. Красноярск, РФ
E-mail: shmelevazhanna@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья освещает работу по формированию профессиональных компетенций через предмет «иностранный язык» в высшем учебном заведении (Красноярском ГАУ).

Ключевые слова

Образование, компетенция, компетентность, высшее учебное заведение, английский язык, высококвалифицированный специалист.

В современном деловом мире одной из основных проблем, существующих в любой компании или на предприятии, является подбор квалифицированного персонала, способного обеспечить выживаемость компании на рынке. За специалистами, которые хорошо знают рынок продуктов и услуг, владеют навыками стратегического и тактического планирования, способны принимать правильные решения в условиях неопределенности и риска, ведется настоящая «охота», которую проводят как сами компании и предприятия, так и специальные агентства. Потребность в работниках, владеющих определенными компетенциями и являющихся компетентными в области менеджмента, привела к тому, что компетентностный подход стал определяющим при формировании ФГОС ВПО третьего поколения, в том числе, в области менеджмента [7].

Понятие «**компетентностный подход**» является сложным и разнообразно трактуемым явлением, но он довольно часто рассматривается в литературе в юмористической трактовке известного психолога Б.Д. Эльконина: «Компетентностный подход – это как привидение: все о нем говорят, но мало кто его видел» [11].

Значительно более важным, с нашей точки зрения, является понимание различий между «компетенцией» и «компетентностью». Значение слова «компетенция» в современных словарях объясняется следующим образом:

Компетенция – (от лат. *competo* – добиваюсь; соответствую – подхожу)

1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу.

2) знания, опыт в той или иной области [9].

Вместе с тем, существует значительное количество определений понятия «компетенция» в толковании различных ученых. Приведем некоторые из них:

1. Spencer и Spencer, 1993, считают, что это характеристика индивида, лежащая в основе успешной деятельности в рамках данной работы или данной ситуации.

2. Mansfield, 1996, определяет компетенцию как детализированное, выраженное в поведенческих терминах описание навыков и личностных черт, необходимых работнику для успешного выполнения своей работы.

3. Boyatzis, 1982, полагает, что это определенные характеристики или способности человека, которые позволяют ему выполнить действия, приводящие к эффективному выполнению работы.

4. Blancero, Boroski, & Dyer, 1996, определяют компетенцию как знания, навыки, способности и другие атрибуты индивида, необходимые для выполнения некоторой деятельности.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения в области менеджмента 2010 года предлагают 50 профессиональных компетенций, которыми, как предполагают разработчики, согласно стандарту, должны владеть бакалавры- менеджеры, и которые должны быть сформированы в период подготовки бакалавра в области менеджмента в университете [7].

Работая в течение ряда лет в институте Международного менеджмента и образования ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» и занимаясь подготовкой менеджеров с углубленным знанием английского языка, мы, как преподаватели института, ведем целенаправленную работу по формированию профессиональных компетенций через предмет «иностранный язык». Учитывая тот факт, что языком международного общения сегодня является английский язык, все студенты направления «Менеджмент» изучают именно английский. Но количества часов, отведенных на изучение данного предмета по стандарту, с нашей точки зрения, является недостаточным для того, чтобы студенты могли овладеть «профессиональным» английским языком, который позволил бы им успешно трудоустроиться или

продолжить образование за рубежом. Именно поэтому, мы преподаем иностранный (английский) язык в течение всего периода обучения на направлении «Менеджмент» и имеем в учебном плане дополнительно такие дисциплины, как деловой английский язык, английский язык для профессиональных целей, страноведение на английском языке и внешнеэкономическая деятельность на английском языке. Такие сложные дисциплины ведутся преподавателями, имеющими экономическое и филологическое образование, или имеющими большой стаж управленческой деятельности в дополнение к филологическому образованию.

Для того чтобы сформировать знания и умения в области менеджмента на английском языке, нами ведется разработка и издание профессионально-ориентированных учебно-методических пособий, так называемых in-home text-books, построенных на аутентичных материалах [8,4,5,6]; разработка и внедрение новых методик коммуникативной направленности [1]; привлечение к учебно-образовательному процессу зарубежных специалистов в области менеджмента, маркетинга, логистики из Германии, Венгрии, Словении, Монголии, Индии, КНР, которые читают лекции на английском языке и знакомят студентов с формами и методами ведения бизнеса за рубежом.

Практика показывает, что такая организация процесса изучения иностранного (английского) языка, закрепляет знания, полученные в области менеджмента на занятиях по профильным дисциплинам, а также успешно готовит студентов к ответу на один вопрос на государственном экзамене на английском языке (презентация деятельности одной из компаний региона) и к успешной защите бакалаврских работ/проектов на английском языке.

Например, учебно-методическое пособие “Human resources management” [2], включающее в себя такие темы, как “Human resources management”, “Maslow’s hierarchy of needs”, “Strategies for keeping your job”, “Interview conducting” и другие, способствует формированию таких компетенций, необходимых каждому менеджеру, как:

- ✓ способность использовать основные теории мотивации, лидерства и власти для решения управленческих задач (компетенция ПК-4);
- ✓ способность эффективно организовывать групповую работу на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования команды (компетенция ПК-5);
- ✓ владеть различными способами разрешения конфликтных ситуаций (компетенция ПК-6);
- ✓ способность к анализу и проектированию межличностных, групповых и организационных коммуникаций (компетенция ПК-7);
- ✓ владеть современными технологиями управления персоналом (компетенция ПК-14).

Учебно-методическое пособие “Strategic management” [3], включающее в себя такие темы, как “What is strategy?”, “Strategic management and company competitiveness”, “Basic competitive strategies”, “Strategic planning and strategic management”, “Business environment”, “Analysis of the external business environment”, “Analysis of the internal business environment” предназначено для формирования следующих профессиональных компетенций:

- ✓ способность анализировать взаимосвязи между функциональными стратегиями компаний с целью подготовки сбалансированных управленческих решений (компетенция ПК-9);
- ✓ готовность участвовать в разработке стратегии организации, используя инструментарий стратегического менеджмента (компетенция ПК-15);
- ✓ способность учитывать аспекты корпоративной социальной ответственности при разработке и реализации стратегии организации
- ✓ (компетенция ПК-16).

Данные учебно-методические пособия, построенные на переработанных и адаптированных текстах носителей языка, а также на основе переведенных русскоязычных текстах, способствуют формированию

хороших знаний, необходимых менеджеру в его профессиональной сфере. Кроме того, данные пособия расширяют знания студентов, поскольку они содержат взгляды и теории не только Российских, но и зарубежных ученых в области менеджмента. Формируя профессиональные компетенции в процессе обучения студентов английскому языку в течение 4 лет, мы не забываем, что готовим специалистов в области менеджмента, и что компетентность данных менеджеров будет способствовать в дальнейшем их успешному продвижению по карьерной лестнице. Понятие «компетентность» имеет также несколько дефиниций.

Мы берем за основу следующие трактовки, представленные на <http://www.slovoborg.su/definition/> [10]

✓ компетентность: осведомлённость, опытность, способность к принятию обдуманных решений в какой-то области деятельности.

✓ компетентность: квалификация, знания, умения и навыки, и способность применять их для достижения цели, для работы.

✓ компетентность: хорошее, уверенное знание вопроса либо какой-то определенной области.

Вместе с тем, понятие «**профессиональная компетентность**» имеет особое значение, поскольку именно она (компетентность) является определяющей после завершения обучения и в начале трудовой деятельности. Под профессиональной компетентностью сегодня понимается совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности.

Основными компонентами профессиональной компетентности являются:

✓ социально-правовая компетентность, которая предполагает наличие знаний и умений в области взаимодействия с общественными институтами и людьми, а также владение приемами профессионального общения и поведения. Особое внимание при этом нами уделяется развитию навыков общения (communication skills), навыков бизнес – переписки (business correspondence), знанию зарубежной этики и этикета (business ethics and etiquette);

✓ специальная компетентность, которая означает подготовленность к самостоятельному выполнению конкретных видов деятельности, умения решать типовые профессиональные задачи и оценивать результаты своего труда, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения по специальности. Особое внимание данному вопросу стало уделяться нами в связи с подготовкой к аккредитации образовательных программ в области менеджмента Европейским Советом по бизнес-образованию, который рассматривает его как один из основных;

✓ персональная компетентность, которая подразумевает способность к постоянному профессиональному росту и повышению квалификации, а также реализации себя в профессиональном труде.

Выпускник высшего учебного заведения, вооруженный хорошими знаниями в области менеджмента, не может стать компетентным работником, не имея опыта практической работы. Естественно, что для продвижения специалиста по карьерной лестнице, большое значение имеет практический опыт, который он может получить на предприятиях, успешно действующих на мировых рынках, умеющих превосходить конкурентов, и стабильно получающих значительную прибыль. Для того, чтобы получить данный опыт, мы предоставляем студентам возможность пройти производственную практику на инновационных предприятиях региона, которые имеют партнеров за рубежом, или на предприятиях, находящихся за рубежом, что было бы невозможным без знаний иностранного (английского) языка.

Ежегодно студенты института и молодые преподаватели выезжают на производственную практику в такие страны, как США, Великобритания, Германия; обучаются в таких странах, как США, Турция, Великобритания, Чехия, Испания, Словения, Сербия; трудоустраиваются в таких странах, как США, Великобритания, КНР. Кроме того, они активно участвуют в международных образовательных олимпиадах и бизнес – программах, и становятся дипломантами и победителями.

То, что учебные планы института Международного менеджмента и образования, методы и методики, используемые в процессе преподавания всех дисциплин, в том числе английского языка и предметов на английском языке, соответствуют международным стандартам качества в области образования ENQA, подтвердила комиссия Европейского Совета по бизнес – образованию. Данная комиссия аккредитовала программы бакалавриата и магистратуры в области менеджмента в 2014 году сроком на 3 года. Комиссия сделала свои заключения о качестве подготовки менеджеров на основании собеседований на английском языке с бакалаврами, магистрами, а также выпускниками института, открывшими свое собственное дело в России или работающими в государственных структурах.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа, проводимая институтом Международного менеджмента и образования по формированию профессиональных компетенций средствами иностранного (английского) языка, способствует успешной адаптации выпускников института как на Российском, так и зарубежном рынке труда. Заканчивая обучение, студент имеет право получить Сертификат вуза о защите выпускной квалификационной работе на английском языке, европейское приложение к диплому в рамках Болонского процесса, в котором университет участвует с 2005 года, и копию Сертификата, подтверждающего обучение студента на программе, аккредитованной Европейским Советом по бизнес – образованию.

Список использованной литературы:

1. Антонова, Н.В. Регистрационное свидетельство № 29328. Методика организации процесса в элитных группах: электронное методическое пособие. /Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ФГУП НТЦ «Информрегистр» – 2013, Номер государственной регистрации – 0321300030 от 15.01.2013 г.
2. Антонова, Н.В. Human resources management: пособие для развития навыков устной речи и чтения/ Н.В.Антонова, Ж.Н.Шмелева; Краснояр.гос.аграр.ун-т. – Красноярск, 2008. – 56 с.
3. Антонова Н.В. Strategic management: учебно-методическое пособие для развития навыков устной речи, чтения и письма на английском языке. Н.В.Антонова, Ж.Н.Шмелева; Краснояр.гос.аграр.ун-т. – Красноярск, 2010. – 46 с.
4. The Institute of Directors. Effective marketing strategies. Director Development. 2008. p. 94.
5. Mascull Bill. Key words in business, 1996. Harper Collins Publishers. p. 206.
6. Mescon Michael H., Michael Albert, Franklin Khedouri. Management, third edition, Harper&Row, Publishers, New York.p.700
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ 20 мая 2010 г. № 544.
8. Fleming Yan. The people manager's pocketbook. Management Pocketbooks, 1993. Printed in England by Alresford Press Ltd, Alresford Hampshire.p.106.
9. <http://slovarslov.ruslovar/best/k>
10. <http://www.slovoborg.su/definition>
11. Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиции развивающего обучения // Современные подходы к компетентностно - ориентированному образованию. Красноярск, 2002. С. 22.

© Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева, 2015

Атнагулов Арсэн Ильгизович

ассистент, БГАУ

г. Уфа, РФ

e-mail: russtudent1@yandex.ru

Павленко Виктор Александрович

ассистент, БГАУ

г. Уфа, РФ

e-mail: PVA100186@mail.ru

Маннанов Марат Миргарифович

Доцент, БГАУ

г. Уфа, РФ

e-mail: mmm060958@mail.ru

О ЗАМЕЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация.

В данной статье проанализированы некоторые тенденции современного образования, рассмотрены различные виды современных технологий, помогающих создать электронные учебные пособия или проводить обучение дистанционно, описаны их плюсы и минусы, выявленные в результате практического использования оных.

Ключевые слова.

Дистанционное образование, электронное пособие, модульная система

Развитие и изменение современного образования в наше время определяются несколькими основными тенденциями. Одной из них, несомненно, является повышение роли техники и различных программ и приложений, которые способны изменить подход к преподаванию отдельных дисциплин, как в части работы с теоретическим материалом, так и при проверке знаний обучаемых.

В частности, если обычно большую часть информации студенты заочной формы обучения получали на занятиях в предельно сжатые сроки или вынуждены были искать самостоятельно, теперь стала появляться возможность изменить данный подход. Для этого используются, например, системы дистанционного образования. Одной из них является система Moodle, позволяющую размещать множество различных материалов по отдельным предметам для каждой специальности, имеющейся в вузе, а также поддерживать связь со студентами, в том числе и достаточно интерактивно. Является аббревиатурой от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Представляет собой свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения.

Помимо этого, различные приложения, например, eauthor, позволяют создавать не просто электронные версии бумажных учебников, а вполне себе современные учебные пособия, в которых возможно не просто изучение, а структурирование информации и проведение промежуточного контроля в различных формах, от результатов которого зависит перемещение между изучаемыми темами. Программа eAuthor относится к средствам создания электронных курсов. В процессе работы в программе eAuthor СВТ и по ее завершению

курс публикуется, т. е. переводится в html-формат. Результатом работы с проектом «Конструктор УМК» в программе eAuthor является публикация проекта — представление электронного учебного издания конечному пользователю в заданном формате.

Авторами возможности обоих этих вариантов модернизации обучения опробованы, выявлены свои плюсы и минусы, оценены перспективы.

Система дистанционного образования, как показывает практика[1], удобна для хорошо оборудованных компьютерных аудиторий для проведения в ней контроля знаний. Также хорошо применима при наличии интернета и наличии стационарного компьютера для отдельно взятых учеников, которые хотят получить знания и проверить себя, не присутствуя ни на каких занятиях. Достаточно быстро и поливариативно создаются проверочные задания, что позволяет оценить успеваемость человека силами преподавателя[2]. В общем, система незаменима для учебных заведений и при наличии интернета. При надлежащем распределении баллов модульно-рейтинговой системе [3] позволяет часть занятий со студентами превратить из бумажных работ с их очевидными минусами превратить в работу за компьютером с неповторяющимися заданиями и моментальной выдачей результатов. Очевидными минусами являются обязательное наличие интернета и потенциальная сугубая дистанционность образования, что затрудняет контроль за тем, насколько самостоятельно студент проверял знания.

Готовое же электронное учебное пособие, созданное в той же программе eAuthor, конечно, технически сложнее при создании тестовых заданий, которые выходят менее разнообразными, да и градация баллов там не столь подробная, можно не совсем точно понять, какие темы надо подтянуть для улучшения результата. Сложнее создавать и редактировать подробные настройки доступа к темам в зависимости от результатов контроля, что делает задание траекторий обучения более энергоёмким и трудовыполнимым процессом. Очевидными плюсами являются легкий доступ отовсюду, отсутствие требования обязательного наличия интернета. Для самостоятельного освоения тем без контроля со стороны — вполне рабочий вариант. В рамках вуза может быть успешно использовано не для целых дисциплин, а для отдельных тем и блоков.

Несомненно, подобные возможности дистанционного обучения несколько меняют функции педагога, который должен уметь уже не столько объяснить предмет устно, сколько грамотно создать то или иное электронное образовательное пособие и контролировать использование одного обучаемыми. В результате времени может потратиться больше, навыки требуются более широкие и не совсем профильные, зато результаты можно будет использовать когда угодно и редактировать, не тратя на переиздания бумагу и прочие материалы, что, в целом, довольно удобно.

Список использованной литературы

1. Атнагулов А. И., Павленко В. А. Использование системы дистанционного образования для контроля знаний студентов очной формы обучения. Электронное образование: экономические, социальные и финансовые аспекты. Сборник статей по материалам конференции, Уфа, 2015, с. 37-40.
2. Атнагулов А. И., Павленко В. А. Использование технологий дистанционного образования в работе со студентами-очниками. Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки». Научный центр «АЭТЕРНА». г.Уфа, Россия, 2014, с. 189-190.
3. Атнагулов А. И., Павленко В. А. Модернизация модульно-рейтинговой системы. Современное вузовское образование: теория, методология, практика. Материалы международной учебно-методической конференции. Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, 2013, с. 112-114.

© А. И. Атнагулов, В. А. Павленко, М.М. Маннанов, 2015.

Баранова Алёна Сергеевна

учитель начальных классов

Г. Мариинск, РФ

E-mail: sino4ek.baranova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД ЧЕРЕЗ ГРУППОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) устанавливает требования к формированию и развитию у учащихся начальной школы личностных, регулятивных, познавательных, коммуникативных универсальных учебных действий (УУД). В статье описаны оптимальные условия для формирования коммуникативных УУД на уроках литературного чтения.

Ключевые слова

Коммуникативные действия, групповая работа, коммуникативный контакт

Коммуникативные действия – обеспечивают возможности сотрудничества – умение слышать, слушать и понимать партнёра, планировать и согласовано выполнять совместную деятельность, распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга, умение договариваться, вести дискуссию, правильно выражать свои мысли в речи, уважать в общении и сотрудничества партнёра и самого себя.

Оптимальные условия для формирования коммуникативных УУД:

1. Деятельность ребёнка в рамках проблемной ситуации, учебной задачи, ситуация затруднения. Поисковый характер деятельности создаёт условия для формирования потребности в речи.
2. Диалоговая ситуация способствует развитию диалоговой речи.
3. Частые обсуждения личных впечатлений.
4. Поощрение за удачный вопрос, удачную реплику, удачное высказывание.
5. Условия психологической безопасности.
6. Совместная деятельность – учебно – содержательное общение.

Совместная деятельность помогает выполнить все поставленные перед участниками учебно – воспитательного процесса условия. Во взаимодействии осуществляется творчески продуктивная деятельность, где ребёнок оценивает себя и других не только по процессу деятельности, но и в зависимости от того, что он умеет делать, что у него получается. Внимание учителя больше направлено на организацию соответствующей возрасту деятельности и общения, а не на собственно процесс усвоения.

Взаимодействие учащихся в учебном процессе начинается с работы в паре. Коммуникативный контакт между совместно работающими детьми помогает нуждающемуся в помощи воспользоваться ею в процессе обсуждения вопроса, проблемы, задачи со своим товарищем. Модель взаимодействия с одноклассниками более эффективна и в том плане, что учащийся, получая замечания от такого же ученика, как и он сам, менее болезненно реагирует на свои ошибки, уверен в своих возможностях исправить эти ошибки, успешно справляется с заданиями на уроке.

Следующим шагом в совместной работе учащихся является групповое взаимодействие, когда коллектив учащихся делится на группы. В процессе групповой деятельности у учащихся развиваются не только навыки учебного сотрудничества, но и формируются навыки организаторские, абстрактное мышление, пространственное воображение, произвольное внимание, речь.

Организация групповой работы начинается с формирования групп. Группы могут формироваться как учителем, так и самими учащимися. Количество человек в группе может быть различным (3-7 человек).

Технологический процесс групповой работы можно рассмотреть на примере уроков литературного чтения, которые, собственно, и призваны формировать у школьников коммуникативные УУД.

Фрагмент урока литературного чтения во 2 классе

Тема: Лиса и тетерев.

Цель: познакомить учащихся с русской народной сказкой «Лиса и тетерев».

Этап урока: Получение новых знаний.

Учитель:

- Не только русский народ сделал героем своих сказок хитрую лису. В России живёт много разных народов, разных национальностей. У каждого народа свои сказки. Давайте познакомимся с некоторыми из них.

- Сейчас вы разделитесь на группы. Каждая группа выберет себе сказку для чтения и план действий.

Прочитайте сказку и выполните все действия по плану.

- Когда вся работа будет выполнена, прочитайте сказку остальным группам и расскажите, какие действия вы совершали.

План работы со сказкой.

1. Прочитайте сказку.
2. Выпишите непонятные слова, чтобы потом обсудить их всем классом.
3. Назовите автора (народ), который сочинил сказку.
4. Назовите главных героев сказки.
5. Дайте характеристику героям сказки.
6. Сделайте вывод: обманула лиса других героев или нет? Почему так вышло?

После работы в группах, учащиеся описывают свои действия по плану для всего класса. Остальные группы оценивают их работу.

При объединении усилий детей в решении поставленной задачи:

*возрастает объём усваиваемого материала и глубина его понимания;

*растёт познавательная активность и творческая самостоятельность детей, меньше времени тратится на формирование знаний, умений;

*снижаются дисциплинарные трудности, обусловленные дефектами учебной мотивации;

*ученики приобретают важнейшие социальные навыки: такт, ответственность, учёт позиции других людей;

*учитель получает возможность индивидуализировать обучение, учитывая при делении на группы взаимные симпатии детей, их уровень подготовки, темп работы;

* воспитательная работа учителя становится необходимым условием групповой деятельности, т.к. все группы в своём становлении проходят стадию конфликтных отношений.

Групповая работа эффективна для заданий, которые ученик не может сделать индивидуально. Дети всегда готовы поделиться друг с другом тем, что они хорошо знают. Учащиеся совместно занимаются конкретным, интересующим их делом, следовательно, сохраняется интерес к познанию. Развивается самостоятельность, повышается работоспособность, вырастает чувство ответственности за проделанную работу. Учитель должен понимать, как важно сохранить стремление ребёнка к коммуникации и взаимодействию, к самостоятельности и активности в изучении нового, к инициативе и творчеству.

Список использованной литературы:

1. Медведева Н.В. Формирование и развитие универсальных учебных действий в начальном общем образовании / Н.В. Медведева // Начальная школа плюс до и после. – 2011. - № 11.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2014.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования <http://standart.edu.ru>.

© А.С. Баранова, 2015

Брутова Марина Алексеевна,

канд. пед. наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Архангельск, РФ

E-mail: m.brutova@narfu.ru;

Буторина Анастасия Николаевна,

канд. пед. наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Архангельск, РФ

E-mail: buton-a@yandex.ru;

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ВОСПИТАННИКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СИТУАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА

Аннотация.

В статье актуализирована проблема взаимодействия педагога с родителями воспитанника в процессе оказания ребенку социально-педагогической поддержки в проблемной ситуации. Акцентируется внимание на такой форме подготовки педагога к взаимодействию, как мастер-класс.

Ключевые слова.

социально-педагогическая поддержка и сопровождение, взаимодействие, взаимодействие педагога и родителей, формы взаимодействия, мастер-класс.

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» определены важность и значение образования как для семьи, общества и государства в целом, так и для каждого человека, предоставляющий возможность овладеть совокупностью знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1, ст. 2].

Тем не менее, воспитанник не всегда готов воспользоваться предоставляемыми ему возможностями, а с другой стороны в процессе решения трудных жизненных ситуаций ему необходима помощь значимого другого, имеющего больше жизненного опыта, опыта самопознания, реализации себя в деятельности.

В настоящее время исследователями выделены группы проблем, возникающие у воспитанника в образовательной организации и требующие поддержки при их разрешении, как педагога, так и родителей: проблема негативного отношения ребенка к себе (низкая самооценка, непринятие себя, потеря ощущения самоценности), причиной которого являются внутриличностные конфликты, неуспех в различных сферах жизнедеятельности, значимых для человека; проблемы в сфере самопознания, самоопределения; проблемы некомпетентности воспитанника в сфере общения; проблема приобретения специальных умений и навыков; проблема самопрезентации воспитанника; проблема несформированности навыков самообслуживания; проблемы в выстраивании взаимоотношений со сверстниками; проблемы занятости в свободное время и целый ряд других.

Основным субъектом воспитательного процесса, имеющим существенные возможности оказания помощи ребенку в подобных ситуациях должна стать семья, поскольку именно она в современном мире рассматривается как один из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, их интеграцию, определение приоритетности личностных и общественных интересов и потребностей. Семья рассматривается и как социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении и самоутверждении каждого ее члена.

Однако, часто и сами родители нуждаются не только в поддержке и совете со стороны специалиста, но и в посреднике, который поможет понять собственного ребенка, наладить с ним отношения, установить потерянный когда-то контакт, поможет создать наиболее благоприятные условия для его развития. Таким специалистом может стать педагог образовательной организации, как человек, владеющий совокупностью профессиональных компетенций для выстраивания целесообразных взаимоотношений между людьми.

В настоящее время в теории и практике общего и дополнительного образования совершенствуются традиционные и разрабатываются альтернативные формы взаимодействия педагога с родителями как в целом в воспитании ребенка, так и при оказании индивидуальной помощи в процессе становления его субъектности.

Взаимодействие чаще всего рассматривают как процесс воздействия различных объектов или субъектов друг с другом, их взаимную обусловленность, изменение состояния [2].

В педагогике же это понятие трактуют как универсальную форму развития, обоюдного изменения явлений, как в природе, так и в обществе, приводящее каждое звено в новое качественное состояние [3].

На этой основе можно выделить следующие группы форм сотрудничества педагога и родителей в образовательной организации, направленные на оказание помощи воспитаннику в ситуациях жизненного выбора: монологические и диалогические.

К монологическим формам взаимодействия можно отнести лекцию, консультации, наглядную пропаганду.

К диалогическим формам сотрудничества педагога и родителей в процессе оказания помощи воспитаннику чаще всего относят следующие: конференции родителей, устные журналы, круглые столы, клубы, деловые игры, родительские семинары, педагогические практикумы, диалоговые технологии (диспут, дискуссия), тренинги, киноуниверситеты, родительские чтения, родительский клуб, родительское кафе и др.

В системе образования появилась и такая форма общения педагогов и родителей, как web - сайт педагога, позволяющая педагогу и родителям не только обсуждать проблемы воспитания, но и выйти за рамки своих образовательных организаций и активно взаимодействовать с педагогами, родителями из других стран и общаться со всеми участниками Интернет-полилога.

Б.В. Куприянов, А.В. Мудрик, В.Р. Ясницкая и др. ученые отмечают, что наиболее востребованными среди родителей являются формы взаимодействия, предполагает активную позицию самого родителя как в процессе встречи с педагогами, так и в процессе совместной работы по оказанию помощи ребенку.

Выше сказанное приводит к осознанию необходимости повышения компетентности педагога в области взаимодействия с родителями, повышения собственной профессиональной компетентности в области оказания социально-педагогической поддержки воспитаннику в образовательной организации.

Все это требует организации особой среды взаимодействия педагогов друг с другом, педагогов и научных работников, преподавателей, а также осуществления сопровождения профессиональной деятельности специалиста, в том числе и специалиста помогающих профессий.

С этой целью могут использоваться такие формы взаимодействия с педагогами, как мастер-классы, деловые игры, кейс-метод, анализ и обсуждение художественных фильмов.

В настоящее время наиболее востребованной среди педагогов является такая форма повышения квалификации, овладения новыми профессиональными компетенциями, как мастер-класс.

Мастер-класс в настоящее время понимается как особая форма учебного занятия, взаимодействия, которая основана на «практических» действиях показа и демонстрации творческого решения определенной познавательной и проблемной педагогической задачи. Мастер - класс как педагогическая технология включает в себя следующие взаимосвязанные блоки: цель научной идеи, последовательные действия ведущего и участников, критерии оценки и качественно новый результат.

Одним из примеров организации мастер-класса, проводимого с классными руководителями, учителями-предметниками, социальными педагогами, воспитателями группы продленного дня, выступает

анализ конкретных ситуаций, происходящих с ребенком, на основе просмотра анимационного фильма «Маша и Медведь». Для анализа и выделения проблемных ситуаций мы обычно используем первую серию данного мультфильма. Составить программу социально-педагогической поддержки ребенка нам помогает следующая опорная схема (модифицированный план анализа педагогической ситуации А.А. Реана):

- определение проблемы и причин ее возникновения;
- формулировка цели деятельности;
- составление программы работы;
- определение эффективности работы.

После просмотра мультипликационного фильма мы выделяем проблемы, которые видны у данной девочки Маши. Интересно отметить, что разные специалисты видят свои проблемы и акцентируют на них внимание. Например, учителя начальных классов большое внимание уделяют интеллектуальному и речевому развитию ребенка, воспитатели дошкольных образовательных организаций — соблюдению санитарно-гигиенических норм, социальные педагоги тому, что ребенок безнадзорный и проявляет признаки девиантного поведения.

Выделив проблемы и высказав предположения о причинах их возникновения, выбираем, как правило, одну проблему, формулируем цель деятельности и составляем программу социально-педагогической поддержки ребенка, обозначив критерии ее результативности. Большое внимание уделяется практической направленности предъявляемого участникам материала. Для обсуждения сущности проблем сопровождения детства в современных условиях возможно приглашение специалистов в данной области педагогики или психологии. Преимуществами подобной работы так же можно назвать и то, что она мотивирует педагогов на участие в подобных мастер-классах, у них не возникает страха по поводу высказывания собственного мнения, возможности обидеть реальных (не вымышленных) людей и, в то же время, учит оказывать помощь ребенку в решении проблем.

Большое внимание при проведении мастер-класса уделяется практической направленности предъявляемого учителям, социальным педагогам, педагогам дополнительного образования материала. Для обсуждения сущности проблем сопровождения детства в современных условиях приглашались специалисты в данной области педагогики или психологии. В конце занятия обычно совместно с участниками формулируются общие рекомендации как по выявлению тех или иных проблемных ситуаций в жизнедеятельности воспитанника и его семьи, так и по алгоритму выстраивания взаимодействия с воспитанником и его родителями в процессе оказания социально-педагогической поддержки в рамках образовательной организации.

На наш взгляд, данная форма подготовки педагогов к взаимодействию с родителями позволяет специалистам решить задачу постоянного профессионального роста, самостоятельного повышения квалификации.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: [Принят Гос. Думой 21 декабря 2012 года] // Российская газета. - 2012. - № 5976.
2. Новая философская энциклопедия / Под редакцией В. С. Стёпина: В 4 тт. - М.: Мысль, 2001.
3. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе: Учеб. пособие. — М.: ВЛАДОС, 2000.

© М.А. Брутова, А.Н. Буторина, 2015

Виноградова Елена Викторовна
заместитель директора Ярославского филиала
Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы,
г. Ярославль, РФ
E-mail: elwik2008@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация

Личность не только может оказаться во власти своих эмоций и чувств, но и сама способна оказывать на них влияние. Организация воспитания эмоционально-волевой культуры учащихся в период старшего школьного возраста представляет наибольшую актуальность и важность. Регуляция эмоций предполагает максимально возможное внешнее выражение, разрядку эмоциональных состояний конструктивными способами.

Ключевые слова

Эмоции, культура, волевая регуляция, рефлексия, воспитание, старшекласник.

Взаимосвязь эмоций и чувств, воли, мотивов и направленности поведения определяют эмоционально-волевую культуру личности. Это отмечают в своих работах многие исследователи, в том числе Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и другие. Интегрированное понимание эмоционально-чувственных и волевых проявлений личности, которые имеют индивидуальную своеобразность, постоянно изменяются и пополняются, являются сутью эмоционально-волевой культуры. Обобщая существующие точки зрения можно определить эмоционально-волевую культуру как уровень развития личности, которая способна адекватно проявлять собственные эмоции и реагировать на эмоции других, управлять эмоциональным состоянием и эмоциональными реакциями на внешние и внутренние действия, стремится к самопознанию, саморегуляции, самоорганизации своей жизни и деятельности, самоконтролю и проявлению волевых качеств.

Организация воспитания эмоционально-волевой культуры учащихся в период старшего школьного возраста представляет наибольшую актуальность и важность, так как в данном возрасте высокий уровень самосознания побуждает юношей и девушек систематизировать и обобщать свои знания о себе, что в свою очередь, приводит к самопознанию [2,с.87]. Данный процесс сопровождается рядом психологических особенностей, свойственных данному возрасту: стремление проявлять волевые усилия в самовоспитании и в то же время не всегда положительное отношение к конкретным приемам самовоспитания, которые рекомендуют взрослые; чуткость, восприимчивость к нравственной оценке своей личности со стороны коллектива и стремление показать равнодушие к этой оценке; желание формировать стойкость, выдержку, самообладание и в то же время проявление непосредственности, импульсивности в поведении, в речи. Для старшекласников большое значение имеет эмоциональная составляющая процесса обучения, деятельности [3,с.157].

Эмоции представляют собой особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Переживание эмоции становится одной из первых ступеней, ведущих к рефлексии. Переживание должно стать пусковым механизмом для осмысления того, почему мы это переживаем. В словаре русского языка С.И. Ожегова рефлексия трактуется как «размышление о своем психическом состоянии, склонность анализировать свои переживания». То есть, рефлексия означает процесс

размышления индивида о происходящем в его собственном сознании и является основой изменения личности. «Содержанием эмоциональной рефлексии (как механизма переосмысления стереотипов), - по мнению Сергеевой О.А., - может выступать не только эмоциональный опыт, но и эмоционально-чувственные состояния, личностные переживания, раскрывающиеся в деятельности и общении, культурные нормы» [7, с.282].

Личность не только может оказаться во власти своих эмоций и чувств, но и сама способна оказывать на них влияние. Одни чувства и эмоции личность одобряет и поощряет, другие порицает и отвергает. Прекратить возникшее эмоционально-чувственное состояние человек не может, но преодолеть его он может с помощью воли, волевых усилий. С.Л. Рубинштейн отмечает, что волевое действие опосредовано работой сознания, а также связано с наличием у человека определенных убеждений. Зрелая воля, по мысли ученого, обусловлена сформированным характером, мировоззрением и самосознанием человека и проявляется в умении господствовать над своими желаниями, а не только следовать им [6, с.127].

Регуляция эмоций – это осознание своих эмоциональных переживаний и их биологически и социально целесообразное использование для достижения цели и удовлетворения потребности [5, с.93]. Регуляция эмоций подразумевает применение знаний о своих эмоциях для решения проблемы, о которой они сигнализируют, и предполагает максимально возможное внешнее выражение, разрядку эмоциональных состояний конструктивными способами, т.е. способами, не нарушающими интересы, права и свободы других людей.

Волевая регуляция тесным образом связана с уровнем эмоциональной рефлексии личности и является частным видом произвольного управления и характеризуется использованием значительных волевых усилий, направленных на преодоление препятствий и трудностей, т.е. является механизмом самопознания.

Эмоционально-волевая культура старшеклассника, по нашему мнению, представлена совокупностью взаимозависимых компонентов: 1) мотивационно-ценностный: понимание ценности эмоций как личностных качеств в процессе выстраивания жизненных взаимоотношений; 2) информационно-когнитивный: получение и владение базовыми знаниями об эмоциональном состоянии и волевой регуляции; 3) операционно-деятельностный: умение контролировать свои эмоциональные проявления, владение саморегуляцией, способность к эмоционально наполненному взаимодействию с другими людьми; 4) личностно-корректирующий: формирование социально-значимых личностных качеств: эмпатии, эмоциональной чувствительности, дисциплинированности, настойчивости, активности, толерантности и т. п.

Воспитание эмоционально-волевой культуры старшеклассников выступает как сложный процесс развития личности. Одним из основных источников содержания воспитания, отражающим ценностные продукты духовной и материальной деятельности человека, свойства и качества личности как носителя и творца культуры, является эмоционально-волевая культура. В связи с этим главным направлением педагогического взаимодействия является создание условий, необходимых для эффективного воспитания эмоционально-волевой культуры старшеклассника.

Список использованной литературы:

1. Белухин Д.А. Личностно ориентированная педагогика. – М.: Московский психолого-социальный институт. 2005, - 448 с.
2. Бернс Р., *Развитие Я-концепции и воспитание* /Пер. с англ. - М.: "Прогресс", 1986, - 253 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1991. – 480с.
4. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки. - М.: 2001, - 287
5. Калинин В.К. Актуальные аспекты теории воли // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. М., 1986, - 305с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. - М.: Педагогика, 1989. - 486 с.
7. Сергеева О.А. Способы воспитания эмоциональной культуры школьников // Молодой ученый. - 2009 – 327с.

© Е.В.Виноградова, 2015

Воскресасенко Ольга Александровна

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики ПГУ

г. Пенза, РФ

E-mail: voskr99@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье представлены характеристика деятельностно-практического компонента социальной адаптивности обучающихся, а также основные пути его формирования в высшей школе.

Ключевые слова

Адаптация, социальная адаптивность, обучающиеся, высшая школа

Необходимость установления новых социальных связей и отношений, а также нахождения своего места в быстро меняющемся социуме выступают в качестве одной из ключевых задач, встающих перед выпускниками высшей школы. В этой связи учреждение высшего профессионального образования, как институциональный механизм социализации, призвано формировать у обучающихся способность к адаптации в условиях современного социума – социальную адаптивность.

Под социальной адаптивностью обучающихся нами понимается интегративная характеристика личности, выступающая внутренним условием её успешной социализации и отражающая способность к выбору стратегий адаптации, отвечающих потребностям личности и оптимизирующих взаимодействие с социальной средой [1, с.7]. Являясь сложной интегративной характеристикой, социальная адаптивность структурно представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного и деятельностно-практического. Мотивационно-ценностный компонент включает в себя: ценностные ориентации (моральную нормативность); мотивацию на успех в ситуации адаптации; установку на активное изменение своего положения в адаптационной ситуации. В ряду важнейших составляющих когнитивного компонента выступают: система знаний и представлений о себе как субъекте адаптационного процесса; представления об основных закономерностях протекания процесса адаптации; знания о существующих приёмах и способах адаптации в новых условиях; знания правил эффективного общения и поведения в конфликтной ситуации.

При всей значимости когнитивного и мотивационно-ценностного компонентов, для успешной адаптации недостаточно лишь одних знаний, социально-ценностных отношений, установок и убеждений. Необходимо наличие определённых умений и навыков, позволяющих успешно справляться с жизненными трудностями, эффективно разрешать адаптационные ситуации, что составляет содержание деятельностно-практического компонента социальной адаптивности. Он включает в себя: навыки саморегуляции психоэмоционального состояния в стрессовой ситуации; умения действовать в ситуации выбора и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации; владение техникой эффективного общения и разрешения конфликтной ситуации. Что и составляет содержание целенаправленной деятельности по формированию деятельностно-практического компонента в структуре социальной адаптивности обучающихся в высшей школе.

Определяющую роль в формировании у студентов навыков саморегуляции психофизического состояния в стрессовой ситуации играет тренинг коррекции эмоциональной сферы [2]. Он включает в себя: релаксационную тренировку; аутогенную тренировку; десенсибилизацию; реактивную релаксацию; медитацию; частные способы регуляции эмоционального состояния (например, использование дыхательных упражнений, психическая регуляция, использование «защитных механизмов», изменение направленности

сознания) и др. На занятиях тренинговой группы используются такие упражнения как «Антистресс», «Настроение», «Волевое дыхание», «Выдыхание усталости», «Успокаивающее дыхание», «Дерево», «Игра с тревогой», «Работа с негативными состояниями», «Аутогенная тренировка для начинающих» и др. Выполнение упражнений позволяет снять состояние напряжённости, тревожности и стресса у обучающихся, но главное – сформировать у них умения и навыки саморегуляции своего психофизического состояния в адаптационной ситуации.

Аналогичным образом целям практического овладения обучающимися техникой эффективного общения и разрешения конфликтной ситуации служит тренинг развития коммуникативных способностей [2]. Упражнения, используемые на тренинговых занятиях способствуют формированию коммуникативных способностей студентов как одного из важнейших внутренних факторов их успешной адаптации в коллективе. В ряду таких упражнений: «Самооценка коммуникативных умений и навыков», «Правила эффективного общения», «Контакт», «Выход из контакта», «Устройство на работу», «Испорченный телефон», «Дискуссия», «Желание», «Конфликт нападающего и защищающегося», «Домашняя педагогика», «Иван Иванович», «Мой враг – друг мой», «Резервуар» и др. Использование данного комплекса упражнений позволяет решать задачи: развития коммуникативных умений и навыков (вербальных и невербальных) обучающихся; расширения их возможностей установления контакта в различных ситуациях общения; формирования умений и навыков вступления и выхода из контакта; овладение студентами техникой активного слушания; развитие у них навыков непредвзятого оценивания позиций сторон в конфликтных ситуациях и обучения методам нахождения решений в конфликтных ситуациях.

Помимо навыков саморегуляции психоэмоционального состояния и владения техникой эффективного общения и разрешения конфликтной ситуации, важное место в структуре деятельностно-практического компонента социальной адаптивности обучающихся занимает их умение действовать в ситуации выбора и целенаправленно строить модель своего поведения в ситуации адаптации. В этой связи особая роль в технологическом инструментарии формирования деятельностно-практического компонента социальной адаптивности занимает создание ситуации выбора.

Под ситуацией выбора понимается «совокупность обстоятельств внешнего мира и внутреннего состояния человека, на фоне которого актуализируется необходимость поиска и предпочтения одной из скрытых или явных альтернатив» [3, с. 34]. На сегодняшний день наиболее разработанным является понятие выбора профессионального, морального, межличностного и личностного. В ходе формирования деятельностно-практического компонента социальной адаптивности целесообразно использовать все виды выбора. Любая ситуация выбора при правильном построении оказывает развивающее влияние на личность обучающегося, способствуя формированию позиции субъекта адаптационной деятельности. Вместе с тем, педагогический потенциал ситуации выбора раскрывается только при соблюдении целого ряда требований (Т.В. Машарова) [3]. Во-первых, данные ситуации должны находиться в зоне ближайшего развития обучающихся и затрагивать сферу их актуальных потребностей и интересов. Во-вторых, ситуации выбора должны постепенно включаться в систему жизнедеятельности обучающегося по мере развития у него субъектных способностей, умений самостоятельно определять цель и средства её достижения, нести ответственность за полученный результат. В-третьих, основанием для расширения свободы выбора должна быть успешность деятельности. В-четвёртых, педагог должен учитывать, что недостаточная сформированность качеств субъекта деятельности делает педагога и обучающегося неравными в ситуации выбора в плане ответственности за результаты деятельности, что требует продуманности механизма защиты его от собственных ошибок.

Особое место в формировании социально-ценностных ориентаций, выступающих в качестве нравственного индикатора в ситуации выбора адаптационных стратегий, является создание ситуации нравственного (морального) выбора. Создание ситуации нравственного выбора – это метод воспитания, направленный на разрешение ситуации, содержащей нравственную проблему, которая ставит обучающихся перед моральным выбором. Обучающийся, разрешая ситуацию, должен исследовать её нравственную

природу и сделать выбор, приняв ответственное взвешенное решение. В этом случае создание ситуации морального выбора будет способствовать формированию у обучающихся социально-ценностных ориентаций и убеждений, выступающих в качестве нравственного основания выбора в ситуации адаптации.

Таким образом, деятельностно-практический компонент социальной адаптивности предполагает сформированность у обучающихся целого ряда практических умений и навыков. Саморегуляция психоэмоционального состояния в стрессовой ситуации, умение действовать в ситуации выбора и целенаправленно строить модель своего поведения, а также владение техникой эффективного общения и разрешения конфликтной ситуации позволят обучающимся успешно справляться с жизненными трудностями, эффективно разрешать адаптационные ситуации.

Список использованной литературы:

1. Воскресенко О.А. Социальная адаптивность будущего педагога: структура и основные направления развития // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 7–14.
2. Воскресенко О.А. Теория и практика организации тренинга адаптивности с обучающимися в учреждениях высшего профессионального образования: учебное пособие. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010.
3. Машарова Т.В. Педагогическая технология: личностно-ориентированное обучение. – М, 1999.

© О.А. Воскресенко, 2015

УДК 378.046.4

Давыдова Надежда Алексеевна
канд.пед.наук, доцент ЧГПУ,
г. Челябинск, РФ
e-mail: nadin@cspu.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация

Рынок труда в современном информационном обществе требует наличие квалифицированных кадров, способных внедрять и развивать использование информационных технологий в сфере управления. В статье, в частности, идет речь о сфере управления образовательной организацией. Одна из первоочередных задач высших (педагогических) учебных заведений – подготовка таких кадров. Для решения этой задачи разрабатываются и реализуются магистерские программы, нацеленные на подготовку выпускников, компетентных в области информатизации управления образовательным процессом.

Ключевые слова

Информатизация образования, информационные технологии в управлении, единое информационное пространство образовательной организации, система управления образовательной организацией

В настоящее время мы живем в информационном обществе, целью которого является удовлетворение информационных потребностей общества во всех сферах деятельности, повышение эффективности общественного производства на основе внедрения информационных технологий. Одной из задач информатизации общества является разработка и реализация программ целенаправленного и эффективного внедрения информационных технологий в сферу управления, материального производства, образования, науки, культуры, социального обеспечения и обслуживания населения [1].

Применительно к сфере образования одной из целей процесса информатизации образования является создание единого информационного пространства образовательной организации, что влечет за собой совершенствование административно-управленческой работы. По этой причине растет спрос на квалифицированные управленческие кадры, способные эффективно и рационально использовать информационные технологии в управлении образовательной организацией. Таким образом, перед высшими учебными заведениями встает задача разработки и реализации образовательных программ, ориентированных на подготовку таких кадров для сферы образования.

В связи с тем, что в 2007 году были приняты Федеральные законы, определяющие переход всех вузов на уровневую систему высшего профессионального образования, то речь идет о подготовке магистров в рамках магистерской программы «Информационные технологии в управлении образовательной организацией». Целью такой магистерской программы является формирование системы компетенций магистра в области информатизации управления образовательным процессом для решения задач профессиональной деятельности.

Слушатели программы магистратуры должны быть готовы решать задачи управления процессом обучения и воспитания с использованием информационных технологий. В связи с этим целесообразно изучение вопросов информатизации управления образовательным процессом, использования информационных технологий в управлении учебно-воспитательным процессом. Основное содержание обучения здесь: задачи управления образовательным процессом; автоматизация рабочего места сотрудников образовательной организации в сфере управления образовательным процессом; проектирование единого информационного пространства образовательной организации; изучение корпоративных систем управления образовательной организацией и образовательным процессом.

Важным моментом является изучение вопросов информационного обеспечения системы менеджмента качества образовательной организации. Здесь мы имеем в виду то, что кроме основных принципов и моделей системы менеджмента качества, изучению подлежит рассмотрение информационно-технических средств поддержки системы менеджмента качества, использование ИКТ для мониторинга в области качества образования, организации внутренних аудитов.

В программу магистратуры целесообразно включение дисциплин, направленных на изучение современных образовательных технологий. Так, с целью реализации лично-ориентированного подхода в обучении, необходимо изучение основ электронного (дистанционного) обучения. Также полезным является знание выпускниками современных средств оценивания результатов обучения, умение проектировать электронные образовательные ресурсы, работать в сетевых педагогических сообществах.

Особое внимание хочется обратить на то, что при реализации образовательной программы целесообразно применение электронного обучения и соответствующих образовательных технологий.

Центральное место в самостоятельной работе магистра занимают научно-исследовательская работа и подготовка магистерской диссертации. Научная работа выпускника магистерской программы «Информационные технологии в управлении образовательной организацией» связана с проектированием единого информационного пространства образовательной организации, а также с изучением методов оценки риска внедрения информационных технологий, методов оценки эффективности информационных технологий; влияния информационных технологий на развитие систем поддержки принятия решений в управлении образовательной организацией и использования систем поддержки принятия решений для повышения качества управленческих решений.

В целом, магистерская программа «Информационные технологии в управлении образовательной организацией» формирует знания о современных направлениях информатизации управления образовательным процессом, умения использовать прикладные информационные системы в сфере управления образовательным процессом, а также создает условия для освоения опыта использования информационных технологий в сфере управления образовательной организацией.

Список использованной литературы:

1. Матрос Д.Ш. Менеджмент качества в школе на основе стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000-2001, новых информационных технологий и образовательного мониторинга [Текст] / Д.Ш. Матрос. – М.: Центр педагогического образования, 2008.

© Н.А. Давыдова, 2015

УДК 373.2

Дубогрызова Галина Николаевна

канд. пед. наук, доцент АГПУ,

г. Армавир, РФ

E-mail.: galinand2006@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В формировании ключевых компетенций, связанных с музыкально-педагогической культурой будущего педагога ДОУ в педагогическом вузе особое предпочтение отдаётся тем современным технологиям, которые помогают оживить любую форму занятий, придают им эмоциональную окраску, помогают воспитывать гражданственность, патриотизм, толерантность.

Применение информационных образовательных технологий в процессе преподавания данных дисциплин способствует личностному развитию студенческой молодежи, формированию у будущих педагогов эстетического, эмоционально-ценностного отношения к искусству и жизни, обретению компьютерной грамотности и оптимальному использованию информационных технологий в учебном процессе.

Ключевые слова

Информационные образовательные технологии, музыкально-педагогическая культура, эмоционально-ценностное отношение к искусству, ключевые компетентности.

Для современного этапа развития образования в России характерно переосмысление целей, задач, содержания и методов преподавания искусства в ДОУ, активная разработка принципов педагогики искусства. В художественно-педагогических концепциях Ю. Алиева, Р.М. Чумичевой, Б.М. Неменского целью предметов искусства определено формирование художественной культуры, как части духовной культуры личности.

Фундаментом культуры личности традиционно рассматривается образование; оно предоставляет возможность приобщиться к вершинам духовного опыта человечества, приобрести систему взглядов на мир и развить на этой основе сущностные силы человека. Культуротворческая функция образования специфически проявляется в сфере музыкальной педагогики. Все элементы музыкально-педагогической культуры существуют во взаимосвязи и единстве. Музыкально-педагогическая деятельность синкретична по своей сути. Синтез аксиологического, технологического и личностно-творческого компонентов музыкально-педагогической культуры педагога позволяет определить критерии и уровни ее сформированности.

На основе обобщения лучшего опыта отечественной и зарубежной педагогики произошли существенные изменения в использовании искусства в ДОУ. Базовые компоненты государственных стандартов образования определяют обязательный минимальный уровень художественного развития детей с учетом возможностей возраста. Опираясь на базовые компоненты, педагог свободен в выборе путей реализации задач музыкального воспитания и образования. Они таковы: воспитание интереса и любви к музыкальному искусству, формирование способности глубокого проникновения в его нравственно-эстетическую сущность на основе прочувствованного и продуманного восприятия, раскрытие закономерностей музыкального искусства на основе его интонационной природы, многочисленных связей с жизнью, разнообразия форм проявления и бытования музыки в жизни, специфики ее воздействия на человека; освоение музыкального искусства через овладение навыками творческой деятельности.

Дошкольное образовательное учреждение, призванное «заложить основы гармоничного развития детей», «приобщить их к активному усвоению общечеловеческих, нравственных и культурных ценностей» наряду с формированием грамотной речи, элементарных математических представлений решает и задачи формирования грамотности дошкольников. Д.Б. Кабалевский так определял сущность этого качества: «Музыкальная грамотность – это способность воспринимать музыку как живое, образное искусство,.. это особое «чувство музыки», заставляющее воспринимать ее эмоционально, отличая в ней хорошее от плохого, это способность на слух определить характер музыки и ощущать внутреннюю связь между характером музыки и характером ее исполнения, это способность на слух определить автора незнакомой музыки, если она характерна для данного автора, его произведений, с которыми воспитуемые уже знакомы. Введение дошкольников в эту тонкую сферу музыкальной культуры требует осторожности, последовательности и большой точности в выборе композиторов и их произведений» [3, с. 19].

Итак, проблема музыкального образования детей соотносится с проблемой «воспитание воспитателей», с вопросами формирования ключевых компетенций, связанных с развитием музыкально-педагогической культуры педагогов ДОУ. Для формирования музыкально-педагогической культуры педагога дошкольного образования приоритетное значение приобретает освоение классического и художественного наследия. Воспитание национального самосознания, патриотического чувства – благороднейшая цель русской классической музыки, реализовавшаяся в шедеврах мирового искусства. Этой цели служили выдающиеся композиторы, музыкальная, просветительская и педагогическая деятельность которых воплощала гуманистические идеалы отечественной культуры.

Отечественная музыкальная культура имеет решающее значение для формирования «интонационного словаря» ребенка, следовательно, она должна быть ядром музыкального образования педагога дошкольного образования. Изучение национальной музыкальной культуры как части общечеловеческого художественного наследия является центральным звеном в содержании профессиональной подготовки педагога дошкольного образования. Постигание «интонационного словаря» народа осуществляется при изучении теории и истории музыки, при знакомстве с музыкальными традициями родного края, в вокальном и инструментальном музицировании будущего педагога.

Помочь будущему педагогу войти в детский мир, научить слушать музыку детства и слышать в ней развитие темы человеческой жизни – важнейшая задача музыкально-педагогического образования. Народная, классическая и современная музыка детской тематики, представляющая значительный пласт мировой музыкальной культуры, должна более широко и емко изучаться будущими педагогами.

В формировании ключевых компетенций, связанных с музыкально-педагогической культурой будущего педагога ДОУ в педагогическом вузе особое предпочтение отдается тем современным технологиям, которые помогают оживить любую форму занятий, придают им эмоциональную окраску, помогают воспитывать гражданственность, патриотизм, толерантность, следовательно, заинтересовать

каждого обучающегося, соединять теорию с практикой, необходимой для жизни и полноценной профессиональной деятельности в целом.

Применение информационных образовательных технологий в процессе преподавания дисциплин «Теория и технологии музыкальное воспитание детей дошкольного возраста», «Современные технологии музыкального развития дошкольников» позволяет по-новому использовать на занятиях музыки текстовую, звуковую, графическую и видеоинформацию и её источники – т.е. обогащают методические возможности урока музыки, придают ему современный уровень. Мультимедийный проектор, компьютер очень удобны не только для усвоения учебного материала, но и для активизации познавательной деятельности, реализации творческого потенциала студентов, воспитания интереса к музыкальной культуре, формирования духовного мира.

Обучающиеся погружаются в мир музыкальных образов русской и зарубежной классики, современной музыки, фольклора, собственного творчества, с учётом изменившихся социокультурных условий деятельности современных образовательных учреждений, потребностей педагогов. Музыкальное искусство открывается перед студентом как процесс становления художественного образа через разные формы художественного воплощения (литературные, музыкальные, изобразительные). Идёт опора на выявление жизненных связей музыки.

В рамках данной дисциплины мы имеем возможность ввести в изучение темы компьютерные музыкальные программы, которые не только позволяют слушать музыку в качественной записи, просматривать фрагменты произведений видеозаписи, но и дают доступ к большому блоку информации, связанной с миром искусства: живопись, музыка, литература, народные промыслы. Темы, связанные с изучением музыкальных инструментов, отдельных произведений, выявлением общих художественных принципов, биографий композиторов, получают живой отклик в студенческой аудитории.

Применение информационных образовательных технологий в процессе преподавания данных дисциплин способствует:

- личностному развитию студенческой молодежи;
- формированию у будущих педагогов эстетического, эмоционально-целостного отношения к искусству и жизни;
- развитию музыкального восприятия, навыков глубокого, личностно-творческого постижения нравственно-эстетической сущности музыкального искусства;
- овладению интонационно-образным языком искусства на основе складывающегося опыта творческой деятельности и взаимосвязей между различными видами искусства.
- обретению компьютерной грамотности и оптимальному использованию информационных технологий в учебном процессе;
- умению разрабатывать современные дидактические материалы и эффективно их использовать в учебном процессе;
- возможности организации промежуточного и итогового контроля знаний с помощью компьютерных программ.

Применение информационных образовательных технологий в процессе преподавания дисциплин «Теория и технологии музыкальное воспитание детей дошкольного возраста», «Современные технологии музыкального развития дошкольников» и др. предполагает также: использование электронных версий эксклюзивных курсов в преподавании данных дисциплин; проведение электронных презентаций рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ; консультирование студентов с использованием электронной почты; использование программно-педагогических тестовых заданий для проверки знаний студентов и т.д.

Потребность в объективном оценивании результатов деятельности студента требует соответствия современным технологиям обучения и насущным образовательным ценностям. Одной из инновационных форм оценивания, отвечающей этим требованиям, является технология портфолио, в частности, «Портфолио воспитателя», успешно внедряемая на кафедре педагогики и технологий дошкольного и начального образования в последние годы.

Проект «Портфолио воспитателя», синтезирующий знания, умения и навыки за годы обучения, осуществляется студентами дневного отделения бакалавриата по специальности «Дошкольное образование». «Портфолио воспитателя» - это коллекция работ, результатов и достижений, которая наглядно демонстрирует развитие различных видов компетенций обучающегося. Данный проект ориентирован на личностные достижения обучающегося, что позволяет студенту свободно реализовать свою субъектность и дает возможность преподавателям отказаться от формализованной оценки работ творческого характера.

Объективная оценка уровня достижений студентов предназначена для:

- получения достоверной информации о достигнутых результатах учебной деятельности и степени их соответствия требованиям образовательных стандартов;
- выявления положительных и отрицательных тенденций в деятельности преподавателя;
- установления причин повышения или снижения уровня достижений студентов с целью последующей коррекции образовательного процесса.

Педагогическая философия портфолио, выраженная в формуле «Возьми ответственность за свое образование в свои руки», предполагает: смещение акцента с того, что учащийся не знает и не умеет, на то, что он знает и умеет по данной теме, разделу, предмету; интеграцию количественной и качественной оценок результатов деятельности; перенос педагогического удара с оценки на самооценку обучающихся.

«Портфолио воспитателя» позволяет учитывать результаты, достигнутые учащимися в разнообразных видах деятельности – учебной, творческой, поисковой, проектной, социальной, коммуникативной и других – и является важнейшим элементом практико-ориентированного подхода к образованию. Кроме того, аутентичное оценивание в большей степени способствует формированию культуры мышления будущих воспитателей: развитию логики, умению анализировать, обобщать и классифицировать. Оценивается также умение студента решать различные многоаспектные проблемы, которые могут возникнуть в будущей профессиональной деятельности.

Важна переориентация контроля на способность применять полученные в процессе обучения знания и умения в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Этому способствует экспериментальный проект «Мир музыки - детям» для студентов бакалавриата, результаты которого также находят свое отражение в портфолио.

Особо следует подчеркнуть, что портфолио выступает и как эффективный инструмент для самооценки. При этом средствами оценивания выступают продукты образовательной деятельности обучающихся. Внутренним механизмом является рефлексия собственной образовательной деятельности, образовательных результатов и личностных достижений.

«Портфолио воспитателя» не используется для сравнения студентов между собой, это документация, представляющее индивидуальное развитие каждого за определённый отрезок времени. Заключение преподавателя о достижениях, способностях, силе, слабостях и потребностях студента в идеале должны опираться на знание полного диапазона его развития. Разработан также механизм оценки портфолио, в соответствии с которым можно оценивать процесс и характер работы над ним, отдельные рубрики по заданным критериям. Оцениваются все разделы, окончательный вариант портфолио, презентация портфолио. В любом случае критерии оценки заранее известны, открыты и согласованы со студентами.

Однако если портфолио проектной деятельности студента используется для формирования компетентностей, то речь идет об оценке именно этого результата образования. Компетентности как формируются, так и проявляются в деятельности и этим отличаются от других результатов образования, например, от знаний, умений и навыков, для формирования и оценки которых в российском образовании накоплен огромный арсенал традиционных методик. При проектной деятельности студенты проявляют информационную и коммуникативную компетентности, а также демонстрируют компетентность решения проблем.

Конечная цель внедрения «Портфолио воспитателя» видится в доказательстве прогресса обучения по результатам, по приложенным усилиям, по материализованным продуктам учебно-познавательной деятельности. Следовательно, портфолио позволяет решать целый спектр педагогических задач: развивать навыки рефлексивной и оценочной деятельности обучающихся; поощрять активность и самостоятельность студентов; стимулировать и поддерживать учебную мотивацию; определять образовательные результаты, включая различные виды компетентности; определять динамику развития учебно-познавательной деятельности, трудности в усвоении учебного материала; способствовать организации познавательной деятельности студентов.

Таким образом, «Портфолио воспитателя» становится одним из способов формирования ключевых компетентностей, при этом, в первую очередь, речь идет о компетентности решения проблем, связанных с самоорганизацией и самооценкой студента, осознающего собственную субъектную позицию. То есть происходит переориентация образовательного процесса в ВУЗе на подготовку специалиста, самостоятельно выбирающего индивидуальную траекторию развития в соответствии со своими способностями и возможностями, ответственно принимающего решения и точно, разумно, результативно действующего в современном меняющемся мире.

Список использованной литературы:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2010.
2. Гладких З. И. Пути формирования музыкально-педагогической культуры педагогов в системе высшего педагогического образования. – Курск, 2007.
3. Кабалевский Д.Б. Музыка и музыкальное воспитание. – М., 1984.
4. Неменский Б.М. Мудрость красоты: о проблеме эстетического воспитания. – М., 1981.
5. Профессиональная культура учителя / Под ред. В.А. Слостенина. – М., 2013.

© Г.Н. Дубогрызова, 2015

УДК 378.147+004.588

Ильсова Фатиме Серверовна

к.пед.н., преподаватель

Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Высшего Образования Республики Крым

«Крымский инженерно-педагогический университет»

fatime.ilyasova@gmail.com.

ПРИНЦИПЫ УЧЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЯМ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация

В статье дисциплина «Технология разработки программного обеспечения» была представлена с точки

зрения модифицированной таксономии Блума, представлено применение проектного метода обучения, также проанализированы межпредметные связи для обучения будущих инженеров-программистов.

Ключевые слова

таксономия, технология, обучение, процесс, разработка, студент, программное обеспечение

Постановка проблемы. Постоянные изменения требований к программным продуктам порождают новые требования к технологиям и методам их разработки. Поэтому использование новых методов и принципов обучения будущих инженеров-программистов является актуальной задачей.

Анализ публикаций. Подготовке студентов разработке программного обеспечения посвящены работы известных ученых в области программной инженерии, таких как: В. Хамфри [3], Д. Дайера [4]. Также в монографии З. С. Сейдаметовой [1] представлены современные подходы к обучению инженеров-программистов. Образовательный стандарт серии Computing Curricula – Computer Science Curricula 2013 [2] – включены новые образовательные элементы для подготовки бакалавров в сфере разработки сложных программных систем.

Целью статьи является представление уровня сформированности у студентов знаний, умений, навыков с точки зрения модифицированной таксономии Блума, определение межпредметных связей в процессе обучения будущих инженеров-программистов.

Основной материал. Вопросы выявления, измерения и оценки уровня сформированности у студентов знаний, умений, навыков всегда являлось одними из центральных моментов в практике обучения. Несомненно, в обучении инженеров-программистов главной целью является подготовить специалистов-практиков, способных конкурировать на IT-рынке труда.

В рамках учебной дисциплины «Технология разработки программного обеспечения» в Крымском инженерно-педагогическом университете студентам предлагается выполнить проекты: 1. «Сквозной» проект, предложенный преподавателем. Выполнение «сквозного» проекта предусматривает выполнение задачи на конкретном примере системы, разработанным и расписанным шагами самим преподавателем для выполнения студентами. В ходе проведения занятия преподаватель и студенты анализируют задачи, выполняют его (по предложенной преподавателем схеме), вносят свои коррективы (по необходимости). 2. Индивидуальный проект получает и выполняет по вариантам самостоятельно каждый студент.

Ознакомление с темой лабораторной работы отводится 10 минут, на выполнение первого задания отводится 40 минут, на выполнение второй задачи - 30 минут. Сценарий выполнения индивидуального проекта студентом представлен следующим образом: 1. Студент получает свое индивидуальное задание на 1-м лабораторном занятии. 2. Составляет глоссария проекта (должен иметь вид таблицы и храниться в отдельном файле): 1-е лабораторное занятие. 3. Создает модели вариантов использования: 1, 2-е лабораторное занятия. 4. Выполняет анализ вариантов использования: 3-е лабораторное занятие. 5. Выполняет проектирование системы: 4-6-е лабораторные занятия. 6. Выполняет реализацию (кодирование) системы: 7-9-е лабораторные занятия. 7. Презентует проект перед аудиторией: 10-е лабораторное занятие.

Другой подход принципов учебных целей для дисциплины «Технология разработки программного обеспечения», который можно представить с точки зрения модифицированной таксономии Блума (рис. 1).

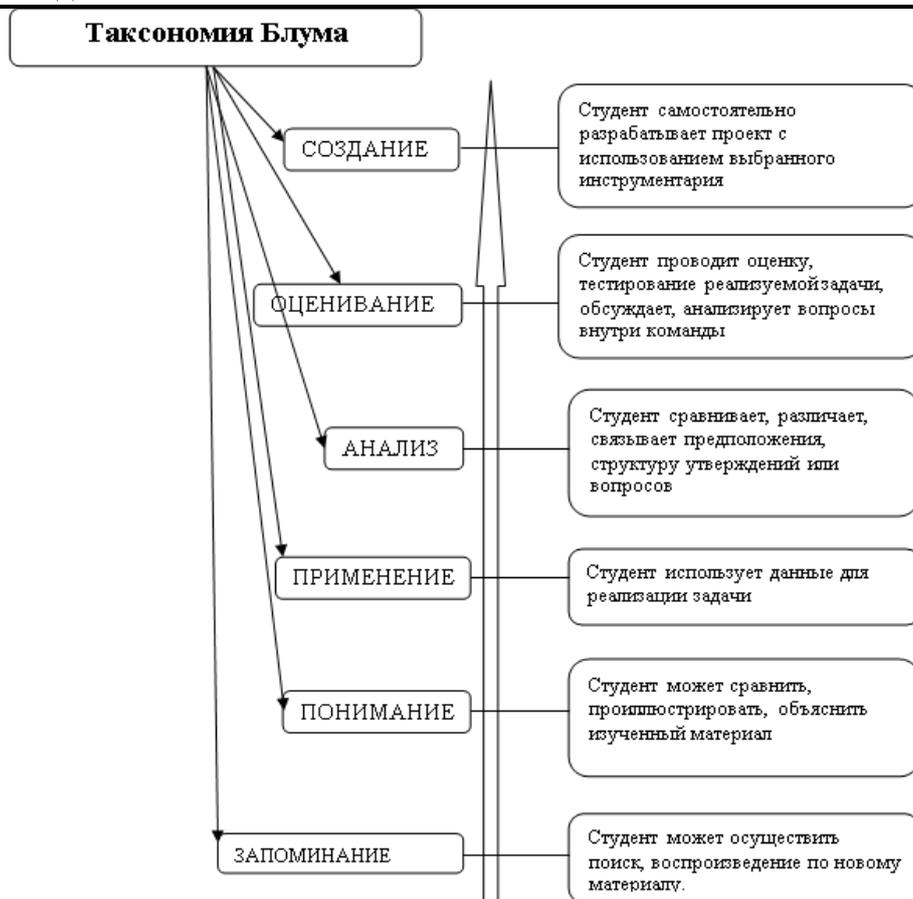

Рисунок 1 – Таксономия Блума для обучения дисциплине «Технология разработки программного обеспечения»

Подтверждено, что для изучения дисциплины «Технология разработки программного обеспечения» необходимы компетенции, сформированные дисциплинами, которые изучались на ранних курсах специальности «Прикладная информатика» в соответствии существующей программе (рис.2). В рамках формирования профессиональных компетенций будущих инженеров-программистов модульная структура строится на основе обеспечения предметной в области разработки программного обеспечения в тесной связи с математическими и информатическими дисциплинами.

Рисунок 2 – Схема межпредметных связей дисциплины «Технология разработки программного обеспечения»

Наглядная схема межпредметных связей включает: фундаментальную компоненту, компонента основ программирования, компонента системного программирования, компонента оформления проектов.

Выводы. При построении методики обучения технологий разработки программного обеспечения необходимо учитывать: различные типы и уровни сложности задач, применяемые технологии, формы, методы, которые будут направлены на овладение студентами соответствующими приемами мышления, а также компетентности, которые будут использовать будущие специалисты в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Сейдаметова З. С. Подготовка инженеров-программистов по специальности «Информатика» / З. С. Сейдаметова // – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2007 – 480 с.
2. Associating for Computing Machinery [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.acm.org/education>
3. Dyer J.L. Team research and team training: a state-of-the-art review. / Jean L. Dyer. // Human factor review. – Santa Monica, CA: Human factors and ergonomics society, 1984. – P. 285-323
4. Humphrey W.S. Discipline for Software Engineering / Watts S. Humphrey. – Readings, MA: Addison-Wesley Professional, 1995. – 816 p.

© Ф.С. Ильясова, 2015

УДК 37.012.85

Каргина Зоя Алексеевна

канд. пед. наук, профессор ГАОУ ВПО МИОО,
г. Москва, РФ

E-mail: karginazoya@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ОЦЕНКИ) ПРОГРАММ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация

Процессы реформирования системы образования в России актуализировали необходимость оценивания качества её различных компонентов – содержания, технологии, программно-методического обеспечения, инноваций и так далее.

В условиях внеурочной деятельности и дополнительного образования детей, содержательно и организационно не регламентируемых федеральными стандартами, экспертиза (оценка) качества программного обеспечения приобретает особую значимость.

Ключевые слова

методология, профессионально-общественная экспертиза, оценка,
образовательная программа, внеурочная деятельность,
дополнительное образование детей

Из всех компонентов единого процесса общего образования ребёнка внеурочная деятельность в целом и дополнительное образование как одна из её составляющих являются наименее нормативно регламентированными в содержательном и организационно-методических позициях. Это предопределяет значимость программно-методического обеспечения названных направлений и видов образования и, как

следствие, профессионально-общественной экспертизы (оценки) рабочих программ курсов внеурочной деятельности и дополнительных общеобразовательных программ (далее по тексту – Экспертизы).

Основу Экспертизы составляют общепедагогические подходы. Кратко рассмотрим основные из них.

Оценка в образовании рассматривается как:

- соотнесение оцениваемого объекта с принятым критерием, образцом, нормой;
- установление значимости оцениваемого объекта для действующего субъекта;
- определение значимости и ценности конкретного направления работы или деятельности организации в целом.

При этом необходимо учитывать, что оценивание в образовании осложняется целым рядом обстоятельств: а) изменчивостью системы, условий её функционирования, внешних требований; б) отсутствием жёсткого эталона, норматива; в) наличием значительного количества уникальных, субъективных неизмеряемых факторов.

Названные обстоятельства предопределяют необходимость использования в качестве механизма оценивания образовательных процессов (в целом и их отдельных компонентов) *процедуры экспертизы*. Экспертиза в самом общем понимании рассматривается как процесс оценивания или оценки как вида прикладного исследования.

В проведении экспертизы в образовании можно выделить ряд проблем: ненадёжность (слабость аргументации); субъективность (оценивание с точки зрения самого эксперта); произвольность (в выборе параметров и критериев оценки); претенциозность (претензии эксперта на обладание высшим знанием, истиной «в последней инстанции»).

Преодолеть названные проблемы позволят обоснованные *теоретико-методологические позиции экспертизы*, предопределяющие её содержательные аспекты, алгоритм и технологические особенности.

Профессионально-общественная экспертиза рабочих программ курсов внеурочной деятельности и дополнительных общеобразовательных программ представляет собой *процесс*:

- анализа и вынесения оценочных суждений о качестве программы как нормативно-образовательного документа;
- выявления общественной значимости программы, её культурно-образовательного потенциала, возможностей реализации данной программы в образовательной практике;
- рефлексивного анализа (выявление особенностей и перспективности) программы с позиций существующей практики.

Обобщение представленных позиций позволяет сформулировать следующее понятие: *профессионально-общественная экспертиза рабочих программ курсов внеурочной деятельности и дополнительных общеобразовательных программ представляет собой научно-педагогическое исследование, направленное на выявление качества программы, имеющее своим результатом описание её уникальности и специфичности, а также разработку предложений по корректировке выявленных недостатков*.

Экспертиза как процедура имеет своё методологическое, функциональное и технологическое обеспечение, алгоритм действий субъектов экспертизы, осуществляющих оценочную деятельность на основании заданных параметров и критериев и с ориентацией на составление итогового документа определённой формы (экспертного заключения). В данной статье рассмотрим методологические основания Экспертизы программ, сформулированные на основе анализа опыта такой деятельности автора и современных научно-педагогических исследований проблем экспертизы в образовании.

Методологические основы Экспертизы программ, по нашему мнению, составляют следующие *подходы*: системно-деятельностный, аксиологический, педагогика поддержки, гуманитарный, гуманистический, герменевтический.

Системно-деятельностный подход (как специальная методология ФГОС общего образования нового поколения) ориентирует процедуру Экспертизы на педагогическую оценку следующих основных позиций: место и роль каждой конкретной программы в процессе общего образования ребёнка;

содержательная и организационная взаимосвязь конкретной программы с системой общего образования;

деятельностный характер образовательного процесса, реализуемого в условиях конкретной программы.

Аксиологический подход нацеливает Экспертизу на педагогический анализ тех ценностных ориентиров, которые:

составляют основу образовательного процесса, реализуемого в рамках конкретной программы;

формируются у детей в процессе учебно-познавательной деятельности в рамках конкретной программы.

Педагогика поддержки (как методология, ориентирующая образовательный процесс на системную помощь ребёнку в самокоррекции и саморазвитии) ориентирует процедуру Экспертизы на педагогический анализ двух наиболее значимых позиций:

уровень осмысления автором конкретной программы актуальных социально-образовательных проблем современных детей и подростков;

обоснованность возможностей предлагаемой образовательной деятельности в решении проблем учащихся, сформулированных автором конкретной программы.

Гуманитарный подход нацеливает процесс Экспертизы на глубокий педагогический анализ ориентации образовательного процесса конкретной программы на формирование гуманитарного мышления учащихся.

Гуманистический подход актуализирует значимость Экспертизы в педагогическом анализе ориентированности конкретной программы на максимальное развитие личности ребёнка, а не на «внешний» результат учебного процесса (победы учащегося в конкурсных мероприятиях).

Герменевтический подход ориентирует процедуру Экспертизы на понимание авторского замысла программы, на осмысление уникальности представленного педагогического опыта, его значимости и перспективности в образовательной практике.

Рассмотрим в контексте заявленных подходов, составляющих методологическую основу Экспертизы, основные позиции оценки программ (табл. 1).

Таблица 1

Позиции профессионально-общественной экспертизы (оценки) программ

<i>дополнительной общеобразовательной программы</i>	<i>рабочей программы курса внеурочной деятельности</i>
<i>системно-деятельностный подход</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – педагогические возможности предлагаемой в рамках программы новой образовательной деятельности в общем образовании ребёнка, в его общем развитии; – предлагаемые в рамках программы новые (в сравнении с программами общего образования) знания, умения и навыки; – содержательность и разнообразие предлагаемых учащимся видов практической деятельности как основы полноценного развития человека 	<ul style="list-style-type: none"> – роль и место предлагаемой программы в едином образовательном процессе общеобразовательной организации; – содержательная взаимосвязь программы с конкретным учебным курсом общего образования (дополнение и расширение знаний) или значимость содержательной составляющей программы, выходящей за рамки содержания общего образования; – ориентированность программы на использование базовых школьных знаний в практической деятельности
<i>аксиологический подход</i>	
<ul style="list-style-type: none"> – ценности, составляющие основу содержания и технологии образовательного процесса, реализуемого в рамках программы; – социально-нравственные ценности, на формирование которых у учащихся ориентирован образовательный процесс, реализуемый в рамках программы 	<ul style="list-style-type: none"> – ориентированность программы на реализацию ценностей, составляющих основу ФГОС общего образования соответствующей ступени; – ценности, формируемые у учащихся в рамках соответствующего тематике программы направления внеурочной деятельности

<i>педагогика поддержки</i>	
– ориентированность программы на решение актуальных проблем современных детей и подростков в процессе их дополнительного образования; – уровень осмысления автором программы педагогических возможностей предлагаемой деятельности в решении актуальных проблем современных детей и подростков; – возможность в рамках программы решения конкретных жизненных проблем каждого учащегося	– ориентированность программы на решение актуальных социально-образовательных проблем современных детей и подростков средствами внеурочной деятельности; – уровень осмысления автором программы педагогических возможностей внеурочной деятельности в решении актуальных социально-образовательных проблем современных детей и подростков; – возможность в рамках программы решения конкретных социальных и учебных проблем каждого учащегося
<i>гуманитарный подход</i>	
– ориентированность образовательного процесса, реализуемого в рамках программы, на формирование у учащихся гуманитарного мышления; – реализация в рамках программы педагогических технологий, ориентированных на формирование у учащихся гуманитарного мышления	– ориентированность внеурочной деятельности учащихся, реализуемой в рамках программы, на формирование у них гуманитарного мышления; – реализация в рамках программы педагогических технологий, ориентированных на формирование гуманитарного мышления учащихся
<i>гуманистический подход</i>	
– ориентированность образовательного процесса, реализуемого в рамках программы, на полноценное развитие личности каждого учащегося; – реализация в рамках образовательного процесса личностно-ориентированных педагогических технологий; – ориентированность образовательного процесса, реализуемого в рамках программы, на обеспечение социальной успешности каждого учащегося	– ориентированность внеурочной деятельности, реализуемой в рамках программы, на полноценное развитие личности каждого учащегося; – реализация в рамках программы личностно-ориентированных педагогических технологий; – ориентированность внеурочной деятельности, реализуемой в рамках программы, на обеспечение успешности каждого учащегося в общем образовании
<i>герменевтический подход</i>	
– обоснованность авторского замысла программы, его педагогическая и образовательная значимость; – осмысление уникальности предлагаемой программы в современной практике дополнительного образования детей; – прогнозирование перспективности предлагаемой программы в современной практике дополнительного образования детей	– обоснованность авторского замысла программы, его значимость в процессе общего образования; – осмысление уникальности предлагаемой программы в современной практике общего образования; – прогнозирование перспективности предлагаемой программы в современной практике общего образования

© 3.А. Каргина, 2015

УДК 378

Коваленко Елена Ивановна

Аспирант БУ «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры»,

г. Сургут, РФ

E-mail: elenakov10@ya.ru

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРДИНАТОРОВ**Аннотация**

Актуальность проблемы и методов исследования на социальном и педагогическом уровнях обусловлена объективно возросшей потребностью общества и государства во врачах, обладающих социальной ответственностью за деятельность в сфере медицинских отношений. От образовательных

учреждений медицинского типа требуется сместить акценты на развитие самостоятельности, социальной ответственности, мобильности, компетентности будущих врачей.

Ключевые слова

Социальная ответственность, методы оценки, когнитивный компонент, мотивационный компонент, деятельностный компонент.

Вопрос о профессиональном, личностном и социальном развитии интернов и ординаторов медицинских вузов достаточно актуален. Развитие социальной ответственности в значительной степени происходит стихийно и в условиях недостаточно разработанного, научно обоснованного, планомерно организованного процесса формирования данного феномена врачей. В связи с этим возникает необходимость в анализе методов и технологий формирования социальной ответственности ординаторов. Для этого важно иметь научный комплекс методов оценки социальной ответственности на трех уровнях: когнитивном, мотивационном, деятельностном. Что позволит сориентировать систему образования ординаторов на поиск научно-педагогических подходов к организации социально-ориентированного образовательного процесса.

Социальную ответственность, мы определяем как обобщенный образ предстоящей деятельности, на основе которого врач готовится к выполнению профессиональных функций в соответствии с социальными, медицинскими нормами и осознанием нравственного долга перед обществом.

Для оценки социальной ответственности ординаторов на уровне трех компонентов (когнитивный, мотивационный, деятельностный), мы сформировали план исследования в группах ординаторов 1 и 2 курсов Медицинского Института Сургутского университета ХМАО-Югры. Концепция плана исследования, в соответствии с функциональной структурой социальной ответственности представлена в таблице 1.

Таблица 1

Концепция плана исследования социальной ответственности и методы оценки

Социальная ответственность		
Когнитивный Компонент	Мотивационный компонент	Деятельностный компонент
Система усвоенных личностью знаний о социальной ответственности, о сущности прав и обязанностей, о нормах и правилах поведения человека в социуме, о способах регулирования отношений между обществом и индивидуумом	Мотивы социально ответственного поведения, нравственные устремления в реализации ответственных поступков, побуждение сознательно регулировать свою деятельность в социально-профессиональном обществе	Готовность личности осуществлять осознанный выбор определенной линии поведения, принимать решения, оценивать их последствия, определять необходимые ограничения в поведении на основе сформированного мировоззрения и развитого самосознания
Методы диагностики социальной ответственности		
Опросник ДУМЭОЛП - диагностика уровня морально-этической ответственности личности (5 шкал)	Мотивационный профиль (В. И. Герчиков) – 5 типов мотивационных профилей	Психологические установки (О.Ф. Потемкина) – 8 установок
Методика оценивания социальной ответственности В. Л. Марищука (3 уровня)	Тест самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) – 12 шкал	Социальный интеллект (В. С. Соловьев) – 2 вида
Когнитивные тесты (тесты знаний) о социальной ответственности	Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик – 12 шкал	Опросник Р. Кеттелла – 2 шкалы Социальные проекты в области общественного здравоохранения

Для оценки социальной ответственности на когнитивном уровне, мы применили следующие методики: Опросник ДУМЭОЛП - диагностика уровня морально-этической ответственности личности (5 шкал);

Методика оценивания социальной ответственности В. Л. Марищука (3 уровня); Когнитивные тесты (тесты знаний) о социальной ответственности.

Для измерения мотивационного уровня социальной ответственности, были использованы методы и методики для оценки микроуровня социальной ответственности ординаторов: Мотивационный профиль (В. И. Герчиков) – 5 типов мотивационных профилей; Тест самооотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) – 12 шкал; Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик – 12 шкал.

Социальный уровень (мезоуровень) социальной ответственности, который отражает деятельностный компонент, мы планируем оценить посредством методик: Психологические установки (О. Ф. Потемкина) – 8 установок; Социальный интеллект (В. С. Соловьев) – 2 вида; Опросник Р. Кеттелла – 2 шкалы; Социальные проекты в области общественного здравоохранения.

Диагностика компонентов социальной ответственности на личностном уровне (микроуровень), на социальном уровне (мезоуровень) предполагает комплексную, системную оценку сформированности личностной готовности ординаторов брать на себя социальную ответственность в профессиональной деятельности. [5]

Учитывая индивидуально-типологические и индивидуально-психологические особенности развития будущих врачей (ординаторов), учебно-воспитательный процесс необходимо направить на формирование социально-ответственных качеств. Это мотивационно-волевое отношение к учебной деятельности, мотивация достижения успеха и избегания неудач; наличие познавательной потребности и творческой активности в получении знаний и уровень теоретической подготовки; способность к процессам самообразования, саморазвития, самовоспитания на основе рефлексивного мышления, осознания, осмысления, переосмысления процесса и результатов собственной деятельности; уровень методико-практических умений и навыков. [6]

Таким образом, подобранный комплекс методов и методик для оценки социальной ответственности позволит провести качественный и количественный анализ компонентов социальной ответственности на когнитивном, мотивационном и деятельностном уровнях ординаторов 1 и 2 курсов медицинского вуза. Данные анализа позволят разработать научно-обоснованный и планомерно-организованный процесс формирования социальной ответственности будущих врачей в рамках учебно-методического комплекса дисциплины «Социально-психологические основы профессиональной деятельности» для подготовки кадров высшей квалификации по программе ординатуры.

Список использованной литературы:

1. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. – 239 с.
2. Плахотный А. Ф. Проблема социальной ответственности / А. Ф. Плахотный. – Харьков : Вища школа, 1981. – 257 с.
3. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 1985. – 158 с.
4. Гулевская А. Ф. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей : монография / А. Ф. Гулевская, В. П. Максимов. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 208 с.
5. Яковлев Б.П., Коваленко Л.А. Технология формирования профессиональной компетентности студентов / Яковлев Б.П., Коваленко Л.А. - Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 1 (21). С. 8.

© Е.И. Коваленко, 2015

Кочергина Вера Николаевна

студент

«Брянского государственного университета

имени академика И.Г. Петровского», Брянск

e-mail: vera.politiko@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА И ЖЕЛАНИЯ УЧИТЬСЯ ПО В.А.СУХОМЛИНСКОМУ**Аннотация**

В данной статье рассматривается вопрос о формировании интереса и желания учиться у учеников по мнению педагога – новатора В.А.Сухомлинского. Дается анализ тому, что является первостепенным в процессе обучения, воспитания и развития обучающихся.

Ключевые слова

В.А.Сухомлинский, познавательный интерес, всестороннее развитие личности, эмоциональность, творческая составляющая процесса обучения.

FORMATION OF INTEREST AND DESIRE TO LEARN FROM V.A.SUKHOMLINSKY**Kochergina V.N.**

Bryansk State University

named after academician I.G. Petrovsky

e-mail: vera.politiko@yandex.ru

Abstract

This article discusses the formation of interest and desire to learn from the students in the opinion of the teacher - innovator V.A. Sukhomlinsky. The analysis of what is paramount in the process of training, education and development of students.

Keywords

V.A. Sukhomlinsky, cognitive interest, the full development of personality, emotion, creative component of the learning process.

Главная книга В. А. Сухомлинского - «Сердце отдаю детям». На первый взгляд может показаться, что это всего лишь литературный оборот для выражения самых светлых чувств к детям. Но это не так. Смысл названия стал описанием уже свершившегося факта — учёный отдал детям свою жизнь, свою любовь, своё здоровье, своё сердце [1, с. 267].

Нельзя сказать, что В.А. Сухомлинский занимался только познавательным интересом. Как и любой педагог, учитель, он, естественно, за все время своей педагогической деятельности не раз задумывался над вопросом формирования интереса и желания к учёбе у своих учеников. Задумывался он, так как считал, что «каждый ребёнок был миром — совершенно особым, уникальным» [1, с. 6]. Целью было для педагога воспитание человеческой личности, её всестороннее развитие и нравственное совершенствование, но достичь этой цели также сложно, как и постичь самого человека в широком смысле этого слова. Очень важным словосочетанием здесь является *всестороннее развитие*. По мнению В. А. Сухомлинского, который развивает мысль А. С. Макаренко о том, что в воспитании не может быть лишь одного средства, показывает, что не только нельзя пользоваться единственным средством, но также нельзя исключить хоть какую-нибудь одну сторону из обширной системы воспитания. Упустив что-то одно, можно вовсе не решить никакой иной задачи [1, с. 7].

Отсюда понятно, почему же педагог считал, что воспитывать и обучать только на уроках невозможно. Учитель должен видеться с учеником и вне класса, вне рабочей зоны, т. к. урок — не самоцель, урок «должен давать знание, развитие и *интерес* к чему-то особенному» [1, с. 8]. То есть урок сам по себе должен заинтересовать чем-то и породить желание дальше что-то изучать, искать, смотреть, читать. Но и внеклассная работа — не самоцель. А её цель состоит в том, чтобы ученик нашел в чем-то *интерес*, чтобы «разгорелся огонёк духовной деятельности, чтобы укрепилось чувство собственного достоинства» [1, с. 8]. И только тогда, по мнению В.А.Сухомлинского, он станет лучше учиться.

Ученый хорошо разобрался в детях целостного процесса обучения, воспитания и развития, хорошо разбирается и в своих учениках. Такой вывод можно сделать, читая некоторые из его высказываний, где он говорит, что к детям нельзя относиться точно так же, как и к взрослым, нельзя оперировать теми же понятиями, нельзя пытаться заставить учиться теми же объяснениями и доводами, что и взрослых. По мнению педагога, и цели учения у взрослых и детей разные. «Умственный труд детей отличается от умственного труда взрослого человека. Для ребёнка конечная цель овладения знаниями не может быть главным стимулом его умственных усилий, как у взрослого. Источник желания учиться — в самом характере детского умственного труда, в *эмоциональной окраске мысли*, в интеллектуальных переживаниях. Если этот источник иссякает, никакими приемами не заставишь ребёнка сидеть за книгой» [2, с. 57].

Далее сравнивая учеников и взрослых, учёный пытается объяснить, что главная дифференциация состоит в понимании конечной цели самого процесса обучения. Учеников не могут заставить учить что-либо такие доводы как, например, что надо учиться хорошо, надо выполнять свой ученический долг и т. д. Подростки во всём стремятся иметь свою, индивидуальную точку зрения и поэтому убеждать в чем-то их нужно не прямыми, а косвенными путями. «Сильное воздействие оказывает не прямое, а косвенное убеждение, когда личность педагога как бы отходит на задний план» [3, с. 111]. Это кажется весьма логичным, т. к. мало найдется людей, а подростков тем более, с их завышенной самооценкой и сомнением, которые бы безропотно согласились признать авторитет и личное мнение другого человека, пусть даже и педагога, который, по большому счёту, для этого и находится рядом. Рядом для того, чтобы научить, показать, подсказать, поддержать. Гораздо привлекательнее кажется та позиция, где можно выразить и доказать, если это понадобится, свою позицию по любому возникшему вопросу. «Ученик должен осмысливать приобретаемые знания как результат своего умственного труда» [3, с. 112], еще и еще раз повторяет В.А. Сухомлинский.

Безусловно, это весьма трудная задача — научить чему-то, не просто сообщить знания, а показать путь, как и где эти знания им можно добыть. «Чем больше школьники овладевали навыками умственного труда, тем меньше выражали они нежелание учиться. За 12 лет мы столкнулись только с одним учеником, который злостно, преднамеренно не хотел выполнять заданий. У всех остальных нежелание трудиться было следствием неумения работать» [3, с. 131]. Никогда не стоит забывать, что из любого правила всегда есть исключения. Но изначально ребёнок хочет, стремится узнать новое и ждёт, что ему покажут и подскажут, как это сделать. Эту мысль подтверждает и Сухомлинский: «Нет и не может быть детей, которые бы не хотели учиться с самого начала учения. Неумение трудиться порождает нежелание, нежелание — лень. <...> Главное средство предупреждения этих пороков — учить воспитанников самостоятельно трудиться в младшем возрасте» [3, с. 133].

Любой педагог, который имеет хоть немного практического опыта работы с детьми, согласится, что желание чему-то научить пропадает, если отсутствует желание учиться у самих детей. Когда нет ответной реакции на их лицах и в их действиях, тогда и у педагога пропадает всякое желание вкладывать знания в их головы. Этот процесс взаимозависимый, взаимопроникающий. Следовательно, если педагог видит, что ученикам интересно и у них есть желание познавать новое, то и у педагога это желание усиливается. «Все наши замыслы, все поиски и построения превращаются в прах, если нет у ученика *желания учиться*. А оно приходит только с *успехом в учении*. Получается как будто бы парадокс: для того, чтобы ребёнок успевал, хорошо учился, надо, чтобы он не отставал, учился хорошо» [4, с. 8]. Но это лишь на первый взгляд кажется

парадоксом. *Интерес к учению* может быть именно там, где есть вдохновение, желание познавать, рождающееся от создания ситуации успеха, где есть уверенность ребёнка в собственных силах. Не может быть никакого интереса, если ребёнок чего-то боится, не уверен в своих выводах, догадках, результатах. Очень важно об этом с ним говорить, обращать его внимание, поощрять его и благодарить.

Не менее важным аспектом учения Сухомлинский считает и творческую составляющую процесса обучения. Периодически учёные задумываются о роли творчества в формировании познавательного интереса, есть ли такая же взаимозависимость между творческим подходом и интересом, как между ответной реакцией на действия учителя и желанием учить и учиться у ребенка. «Учение может стать для детей интересным, увлекательным делом, если оно озаряется ярким светом мысли, чувств, творчества, красоты, игры» — так описывает свою позицию по отношению к творческому подходу В. А. Сухомлинский [2, с. 108]. Кроме того, по мнению педагога - новатора, любознательность является извечным и неискоренимым свойством человека [4, с. 2]. Значит, на основе именно этих природных свойств и нужно строить процесс обучения. Нужно заинтересовать ученика на начальном этапе, а дальше потребность, жажду познания будет уже не остановить. Где нет любознательности, нет школы. Если на уроке, по мнению Сухомлинского, после рассказа учителя, нет никаких вопросов и всё понятно — это первый признак равнодушия, незаинтересованности в рассказанном и показанном, а есть лишь тяжёлая, скучная обязанность учиться.

Итак, по В. А. Сухомлинскому, для того, чтобы сформировать у ученика интерес к обучению нужно: во-первых, опираться на его любознательность как на природные свойства личности, с помощью которых можно сформировать потребность познавать, делать открытия, искать ответы на интересующие вопросы. Во-вторых, самой главной целью педагога должно быть всестороннее развитие личности ученика, а достичь этого можно только совмещая учебную и внеучебную деятельность. И самое главное, педагог должен чётко понимать различия между учеником и взрослым — для детей главное — это эмоциональная окраска самого процесса обучения, а не конечный результат, как для взрослых. Главное для детей - возможность почувствовать, ощутить свой собственный успех, поверить в собственные силы, найти свой индивидуальный путь обучения, используя весь свой творческий потенциал.

Список использованной литературы:

1. Сухомлинский В. А. О воспитании (Сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик). Изд. 2-е. М., Политиздат, 1975.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев, Радянська школа, 1969.
3. Сухомлинский В. А. Воспитание коммунистического отношения к труду. М., Изд-во АПН РСФСР, 1959.
4. Сухомлинский В. А. Этюды о коммунистическом воспитании. Ж., Народное образование, 1967.

© В.Н. Кочергина, 2015

УДК 378.048.2: 004.652

Кравченко Ксения Владимировна
Аспирант, ассистент ОмГТУ,
г. Омск, РФ
E-mail: k_kravchenko@omgtu.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПРИЕМА В АСПИРАНТУРУ ОМГТУ

Аннотация

В статье рассмотрена организация бизнес-процесса приема в аспирантуру Омского государственного технического университета. Проанализированы основные этапы бизнес-процесса «Прием в аспирантуру

В результате анализа процесса «Прием в аспирантуру ОмГТУ» были выявлены следующие недостатки в организации работы отдела аспирантуры и докторантуры: двойной ввод данных о поступающих и хранение этих данных в разных системах, что ведет к появлению несоответствий; вся информация о поступающих аспирантах фиксируется только на бумажном носителе; не используется возможность электронного портфолио поступающего.

Для того, чтобы устранить выявленные недостатки, были внесены изменения в бизнес-процесс «Прием в аспирантуру ОмГТУ» (рис. 1): добавлена внешняя сущность «Поступающий» и хранилище «Портфолио выпускника ОмГТУ». Портфолио содержит сведения о достижениях учащегося, в том числе о научных достижениях. Во время подачи документов данные о достижениях поступающего будут подгружаться автоматически, если он – выпускник ОмГТУ, или же вносятся в базу сотрудником отдела аспирантуры и докторантуры. После зачисления каждый аспирант получит доступ к своему портфолио для редактирования. Данное портфолио будет храниться и использоваться при назначении стипендий, проведении конкурсов, а также во время прохождения аттестации. Также необходимо внедрение информационной системы, которая позволит исключить дублирование операций ввода данных, вести учет аспирантов подобно учету студентов, и будет отражать специфику работы с аспирантами как с особой категорией учащихся.

Реализация доработок позволит повысить эффективность работы сотрудников отдела аспирантуры и докторантуры и будет выражаться в сокращении времени на выполнение работ, а также в более качественном отслеживании и анализе деятельности аспирантов ОмГТУ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства. Ст. 69.

© К.В. Кравченко, 2015

УДК 7.011:75

Мальцева Людмила Валентиновна
Д. п. н., профессор, КубГУ, г. Краснодар, РФ
e-mail: Ludmilamalceva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА (ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО)

Аннотация

В статье рассматривается, как изобразительное искусство развивает в школьниках творческие способности это требует современное общество от школ. Сила изобразительного искусства и эстетическое воспитание как одно из международных и многообещающих средств, которыми располагает современное общество, средств, направленных на развитие творческого и широко мыслящего человека.

Ключевые слова

искусство, школа, инновации, воспитание, творчество.

Приоритетом развития образования является его переориентация на творческий, инновационный характер учебной деятельности. Нужно обучать школьников навыкам самостоятельного поиска перспективных путей решения проблем, то есть формирование интеллектуального творчества – вот задача, стоящая в центре внимания современного образования.

Это означает, прежде всего, принципиальное изменение педагогических и методических подходов к процессу образования. Знание может быть полноценным только при активном задействовании в процессе его усвоения механизмов личностного развития. Изменилась структура школы, содержание отдельных предметов в учебном плане, содержание самих предметов. Однако положение искусства в школе практически не изменилась. В большинстве школах изобразительному искусству отводится один час в неделю до седьмого класса это может отрицательно сказаться на уровне культуры, общественной сознательности и внутренней зрелости подрастающего человека.

Научный подход к изучению изобразительному искусству предусматривает глубокое изучение законов линейной и воздушной перспективы, светотени, цветоведения, композиции и истории искусства. Принцип систематичности и последовательности обучения изобразительному искусству учащихся обусловлен, прежде всего, логикой изучаемого материала, его содержанием. Для этого нужно увеличить количество часов по изобразительному искусству и включить региональный компонент. Успех обучения будет зависеть от того, насколько творчески организуется каждое отдельно взятый урок. Необходимо соблюдать принципы, заложенные в структуре проведения творческого урока:

- 1) стимулировать творческую активность школьников в процессе проведения урока, используя во время его проведения ситуации для исследовательской поисковой деятельности;
- 2) самостоятельная постановка вопросов и проблем путем осознания и усвоения материала через вопросы;
- 3) ввести принципы междисциплинарного подхода с помощью обнаружения скрытых и явно невидимых связей между явлениями и предметами действительности;
- 4) формировать умения и навыки школьников при выполнении творческих работ;
- 5) создать в классе творческую обстановку.

Для формирования интеллектуального творчества школьников необходимо делать акцент на саморазвитие, ориентировать на личностную культуру, самобытность, создания условий для индивидуального развития. Мы сейчас обладаем многими в совершенстве оформившимися общественными науками, помогающими нам разобраться в сложных проблемах жизни человеческого общества и его общественно-исторической эволюции. Но только изобразительное искусство посредством созданных ею образов помогает человеку не просто узнать о тех или иных исторических и социально-экономических периодах, явлениях, событиях, но побуждает его «сопереживать» их, испытать при этом глубокое волнение. В этом отношении воздействие искусства на закрепление знаний оказывается верным помощником просвещения.

Инновационные процессы в системе образования – это не дань моде, а необходимое условие развития российского государства как мировой и цивилизованной державы. Вполне объяснимо, что в настоящее время воспитание является приоритетным направлением образовательной стратегии нашего государства. Необходимость повышения качества воспитательного процесса личности школьников в общеобразовательных школах.

Знакомясь с различными видами изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, школьники усваивали определенные операции, приобретали навыки, связанные с народными промыслами. В школах Краснодарского края введен предмет «Кубановедение», где изучаются традиции, обычаи, культуру кубанских казаков. Это помогает школьникам постичь красоту, участвовать в создании своих изделий и получают удовлетворение от результатов своей творческой деятельности. Искусство может стать для каждого гражданина нашей страны одним из универсальных методов общения с жизнью в самых ее конкретных и даже бытовых проявлениях. Вместе с тем никогда не иссякающим источником эстетической радости, источником интереснейших философских раздумий, так как понимание структуры образа, умение проследить процесс его становления воспитывают в человеке активного наблюдателя и объективного ценителя творческого процесса.

Список использованной литературы:

1. Мальцева Л.В. Кубановедение на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Краснодар: Традиция, 2010. 176 с.
2. Maltseva L., Belaya T. Methods of education of fine and crafts: USA, Luli Press, Inc, 2015. 159 p.
3. Педагогика / Под ред. Л.П. Крившенко.- М.: Проспект, 2004. 420 с.
4. Селиванов В.С. Основы общей педагогики: Теория и методика воспитания. – М.: Изд. центр Академия, 2002. 335 с.

© Л.В. Мальцева, 2015

УДК 37

Мишакова Валентина Николаевна,

канд. пед. наук,

доцент ОГПУ,

г. Оренбург, РФ

E-mail: ipkmishakova@mail.ru

ОЦЕНИВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ БИОЛОГИИ В ШКОЛЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНИРУЕМЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы оценивания обучающихся биологии в связи с реализацией Федеральных государственных образовательных стандартов и модернизацией оценочной системы в биологическом образовании. Автор акцентирует внимание на формировании и развитии оценочной деятельности обучающихся на уроках биологии, а также на организацию и проведение мониторинга образовательных достижений внутри школы для достижения планируемых образовательных результатов.

Ключевые слова

биология, образовательные результаты по биологии, оценочная деятельность, оценивание обучающихся биологии, оценка, самооценка.

В современном российском образовании с переходом на Федеральные государственные образовательные стандарты (далее ФГОС) происходят значимые изменения: смена образовательной парадигмы, перенос акцента с предметных знаний, умений и навыков как основной цели обучения на формирование и развитие самостоятельности обучающихся в учебных действиях. В новых стандартах представлено изменённое понимание качества образования. Образовательные результаты по биологии, представленные в Примерной программе основного общего образования, требуют построения новой системы оценивания, которая позиционируется не только как способ получения сведений об уровне достижений обучающихся, но и повышение качества биологического образования.

До сих пор наиболее распространённой в отечественной школьной образовательной практике остаётся установленная Министерством народного просвещения в 1937 году традиционная пятибалльная система оценивания, в которой имеет место выставление отметок: "1" - слабые успехи; "2" - посредственные; "3" - достаточные; "4" - хорошие; "5" - отличные. Данная система даёт прогноз для итогового оценивания и представляет удобную форму фиксации учебных достижений учащихся. Однако она имеет серьёзные

недостатки из-за отсутствия чётких критериев, на основании которых определяется качество достижений, что мало способствует развитию оценочной самостоятельности школьников.

Необходимость реформирования оценочной деятельности признается многими отечественными учеными (М.Л. Агранович, В.А. Болотов, Г.А. Бордовский, Г.С. Ковалева, В.В. Сериков, В.С. Соколов) [4].

Последние годы идет становление общероссийской системы оценки качества образования (ОСОКО) [1,5], которая призвана обеспечить единую методологическую базу для оценивания обучающихся, в том числе по биологии, а также выявить факторы, влияющие на результаты обучения. В связи с этим, для принятия управленческих решений изучаются проблемы, связанные с независимой экспертизой качества образования - государственной итоговой аттестацией выпускников образовательных организаций, проводятся широкомасштабные международные мониторинги качества образования. Среди показателей образовательных достижений школьников по биологии имеют место такие как: динамика образовательных достижений при изучении предмета «Биология»; метапредметные компетентности (познавательные, регулятивные, коммуникативные и др.); участие в образовательном процессе обучающихся (урочная и внеурочная деятельность). Так как при обучении биологии, равно как и других предметов, акцент делается на личностное развитие обучающихся, актуальной становится и проблема становления школьника как субъекта оценочной деятельности, что предполагает наличие у него оценочных умений.

Общий замысел школьной контрольно-оценочной системы состоит в создании совокупности методик, процедур, измерителей, программно-педагогических средств оценки образовательных достижений учащихся на всех ступенях школьного образования, а также в ее согласовании с внешней контрольно-оценочной системой.

В методике преподавания биологии в последние годы идет поиск нового подхода к оцениванию, который позволил бы устранить негативные моменты в контроле при обучении, способствовал бы гуманизации и индивидуализации процесса оценивания, повышению мотивации к самооценке и самоанализу, учебной самостоятельности обучающихся. Особенностью нового подхода к оцениванию является его деятельностный характер, ставящий главной целью развитие учащегося через овладение реальными видами деятельности, в частности самостоятельности в оценивании. Формирование оценочной деятельности носит надпредметный характер и является универсальным учебным действием, самостоятельным элементом содержания образования, который необходимо формировать и развивать.

В основе формирования и развития оценочной самостоятельности при обучении биологии кроются ответы на следующие ключевые вопросы:

1. Что необходимо оценивать, а что оценивать не следует?
2. Какими средствами должно фиксироваться то, что оценивается?
3. Какова должна быть процедура оценивания?

Для того, чтобы попытаться ответить на них, сначала разведем понятия «оценивание» и «оценка». По нашему мнению, оценивание – процесс наблюдения за деятельностью обучающихся биологии, а также процесс контроля, фиксации и анализа информации об учебной деятельности с целью достижения планируемых образовательных результатов и улучшения качества биологического образования. Оценка, же – результат процесса оценивания, деятельность или действие по оцениванию, качественная информация обратной связи. Оценка по биологии имеет особое значение: она выступает одновременно в качестве цели, элемента биологического содержания и средства обучения и учения.

Оцениваются не обучающиеся, а их работа (деятельность). Оценивание как образовательный процесс в обучении биологии, предполагает:

- содержание элементов (моделей, эталонов) ответов;
- наличие критериев оценивания и информирование обучающихся биологии о критериях оценки;
- разработка шкалы перевода баллов в отметку;

- вовлечение обучающихся на каждом уроке к самооценке;
- рефлексию оценочной деятельности обучающихся для определения динамики результатов и дальнейших действий (самоанализ).

При оценивании деятельности обучающихся акцент делается на позитивные стороны, а не на негативные. Оценивание должно быть:

- ▶ понятным всем субъектам-участникам образовательного процесса;
- ▶ многоинструментальным (оценочно-диагностический банк заданий биологического содержания включает различные виды заданий, задач по каждой теме урока).

Внутриурочная система оценивания выстраивается таким образом, чтобы обучающиеся включались в оценочную деятельность, приобретая навыки и привычку к самооценке. Результаты учебной деятельности оцениваются не только и не столько учителем биологии (как при традиционной системе контроля биологических знаний и умений), сколько самими учащимися. Включение обучающихся биологии в оценочную деятельность направлено на развитие у них: самооценки и самоанализа (рефлексии); умения оценивать достигаемые образовательные результаты и процесс их формирования, особенности развития собственного процесса обучения.

Организация оценочной деятельности по биологии в школе должна:

- ориентировать на достижение результата (формирования универсальных учебных действий при освоении содержания предмета «Биология»); обеспечивать возможность регулирования внутришкольной системы контроля биологического образования на основании полученной внутриурочной оценочной информации о достижении планируемых результатов обучающихся.

Наличие объективных критериев оценки, равно обязательные и для учителя, и для ученика. Самооценка обучающегося должна соотноситься с оценкой учителя. Если оценивается деятельность, не имеющее однозначных образцов, ученик как участник образовательного процесса, имеет право на собственное мнение, и задача учителя биологии - не навязывать ни своего мнения, ни мнения большинства. Баллы, полученные за работу на уроке, суммируются и переводятся в отметку.

Таким образом, при самооценке обучающийся дает содержательную и развернутую характеристику своих результатов. Это он делает мысленно или проговаривает вслух, анализируя свои достоинства и недостатки, выявляет причины последних самостоятельно или совместно с учителем, с другими участниками образовательного процесса для их устранения. В ряду компонентов самооценки попробуем выделить:

1- связь с содержанием оценочной деятельности учителя, которая выступает основой для формирования самооценки у обучающихся. Это подтверждает выдвинутый психологами тезис о влиянии оценки учителя на общую самооценку ученика. Последняя успешно формируется и развивается, если учитель демонстрирует положительное отношение к ученику, веру в его возможности, желание всеми способами помочь ему учиться.

2 - самооценка как средство развития у школьников умения самим регулировать собственную учебную деятельность;

3 - самооценка как результат сформированности у обучающихся навыков самооценки, а это требует системной работы и приходит не сразу.

Важнейшим условием достижения планируемых результатов, управления качеством биологического образования в школе является мониторинг оценивания результатов деятельности обучающихся биологии как система отбора, обработки, хранения информации об образовательных результатах обучающихся на отдельных ее этапах школьного обучения. Основными составляющими мониторинга являются материалы диагностики «На старте» в 5 классе и материалы, фиксирующие текущие и промежуточные образовательные достижения (личностные, метапредметные, предметные), что позволяет достаточно полно и всесторонне оценивать как динамику формирования отдельных личностных качеств, так и динамику овладения метапредметными действиями и предметным содержанием. Постоянное отслеживание образовательных

результатов по биологии поможет принять управленческие решения на уровне школы, направленные на повышение качества биологического образования, а также спрогнозировать планируемые достижения на завершающей ступени биологического образования. Выстраивая систему мониторинга необходимо выделить его основные объекты: образовательные результаты, которые оцениваются на критериальной основе, для этого определяются показатели, т. е. данные, по которым можно судить о состоянии критерия: сформированность личностных, метапредметных и предметных умений.

Содержание оценки *личностных результатов* строится вокруг оценки:

- ☉ сформированности внутренней позиции, которая находит отражение в эмоционально-положительном отношении обучающегося к биологии;
- ☉ ориентации на содержательные моменты образовательного процесса - уроки биологии, «открытие» и познание нового, овладение предметными знаниями и умениями, характер учебного сотрудничества с учителем (субъектно-субъектные взаимодействия) и одноклассниками - и ориентации на образец поведения «хорошего ученика» как пример для подражания;
- ☉ сформированности мотивации учебной деятельности, включая любознательность и интерес к новому содержанию и способам решения проблем, приобретению новых знаний и умений, мотивации достижения результата, стремления к совершенствованию своих способностей.

Основным объектом *оценки метапредметных результатов* является:

- способность и готовность к освоению систематических знаний, их самостоятельному пополнению, переносу и интеграции;
- способность к сотрудничеству и коммуникации;
- способность к решению личностно и социально значимых проблем и воплощению найденных решений в практику;
- способность и готовность к использованию ИКТ в целях обучения и развития;
- способность к самоорганизации, саморегуляции и рефлексии; и др.

При оценивании *предметных результатов* основную ценность представляет не само по себе освоение системы опорных биологических знаний и способность воспроизводить их в стандартных учебных ситуациях, а способность использовать эти знания при решении учебно-познавательных и учебно-практических задач. Иными словами объектом оценки являются действия, выполняемые учащимися с предметным содержанием. Составляющие *оценки предметных результатов*:

- объем знаний по предмету «Биология»;
- системность биологических знаний (упорядоченность, взаимосвязь при изучении различных курсов, разделов, тем);
- мобильность знаний по предмету (способность применять эти знания в реальной жизненной ситуации).

При оценивании *базового уровня* содержания используются типовые задачи:

на узнавание (задание включает в себя наличие готового ответа; формулируется в лаконичной форме; выполнение требует минимального количества времени);

на запоминание:

а) пересказ биологической информации в той же последовательности, в какой она изложена в учебнике;

б) перечисление (достаточно полное) признаков и свойств объектов, законов, определений, терминов, фактов, понятий, правил и принципов);

на понимание (задание включает в себя формулировку вопроса на основе изученных фактов; формулировка вопроса должна быть основана на альтернативных точках зрения, заранее предложенных школьникам; вопрос должен предусматривать логически доказанный ответ с учетом точки зрения обучающихся);

При оценивании заданий *повышенного и высокого уровня* сложности имеют место *логические действия*, направленные на установление связей и отношений в биологическом социуме-знании [2]. Номенклатура логических действий включает: *сравнение* (с целью выделения *тождеств различия*, определения *общих* признаков и составления классификации); *опознание* (с целью их включения в тот или иной класс); *анализ* - выделение элементов и “единиц” из целого; *расчленение* целого на части; *синтез* - составление целого из частей, в том числе самостоятельно достраивая, восполняя недостающие компоненты; *доказательство* - установление причинно-следственных связей, построение логической цепи рассуждений, доказательство; и т.д.

Анализ тенденций в оценке и контроле [2,3,4] показывает, что в биологическом образовании накоплен большой опыт, на позитивных сторонах которого следует выстраивать внутришкольную систему оценивания. Для решения этой многогранной проблемы нужны новые идеи, научные инновации. Перед школой и учителями биологии поставлена непростая задача освоения эффективных приемов, методов в оценивании достижений обучающихся, организации внутришкольного мониторинга образовательных результатов. Благодаря мониторинговым измерениям, можно определить, насколько достижения обучающихся соответствуют целям биологического образования.

Список использованной литературы:

1. Бологов, В.А. О построении общероссийской системы оценки качества образования [Электронный ресурс]. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/o-postroenii-obscherossiyskoy-sistemy-otsenki-kachestva-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 21.09.2015)
2. Галеева, Н.Л. Сто приемов для учебного успеха ученика на уроках биологии: Методическое пособие для учителя. - М.: «5 за знания», 2006. - 144 с.
3. Галкина, Е.А. Технология оценки достижения планируемых результатов по биологии / Е.А. Галкина // Биология в школе. – 2013. - №7. - С. 25-33.
4. Мишакова, В.Н. Оценивание учащихся 10-11 классов на уроках биологии при подготовке к ЕГЭ: монография / В.Н.Мишакова /. - М.: ФЛИНТА, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks348263 (дата обращения: 21.09.2015).
5. Концепция общероссийской системы оценки качества образования. <http://vuo.ucoz.ru/load/9-1-0-39>

© В.Н. Мишакова, 2015

УДК 797.21

Понимасов Олег Евгеньевич

канд. пед. наук, доцент кафедры физической культуры и спорта,

Рябчук Владимир Владимирович

канд. пед. наук, профессор кафедры физической культуры и спорта,

СЗИУ РАНХиГС,

г. Санкт-Петербург, РФ

e-mail: o-pony@mail.ru

ПОСТАНОВКА ВАРИАТИВНЫХ ЦЕЛЕЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИКЛАДНОМУ ПЛАВАНИЮ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье разработаны качественные критерии результативности обучения плаванию. Сформулировано условие индивидуально-вариативного целеполагания. Установлено, что выбор стилевых вариаций плавания,

сформированных на основе индивидуальных двигательных действий, более предпочтителен относительно качественных критериев результативности обучения.

Ключевые слова

Вариации техники плавания, критерии результативности обучения, индивидуально-вариативное целеполагание.

В силу сложности обоснования обобщенных интегральных показателей техники плавания их измерение и оценка представляют наибольшую трудность. Рационально-объективное оценивание освоенных вариаций техники может быть получено на основе критериальных показателей результативности обучения.

Под критериями результативности обучения мы понимаем совокупность вариативных проявлений техники, которые отражают качественные и количественные изменения в структуре движений. Каждое из проявлений характеризуется рядом реальных параметров, зависящих от индивидуальных двигательных возможностей обучаемых [2, с. 254-255].

Первым из показателей результативности обучения следует выделить необходимый и достаточный объем разучиваемых двигательных заданий, с помощью которого возможно достижение поставленных дидактических целей. Чем меньшее количество средств задействуется для получения желаемого результата, тем более эффективной может считаться методика обучения, в которой эти средства используются.

Умение применять индивидуальную технику плавания на практике в изменяющихся условиях водной среды - еще один важный показатель результативности обучения [3, с. 128-131].

Провозглашая индивидуализацию основным принципом обучения, следует ожидать и индивидуально-вариативное проявление его результатов в рамках общей стратегической цели образования [4, с. 134-137].

Соблюдение условия индивидуально-вариативного целеполагания позволит выдержать логику всего педагогического процесса и сформировать индивидуально-стилевые вариации плавания на основе как ранее сложившихся, так и вновь освоенных двигательных действий. Подобного рода вариации представляют собой целевые модели техники плавания, доступные для понимания и освоения каждым занимающимся в отдельности.

На основе показателей исходного уровня подготовленности при обучении плаванию были определены целевые вариации способов передвижений в воде студентов специализированного вуза государственной службы.

Изучению и анализу подверглись шесть групп вариативных проявлений освоенной техники плавания.

В-1 – вариации техники на основе одновременных индивидуальных движений ногами;

В-2 – вариации техники на основе одновременных индивидуальных движений руками;

В-3 – вариации техники на основе попеременных индивидуальных движений ногами;

В-4 – вариации техники на основе попеременных индивидуальных движений руками;

Б – вариации техники плавания способом брасс;

Г – вариации техники плавания способом кроль на груди.

На основе изучения реалий образовательного процесса были сформулированы следующие критерии результативности обучения.

К-1 – минимальный объем усвоенных действий, необходимый и достаточный для достижения целей обучения;

К-2 – предпосылки к овладению более совершенными вариациями на базе освоенных движений;

К-3 – согласованность индивидуальных двигательных возможностей обучаемых с целевыми моделями обучения технике плавания;

К-4 – возможности использования экспресс-методик обучения на основе имеющихся двигательных навыков плавания;

К-5 – потенциальная пригодность техники плавания для варьирования в зависимости от изменяющихся условий водной среды;

К-6 – универсальность освоенных вариаций для использования в различных практических ситуациях профессиональной деятельности.

Методом экспертных оценок были определены ранги каждой из групп вариаций техники относительно сформулированных критериев результативности обучения.

Полученные результаты эксперимента анализировались с помощью одновременного использования двух методов – метода средних арифметических рангов (баллов) и метода медианных рангов [1, с. 2-8].

В таблице 1 представлены ранги групп вариаций техники плавания относительно выбранных критериев результативности обучения (ранг 1 – ранг группы вариаций, наиболее удовлетворяющей выбранному критерию результативности; ранг 6 – ранг группы вариаций, наименее удовлетворяющей изучаемому критерию).

Таблица 1

Ранги групп вариаций техники плавания относительно критериев результативности обучения и расчетные показатели

Критерии	Вариации					
	В-1	В-2	В-3	В-4	Б	Г
К-1	1	5	3	2	4	6
К-2	3	1	4	2	5	6
К-3	4	5	6	1	3	2
К-4	1	4	3	2	6	5
К-5	3	4	1	5	2	6
К-6	2	1	5	6	3	4
Сумма рангов	14	20	22	18	23	29
Среднее арифметическое рангов	2,33	3,33	3,66	3,00	3,83	4,83
Итоговый ранг по среднему арифметическому	1	3	4	2	5	6
Медианы рангов	2,29	3,50	3,79	2,79	3,75	5,29
Итоговый ранг по медианам	1	3	5	2	4	6

Согласно методу средних арифметических рангов представленные в таблице значения складывались, а группы вариаций техники ранжировались в порядке уменьшения сумм рангов, которые определили итоговое ранжирование в следующем виде:

$$В-1 > В-4 > В-2 > В-3 > Б > Г.$$

Медианы совокупностей из 6-ти рангов, соответствующих каждой из групп вариаций техники, вычислялись как среднее арифметическое центральных членов вариационного ряда. Итоговое ранжирование по методу медиан приняло вид:

$$В-1 > В-4 > В-2 > Б > В-3 > Г.$$

Сопоставление итоговых линеек указывает на их сходство. Выстраивание членов ранговых рядов имеет похожую тенденцию. Вариативные проявления техники, основанные на индивидуальных движениях, заняли устойчивое положение в начале итоговых линеек.

В случае медианных рангов качественно близкие по кинематической структуре объекты (Г и В-3) стремятся занять соседствующее положение в конце рангового ряда.

Наибольшее отличие друг от друга проявляют объекты В-1 и Г (группы вариаций, основанные на индивидуальных одновременных движениях ногами и способе плавания кролем).

Выраженная удаленность объектов В-4 и В-3, а также В-1 и В-2, указывает на неравномерность их вклада в формирование индивидуальных вариаций техники плавания.

Выказывающие близость местоположения, но принципиально различающиеся по кинематике объекты В-1 и В-4 могут рассматриваться в качестве паритетных альтернат при практическом обучении плаванию.

Таким образом, стилевые вариации плавания, сформированные на основе индивидуальных двигательных действий обучаемых, имеют приоритет перед проявлениями техники способов брасс и кроль на груди относительно качественных критериев оценивания.

Индивидуально-вариативное целеполагание является эффективным условием результативности обучения прикладному плаванию.

Список использованной литературы:

1. Орлов, А.И. Теория измерений и педагогическая диагностика // Педагогические измерения / Гл. ред. В. С. Аванесов. – 2004. – С. 2-8.
2. Понимасов, О.Е. Обучение плаванию студентов посредством использования индивидуального двигательного опыта / О.Е. Понимасов // Символ науки. – 2015. - № 8. – С. 254-255.
3. Понимасов, О.Е. Индивидуально-ориентированное преобразование движений в условиях массового обучения прикладному плаванию / О.Е. Понимасов, Р.А. Лайшев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. - № 8 (102). – С. 128-131.
4. Понимасов, О.Е. Индивидуально-вариативное целеполагание как условие проектирования стилевых вариаций плавания / О.Е. Понимасов, С.В. Николаев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 11. – С. 134-137.

© О.Е. Понимасов, В.В. Рябчук, 2015.

УДК 37

**Романова Каринэ Евгеньевна
Щедроткина Светлана Вячеславовна
Г. Шуя, РФ
E-mail: rom.ke@mail.ru**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос о теоретических подходах к построению модели формирования профессиональной компетентности специалистов экономического профиля. Авторы обосновывают необходимость строить модель на практико-ориентированном, системном, интегративном, деятельностном, личностно-ориентированном и компетентностном подходах

Ключевые слова

Модель, специалисты экономического профиля, теоретические подходы.

Моделирование, являясь одним из методов научного исследования, широко применяется в педагогике. Метод моделирования является интегративным, он позволяет объединить эмпирическое и теоретическое в педагогическом исследовании, т.е. сочетать в ходе изучения педагогического объекта эксперимент с построением логических конструкций и научных абстракций. При этом можно сказать, что моделирование использует не только человек, но и, например, хищник, прогнозируя поведение потенциальной жертвы и т.п. Однако, обычно моделирование считается атрибутом интеллектуальной деятельности, и рассматривается процесс создания и использования искусственно созданных моделей [1].

Нами представлена модель процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов экономического профиля, основанная на применении практико-ориентированного, системного, интегративного, деятельностного, личностно-ориентированного, компетентностного подходов [4].

Практико-ориентированный подход

В современных условиях глобализации профессионального образования и вхождения в Болонский процесс России одной из основных проблем является обеспечение качества образования, формирование выпускников, адекватных потребностям рынка труда. Проблема качества подготовки специалистов и их дальнейшего трудоустройства приобретает особое значение в связи с ориентацией учебных заведений на практическую реализацию приобретенных компетенций. В связи с этим становится актуальной проблема разработки механизма взаимодействия учебного заведения и потенциальных работодателей.

Одним из направлений развития и модернизации российского профессионального образования являются практико-ориентированный подход, направленный на формирование личностных компетенций будущего специалиста. Ставится задача обновления профессионального образования на компетентностной основе путем усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его фундаментальности. При этом ведущими технологиями становятся практико-ориентированные и интерактивные стратегии обучения (В. Байденко, В.А. Болотов, В.П. Борисенков, В.В. Сериков В.В. и др.).

Системный подход — направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы [2].

Говоря о системном подходе, можно говорить о некотором способе организации наших действий, таком, который охватывает любой род деятельности, выявляя закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования. При этом системный подход является не столько методом решения задач, сколько методом постановки задач. Как говорится, «правильно заданный вопрос — половина ответа». Это качественно более высокий, нежели просто предметный, способ познания [5].

Сущность системного подхода заключается в том, что относительно самостоятельные компоненты рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи, в развитии и движении. Он позволяет выявить интегративные системные свойства и качественные характеристики, которые отсутствуют у составляющих систему элементов. Предметный, функциональный и исторический аспекты системного подхода требуют реализации в единстве таких принципов исследования, как историзм, конкретность, учет всесторонних связей и развития.

Интегративный подход, предполагает рассмотрение развивающейся образовательной системы как совокупности, органически включающей в себя процессуальные и результирующие составляющие, тем самым, делая возможным управление ими.

Сущность интегративного подхода заключается во взаимодействии субъектов воспитательно-образовательного процесса, направленного на организацию и осуществление поисковой деятельности обучающихся, активное и самостоятельное приобретение ими знаний и овладение способами применения в условиях внутридисциплинарного и междисциплинарного синтеза.

Для формирования целостной личности студента нам также необходим **деятельностный подход**, рассматривающий процесс формирования профессиональной компетентности молодого квалифицированного рабочего автомеханика как специфический вид деятельности всех субъектов профессиональной подготовки.

В самой общей форме деятельностный подход означает организацию и управление целенаправленной учебно - воспитательной деятельностью обучающегося в общем контексте его жизнедеятельности - направленности интересов, жизненных планов, ценностных ориентаций, понимания смысла обучения и воспитания, личностного опыта в интересах становления субъектности обучающегося.

Личностно-ориентированный подход позволяет решить задачи обучения, не решаемые в рамках других педагогических подходов, и эта его возможность оказалась востребованной современной российской педагогикой.

Проанализировав точки зрения ученых на проблему личностно-ориентированного подхода в образовании, можем сделать вывод, что личностно - ориентированный подход ставит перед собой и преподавателями следующие задачи: обеспечить: 1) личностный рост, развитие субъективности, саморазвитие обучаемого; 2) его интеллектуальное развитие; 3) формирование в его сознании целостной картины мира.

Компетентностный подход — это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [3].

Компетентностный подход предполагает не усвоение обучающимся отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение ими в комплексе. В связи с этим по иному определяется система методов обучения. В основе отбора и конструирования методов обучения лежит структура соответствующих компетенций и функции, которые они выполняют в образовании.

Подводя итог, можно сказать, что модель формирования профессиональной компетентности специалистов экономического профиля должна строиться на следующих теоретических подходах: практико-ориентированного, системного, интегративного, деятельностного, личностно-ориентированного, компетентностного подходов.

Список использованной литературы:

1. Бедерханова, В.П., Бондарев П.Б. Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: Учеб. Пособие – Краснодар, 2000.
2. Блауберг, И.В., Садовский В.Н., Э.Г. Юдин “Системный подход в современной науке”- В кн.: Проблемы методологии системных исследований. М.: Мысль, 1970, с. 7-48.
3. Воронина, Л.В. Актуальность социального партнёрства Зам. директора ЭР Воронина л.в. Политехнический колледж №2 Государственное бюджетное образовательное учреждение. <http://k02.mskcollege.ru/>
4. Романова, К.Е. Модель методической системы формирования педагогического мастерства будущих преподавателей / К.Е. Романова //Наука и школа, 2009. - №3. – С.31-34.
5. Романова, К.Е. Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы педагогического мастерства, К.Е. Романова К.Е. // Научный поиск, 2012ю - №4. – С.57.

© К.Е. Романова, С.В. Щедроткина, 2015

УДК 37.08

Сварковская Лина Андреевна,
канд. пед. наук, доцент СевГУ,
Фролова Ирина Ивановна,
магистрантка 2 курса СевГУ,
г. Севастополь, РФ
E-mail: psped@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ЧАСТИ АДАПТИВНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Аннотация

Статья раскрывает результаты исследования содержания методической работы и деятельности

воспитателей дошкольного учреждения в части адаптивного физического воспитания дошкольников, имеющих нарушения речи.

Ключевые слова

Дети с нарушениями речи, адаптивное физическое воспитание дошкольников, методическая работа, профессиональная компетенция.

Дошкольное детство - это период, когда закладывается фундамент здоровья, физического развития и культуры движений. Конец XX – начало XXI вв. характеризуется ухудшением здоровья детей, начиная с дошкольного возраста. По данным, приведенным академиком А.Г. Хрипковой, лишь 14 % детей практически здоровы, 50 % имеют функциональные отклонения, 35-40 % - хронические заболевания [6]. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков за последнее время число здоровых дошкольников уменьшилось в 5 раз и среди контингента детей, поступающих в школу, они составляют лишь около 10 %. Самую многочисленную группу (до 60 % от всех детей дошкольного возраста) сегодня составляют дети с отклонениями в речевом развитии. Постоянный рост числа детей с отклонениями в развитии актуализирует значение диагностико-коррекционной и профилактической работы в детских садах.

По этой же причине в последние 10-15 лет развивается новое для дошкольных образовательных организаций направление – адаптивное физическое воспитание. По мнению Н.Н. Ефименко, О.В. Решетняк, Л.А. Сварковской и др. адаптивное физическое воспитание в специальных дошкольных учреждениях представляет собой целенаправленно организованный педагогический процесс, главной целью которого является коррекция основного и сопутствующих заболеваний, компенсация утраченных функций, укрепление здоровья, создание условий для полноценного физического развития детей [2, 4, 5].

Вопросы адаптивного физического воспитания дошкольников и подготовки педагогов к данному виду профессиональной деятельности отражены в исследованиях Л.А. Сварковской, О.Н. Шовкопляс и др. [5, 8]. Однако необходимо отметить, что адаптивное физическое воспитание дошкольников является достаточно молодым и интенсивно развивающимся научным направлением и вопросы, связанные со спецификой данного направления в контексте детей с нарушениями речи, являются актуальными и востребованными как на практике, так и на теоретическом уровне.

Цель статьи – отразить результаты исследования содержания методической работы и деятельности педагогов дошкольной образовательной организации в части адаптивного физического воспитания детей с нарушениями речи.

Экспериментальная работа проводилась нами на базе ГБДОУ г. Севастополя "Детский сад №114 комбинированного вида" (экспериментальная группа) и ГБДОУ г. Севастополя "Детский сад №131 комбинированного вида" (контрольная группа). В эксперименте приняли участие по 16 педагогов из каждого детского сада.

В качестве критериев по исследуемой теме нами были избраны:

- методическая работа в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) в части адаптивного физического воспитания дошкольников (оснащенность методического кабинета и формы работы с педагогами);
- компетентность педагогов в части адаптивного физического воспитания (когнитивный, мотивационный и деятельностный компоненты).

В экспериментальной работе использовались методы: анкетирование, наблюдение, анализ педагогической документации.

Анализ методической работы состоял из изучения годовых планов учреждений за три года и оснащения методических кабинетов. Анализ годовых планов дошкольных учреждений показал, что в каждом из них ставятся задачи, направленные на сохранение, укрепление и улучшение физического, психического, социального здоровья детей. Планируются и коррекционные задачи с учетом специфики детских садов, однако коррекционные задачи в части адаптивного физического воспитания не прослеживаются.

Изучение оснащения методических кабинетов показало, что учреждения имеют научно-методическую литературу по физкультурно-оздоровительной и логопедической тематике. Но по вопросу адаптивного физического воспитания дошкольников литература практически отсутствует. В методических кабинетах имеется в наличии дидактический материал по коррекционной работе: картотеки подвижных игр, пальчиковых гимнастик, дыхательных гимнастик и др. Также представлены конспекты различных форм физкультурно-оздоровительного направления из опыта работы педагогов, однако весь дидактический материал не адаптирован для решения задач по адаптивному физическому воспитанию детей с нарушениями речи.

В ходе исследовательской деятельности были выявлены ошибки и при организации методической работы в данной области. Не используется в полной мере арсенал методических приемов и форм работы, позволяющий повысить компетентность педагогов. В результате педагогически целесообразное руководство физическим воспитанием дошкольников с нарушением речи реализуется частично.

Для определения профессиональной компетентности педагогов в части адаптивного физического воспитания мы использовали метод анкетирования. Анализ ответов на вопросы анкеты показал, что 87,5% воспитателей экспериментальной группы и 75% респондентов контрольной группы связывают понятие «адаптивное физическое воспитание» с понятием «адаптация». Часто в ответах можно прочесть следующую формулировку «адаптивное физическое воспитание – это адаптация организма к окружающей среде». Многие педагоги не знают специфики проведения физкультурного занятия с детьми, имеющими нарушения речи, о чем свидетельствует перечисленная ими структура и содержательное наполнение занятия по физкультуре, характерная для общемассовых групп. Многие педагоги путают формы и средства физического воспитания. Только у 12,5% воспитателей экспериментальной группы и у 25% воспитателей контрольной группы представления об адаптивном физическом воспитании оформлены в субъектном личностном опыте в виде адекватных по содержанию существенных признаков понятия.

Вместе с тем 75% педагогов в каждом детском саду хотят приобрести новые знания в части физического воспитания детей дошкольного возраста с речевыми нарушениями для дальнейшего применения полученных знаний в решении профессиональных задач.

Анализ физкультурных занятий в логопедических группах подтвердил данные анкетирования. Педагоги при проведении занятий опирались на знания методики физкультурного занятия в общемассовых группах, не принимая во внимание особенности и двигательную подготовленность детей, имеющих речевые нарушения. Принцип индивидуального подхода реализовывался в виде снижения физической нагрузки по рекомендации врача. На всех занятиях прослеживался принцип концентризма – сюжет физкультурного занятия соответствовал тематике недели в планировании логопеда. В качестве звукового сопровождения во всех группах использовался бубен. Во вводной и заключительной части на восстановление дыхания использовались дыхательные упражнения в сочетании с образными представлениями.

Анализ календарных планов показал, что в перспективное планирование физкультурных занятий воспитатели включают упражнения с мелким инвентарем, ставят задачи на формирование навыков элементарной ориентировки в пространстве. Однако отмечено недостаточное использование логоритмических и релаксационных упражнений, упражнений на дифференцировку темпа и ритма, парных упражнений, пальчиковых игр, музыкального сопровождения. Преимущественно решение коррекционных задач отражено в планах во время режимных моментов в течение дня.

Выводы. Воспитатели дошкольных учреждений для детей с нарушениями речи имеют недостаточный уровень компетентности в части адаптивного физического воспитания детей. Для повышения компетентности педагогов в части адаптивного физического воспитания с детьми, имеющими нарушения речи, необходимо в первую очередь откорректировать методическую работу в данном направлении, поскольку методическая работа дошкольного учреждения является одним из важнейших аспектов управления и рассматривается как деятельность, направленная на обеспечение качества образовательного процесса в дошкольных образовательных организациях.

Перспективу дальнейших исследований видим в создании и апробации нового содержания методической работы в дошкольной образовательной организации для повышения компетентности педагогов в названном направлении.

Список использованной литературы:

1. Вареник Е.Н., Корлыханова З.А., Китова Е.В. Физическое и речевое развитие дошкольников: Взаимодействие учителя-логопеда и инструктора по физкультуре / Е.Н. Вареник, З.А. Корлыханова, Е.В. Китова. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 114 с.
2. Ефименко Н.Н., Измайлова Т.Н. Коррекция нарушений речевого развития в «Театре физического воспитания и оздоровления детей дошкольного и младшего школьного возраста» / Н.Н. Ефименко, Т.Н. Измайлова. – Таганрог: Центр развития личности, 2007. – 48 с.
3. Голицына Н.С. Организация и содержание работы старшего воспитателя ДОУ / Н.С. Голицына. – М.: «Издательство Скрипторий 2003», 2008. – 104 с.
4. Решетняк О.В. Программно-методическое обеспечение процесса физического воспитания детей 5-6 лет с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04/ Решетняк Оксана Валерьевна. – Краснодар, 2004. – 18 с.
5. Сварковська Л.А. Підготовка студентів спеціальності «Дошкільна освіта» до фізичного виховання дітей у дошкільних навчальних закладах компенсуючого типу/ Л.А. Сварковська / Дошкільна і початкова освіта досягнення, проблеми, перспективи. Тези Всеукраїнської науково-практичної конференції. 22-23 листопада 2012 року. – Мукачево: МДУ, 2012. – С. 145-146
6. Хрипкова А.Г., Антропова М.В. Социальные условия и состояние здоровья дошкольников. Забота о здоровье детей /А.Г. Хрипкова, М.В. Антропова. – М.: Просвещение, 1980. – 120 с.
7. Шовкопляс О.Н. Подготовка будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений к работе с детьми с функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.04 / Шовкопляс Ольга Николаевна. – Киев, 2011. – 20 с.
8. Шовкопляс О.Н. Проблемы организации профилактико-коррекционной работы в современном дошкольном учреждении / О.Н. Шовкопляс // Вестник Магнитогорского государственного университета. Магнитогорск, 2009. – С. 213-217.

© Л.А. Сварковская, И.И. Фролова, 2015

УДК 378.14

Сейтвелиева Сусана Нуриевна

старший преподаватель кафедры прикладной информатики

г.Симферополь, Республика Крым

E-mail: susannarabota@gmail.com

Бекирова Эмине Айдеровна

преподаватель кафедры прикладной информатики

г.Симферополь, Республика Крым

E-mail: bekirova.e@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ-ПРОГРАММИСТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Выполнен обзор исследований, посвященных изучению профессиональной подготовки инженеров-

-программистов. Предпринята попытка определить понятие «готовности будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий» чтобы оперировать им, рассматривая проблему готовности будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий.

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, инженер-программист, информационно-компьютерные технологии, профессиональная деятельности

Проблемы исследования готовности к профессиональной деятельности и специфики профессиональной подготовки инженеров-программистов является предметом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей, в частности ученых в области психологии, педагогики и информационно-компьютерных технологий.

О необходимости подготовки высококвалифицированных кадров в условиях информационного общества речь идет в работах В. Быкова [1]. Автор считает актуальной задачей формирование профессиональных и образовательных компетенций, которые обеспечивали бы возможность решать личные и профессиональные задачи в условиях интенсивного развития высоких технологий [89].

З. Сейдаметова, рассматривая процесс подготовки инженеров-программистов по специальности «Информатика», отмечает, что большая часть полученных студентами профессиональных знаний в области компьютерных наук устареет к моменту окончания ВУЗа [2, с.168]. Поднимая вопросы адаптации к профессии студентов компьютерных специальностей, автор исследования подчеркивает необходимость использования в процессе обучения педагогических техник, поддерживающих и стимулирующих процесс адаптации новичков. «Педагогические техники разнообразны и не стандартизированы; они определяются управленческой и педагогической культурой каждого университета» [2, с.167]. Также отмечена целесообразность энкард-концепции, которая подразумевает ориентацию преподавания на будущую специальность студентов – специальность с динамическими контурами и предельно широкое использование информационных технологий в процессе обучения [2, с.168].

Вопросам подготовки студентов компьютерных специальностей посвящена научная работа Л. Гришко [3], в которой учтены рекомендации Компьютерного общества Института инженеров по электротехнике и Электронике и Ассоциации по Вычислительной Технике относительно содержания университетских программ учебных дисциплин в области информатики. По мнению исследователя, подготовка студентов компьютерных специальностей в ВУЗе должна быть ориентирована на широкое использование в учебном процессе новейших педагогических и информационно-коммуникационных технологий [3, с. 9]. В ходе исследования Л. Гришко определила требования к профессиональным качествам будущего программиста, связанных непосредственно с созданием программного продукта.

Профессиональную подготовку инженеров-программистов в вузе исследует Д. Мустафина, по мнению которой, «качество профессиональной подготовки инженеров-программистов далеко не в полной мере отвечает современным требованиям» [4]. Изучая процесс формирования конкурентоспособности будущих инженеров-программистов в техническом вузе, автор рассматривает конкурентоспособность специалиста как одну из ведущих целей профессионального образования, «о достижении которой будет свидетельствовать овладение опытом ориентировки в рыночной ситуации, сравнения качества собственной продукции и достижений различных производителей, реализации притязаний на наивысший результат в конкурентной среде».

Вопросы фундаментализации обучения компьютерных дисциплин раскрыты в исследованиях М. Жалдака [5], С. Семерикова [6] и др. Как отмечает А. Стрюк, «фундаментализация обучения информатических дисциплин происходит не только за счет фундаментализации содержания обучения, но и за счет фундаментализации средств обучения путем предоставления им свойств мобильности. Реализация этого направления тесно связана с облачными технологиями как основным направлением развития современных мобильных ИКТ» [7]. Фундаментализация обучения магистров по программной инженерии, по

мнению авторов исследования [8], возможна в результате интеграции различных учебных дисциплин, развития межпредметных связей и усиления деятельностного подхода к изучению дисциплин цикла профессиональной подготовки, активного применения инновационных методов обучения на основе облачных технологий.

Проблема готовности к деятельности вообще и к профессиональной деятельности, в частности, является предметом исследований физиологов, психологов и педагогов. Так, предмет исследования научной работы [9] О.Михайлова – готовность к деятельности как акмеологический феномен и пути ее развития. В диссертации показано, что готовность к деятельности – это «полимодальное состояние, отдельные модальности которого, существуя и проявляясь в единстве, взаимодействуют в процессе выполнения задачи и определяют возможность для человека достичь заданного результата». Уровень готовности к деятельности О.В.Михайлов определяет «выбор оптимального или неоптимального способа решения и достижение наиболее соответствующего запланированной цели результата при возможно минимальных энергозатратах». Готовность к деятельности по определению исследователя – оптимальное состояние для решения задачи.

Важнейшая задача современной системы высшего образования заключается в профессиональной подготовке будущих специалистов, которые способны самостоятельно добывать новые знания, логически и творчески мыслить, объективно оценивать свою деятельность, опираясь на анализ и коррекцию принятых профессиональных решений. Показателями эффективности такой подготовки является формирование у будущих специалистов ряда способностей, например, способность к профессиональной самореализации, способность использовать новейшие информационные технологии и др.

Результатом профессиональной подготовки является готовность. В современной науке психологическую готовность исследуют В. Дорохин, С. Равиков, В. Моляко, А. Проскура; мотивационную – Э. Томас; морально-психологическую - Л. Кондрашова, С. Николаенко, Г. Штельмах; профессиональную – Д. Мазоха; моральную – Е. Шевчук; профессионально - педагогическую – С. Корищенко; и в целом готовность – В. Бондарь, А. Капская, А. Ярошенко и другие.

И.С. Войтович в своем исследовании [10] показывает необходимость в усовершенствовании и развитии методической системы технической подготовки будущих учителей информатики в условиях компьютеризации образования, использование «облачных вычислений» с целью формирования их готовности к профессиональной деятельности на качественно новом уровне.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что проблема подготовки будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий сегодня остается недостаточно хорошо изученной. Поэтому важно рассмотреть различные подходы к раскрытию понятия «готовность», что позволит разработать методику формирования готовности будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий.

Таким образом, принимая во внимание главные характеристики понятия «готовность», попробуем определить это понятие, чтобы оперировать им, рассматривая проблему готовности будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий. Понятие «готовности будущих инженеров-программистов к использованию облачных технологий» определим как интегрированное профессионально-личностное качество, которое формируется в процессе профессиональной подготовки, характеризуется комплексом профессионально значимых личностных качеств, предметно-специальных знаний, умений, навыков для использования и разработки облачных решений (аппаратно-технических и программных).

Список использованной литературы:

1. Биков В.Ю. Засоби інформаційно-комунікаційних технологій єдиного інформаційного простору системи освіти України: монографія / [В. В. Лапінський, А. Ю. Пилипчук, М. П. Шишкіна та ін.]; за наук. ред. проф. В. Ю. Бикова – К.: Педагогічна думка, 2010. – 160 с.
2. Сейдаметова З. С. Подготовка инженеров-программистов по специальности «Информатика» / З. С. Сейдаметова // – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2007 – 480 с.

3. Гришко Л. В. Методична система навчання основ програмування майбутніх інженерів-програмістів : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 – теорія і методика навчання (інформатика) / Гришко Людмила Веніамінівна ; Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова. – К., 2009. – 20 с
4. Мустафина Д. А. Формирование конкурентоспособности будущих инженеров-программистов в техническом вузе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Мустафина Джамиля Алиевна ; [Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2010. – 164 с.
5. Жалдак М.И. Система подготовки учителя к использованию информационной технологии в учебном процессе [Текст] : Дис... в форме науч. доклада д-ра пед. наук: 13.00.02 / Жалдак Мирослав Иванович ; АПН СССР, НИИ содержания и методов обучения. - М., 1989. - 48 с.
6. Семеріков С. О. Теоретико-методичні основи фундаменталізації навчання інформатичних дисциплін у вищих навчальних закладах : дис... д-ра пед. наук : 13.00.02 – теорія і методика навчання (інформатика) / Семеріков Сергій Олексійович ; Національний педагогічний ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 2009. – 536 арк.
7. Стрюк А. М. Хмароорієнтовані засоби навчання інформатичних дисциплін студентів вищих навчальних закладів [Електронний ресурс] / А.М. Стрюк – Режим доступу: https://www.academia.edu/7374706/Хмароорієнтовані_засоби_навчання_інформатичних_дисциплін
8. Коваль М. В. Аналіз доцільності використання хмарних технологій у комбінованому навчанні магістрів з програмної інженерії / М. В. Коваль, А. М. Стрюк // Теорія та методика електронного навчання : збірник наукових праць. Випуск IV. – Кривий Ріг : Видавничий відділ КМІ, 2013. – С. 134–139.
9. Михайлов Олег Владимирович. Готовность к деятельности как акмеологический феномен: содержание и пути развития : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13.– Москва, 2007.–166 с.
10. Войтович Ігор Станіславович. Теоретико-методичні засади професійно орієнтованого навчання технічних дисциплін майбутніх учителів інформатики : автореф. дис ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Ігор Станіславович Войтович. – Київ, 2013 . – 37 с.

© С.Н. Сейтвелиева, Э.А. Бекирова, 2015

УДК 378.147

Смирнова Майя Ивановна

канд. пед. наук, доцент,
профессор КФ КрУ МВД РФ,
г. Симферополь, РФ
E-mail: maya_smirnova@mail.ru

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассмотрены дидактические основы использования компьютерных технологий в процессе изучения иностранного языка как вида самостоятельной работы студентов. Отмечаются основные функции и преимущества использования компьютерных технологий как средства управления самостоятельной работой студентов, указаны основные направления совершенствования организации самостоятельной работы с их использованием.

Ключевые слова

Информационные технологии, программированное обучение, обучающие и контролирующие компьютерные программы, самостоятельная работа, Интернет.

Государственная политика в области образования, обучения и занятости населения осуществляется в соответствии с мировыми тенденциями развития непрерывного образования. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие новейших информационных технологий предъявляют новые требования подготовки конкурентоспособного специалиста. Обеспечить мировой уровень подготовки специалиста, который умеет самостоятельно усовершенствовать свое профессиональное мастерство, в современных условиях невозможно без обновления арсенала традиционных методических способов, средств, приемов, форм учебного процесса за счет широкого использования информационных технологий обучения (современных компьютерных технологий обучения). Современная система компьютерного обучения включает не все программы, с помощью которых она функционирует, а лишь те, которые непосредственно управляют учебной деятельностью.

Компьютер, являясь основой новых информационных технологий, имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными средствами обучения. Он позволяет реализовать личностно-ориентированное, индивидуализированное обучение, дает возможность активизировать самостоятельную работу обучающихся на основе деятельностного подхода, дает возможность комплексно использовать и расширить набор используемых в учебном процессе учебных задач и получить доступ большому объему требуемой информации.

При изучении иностранных языков компьютер может выступать в роли:

1) преподавателя (тренировочные обучающие компьютерные программы); 2) эксперта (спеллеры, системы анализа); 3) партнера по деятельности (интерактивные программы с системой порождения текста); 4) инструмента деятельности (инструмента информационной поддержки - справочно-информационные системы; инструмента технической поддержки - текстовые редакторы, инструмента общения - Интернет; инструмента дистанционного обучения - компьютерные сети, Интернет); 5) студента.

Особо следует отметить преимущества, которые позволяют отнести компьютер к основным инструментам организации самостоятельной работы студентов:

- неограниченное время работы, которое определяется потребностями курсанта и студента;
- свободный режим работы (выбор времени работы, определение пауз в работе и темпа усвоения материала);
- исключения действия субъективных факторов в работе (отсутствие предвзятости к кому-нибудь из студентов, оценки ответа на основе четких критериев без сравнения с результатами работы других студентов, неограниченное терпение, неразглашение недостатков работы). [1, с.49]

Таким образом, компьютер, компьютерные технологии, компьютерные программы, являясь необходимым средством управления всей учебно-познавательной деятельностью студента, которая носит характер самостоятельной познавательной деятельности, задают алгоритм функционирования и алгоритм управления нею.

Благодаря своим дидактическим возможностям компьютерные учебные программы представляются перспективными для применения в обучении иностранных языков, поскольку имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения иностранных языков. Они позволяют овладеть разными видами речевой деятельности, помогают осознать языковые явления, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать речевые действия, а также обеспечивают возможность учета ведущей языковой системы, реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы студентов.

По методическому назначению можно выделить несколько типов компьютерных программ, используемых для обучения иностранным языкам: грамматические программы, направленные на овладение грамматической системой языка, лексические, лингвострановедческие, программы, направленные на

обучение таким видам речевой деятельности, как чтение и письмо, фонетические программы. Они, в свою очередь, могут быть обучающими, контролирующими, игровыми и комбинированными. Поскольку одним из принципов современной методики преподавания иностранных языков есть принцип комплексности, то нередко указанные типы программ реализуются в органическом единстве.

Выделяют следующие модули средств информационно-компьютерных технологий для обучения иностранному языку: справочный, информационно-обучающий, тренировочный, контролирующий [2]. Справочный модуль представляет собой базу знаний учебного назначения, содержит фонетический и грамматический справочники, встроенные англо-русские и русско-английские словари и формируется за счет соответствующих разделов мультимедийных интерактивных обучающих программ на CD и общих и специальных англо-русских и русско-английских словарей серии ABBYY Lingvo. Информационно-обучающий модуль предназначен для представления информации на английском языке (информационные программные средства) и для введения учебной информации, обеспечения тренировки и контроля процесса обучения (обучающие программные средства). Тренировочный модуль содержит упражнения для занятий в локальной сети (звуковые и текстовые задания) и дидактические материалы, при работе с которыми обучаемые используют компьютер в качестве инструмента учебной деятельности. Контролирующий модуль содержит тесты для проверки знаний лексики и грамматики, для проверки понимания устной и письменной речи, комплексных тестов для установления уровня владения языковыми и речевыми навыками и умениями.

Использование компьютерных технологий в самостоятельной работе студентов и курсантов диктуется основными целями и задачами организации самостоятельной работы студентов, которые, в свою очередь, определяются целями изучения иностранного языка в неязыковом вузе. Общей целью программы преподавания иностранного языка в современных образовательных условиях является формирование у курсантов профессиональных иноязычных коммуникативных компетенций, что будет способствовать их эффективному функционированию в культурном разнообразии учебного и профессионального сред [3].

Использование компьютерных технологий должно послужить эффективным способом организации СРС в процессе изучения иностранного языка студентами юридических специальностей. Программированное обучение может выступать одной из форм самостоятельной работы, быть действующим средством управления ею, способом ее рационализации. Использование компьютерных обучающих программ в самостоятельной работе при овладении иностранным языком курсантами и студентами юридических специальностей призвано создать условия для формирования навыков и умений работать самостоятельно; дает возможность осуществить дифференцированный и индивидуальный подход, как в выборе материала, так и в темпах работы отдельных студентов.

В особенности важно учитывать специфику обучающей программы по иностранному языку. И. П. Павлова, проанализировав место обучающих программ по иностранным языкам в самостоятельной работе студентов, подчеркнула специфику обучающей программы как учебного пособия особого рода, которое состоит в следующем:

- 1) должна оказывать содействие реализации всех признаков программированного обучения;
- 1) должна быть направлена на достижение только одной конкретной цели: формирование определенного понятия, речевого умения и навыка;
- 2) должна быть предназначена для самостоятельной работы вне аудитории в отсутствие преподавателя, что связано с алгоритмическим, жестким управлением;
- 3) студентам должны предлагаться алгоритмические задачи, на основе которых они должны учиться выводить алгоритмические правила;
- 4) в структуре программы должны помещаться компоненты, которые обеспечивают все этапы (фазы) деятельности, направленной на достижение поставленной цели [4].

В особенности актуальной в учебных программах считается реализация основных методических положений: речевой направленности, дифференцированного и взаимосвязанного обучения разным видам речевой деятельности, учет влияния родного языка, доминирующая роль упражнений.

На основе учета специфики обучающей программы решается вопрос о видах самостоятельных работ, которые могут обеспечиваться этими программами. Мы считаем, что применение обучающей программы целесообразно ограничить самостоятельной учебно-практической работой студентов по иностранному языку, как вне аудитории в отсутствие преподавателя в условиях самоконтроля, так и в условиях жесткого опосредствованного управления. Сферу применения обучающих программ предлагается ограничить решением алгоритмических задач для формирования речевых умений и навыков. Поэтому удельный вес упражнений по отработке и автоматизации употребления языкового материала и развития речевых навыков должен преобладать.

Компьютерное тестирование является наиболее универсальным способом контроля оценки знаний студентов [5].

Учебные и контролирующие компьютерные программы по иностранному языку, которые являются системой тренировочных лексико-грамматических упражнений, следует широко использовать в самостоятельной работе студентов. Они помогут студентам усвоить и закрепить необходимый грамматический материал, осуществить дальнейший контроль навыков его использования; ввести и отработать в текстах профессиональной тематики новую лексику, осуществить контроль усвоения лексического материала. Программные средства дают возможность студенту работать в самостоятельном режиме, соответствующем его уровню подготовки и увидеть собственные успехи в изучении языка.

При программированном обучении языку речь должна идти, в первую очередь, не о программировании процесса передачи студенту определенной суммы знаний, а о программировании процесса тренировки и контроля студентов в употреблении изученных языковых явлений.

Таким образом, обучающие и контролирующие компьютерные программы по иностранному языку, которые являются системой тренировочных лексико-грамматических упражнений, следует широко использовать в самостоятельной работе студентов. Они помогут студентам усвоить и закрепить необходимый грамматический материал, осуществить дальнейший контроль навыков его использования; ввести и отработать в текстах профессиональной тематики новую лексику, осуществить контроль усвоения лексического и грамматического материала. Компьютер в самостоятельной работе студентов выполняет информативную, стимулирующую, организационную, тренировочно-обучающую, контролирующе-корректирующую функции.

Список использованной литературы:

1. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб: Издательство "Союз", 2001. 192 с.
2. Алексеева Т. Е. Педагогические аспекты использования средств информационных и коммуникационных технологий в военно-техническом вузе (на примере английского языка): автореф дисс. ... к. пед. н. Рязань, 2006. 22с.
3. Смирнова М. И., Коршунова И. Г. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как компонента культуры речи сотрудника ОВД: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации», 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С.163 – 166.
4. Павлова И. П. Обучающие программы в самостоятельной работе студентов по иностранному языку. автореф.дисс... докт. пед. наук: 13.00.02 / МГЛУ. М., 1992. 47 с.
5. Смирнова М.И. Роль контроля в организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку в вузе // Актуальные проблемы психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 сентября 2014г. г. Уфа). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 93–96.

Супруненко Галина Антоновна

канд. пед. наук, доцент МГТУ им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск, РФ

e-mail: galinakud@mail.ru

МАГИСТРАТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**Аннотация**

В статье дается краткая характеристика магистратуры как элемента современной российской образовательной системы, рассматривается ее социальная значимость и особенности, обозначены некоторые проблемы, связанные с ее становлением и развитием на современном этапе.

Ключевые слова

Магистратура, магистр, высшее профессиональное образование, специалисты высшей квалификации.

Магистратура — вторая ступень высшего профессионального образования в современной России. Начиная с момента включения России в Болонский процесс, она стала развиваться как новое явление для постсоветского образовательного пространства, отражающее общемировую тенденцию унификации программ и дипломов высшего образования. С одной стороны, это была попытка адаптироваться к мировой и, в частности, к европейской образовательной системе, с другой, — попытка формирования кадров с уровнем подготовки, нацеленной на работу руководителя, преподавателя и исследователя.

По мнению П.Д. Павленка, введение магистратуры имеет большую социальную значимость, в частности [2, с. 33-35]:

- высококвалифицированные кадры, подготовленные в магистратуре, являются важнейшим государственным капиталом; они обладают необходимыми личностными и профессиональными качествами и компетенциями, позволяющими стать лидерами в процессе развития современного российского общества, государственно-культурной элитой;

- магистратура в целом является важнейшим механизмом, развивающим интеграционные процессы в сфере образования в стране и мире, т.к. настроена на соответствие тенденциям развития профессионального образования лучшего отечественного и мирового уровней;

- для современного российского общества магистратура — важнейший центр апробирования новых идей, проектов не только в области образования, но и на стыке образования и производственной деятельности разной направленности;

- магистратура в России восстанавливает лучшие отечественные традиции в сфере подготовки профессионалов высшего уровня, людей ищущих, ответственных не только за свою судьбу, судьбу своих близких, но и за судьбу страны в целом.

Магистратура в современной России характеризуется многопрофильностью. Магистерские программы постепенно вытесняют с рынка так называемое второе высшее образование. Количество вузов, имеющих магистратуру в стране, ограничено. Лишь лучшим из вузов страны доверено растить профессиональную элиту страны, умеющую не только работать, но и действовать в нестандартных ситуациях, брать на себя ответственность в трудных моментах для отрасли, страны, умеющих предвидеть, прогнозировать, видеть благоприятные перспективы, условия и средства для их достижения.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом магистратуру в системе многоуровневого высшего образования следует рассматривать широко — и как школу, занимающуюся подготовкой специалистов для самостоятельной научной деятельности в различных областях науки, и как структуру, готовящую преподавателей и руководителей высокой квалификации.

Специалисты, получившие диплом магистра, должны быть востребованы на рынке труда [1]. Вместе с тем остается не решенным ряд проблем, связанных с введением магистратуры: не до конца прописан в официальных документах статус магистров в сфере практической деятельности; по ряду направлений профессиональной подготовки в системе высшего образования, в том числе в магистратуре, наблюдается некоторая несогласованность профессиональных и образовательных стандартов; актуальным остается вопрос качества профессиональной подготовки магистров в условиях введения образовательных стандартов нового поколения и изменения содержания образования, и другие. Эти проблемы требуют глубокого изучения и своего решения.

Список использованной литературы:

1. Мустаева, Ф.А. Проблема востребованности магистров социальной работы в условиях современного российского моногорода [Текст] / Ф.А. Мустаева // Российский и зарубежный опыт реализации магистерских программ по направлению подготовки «Социальная работа» : материалы V заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием / МГУ им. Н.П. Огарева ; под общ. ред. проф. Л.И. Савинова. – Саранск : Издатель Афанасьев В.С., 2015. – С. 107-110.
2. Павленок, П.Д. О некоторых проблемах подготовки магистров в стране [Текст] / П.Д. Павленок // Российский и зарубежный опыт реализации магистерских программ по направлению подготовки «Социальная работа» : материалы V заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием / МГУ им. Н.П. Огарева ; под общ. ред. проф. Л.И. Савинова. – Саранск : Издатель Афанасьев В.С., 2015. – С. 25-28.

© Г.А. Супруненко, 2015

УДК 37.378.22.

7.04.004.

Ткалич Светлана Константиновна

доктор педагогических наук,

профессор кафедры дизайна

Институт искусств: МПГУ

E-mail: amguema.sk@mail.ru

Коновалова Ангела Васильевна

аспирантка кафедры дизайна

E-mail: angel.moda@mail.ru

г. Москва, РФ

ДИВЕРГЕНТНО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАУЧНОГО ДИЗАЙНА В ПЕДАГОГИКЕ ИСКУССТВА

Аннотация

Дифференцированное обучение студентов бакалавриата и магистратуры привлекает большое внимание, как педагогов-практиков, ученых теоретиков, так и требовательных студентов. Мы предлагаем в магистратуре внедрить обучающий модуль с научными направлениями дизайна, что позволит сформировать отечественный норматив исследований с национально-культурным компонентом. Такой подход позволяет открыть новую исследовательскую страницу в отечественной педагогике искусств. Как авторское концептуальное предложение, «дивергентно-семиотическая структура научного дизайна» в обучающей методике магистратуры рассматривается впервые.

Ключевые слова

Научный дизайн, обучающий модуль магистратуры, педагогика искусства, культурно-языковая технология дизайна.

«Проблема соотношения педагогической науки и практики, их взаимосвязи - это самая общая, можно сказать, глобальная проблема педагогики. От того, как она решается, зависит и развитие педагогической науки, и качество педагогических инноваций, и успех осуществляемой сейчас модернизации образования, в конечном счете - эффективность образовательной системы в целом»[4].

Стратегия непрерывного профессионального образования имеет постоянную потребность в разнообразии авторских обучающих модулей. В нашей статье мы рассмотрим профессионально-квалификационную ценность понятийного концепта «дивергентно-семиотическая структура научного дизайна». Данный индикатор актуален для поступающих на курс магистратуры в Институт искусств, где творческая индивидуальность и педагогическая дидактика рассматриваются единым направлением деятельности.

Таким образом, со стандартом «научный дизайн» в руках мы входим в пространство педагогики искусства.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что у многих студентов первого года обучения надежды на магистратуру связываются со свободой проявления безудержной фантазии в сюжетах и композициях творческого самовыражения. Такая мотивация к обучению поддерживается. Но есть один фактор, корректирующий границы полёта фантазии: квалификационная подготовка как критерий оценки корпоративного заказчика. Таковым заказчиком могут быть: регион, мегаполис, агломерация, координационный Совет международного фестиваля, федеральный или региональный департамент туристкой индустрии.

Данный фактор предполагает, что выпускник магистратуры «дизайн» будет профессионально и психологически подготовлен к самореализации в проектных заданиях с конкретным показателем результата. Отсюда следует, что полёты фантазии за время обучения должны трансформироваться в целенаправленное воображение по теме задания. С позиции функциональной задачи учебного заведения можно сказать, что у студента магистратуры мотивация к самореализации своих персональных достижений должна ко времени выпускной квалификационной работы трансформироваться в потребность к реализации сформированного профессионального мышления.

На перекрёстке современной жёсткой дифференциации профессиональной подготовленности педагогов (бакалавриат - магистратура), мы предлагаем формат «комплекс тезисов», что позволяет создать конструктивный текст.

Тезис 1. Важно коррелировать устоявшиеся стандарты образовательных модулей с нормативами дизайна, педагогики искусства.

Мы полагаем, что каждый педагог, претендующий на преподавательскую деятельность в магистратуре, должен иметь портфель «авторской методики»[1,2,6]. Портфель включает:

- 1) обоснование квалификационной необходимости формирования новой квалификационной компетенции,
- 2) план-проект комплекса практических заданий, формирующих компетенцию (стандартную или новаторскую),
- 3) учебное пособие с вопросами для закрепления по каждому параграфу,
- 4) методические рекомендации по выполнению практических заданий,
- 5) дневник успешности студента.

Без сомнения, что этот норматив знает каждый педагог. Но, тем не менее, сложности на защите выпускных квалификационных работ наблюдаются именно по причине нарушения алгоритма,

разработанного в виде *процесса реализации взаимосвязанного комплекса задач*. Мы допускаем даже отсутствие такого комплекса задач у молодой команды педагогов.

Форма обучения в магистратуре в виде укороченных очно-заочных курсов не создаёт условий для поступательного накопления знаний и инструментальных навыков в области научного дизайна. В перспективе такой педагог приходит в колледж или вуз. Следовательно, нужен курс повышения квалификации по программе «Основы исследовательской деятельности», «Основы научного дизайна», что будет выравнивать знания у педагогов магистратуры старшего поколения и молодой команды предметников.

Тезис 2. Важно коррелировать план-проект практических заданий авторской программы обучающего модуля магистратуры с нормативами дизайна.

Дизайн имеет чётко выстроенную универсальную матрицу проектной деятельности. Учебный проект готовится 8 недель. Поочерёдно выполняются все этапы проекта, что формирует основу профессионала-дизайнера. Иерархия этапов проектной деятельности – формула квалификационной подготовки дизайнера.

Внедрение компьютерных технологий мы восприняли как достижение цивилизации. Но в учебном процессе смешались многие понятия, обучение зачастую имеет фрактальную характеристику.

Опираясь на собственный опыт, отметим, что такие же сложности наблюдались в высшей школе 20-25 лет назад, когда во всех гуманитарных, творческих вузах приветствовалось открытие кафедр дизайна с тремя направлениями: дизайн костюма, дизайн среды, графический дизайн.

Уже тогда было понятно, что необходима блочная «спецификационная интеграция» команды педагогов, так как все имели разную подготовку[5]. Например, педагоги с дипломом Института сервиса «декоративно-прикладное творчество» знали орнамент, вышивку, живопись по ткани (батик). Но для того, чтобы знать специфику подготовки дизайн-проекта по нормативу знаменитой «Строгановки», необходимо было пройти курс стажировки на кафедре графического или коммуникативного дизайна.

Аналогичные сложности мы наблюдаем сегодня. Студенты магистратуры, имеющие, по их мнению, запас знаний по разным компьютерным программам, зачастую не могут создать учебный проект, где внятно должна прочитываться тропа исследовательского поиска и *мини-капсула результата* такого поиска.

Наблюдается азартная коммуникативная эйфория в области англоязычных названий компьютерных программ. У молодёжи создаётся иллюзорное впечатление (порой и самомнение), что они достигли вершин новой визуальной культуры со своим собственным коммуникативным ключом. А педагоги сегодняшнего периода времени выступают в роли «интеллектуальных культиваторов», так как необходимо в учебных пособиях объяснять процессуальное действие каждого англоязычного «инфо-термина» на понятном русском языке и создавать свои алгоритмы обучения, чтобы не превратиться в молчаливых исполнителей, копирующих зарубежные методики.

В этой связи хотелось бы отметить конструктивный формат специального печатного издания «Marktplatz» (Germany/Koln). Например, НОН-дизайн объясняется как имиджевая характеристика любого объекта/предприятия с позиции «философии предпринимательства». Каждая позиция НОН-дизайна имеет собственную формулировку функционального действия в общей панораме визуального восприятия. Задача НОН-дизайнера - информационная, рекламная, имиджевая сбалансированность внешнего облика и социальной «визитной карточки» объекта/предприятия. Таким образом, синхронно, внятно и логично по одной матрице, как для предпринимателей, так и для дизайнеров, объясняется важная проблемная тема.

Тезис 3. Процессный метод в управлении учебным процессом опирается на закономерность иерархического подчинения учебных и научных блоков.

Если не учитывается роль и функция процессного метода в руководстве выпускающей кафедрой, то наступает зона риска, когда смещаются позиции общего алгоритма, нарушаются правила закономерной иерархии блоков, тактика заслоняет стратегию и наоборот, декларативная стратегия не воспринимает серьёзность тактических учебных и научных мини-блоков. В целом, такой сумбур мы называем «отсутствием сбалансированности».

Несомненно, что каждый руководитель должен разработать свой «процессный модуль», как обще-стратегический (на 3-5 лет), так и тактический план действий (на учебный год). Задача каждого руководителя кафедры состоит в том, чтобы разработать и иметь под рукой процессный модуль на 2 семестра/учебный год, где научный рейтинг магистратуры занимает первую позицию.

В связи с прагматичной функцией магистратуры, формирующей исследовательскую компетенцию выпускников, управленческий «процессный модуль» должен легализовать и, более того, *институализировать* её значение в глазах, как студентов, так и педагогов-предметников. Каждый педагог-предметник должен понимать, что отсутствие научных статей по теме своего исследования, эксперимента фактически аннулирует его присутствие в рейтинговой *научной мега-формуле* магистратуры выпускающей кафедры и, как следствие, в таблице рейтинговых показателей учебного заведения.

Фактор научного рейтинга каждого учебного заведения определяет роль магистратуры в структуре учебного заведения/института, как аккумулирующего центра научных идей, экспериментов, поступающих от педагогов[7].

Функция магистратуры включает в себя также и мониторинг научного компонента в индивидуальных и коллективных проектах, соответствие стратегии учебного заведения или отклонение в другую профессиональную область. Важной поддержкой мониторинга является наличие научного журнала (1 выпуск в семестр), своеобразный демонстрационный печатный и электронный стенд, где аккумулируются показатели полугодия.

Тезис 4. Научный дизайн в структуре педагогики искусства открывает новое пространство для исследований в магистратуре.

Искусство каждой страны имеет свой демонстрационный формуляр. Он создаётся целенаправленной деятельностью представителей разных профессий огромной «индустрии культуры». На начальном этапе все проходят профессиональную подготовку в учебном заведении, получают диплом.

Магистратура выпускающей кафедры должна иметь свой стержень –норматив, как результат исследовательской деятельности студентов и педагогов-экспериментаторов [7,8].

Есть технические направления дизайна, роль которых не связана с истоками художественной культуры. Но в пространстве гуманитарных и художественных вузов каждый элемент является отражением как генетически усвоенных, так и накопленных знаний в области этнохудожественного, графического наследия[6].

Например, каждому педагогу кафедры дизайна (бакалавриат) известна формулировка «культурно-языковая технология дизайна». Студенты знакомятся с теорией (мировые и национальные стили, метафора, компьютерный инструментарий) и практикуются в выполнении задания «жанр научной статьи» по данной тематике. Показательным примером назовём статьи студентов, опубликованные в электронном сборнике международного Форума РАЕ-2013, 2014, 2015 [3].

Однако на уровне магистратуры, где в проекте позиционируется исследовательский результат, данная формулировка «культурно-языковая технология дизайна» обретает другой смысл и другую категорию результативности. Одним из важных показателей квалификационной подготовки выпускника магистратуры мы выдвигаем понятийный концепт «дивергентно-семиотическая структура научного дизайна». Такой подход позволяет открыть новую исследовательскую страницу в педагогике искусства.

Программы магистратуры «дизайн мультимедиа» должны отражать сбалансированный подход, когда выполнение задания должно быть насыщено результатом исследования в области *дивергентно-семиотического анализа национально-культурных кодов (маркеров)* локального ареала любого континента[1,2,6]. Такой подход с конкретным источником позволит создавать уникальные арт-объекты в пространственной среде, искусственные ландшафты, средовое наполнение для комфортного досуга.

Таким образом, предложенный комплекс тезисов позволяет конкретизировать особенности исследовательской деятельности в магистратуре (дизайн). Магистратура, где формируется вектор научного

дизайна, должна опираться на закономерность взаимодействия дидактики, специфических жанровых направлений педагогики искусства, алгоритмов выполнения практических заданий.

Список использованной литературы

1. Коновалова А.В. О формировании профессиональной компетентности дизайнеров в профильном вузе //Вестник ОГУ (Оренбург). 2011. № 9. –С.143-146.
2. Коновалова А.В.. Инновационный метод художественной интерпретации наследия (на примере подготовки дизайнеров по программе бакалавриата) //Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». 2012. № 4. – С. 61-65.
3. Сборник научных статей студентов: педагогические науки. Секция «Интеграция гуманитарных знаний, проектно-экологического дизайна и компьютерных технологий»./Международный Форум РАЕ. 2013-2014,2015. Режим доступа:studforum@rae.ru. Дата обращения: 06.09.2015.
2. Стефановская Т.А. Педагогика как наука и искусство./Электронный ресурс. Режим доступа:http://otherrefererats.@allbest.ru. Дата обращения: 06.09.2015.
3. Ткалич С.К. Принцип «спецификационной интеграции» в профессиональной подготовке дизайнеров вуза культуры и искусств//Вестник МГУКИ. 2007. № 1. – С. 113-117. ISSN: 1997-0803.
4. Ткалич С.К. Инновационная методика освоения проектно-культурного жанра в профессиональной подготовке специалиста-дизайнера. Статья //Вестник МГУКИ. 2007. № 2. – С.141-144. ISSN: 1997-0803.
5. Ткалич С.К., Фазылзянова Г.И., Балалов В.В., Н.О.Татенашвили Н.О. Корреляты когнитивной технологии в научно-образовательной структуре с креативной доминантой. Статья //Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. 2015. № 2. – С. 68-74.
6. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. Научное издание. – М.: УНЦ ДО. 2005.

© С.К.Ткалич, А.В.Коновалова. 2015

УДК 371

Фабриков Максим Сергеевич
аспирант кафедры психологии личности
и специальной педагогики ВлГУ
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, РФ
E-mail: fabrikoff@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация

В статье автор обращает внимание на проблему правового нигилизма, повышения правовой культуры и правового сознания подрастающего поколения. Процесс формирования правовой культуры личности складывается из усвоения правовых знаний и создания таких условий, при которых эти знания находят свое практическое применение. В целях формирования правовой культуры старшеклассников автор выделяет основные направления педагогической деятельности: информирование в правовых вопросах, формирование ответственного отношения, развитие умения реализовывать свои права и обязанности.

Ключевые слова

Правовое воспитание, правосознание, правовая культура, правовой нигилизм, личность старшеклассника, правовые знания, правовые убеждения, социальная зрелость, самосознание.

Коренные преобразования последних десятилетий в России совпали со временем активнейших процессов глобализации, что, несомненно, вызвало некритическое массовое копирование образцов иных культур. До сих пор остается открытым вопрос о мере и способах заимствования элементов других правовых культур и сохранения особенностей национальной правовой культуры, что требует расстановки смысловых концептов в правовой политике страны.

В настоящее время наиболее остро встает проблема правового нигилизма, повышения правовой культуры и правового сознания подрастающего поколения.

Процесс правового воспитания личности складывается из усвоения правовых знаний и создания таких условий, при которых эти знания находят свое практическое применение. В результате формируются правовые убеждения, умения, навыки и привычки, которые становятся мотивами правомерного поведения. Правовые нормы общества создаются собственным отношением личности к праву, ее личностными качествами, образуя побудительную сферу ее поведения и деятельности, т.е. правовые требования общества превращаются в требования личности к самой себе [1, с. 160].

В подростковом и юношеском возрасте происходят изменения, которые касаются социальной жизни и самосознания подрастающего поколения. Влияние семьи заменяется влиянием группы сверстников, основным мотивом в поведении является стремление утвердиться в кругу сверстников. Успешное развитие социальных отношений зависит от степени социальной зрелости личности, от уровня развития правосознания и правовой культуры.

Мы провели анкетирование среди старшеклассников с целью оценить уровень развития правовой культуры старшеклассников. Нами была разработана анкета, состоящая из 35 вопросов. Первая часть вопросов была направлена на выявление информированности молодых людей о своих правах и обязанностях, отношении к правоохранительным органам, понимание смысла таких понятий, как «правовая культура», «правосознание», «правовое воспитание», «ответственность», «вина», с какого возраста предусмотрена уголовная ответственность.

Вторая часть вопросов – на определение уровня их правосознания. Третья – на определение отношения молодежи к конфликтам, к семье, общечеловеческим ценностям, к цели в жизни, к свободному времяпровождению.

Обращалось внимание на то, знают ли девушки и юноши свои права, как проводят свободное время, как относятся к своим родителям, другим людям.

Корреляционный и факторный анализ результатов позволил выявить старшеклассников с низким уровнем правовой культуры.

В нашем опросе приняли участие 120 старшеклассников, обучающихся в 10 классах средней общеобразовательной школе № 8 и средней общеобразовательной школе № 15 г. Владимира.

Анализируя ответы старшеклассников, можно констатировать тот факт, что 80 % из них считают, что знают свои права, среди приоритетных называют естественные права (17%), защиту личной информации (29%), право на бесплатное образование - (29%), защиту своих прав (29%). Ответы учащихся средней школы № 8 и № 15 были приблизительно одинаковые.

На вопрос, из каких источников Вы получаете информацию, были такие ответы, как СМИ (8%), интернет (17%), нормативные правовые акты (7%), семья, школа (8%). Отношение к правоохранительным органам у большинства молодых людей нейтральное. Среди действующих законов в стране назывались конституция, кодексы, но не уточнялись, какие. В основном, это говорит о поверхностных знаниях.

Молодые люди не знают, с каких лет по российскому законодательству возможно привлечение лица к уголовной ответственности. Только 33 % назвали правильный возраст привлечения к уголовной ответственности. Согласно Уголовному кодексу РФ, общий минимальный возраст уголовной ответственности

наступает по достижении 16 лет. Однако по некоторым, особо тяжким, преступлениям возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет.

90% старшеклассников средней общеобразовательной школы № 8 и 50% старшеклассников средней общеобразовательной школы № 15 считают, что все равны перед законом.

Основными целями жизни большинство молодых людей назвали успешную карьеру (53%), счастливую семью (50%), финансовую независимость (33%), жить, ни в чем не нуждаясь (8%), самосовершенствование, развитие (27%), лежать на диване (1%). Настораживает тот факт, что у 17% старшеклассников отсутствует цель в жизни.

Среди общечеловеческих ценностей были названы честь и чувство собственного достоинства (25%), любовь, успех, дружба (42%), семья (53%), история (2%), совесть (15%), честность (17%).

Необходимо обратить внимание на то, что своими проблемами старшеклассники делятся только со своими друзьями в 75% случаях. С родителями общаются мало (90% старшеклассников обеих школ).

Свободное время проводят по-разному: смотрят сериалы, лежат на диванах, общаются с друзьями, меньшее количество старшеклассников (15%) занимаются спортом, 1 человек назвал посещение секты кришнаитов.

На вопрос, во сколько вы бываете дома, были даны разнообразные ответы: в 16.00, в 19.00, в 20.00, в 21.30.

Оценивая уровень правовой культуры старшеклассников, мы оцениваем совокупность устойчивых смыслов, ценностей, верований личности, характеризующих уровень правосознания, знание действующих законов, правильное понимание своих прав и обязанностей.

Анкетирование старшеклассников показало отсутствие четких знаний о действующих законах, своих правах и обязанностях. У школьников нет четких понятий «правовой культуры», «правосознания», «правового воспитания», «ответственности». Произошло смешение понятий «правовая культура», «правовое воспитание», «правосознание», старшеклассники говорят о правах, обязанностях, законах, не сводя их в логические формулировки.

Были такие ответы:

«Правовая культуры – это изучение права; это объективное отношение общества к праву; это понятие о правах человека; это соблюдение прав других людей, это поступки в соответствии с законами страны; это знание норм и прав».

56% опрошенных старшеклассников не дали никаких определений.

Таким образом, можно констатировать низкий уровень развития правовой культуры старшеклассников. В целях формирования правовой культуры старшеклассников необходимо информировать их по правовым вопросам, осуществлять формирование потребности в правовых знаниях, превращать эти знания в личностные убеждения, формировать на этой основе ответственное отношение к собственным поступкам, развивать умения реализовывать свои права и обязанности, формировать правовое сознание и навыки, привычки правомерного поведения, готовить к общественной жизни и активной жизнедеятельности. Необходимо помочь старшекласснику осознать свои права и обязанности, научить пользоваться ими, адекватно относиться к требованиям со стороны общества, проектировать свое поведение в общепринятых правовых нормах, предусматривать последствия своих действий, быть социально адаптированным в обществе.

Список использованной литературы:

1. Кускова М.В. Формирование правовой культуры старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кускова Марина Валентиновна. – М., 1999. – 189 с.

© М.С. Фабриков, 2015

Харченко Анна Владимировна

ст. преп. КубГУ,

г. Краснодар, РФ

E-mail: fz@mail.ru

ЭТАПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗАДАЧ ПО ИНФОРМАТИКЕ

Аннотация

В статье предлагаются этапы конструирования задач по информатике, включающие цели и мотивацию к обучению предмету, набор умений, связанных с отбором подзадач, построением новых задач, упорядочиванием задач в наборе, оценивании готовых задач. Указано, что задача по информатике обладает свойством структурированности, что позволяет создавать новые задачи с более высоким уровнем сложности на основе существующих подзадач.

Ключевые слова

Задачный подход к обучению, конструирование задач по информатике.

Одним из способов обучения информатике, отвечающим целям современной дидактики, на наш взгляд, является организация обучения через решение наборов задач. Новые знания приобретаются учащимися за счет решения цепочки задач. На каждом этапе к множеству подзадач, алгоритм решения которых уже известен учащемуся, добавляется подзадача, формирующая новый навык. При использовании такого подхода к обучению педагог должен обладать умением конструировать учебные задачи [1, с. 18]. Задача по информатике обладает определенной спецификой, заключающейся в наличии структурированности информации, возможности выделять подзадачи, строить в дальнейшем из подобных подзадач новые условия. Процесс конструирования задач по информатике должен учитывать перечисленные особенности. Его целесообразно представить в виде этапов, которые позволяют выполнять построение наборов задач в короткие сроки, легко формализовать структуру задачи, предоставлять возможность автоматизации процесса построения.

Выделим этапы конструирования наборов задач по информатике, позволяющие преподавателю для любой темы курса построить набор задач в соответствии с поставленной дидактической целью.

I этап – теоретический. Постановка учебной задачи подразумевает четкое определение целей набора задач. Необходимо установить какими конкретными знаниями, умениями и навыками должен овладеть учащийся в результате решения данного набора задач в соответствии с выбранной учебной темой. На данном этапе осуществляются следующие операции:

1) выявление совокупности основных понятий, умений и алгоритмических приемов, которые должны быть сформированы в процессе изучения темы в соответствии с программными требованиями, формулирование общих целей изучения данной темы;

2) установление взаимосвязей между понятиями и алгоритмическими приемами внутри темы, а также ее связей с другими темами;

3) определение необходимых для раскрытия темы методов обучения (метод демонстрационных примеров, вычислительный эксперимент, программирование и др.), а также их конкретизация в соответствии с выделенным программой количеством часов на изучение темы;

4) формулирование частных целей для отдельных занятий и выявление тех понятий, умений и алгоритмических приемов, которые должны быть сформированы на каждом из них, определение набора алгоритмов, приемов алгоритмизации и конкретных структур данных, изучаемых на отдельном занятии.

II этап – отборочный. В соответствии с поставленными целями для каждого занятия осуществляется отбор логически завершенных подзадач, с учетом выделенных принципов. На основе существующих задач

выделяются подзадачи, которые в дальнейшем становятся блоками конструирования новых задач. Здесь также рассматриваются необходимые определения, характеристики, операции, методы, взаимосвязи понятий выбранной темы в курсе информатике.

III этап – структурирующий. Между совокупностями отобранных для занятия подзадач устанавливаются взаимосвязи, проводится выбор методов конструирования, создаются наборы задач. Подбор задач происходит с учетом тематики, уровня сложности задач, основных дидактических функций задач. Набор задач по выбранной теме конструируется с учетом принципа повышения уровня сложности задач, а также с учетом их дидактических функций.

IV этап — констатирующий. Проверяется соответствие построенных наборов задач выделенным системным требованиям. В случае необходимости проводится корректировка сконструированных наборов задач.

Конструирование набора задач представляет собой сложный процесс, включает взаимообусловленные этапы и характеризуется рядом особенностей, которые наиболее явно проявляются в формировании умения конструировать набора задач. Из существующих задач начальных тем курса информатики выделяются подзадачи, которые в дальнейшем участвуют в конструировании задач других тем как составляющие элементы. Таким образом, в задачах по информатике можно выделить некоторую иерархию подзадач, которая с одной стороны, повышает сложность новых задач, с другой стороны, позволяет на основе приобретенных навыков алгоритмизации, умении решать более простые подзадачи, формировать новые навыки.

Список использованной литературы:

1. Грушевский С.П., Добровольская Н.Ю. Проектирование профессионально-педагогической подготовки студентов математических направлений на основе технологий формирования их ИТ-компетенций. Известия АлтГУ. Серия «Педагогика и психология». – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2/1(78), 2013.

©А.В.Харченко, 2015

УДК 665.6

Чернопазов Михаил Сергеевич

Ведущий эксперт ООО «Нефтепромдиагностика»,
г. Пермь, РФ

E-mail: chernopazov@npd.perm.ru

Миронов Илья Сергеевич

Заместитель ГД, руководитель экспертного центра
ООО «Нефтепромдиагностика»,
г. Пермь, РФ

E-mail: mironov@npd.perm.ru

Постаногов Сергей Александрович

Главный инженер ООО «Нефтепромдиагностика»,
г. Пермь, РФ

E-mail: postanogov@npd.perm.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТАКТНОЙ И БЕСКОНТАКТНОЙ ДИАГНОСТИКИ ПОДЗЕМНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА МАГНИТНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация

Рассматривается методика контактной и бесконтактной диагностики подземных трубопроводов, с

целью выявления причин возникновения аномалий магнитного поля, зафиксированных в ходе проведения бесконтактного магнитометрического обследования. Проведена диагностика действующего объекта. Представлено обоснование и численные результаты положительного применения бесконтактного метода диагностики, подтвержденные результатами контактного метода.

Ключевые слова

Метод магнитной памяти металла, диагностика, зоны концентрации напряжений, неразрушающий контроль, трубопроводы, напряженно-деформированное состояние.

Введение

Все известные магнитные методы диагностики конструкционных материалов, преимущественно ферромагнитных, можно разделить на две группы: активные – с созданием в материале исследуемой детали «принудительного» магнитного поля заданной ориентации и пассивные – использующие остаточную намагниченность изделия, вызванную внешними магнитными полями естественного или искусственного происхождения.

Активные магнитные методы используют зависимость магнитных характеристик металла от его структуры или фазового состояния, которые определяются технологической предысторией материала и начинают заметно изменяться только при значительных механических напряжениях, близких к предельным. При этом, ограничением возможностей активных методов является практически полное отсутствие чувствительности к аномалиям материала, расположенным в глубине детали.

Известные пассивные магнитные методы диагностики напряженно – деформированного состояния ферромагнитных материалов представляют более тонкий инструмент, однако, и для них характерны низкая чувствительность к аномалиям, расположенным в глубине материала, и неоднозначность результатов оценки состояния материала.

Особое место среди пассивных магнитных методов неразрушающего контроля занимает метод магнитной памяти металла (МПМ). Это второй после акустической эмиссии метод, использующий внутреннюю энергию материалов.

В настоящее время оценка уровня накопленных усталостных повреждений при циклических деформациях, как правило, проводится по результатам усталостных испытаний образцов вырезанных из реальных конструкций, или модельных образцов изготовленных по технологии аналогичной исследуемой конструкции. Однако вырезка образцов из реальных объектов приводит к нарушению целостности конструкции, а определение уровня накопленных усталостных повреждений на модельных образцах приводит к искажению результатов из-за неизбежных различий многочисленных факторов, таких как, структура, химический состав, ит.д. Поэтому определение уровня накопленных усталостных повреждений, не нарушая целостности исследуемого объекта, является актуальной задачей. Решить эту задачу можно путем использования структурно-чувствительных методов неразрушающего контроля, например: акустических, магнитных, радиоволновых, электрических.

Основной целью данной работы является анализ и выявление причин возникновения аномалий магнитного поля, зафиксированных в ходе проведения бесконтактного магнитометрического обследования трубопроводов. Объектом обследования был выбран участок функционирующего трубопровода с целью определения его технического состояния.

Обследования проводились в объеме работ:

- Определение мест шурфовки на трассе газопровода;
- Уточнение мест шурфовок на местности;

- Магнитометрический контроль (МПМ);
- Визуальный и измерительный контроль (ВИК);
 - Ультразвуковая толщинометрия и твердометрия (УЗТ и ТД);
- Ультразвуковая дефектоскопия (УЗД).

Проведение и результаты обследования

Определения мест шурфовки на трассе трубопровода

Шурфовка – вскрытие участка трубопровода с целью определения его технического состояния. Места шурфовки определены по результатам проведения бесконтактного магнитометрического обследования [1].

При проведении бесконтактного магнитометрического обследования выявлено значительное количество аномалий магнитного поля, однако большинство из них вызвано конструктивными особенностями трубопровода (сварные стыки, смена глубины заложения и т.п.), а так же источниками наведенного магнитного поля (ЛЭП, пересекающие трубопроводы, кабели и т.п.). Для анализа выбраны зоны концентрации напряженности (ЗКН), где значение суммарного градиента магнитного поля имеет максимум для рассматриваемого участка.

Уточнение мест шурфовок на местности

Выбор мест шурфовки производился с учетом всех полученных в результате измерений, данных, а так же на основании требований нормативной документации - не менее 1-го шурфа на 500 м трассы [2]. Диагностические работы проводились в 6 шурфах.

Таблица 1.2.

Указание мест шурфовки

№ шурфа	Расстояние, м	Обоснование
1	900	аномалия магнитного поля
2	1140	аномалия магнитного поля
3	1965	аномалия магнитного поля
4	2095	аномалия магнитного поля
5	4500	аномалия магнитного поля
6	11010	аномалия магнитного поля

Магнитометрический контроль

В качестве метода магнитометрического контроля был выбран контроль по методу магнитной памяти металла (МПМ – контроль).

В шурфах, где трубопровод находился в изоляционном покрытии, с целью выявления зон концентрации напряжений выполнен магнитометрический контроль контактным методом. Контроль выполнялся согласно методики [3]. В результате проведения контроля, установлено:

Выявлена 1 зона концентрации (рис. 1.2) напряжений на расстоянии 1140 м от начала обследования, с целью подтверждения наличия дефекта проводился дополнительный дефектоскопический контроль (ДДК). В качестве ДДК применялась ультразвуковая дефектоскопия.

Для построения схемы результатов контроля магнитометрическим методом осуществлялась компьютерное моделирование и анализ развертки трубопровода (рис. 1.1).

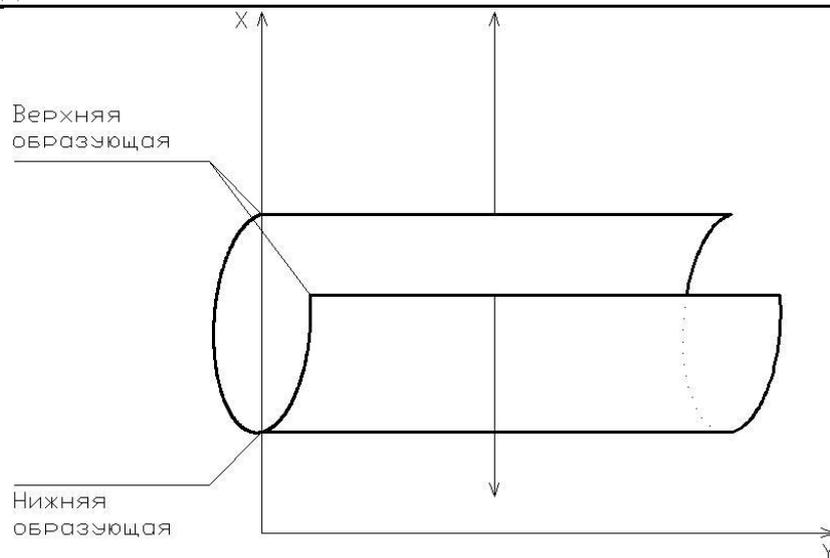

Рисунок 1.1. Схема развертки трубопровода

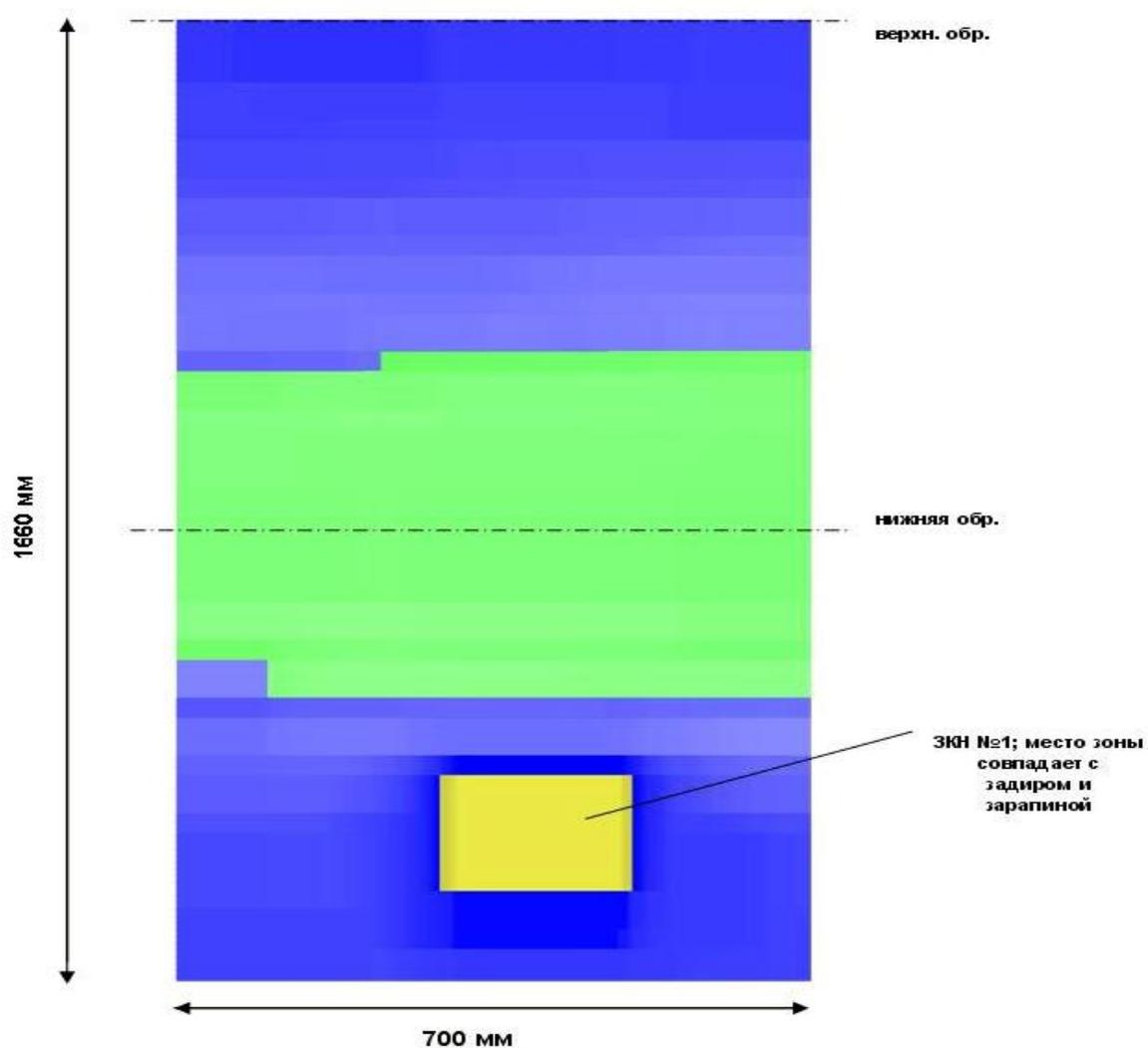

Рисунок 1.2. Результат контроля магнитометрическим методом участка трубопровода, находящегося на расстоянии 1140 м от начала обследования, шурф №2

- Синим цветом выделены зоны с отрицательными значениями напряженности магнитного поля;
- Зеленым цветом выделены зоны с положительными значениями напряженности магнитного поля;
- Желтым цветом выделены зоны, где сумма абсолютных значений напряженности с разноименными знаками, расположенные рядом в районе одной или двух сеток сканирования (100-200 мм), отличаются на величину, более 180 А/м.

При проведении контроля определялись зоны, где абсолютное значение разности величин магнитного поля превышает значения указанные в [3]:

- Абсолютное значение разности величин магнитного поля при достижении которого в зоне необходимо проведение ДДК составляет 180 А/м.
- Абсолютное значение разности величин магнитного поля при достижении которого, зона должна быть подвергнута очередному диагностированию не позднее, чем через год составляет 350 А/м.

Таблица 1.3.

Результаты проведения магнитометрического контроля

№ шурфа	2
Расстояние, м	1140
Суммарное значение абсолютных величин напряженности магнитного поля разноименных знаков ΔH_p , А/м	214
Длина отрезка, мм	200
Градиент напряженности магнитного поля K , А/м ²	1070,0

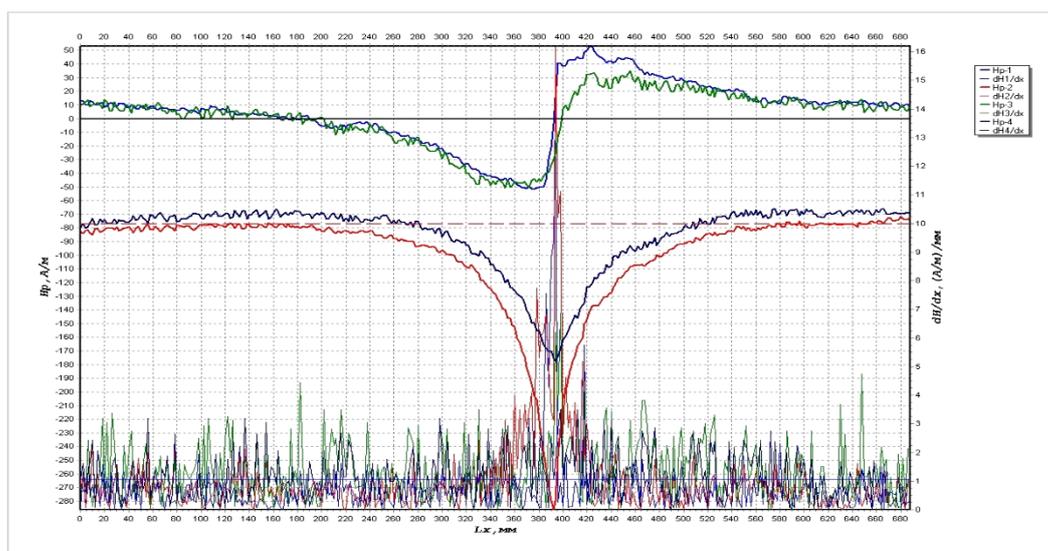

Рисунок 1.3. Распределение напряженности магнитного поля H_p и $\frac{dH_p}{dx}$ в зоне концентрации напряжений выявленной при магнитометрическом контроле на участке обследования 1140 м, шурф №2.

Визуальный и измерительный контроль

Визуальный и измерительный контроль трубопровода в шурфах выполнен с целью выявления видимых дефектов или косвенных признаков дефектов и отказов. Оценка дефектов произведена

согласно [2]. В результате проведения визуального и измерительного контроля трубопровода, установлено:

Таблица 1.4.

Результаты по визуально-измерительному контролю

№ шурфа	Расстояние, м	Состояние изоляционного покрытия	Наличие дефектов основного металла трубы	Глубина, мм	Размеры, мм
1	900	отсутствует	Дефектов не выявлено		
2	1140	битум; толщина 3-5 мм; состояние удовлетворительное	Выявлены 3 царапины и задиры на расстоянии 100-200 мм от верхней образующей против часовой стрелки (см. рис. 5.4.)	0,2	150 x 5
3	1965	пленка ПВХ; 2-3 слоя; толщина покрытия 3 мм; состояние удовлетворительное	Дефектов не выявлено		
4	2095	пленка ПВХ; 2-3 слоя; толщина покрытия 3 мм; состояние удовлетворительное	Выявлены 4 царапины на расстоянии 50-200 мм от верхней образующей против часовой стрелки	0,2	180 x 5
5	4500	битум; толщина 4-7 мм; состояние удовлетворительное	Выявлена царапина на расстоянии 50-200 мм от верхней образующей против часовой стрелки	0,2	1100 x 6
6	10110	изоляционное покрытие отсутствует	Дефектов не выявлено; при шурфовке был отмечен запах газа		

а)

б)

Рисунок 1.4. Дефекты, выявленные при контроле контактным магнитометрическим методом и визуальном-измерительным контролем, на участке обследования 1140 м, шурф №2

(а) – две царапины, (б) царапина и задир

Ультразвуковая толщинометрия и твердометрия

Выполнен контроль толщины трубопровода с помощью ультразвуковых методов, а так же твердометрия с целью определения фактических значений механических свойств металла. В результате проведения контроля определены фактические значения толщины и твердости металла трубы:

Таблица 1.5.

Результаты ультразвуковой толщинометрии и твердометрии

№ шурфа	Расстояние, м	Значения измеренной толщины, мм		Значения фактической твердости, НВ	
		минимально	максимально	минимально	максимально
1	900	6,5	8	128	132
2	1140	6,8	8	149	155
3	1965	5,2	6,3	135	144
4	2095	7,8	8	129	161
5	4500	7,5	7,9	129	130
6	10110	7,4	8	135	212

Ультразвуковая дефектоскопия.

Ультразвуковая дефектоскопия в местах обнаруженных зон концентрации напряженности магнитного поля и местах определенных по результатам визуального и измерительного контроля. В результате проведения контроля определены характеристики максимальных внутритенных дефектов трубопровода в шурфах:

Таблица 1.6.

Результаты ультразвуковой дефектоскопии 1

№ шурфа	Расстояние, м	Св. шов / осн. металл	Эквивалентная площадь дефекта, мм ²	Обозначение дефекта	Заключение
1	900	основной металл	1,5	A-3,1-10,-1,0	годен
1	900	основной металл	0,9	A-3,4-1,0-1,0	годен

Продолжение таблицы 1.6.

2	1140	основной металл	1,7	Д-3,1-1,0-1,0	не годен
5	2095	основной металл	1,4	А-7,7-1,0-1,0	годен
6	4500	основной металл	1,1	А-5,2-1,0-1,0	годен
6	4500	основной металл	1,5	А-3,5-1,0-1,0	годен
6	4500	основной металл	1,8	Д-4,6-1,0-1,0	не годен
7	11010	основной металл	2,1	Д-4,7-1,0-1,0	не годен

В обозначении дефекта: буква - качественная оценка допустимости дефекта А - несплошность с амплитудой эхо-сигнала, не превышающей браковочный уровень (допустимый по амплитуде); Д - несплошность с амплитудой эхо-сигнала, превышающей браковочный уровень (недопустимый по амплитуде); первое число - наибольшая глубина залегания дефекта (мм); второе число - условная протяженность дефекта (мм), третье число - условная высота дефекта (мм).

Заключение

При обследовании участков трубопровода в шурфах, определенных с помощью бесконтактного магнитометрического обследования, выявлены механические дефекты трубы, внутритрубные дефекты, утонения стенки трубы, а так же нарушения изоляционного покрытия.

В шурфе расположенном на участке 1140 м, от начала обследования, выявлена зона концентрации напряжений контактным магнитометрическим методом. После проведения визуального контроля в ЗКН обнаружены дефекты. Дополнительный дефектоскопический контроль в ЗКН выявил наличие на данном участке недопустимых дефектов. Метод магнитной памяти металла в ряде случаев позволяет бесконтактным способом почувствовать наличие в материале скрытых дефектов. Однако данная методология дает не всегда однозначный результат, поскольку не позволяет гарантированно выявить все возможные дефекты. В тех случаях, когда измерения свидетельствуют о наличии дефектов, эти дефекты, чаще всего, обнаруживаются визуальным контролем и другими методами неразрушающего контроля, включая ультразвуковую толщинометрию и ультразвуковую дефектоскопию.

Поэтому, несмотря на все присущие данному методу недостатки и определенную неоднозначность его результатов, настоящая методика пока является единственной, которая позволяет обследовать трубопроводы, находящиеся в земле, путем проведения измерений оператором, находящимся на поверхности. Сравнительный анализ результатов бесконтактного метода подтверждает результаты контактного метода, и это позволяет довольно быстро обследовать такие объекты как трубопроводы большой протяженности.

Список использованной литературы:

1. РД 153-39.4Р-124-02. Положение о порядке проведения технического освидетельствования и продления срока службы технологического оборудования НПС МН.
2. РД 39-132-94. Правила по эксплуатации, ревизии ремонту и отбраковке нефтепромысловых трубопроводов.
3. РД 102-008-2002 «Инструкция по диагностике технического состояния трубопроводов бесконтактным магнитометрическим методом».
4. Дубов А.А., Дубов Ал. Ан., Колокольников С.М. Метод магнитной памяти металла и приборы контроля. Учебное пособие. М.: ЗАО «ТИССО», 2008. 365 с.

© М.С. Чернопазов, И.С. Миронов, С.А. Постановов, 2015

Махров Валерий Викторович

врач по рентгенэндоваскулярным диагностике и лечению

ГБУЗ РМ «РКБ № 4» Саранск, РФ

E-mail: mgu-hospital.surgery@yandex.ru

Давыдкин Василий Иванович,

кандидат мед.наук, доцент

НИМГУ им.Н. П. Огарева, Саранск, РФ

E-mail: mgu-hospital.surgery@yandex.ru

Миллер Алексей Алексеевич

аспирант

НИМГУ им.Н. П. Огарева, Саранск, РФ

E-mail: mgu-hospital.surgery@yandex.ru

ФЛОТИРУЮЩИЕ ФЛЕБОТРОМБОЗЫ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ: ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ЭМБОЛИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ

Аннотация

ЦДС является информативным способом диагностики флотации тромбов и позволяет оценить эффективность медикаментозной терапии, провести мониторинг за течением флеботромбоза после хирургической профилактики ТЭЛА. У 32 % больных после имплантации кава-фильтра обнаружены массивные тромбы на протезе, у 17 % ниже уровня пликация выявлены флотирующие тромбы, что подтверждает целесообразность и высокую эффективность срочной хирургической профилактики эмболий легочной артерии.

Ключевые слова

Флеботромбоз, тромбоэмболия легочной артерии, кава-фильтр, кроссэктомия, пликация

Введение. Острые венозные тромбозы нижних конечностей – одна из важнейших проблем клинической флебологии [1; 2 с.66; 3, с.174; 5] вследствие высокой распространенности среди населения, консервативное лечение которых недостаточно эффективно [5, с. 43]. Часто первым симптомом венозных тромбозов становится тромбоэмболия легочной артерии (ТЭЛА), являющейся одной из ведущих причин послеоперационной летальности [4, с.7; 6, с. 44]. В связи с этим очень важна своевременная диагностика эмболеных состояний с использованием доступных и неинвазивных способов, прежде всего на основе неинвазивной ЦДС нижних конечностей [4, с.7; 2, с.66, 6, с.44]. Недостаточный уровень информации об эмболеных свойствах флотирующих тромбов объясняет сложность диагностики и прогнозирования ТЭЛА при венозных тромбозах [6, с.43].

Цель исследования: улучшение диагностики и результатов лечения больных с острыми венозными тромбозами нижних конечностей.

Материал и методы исследования. Нами проанализированы результаты клинической и ультразвуковой диагностики острых венозных тромбозов нижних конечностей у 345 пациентов, находившихся на стационарном лечении в отделениях сосудистой хирургии клинической базы кафедры госпитальной хирургии. Возраст пациентов колебался от 20 до 81 лет; 52,2 % составили женщины, 47,8 % – мужчины; 57,1 % из них были трудоспособного, а 19,7 % – молодого возраста.

Самой многочисленной была группа больных от 60 лет и старше (154 человека). Ультрасонографическая диагностика и динамическая эхоскопия проводились на ультразвуковых аппаратах Toshiba Aplio 400 и Toshiba Xario (Япония), Vivid 7 (General Electric, США), работающих в режиме реального времени с использованием

конвексных (3,5 МГц) и линейных (7,5 МГц) датчиков в различных режимах. У пациентов, находящихся в критических состояниях в условиях ОРИТ и нетранспортабельных аналогичные исследования выполнялись на портативном аппарате Logiq Book XR. Всем пациентам проводилось стандартное ультразвуковое исследование венозного кровотока с обязательным осмотром всех поверхностных и глубоких вен обеих конечностей (в зависимости от предполагаемого пораженного бассейна – нижней полой или верхней полой вены). В ходе обследования устанавливался характер венозного тромба: пристеночные, окклюзионные и флотирующие тромбы.

Результаты исследования. Основные сведения о распределении больных по полу и возрасту представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение больных по полу и возрасту

Категория	Возраст						Всего	
	До 45 лет		45 – 60 лет		60 лет и старше			
	количес во	%	количес во	%	количес во	%	количес во	%
Мужчины	39	57,4	66	52,3	60	39,7	165	47,8
Женщины	29	42,6	60	47,6	91	60,3	180	52,2
Итого	68	19,7	126	37,7	151	42,8	345	100

Острые венозные тромбозы у мужчин чаще отмечены в возрасте до 45 лет, что связано со злоупотреблением внутривенным введением психоактивных веществ. В возрастной группе 60 лет и старше женский пол начинает преобладать над мужским. У женщин начинают преобладать иные факторы: гинекологические заболевания, ИБС, ожирение, травмы, варикозное расширение вен и другие.

К основным признакам тромбоза относили эхопозитивные тромботические массы в просвете сосуда, недостаточная дифференцировка клапанов, исчезновение передаточной артериальной пульсации, увеличение диаметра тромбированной вены в 2–2,5 раза по сравнению с контралатеральным сосудом. В первые дни заболевания при плохой дифференциации тромба важной была компрессионная ультрасонография. На 3–4-й день заболевания отмечалось уплотнение и утолщение стенок вен за счет флебита, «размытость» перивазальных структур. При пристеночном тромбозе выявляли тромб со свободным кровотоком и отсутствием полного спадения стенок при компрессионной ультрасонографии, выявлялся дефект заполнения при ЦДС и спонтанный кровоток при спектральной доплерографии. Сонографическими признаками флотирующего тромба являлись визуализация тромба в просвете вены с наличием свободного пространства, колебательные движения головки тромба, отсутствие соприкосновения стенок вены при компрессии датчиком, наличие свободного пространства при выполнении дыхательных проб, огибающий тип кровотока, наличие спонтанного кровотока при доплерографии.

По данным сонографии, флотирующие тромбы обнаружены у 118 (34,2 %) пациентов. Наиболее часто флотация выявлялась в системе глубоких вен (особенно в илеофemorальном сегменте – 58,8 %), менее часто в системе глубоких вен голени и большой подкожной вены бедра (табл. 2).

Таблица 2

Распределение флотирующих тромбов в системе глубоких вен нижних конечностей

Локализация	Количество	Флотирующие тромбы
Илеофemorальный сегмент	85	50 (58,8 %)
Глубокие вены бедра	64	27 (42,2 %)
Подколенная вена и вены голени	67	16 (23,9 %)
Подкожные вены бедра	129	25 (19,4 %)
Всего	345	118 (34,2%)

Разницы в частоте флотации у мужчин и женщин не выявлено. В последние годы зарегистрирован значительный рост числа пациентов, у которых венозные тромбозы выявлены лишь по данным ЦДС.

Поэтому, наличие поверхностного варикотромбофлебита, даже при клинически неосложненном течении является показанием к проведению ЦДС для обнаружения субклинического флотирующего флелотромбоза.

При ЦДС нижних конечностей нефлотирующие тромбы были установлены у 227 (65,8 %) пациентов: окклюзионный тромбоз был обнаружен у 194 (56,2 %) больных, неокклюзионный пристеночный тромбоз – у 33 (9,6 %). Фиксированные пристеночные тромбы с сохранением просвета между тромботическими массами и венозной стенкой также представляли значительную угрозу ТЭЛА вследствие возможной фрагментации и возможной легочной эмболии. При флотирующих же тромбах, спаянных с сосудистой стенкой лишь в дистальном отделе пораженной вены имелась весьма высокая опасность фатальной легочной эмболии. Контрольное ЦДС проводили всем пациентам до момента фиксации флотирующего хвоста тромба к стенке вены и в последующем в течение 4 – 7 суток на фоне лечения и при выписке пациента.

С целью профилактики ТЭЛА при флотирующих тромбах у 95 (27,5 %) больных использованы 3 способа операции: установка кава-фильтра (27 (28,4 %) больных), пликация сегмента вены (45 (47,4 %) больных) и кроссектомия и/или флелэктомия (23 (24,2 %) больных).

ЦДС при этом в обязательном порядке проводилась перед операцией, а также через 48 ч после имплантации кава-фильтра или венопликации. После установки кава-фильтра он хорошо визуализировался в просвете нижней полой вены в виде гиперэхогенной структуры, форма которой зависела от модификации фильтра. Отмечалось расширение просвета вены в области фильтра. Наличие массивных тромбов на фильтре в раннем постимплантационном периоде выявлено у 9 (33,3 %) из 27 больных, что является бесспорным доказательством высокой эффективности профилактики фатальной ТЭЛА. Сегмент вены после пликации был проходим у 35 (77,7 %) из 45 больных, у 4 (8,8 %) выявлен восходящий тромбоз ниже места пликации, у 2 (4,4 %) кровотоков в области пликации вообще не удалось визуализировать. Однако надо сказать, что частота прогрессирования тромботического процесса и рецидивов тромбозов наиболее высока у пациентов, перенёсших имплантацию кава-фильтра, что можно объяснить нахождением в просвете НПВ инородного тела, изменяющего характер кровотока в сегменте. Частота рецидивов тромбозов у пациентов, перенёсших пликацию, либо лечившихся только консервативно, практически одинакова и при этом существенно ниже в сравнении с аналогичным показателем после эндоваскулярных вмешательств.

Выводы. К ведущим факторам риска тромбообразования у мужчин следует отнести травмы и комбинированные хирургические вмешательства, тяжелые кардиоваскулярные заболевания; у женщин – сердечно-сосудистые заболевания и заболевания женских половых органов. ЦДС позволяет установить наличие и уровень тромботического процесса в вене, флотацию тромбов, оценить эффективность медикаментозной терапии, провести мониторинг за течением флелотромбоза после хирургической профилактики ТЭЛА. У 32,0 % больных после эндоваскулярной имплантации кава-фильтра выявлены массивные тромбы на протезе, после пликации вен у 17,0 % больных обнаружены флотирующие тромбы ниже места операции, что подтверждает целесообразность и высокую эффективность срочной хирургической профилактики фатальных эмболий легочной артерии.

Список использованной литературы:

1. Ведяшкина О.С., Давыдкин В.И., Махров В.В., Паркина М.И., Щапов В.В. Ультразвуковая диагностика острых венозных тромбозов нижних конечностей // Огарёв-Online. 2014. № 14 (28). С. 3.
2. Давыдкин В.И., Махров В.И., Московченко А.С., Саврасова Т.В. Диагностика и лечение флотирующих флелотромбозов нижних конечностей // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 11-4 (30). С. 65-66.
3. Пиксин И.Н., Махров В.И., Махров В.В., Табунков С.И., Бякин С.П., Щербаков А.В., Романова Н.В., Аверина А.В. Изменения системы гемостаза у больных тромбофлебитом глубоких вен нижних конечностей при озонотерапии // Современные технологии в медицине. 2011. № 4. С. 173-176.
4. Российские клинические рекомендации по диагностике, лечению и профилактике венозных тромбозов и тромбоэмболических осложнений // Флебология. 2010. № 4. С. 37.

5. Савельев В. С., Кириенко А. И. Клиническая хирургия: национальное руководство. М: ГЭОТАР-Медиа. 2010. Т 3. 1008 с.

6. Шульгина Л.Э., Карпенко А.А., Куликов В.П., Субботин Ю.Г. Ультразвуковые критерии эмбологенности венозного тромбоза. Ангиол и сосудистая хирургия. 2005. № 1. С. 43 – 51.

© В.В. Махров, В.И. Давыдкин, А.А. Миллер, 2015

УДК 615.825+613.71+37.037.2

Паклёва Марина Васильевна

студентка педиатрического факультета ТГМУ,

Буланова Элина Витальевна

старший преподаватель ТГМУ,

г.Тверь, РФ

E-mail: elina.bulanova@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НИР ПО СОЗДАНИЮ ЦЕНТРА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ДЕВОЧЕК/ДЕВУШЕК НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ПРАВИЛЬНОМУ ФОРМИРОВАНИЮ ЖЕНСКОГО ОРГАНИЗМА, ПРОВОДИМОЙ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ УМНИК

Аннотация

В работе дан глубокий анализ проблемы и приведены статистические данные о влиянии здоровья матери на здоровье ребёнка, обоснована необходимость педагогического подхода к решению данной проблемы, кратко изложено содержание образовательной программы по приобщению девушек к здоровому образу жизни, способствующему правильному формированию женского организма и представлены собственные результаты реализации данной программы на базе ТГМУ.

Ключевые слова

здоровый образ жизни, способствующий правильному формированию женского организма; здоровье ребёнка; здоровье матери.

Чтобы был здоровым ребёнок – здоровой должна быть мама. Это не расхожее мнение, а статистически подтверждённая проблема. Так, регулярно проводимые обследования детского и подросткового населения России выявили возникновение ряда изменений в физическом развитии девушек, регистрируемых на момент их полового созревания: отставание биологического возраста от паспортного в среднем на 3-4 года, недостижение девушками необходимого уровня соматического развития к моменту первых регул. В результате сформировалось поколение матерей, по которому был сделан прогноз о росте патологии новорожденных. Прогноз полностью подтвердился: рождались с патологией или заболели на первом году жизни в 1985 году каждый 11 ребёнок, в 1990 – каждый 7-8-ой, в 1994-95 – каждый 4-ый, с 1997 года по настоящее время доля таких детей увеличилась на 30%. В 40% случаев новорожденные имеют серьёзные отклонения в состоянии здоровья, в числе которых перинатальные поражения ЦНС, травмы опорно-двигательного аппарата (ОДА). Ведь в процессе родов ребёнок проходит по достаточно узким родовым путям, одной из составляющих которых являются кости таза матери. Спиралевидное движение плода и узость костного прохода приводят к спиралевидному смещению костей черепа у ребёнка – конфигурации головки, что самопроизвольно устраняется в обратном (спиралевидном) направлении после родов.

Нормальное восстановление взаиморасположения костей черепа малыша возможно, если таз у мамы был ровный. В случае асимметричной позиции костей таза у роженицы, происходит нарушение биомеханической спирали, и полноценного восстановления взаиморасположения костей черепа ребёнка не происходит. В результате ребёнок рождается с асимметричным черепом, что приводит к натяжению мозговых оболочек и формированию патологии нервной системы и ОДА. По данным международной статистики ровный таз регистрируется только у 8-10% женщин. На конференции по мануальной терапии в 1991 главный мануальный терапевт России А.Б.Ситель сделал сенсационное заявление: нарушения осанки и деформации позвоночника, были выявлены у 100% выпускников школ. По данным обследования школьников и студентов г.Твери, проводимом сотрудниками Тверского государственного медицинского университета (ТГМУ) нарушения осанки регистрируются почти у 90% школьников и у 99% студентов нефизкультурных вузов [2, с.16]. Чаще нарушения осанки регистрируются у девочек-девушек. То есть имеется серьёзная проблема в здоровье будущих матерей, которая влечёт за собой серьёзные последствия для здоровья будущего ребёнка. Далее, нами (исследовательской группой под руководством старшего преподавателя ТГМУ Булановой Э.В.) было проведено исследование по оценке степени влияния асимметричного взаиморасположения костей таза матери на последствия конфигурации головки новорождённого. Установлена очень высокая степень достоверности ($p < 0,001$) зависимости степени асимметрии черепа новорождённого от степени асимметрии таза матери и высокая степень достоверности ($p < 0,01$) зависимости степени выраженности неврологических нарушений у новорождённого от степени асимметрии послеродового взаиморасположения костей черепа [1, с.152]. В среднем на один койко-день ребёнка с патологией ЦНС в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях за счёт средств областного бюджета расходуется 1657 рублей. Продолжительность пребывания в стационаре такого ребёнка составляет минимум 10 дней, то есть из государственного бюджета на лечение новорожденного в этих условиях затрачивается не менее 16 000 рублей. На настоящий момент в целом по России сохраняется рост числа детей, родившихся с патологией ЦНС и именно травматического генеза. Следовательно, требуется разработка мероприятий по профилактике возникновения вышеуказанных осложнений. Как известно, формирование здорового организма человека напрямую связано с образом его жизни и на 50-70% (по данным различных авторов) определяется им. Формирование ОДА на 80-90% определяется образом жизни человека, поэтому, чтобы девушка к моменту первой беременности имела правильно сформированный ОДА, особенно в репродуктивной зоне, ей необходимо правильно организовать свою жизнь. Однако за последние 60 лет в педагогической практике возник пробел в донесении знаний, преподавании навыков и формировании умений у девочек-девушек организовать свой образ жизни так, чтобы стать здоровой молодой женщиной. Проведённое нами анонимное анкетирование студенток ТГМУ, Тверского медицинского колледжа и беременных женщин, наблюдавшихся в областном перинатальном центре г.Твери, показало, что у 90% из них отсутствуют полноценные знания об особенностях формирования здорового женского организма и степени влияния на это правильно организованного образа жизни. Опираясь на концепцию Лиги «Здоровье нации» (2004 г.), где указано, что «здоровье нации должно стать сферой взаимных интересов и взаимной ответственности государства, общества и личности, где интересы и ответственность личности имеют решающее значение», мы разработали и апробировали при финансовой поддержке ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» («Фонд содействия инновациям») программу «Здоровая и счастливая» по обучению девочек/девушек навыкам здорового образа жизни (ЗОЖ), способствующего правильному формированию женского организма

Новизна темы: впервые разработана комплексная образовательная программа по формированию у девочек-школьниц и студенток мотивации и навыков ведения ЗОЖ, позволяющего сформировать здоровый женский организм.

Цель программы: обучение девочек-школьниц и девушек основам ЗОЖ, позволяющего сформировать здоровый женский организм.

Задачи: создание у девочек/девушек мотивации к ведению ЗОЖ, способствующего формированию здорового женского организма; обучение девочек/девушек тестированию исходного уровня функционального состояния опорно-двигательного аппарата в репродуктивной зоне; ознакомление девочек/девушек с основными направлениями ЗОЖ, способствующего формированию здорового женского организма; обучение девочек/девушек навыкам ЗОЖ, способствующего правильному формированию женского организма; обучение девочек/девушек приёмам составления индивидуальной программы коррекции отклонений в репродуктивной зоне ОДА с помощью элементов ЗОЖ.

Материалы и методы. В целях реализации программы на первом этапе целевой аудиторией выбраны студентки первого курса ТГМУ в количестве 340 человек, из которых были сформированы три подгруппы: I. экспериментальная: полный комплекс мероприятий программы «Здоровая и счастливая» - 132 человека; II. контрольная 1: комплекс мероприятий проекта «Здоровая и счастливая» без проведения бесед по созданию мотивации к ведению ЗОЖ, способствующего правильному формированию женского организма, и обучающих мини-лекций – 108 человек; III. контрольная 2: физкультурные занятия 2 раза в неделю в рамках учебной программы вуза, традиционный среднестатистический образ жизни девушки-студентки первого курса – 100 человек.

Для решения задачи формирования у девушек экспериментальной группы мотивации к ведению ЗОЖ, способствующего правильному формированию женского организма, проведены:

- мини-лекции и беседы, раскрывающие механизм действия конкретных элементов образа жизни на процесс формирования ОДА, репродуктивной сферы, причины недоразвития данных систем и связанное с этим возникновение таких нарушений в здоровье женщины, как анемия, поликистоз яичников, вторичная аменорея, недостаточное накопление костной массы, варикозное расширение вен, остеопороз, а также осложнений беременности и родов: ранний токсикоз, невынашивание первой беременности, поперечное или косое положение плода, разрывы промежности, опущение матки и стенок влагалища, резкий рост патологии новорожденных;

- тестирование состояния мышц, прикрепляющихся к костям таза, и оценка взаиморасположения костей таза.

В рамках комплекса мероприятий программы «Здоровая и счастливая» проведены занятия по обучению девушек экспериментальной и контрольной-1 групп приёмам самостоятельной оценки состояния ОДА, взаиморасположения костей таза, тестирования мышечной силы и статической выносливости мышц, прикрепляющихся к костям таза. Тренинги по 6 основным направлениям ЗОЖ, влияющим на правильное формирование ОДА женщины: 1. специальные физкультурные занятия по методике «Синтез-тренинг» [3, с.1-192]; 2. биомеханические основы правильной походки и регулярная ходьба; 3. одежда без функциональных перегрузок и ограничений; 4. особенности женского питания; 5. эстетическое воспитание; 6. психологические основы ЗОЖ, способствующие правильному формированию женского организма.

Результаты. Анализ полученных результатов проведён через 5 месяцев от начала занятий по программе «Здоровая и счастливая».

Получены следующие данные:

1. Посещаемость физкультурных занятий в экспериментальной группе 100%, не отмечено ни одного пропуска. 55% девушек самостоятельно стали посещать дополнительные занятия, организованные по системе «Синтез-тренинг» в вечернее время. В связи с особенностями новой учебной программы одно из физкультурных занятий было исключено из недельного расписания через 1,5 месяца от начала реализации программы, однако все студентки экспериментальной группы продолжили посещение физкультурных занятий по прежнему расписанию. В контрольной-1 группе посещаемость 100%, однако, отмечено наличие пропусков занятий. В контрольной-2 группе регулярно посещали занятия только 30% студенток, 25% не посещали занятия и имели серьёзную академическую задолженность к концу семестра. По данным анкетирования отношение к физкультурным занятиям: в экспериментальной группе – сознательно-активное,

в контрольной-1 - активное, с интересом у 85%, безразличное у 15%, в контрольной-2 – на вопрос: «Стали бы вы посещать физкультурные занятия, если бы они были не обязательными по учебной программе?», - положительно ответили только 15% студенток; самостоятельно стали заниматься физическими упражнениями только 9% девушек. Отношение к занятиям по обучению правильной технике ходьбы: положительное, сознательно-активное – 100% участниц группы I, 33% - группы II, 6% - группы III; безразличное – 67% у участниц группы II, 19,5% - группы III; отрицательное – 47,5% участниц группы III. Самостоятельно ежедневно стали ходить 48% студенток из экспериментальной группы и 4% из группы II. Регулярность соблюдения рекомендованной программы питания: 52% участниц экспериментальной группы, 16% группы II и то только после разъяснительной беседы.

2. Повторное тестирование статической выносливости мышц, прикрепляющихся к костям таза: увеличение на 50-100% у всех участниц экспериментальной группы, на 25-50% - у всех участниц группы II, в группе III увеличение на 25% - у 57%, без динамики – у 25%, снижение – у 18%.

3. Повторное тестирование антропометрического профиля: коррекция на 27% в группе I, 13% - в группе II, в группе III отмечено увеличение диспропорций антропометрического профиля

4. Коррекция взаиморасположения костей таза установлена в экспериментальной группе у 16% участниц, регулярно выполнявших все направления ЗОЖ. В контрольных группах динамика отсутствовала.

5. У 3-х студенток экспериментальной группы (что составило 55% от числа имевших данные нарушения на начало эксперимента) зарегистрирована нормализация гормонального статуса; у 2-х, имевших состояние угрожаемое по развитию сахарного диабета и метаболического синдрома, произошла нормализация показателей глюкозы крови и гликозилированного гемоглобина.

Выводы. Анализ результатов реализации образовательной программы «Здоровая и счастливая» в ТГМУ показал её высокую эффективность. Достоверно более выраженный корригирующий и оздоровительный эффект был получен в экспериментальной группе по сравнению с контрольными:

- сознательно-активное отношение студенток к изменению своего образа жизни в сторону его оздоровления,

- коррекция антропометрических параметров,

- увеличение статической выносливости мышц, прикрепляющихся к костям таза,

- коррекция взаиморасположения костей таза,

- положительный отзыв самих участниц о данной программе.

Опираясь на то, что формирование здоровья - функция, главным образом, воспитания, а не лечения (соматический компонент здоровья зависит от состояния медицины и здравоохранения лишь на 10-15%), мы считаем необходимым рекомендовать применение образовательной программы «Здоровая и счастливая» в учебных учреждениях в рамках дополнительного образования.

Список использованной литературы:

1. Азатян К.А., Саарян О.Т., Саакян С.В. Анализ влияния асимметричного взаиморасположения костей таза матери на последствия конфигурации головки новорождённого// Материалы V Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья»/ под ред. А.А.Северного, Ю.С.Шевченко. Москва, 24-27 сентября 2013г. – М.: ООО ONEBOOK.RU. – 381с.
2. Осипов В.Г. Технология физкультурно-оздоровительных занятий для девочек и девушек [Текст]: монография /В.Г.Осипов, Э.В.Буланова. – Тверь: РИЦ ТГМА, 2014. – 233с.: ил.
3. Осипов В.Г. Физкультурно-оздоровительный «Синтез-тренинг» для девочек и девушек [Текст]: монография / В.Г.Осипов, Э.В.Буланова. – 2-е изд. – Тверь: РИЦ ТГМА, 2012. – 192с.

Харлова Алена Геннадьевна,

заместитель главного врача КГБУЗ

«Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн»

Подсонная Ирина Васильевна,

заместитель главного врача КГБУЗ

«Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн»

Зубова Ольга Александровна

главный врач КГБУЗ

«Алтайский краевой госпиталь для ветеранов войн»

г. Барнаул, РФ

tkulishova@bk.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕГИСТРА В ОПТИМИЗАЦИИ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация

Сегодня в Алтайском крае на учете в медицинских организациях состоит 8958 ветеранов боевых действий. С целью улучшения качества медицинской помощи ВБД, систематизации показателей состояния их здоровья и возможности своевременного принятия организационных решений на базе КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов боевых действий» был создан «Регистр ветеранов боевых действий». По результатам диспансерного обследования ВБД разрабатывается индивидуальная программа лечебных и реабилитационных мероприятий на стационарном, амбулаторном и санаторно-курортном этапах. Информация из карты диспансерного наблюдения вносится в «Регистр ветеранов боевых действий».

Ключевые слова

Информационный регистр, ветераны боевых действий, реабилитационные программы.

Медико-психологическая и социальная реабилитация ветеранов боевых действий (ВБД) является одной из приоритетных задач в политике государства. С целью улучшения качества медицинской помощи ВБД, систематизации показателей состояния их здоровья и возможности своевременного принятия организационных решений на базе КГБУЗ «Алтайский краевой госпиталь для ветеранов боевых действий» был создан «Регистр ветеранов боевых действий». ВБД ежегодно проходят диспансерное обследование. По его результатам на каждого ветерана боевых действий заполняется карта учета диспансерного обследования, разрабатывается индивидуальная программа лечебных и реабилитационных мероприятий на амбулаторном, стационарном и санаторно-курортном этапах. Информация из карты диспансерного наблюдения вносится в «Регистр ветеранов боевых действий». Эти сведения используются амбулаторно-поликлиническими учреждениями края для проведения лечебно-оздоровительных мероприятий по месту жительства.

Сегодня в Алтайском крае на учете в медицинских организациях состоит 8958 ветеранов боевых действий. Ежегодный анализ результатов комплексных осмотров позволил выявить структуру общей заболеваемости у ветеранов боевых действий. Установлено преобладание патологии сердечно-сосудистой системы (43,4%), болезней костно-мышечной системы (42,2%) и болезней органов пищеварения (22,3%).

По данным Всемирной организации здравоохранения (2009 г.) частота ежегодно выявляемых среди населения случаев посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) составляет 0,37%. Вместе с тем в Российской Федерации данное патологическое состояние среди участников и ветеранов боевых действий в «горячих точках» регистрируется значительно чаще (от 12,5% до 44,0%). Отдельные симптомы ПТСР у таких больных выявляют в 63,0-91,5% случаев в течение длительного периода [5, с. 163; 8, с. 159].

Изучение нами показателей Регистра позволили выявить среди ветеранов боевых действий высокий уровень психосоматических заболеваний, в том числе высокий процент встречаемости посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Отдельные симптомы ПТСР встречались у 69,0% ($p < 0,05$) обследуемых ветеранов боевых действий, «частичный» - у 17,0% ($p < 0,05$), умеренно выраженный – 11,0%, клинически выраженный - «полный» диагностирован у 2,0% от общего числа ВБД. И только у 1,0% ВБД проявления ПТСР не зафиксированы. В результате социально-психологической дезадаптации длительно существующие функциональные симптомы под воздействием длительного стресса, через нейрогуморальные механизмы, преобразуются в необратимые изменения в органах – психосоматические заболевания. Нарушения адаптации, связанные с военными действиями отличаются тотальностью поражения организма человека. В патологический процесс вовлекаются практически все системы организма, клинические проявления носят полиморфный, полисистемный характер [1, с. 64; 2, с. 72].

Наблюдаемый рост числа заболеваний, наличие последствий от перенесенных ранений, контузий, усугубление психических расстройств приводят к утрате трудоспособности и ранней инвалидизации ветеранов боевых действий. Это потребовало реализации комплекса реабилитационных мероприятий для данной категории граждан. Вопросы, касающиеся оценки дезадаптирующих нарушений, выбора модели восстановительного лечения, изучение прогнозирования исходов и оценки эффективности реабилитации, изучены недостаточно [4, с. 28].

Основное место в арсенале реабилитационных мероприятий в настоящее время принадлежит немедикаментозным методам. Их действие носит патогенетический и саногенетический характер и направлено на совершенствование адаптационно-компенсаторных возможностей организма, нормализацию иммунологического гомеостаза, устранение нарушений деятельности функциональных систем, повышение резервов организма, устойчивости к неблагоприятным условиям внешней среды, тренировку и закаливания организма, увеличение физической работоспособности. Повышение уровня адаптационных и компенсаторных механизмов способствует обратному развитию заболевания, препятствует развитию осложнений, создает условия для восстановления утраченных функций. [3, с. 34; 6, с. 32; 7, с. 79; 9, с. 59; 10, с. 6].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Эффективность медицинской и социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством с использованием инновационных технологий», проект № 15-16-22001.

Список использованной литературы:

1. Бундало, Н.Л. Особенности клиники хронического посттравматического стрессового расстройства / Н.Л. Бундало, И.П. Логинов // Психическое здоровье. – 2009. – Т. 7. №2. – С. 63-67.
2. Ермолаева, А.В. Психологические особенности личности военнослужащего – участника боевых действий / А.В. Ермолаева // Психологическая наука и образование. – 2013. - №1. – С. 71-80.
3. Зайцев, А.А. Немедикаментозная коррекция вегетативных нарушений у участников вооруженных конфликтов / А.А. Зайцев, О.В. Достовалова, Н.Г. Абдулкина // Медицина экстремальных ситуаций. – 2011. - №1 (35). – С. 29-34.
4. Зуйкова, А.А. Особенности этиопатогенеза дезадаптивных изменений участников боевых действий: дис. д-ра мед.наук. - Н. Новгород. – 2014. – С. 25-28.
5. Кадыров, Р.В. Психосоматические проявления в стрессовой ситуации у сотрудников МВД / Р.В. Кадыров, Е.Е. Заплетнюк // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2012. – №2. – С. 152-163.
6. Кулишова, Т.В. Оптимизация комплексного лечения артериальной гипертензии у работников локомотивных бригад с включением общей магнитотерапии / Т.В. Кулишова, Л.Н. Баранова // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2012. – № 6. – С. 30-32.

-
7. Кулишова, Т.В. Психический статус у больных с различными заболеваниями в процессе общей магнитотерапии / Т.В. Кулишова, В.А. Пуценко, Н.А. Мисуль, Д.Г. Маслов, Т.В. Крахмелец // Журнал «Паллиативная медицина и реабилитация». – 2004. – № 2. – С. 78-79.
8. Лосева Л.И., Салдина И.В. Посттравматическое стрессовое расстройство у участников боевых действий // Материалы 2-ой региональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию ГУЗ «Краевой госпиталь для ветеранов войн». – 2011. - С. 157-159.
9. Репкина, Т.В. Применение общей магнитотерапии у пациентов пожилого возраста с хронической сердечной недостаточностью /Т.В. Репкина, И.В. Осипова, Т.В. Кулишова, Курбатова И.// Врач. - 2008.- №1.- С.57-59.
10. Филиппова Т.В. Влияние электромагнитного излучения миллиметрового диапазона на гемодинамику у больных артериальной гипертонией /Т.В. Филиппова, Кулишова Т.В., Ефремушкин Г.Г.- Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. -2003.-№4.- С. 6.

© А.Г. Харлова, И.В. Подсонная, О.А. Зубова, 2015

УДК 159.9:37.015.4

Балакшина Елена Владимировна

канд. псих. наук, доцент ТвГТУ,

г. Тверь, РФ

E-mail: balakshina79@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Аннотация**

В статье рассматриваются психологические составляющие социально-психологической компетентности педагогов, осуществляющих профессиональную педагогическую деятельность в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних. Раскрываются особенности содержания педагогического труда с точки зрения специфики взаимодействия с воспитанниками коррекционного учреждения. Приводятся результаты психодиагностического исследования личностно-психологических особенностей педагогов, необходимых для эффективной реализации профессионального общения.

Ключевые слова

Педагог, педагогическая деятельность, профессиональная деятельность, социально-психологическая компетентность, социально-психологическая реабилитация, эмпатия.

На сегодняшний день, несмотря на высокий темп экономического роста и усиливающейся социальной поддержки населения со стороны государства, численность детей, оставшихся без попечения родителей, не уменьшается. Некоторая часть из контингента детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, передается в новые семьи, но большинство попадает в специальные детские учреждения. В данном случае главной задачей государственной политики в отношении детей является обеспечение максимального уровня адаптации, успешной социально-психологической реабилитации и, что немало важно, обеспечении успешной интеграции в общество [1, с 111].

Оказанием психологической помощи, развитием личности ребенка, а также целым рядом воспитательных и образовательных услуг такого рода организаций, как правило, занимается профессиональный педагогический состав. За время пребывания в интернате, детском доме, социальном приюте, педагоги должны сформировать у ребенка способность строить отношения с людьми, привить навыки по решению бытовых вопросов, воспитать целеустремлённую, самостоятельную и независимую личность. Выполняя профессиональную деятельность, воспитатель становится для воспитанников учреждений не только педагогом, а второй «мамой». В данной ситуации педагогу не достаточно обладать общей системой профессиональных знаний, ведь дети, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, ожидают эмоционального отклика, сочувствия и понимания.

В современной психологической литературе широко рассмотрены вопросы, касающиеся профессиональной педагогической деятельности. В основном они связаны с исследованием мотивационной и эмоционально-волевой стороны личности педагога, проблемам самоактуализации, инновациям образовательной среды, отдельного внимания заслуживает компетентностный подход [1, с.111; 4].

Не секрет, что успешность специалиста, профессионала в любой сфере производства зависит от профессиональной подготовки и, что не мало важно от, развитости социально-психологической компетентности. В психологическом словаре социально-психологическая компетентность рассматривается как способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. Важным является умение ориентироваться в социальной ситуации и правильно

определять личностные особенности, эмоциональные состояния других людей. Владение перечисленными навыками способствует адекватному выбору способов общения с окружающими [3].

Итак, профессиональная педагогическая деятельность представляет собой моновариативный процесс осуществления бесчисленного количества учебно-воспитательных задач, в центре которого стоит общение. «Решение любых педагогических задач – процесс личностно-ориентированный, предполагающий отказ от готовых рецептов, шаблонов. Поэтому повышение уровня психолого-педагогической компетентности зависит не только от усвоения учителями некоторых нормативных образцов, эталонов, сколько от расширения возможностей поведения» [5, с. 108].

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что качества личности функционально-личностного компонента социально-психологической компетентности [2] педагога оказывают влияние на стиль общения с воспитанниками, а развитость определенных качеств делает взаимодействие более эффективным.

Выделенные нами специфические особенности структуры социально-психологической компетентности педагогов социального приюта указывают на актуальность исследований в данном направлении. На основе полученных результатов были выявлены особенности общения педагогов, определены сильные и слабые зоны. В дальнейшем они станут основой для разработки тренинговых занятий, направленных на оптимизацию навыков профессионального общения.

В исследовании приняли участие воспитатели социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в количестве 35 человек (женщины в возрасте от 30-60 лет), работающие в данной сфере более трех лет.

Психодиагностический инструментарий составили следующие методики: многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла; методика диагностики уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова; методика диагностики коммуникативной установки в общении и опросник толерантности в общении В.В. Бойко.

Результаты многофакторного исследования личности педагогов показали, что наибольшую выраженность в структуре личности педагогов имеют факторы: А «замкнутость-общительность» (6,5 стенов), I «жесткость-чувствительность» (7,2 стенов), Q3 «низкий самоконтроль-высокий самоконтроль» (6,8 стенов). Наименьшую выраженность продемонстрировал фактор С «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» (3,7 стенов). Проявление эмпатийных качеств соответствует среднему уровню выраженности качества (46,7 балла) при этом в структуре наиболее выделяются шкалы отношение к родителям, к детям, к незнакомым людям. В общении респонденты неумело скрывают свои чувства или сглаживают неприятные (8,1). Испытуемые терпимы к окружаемым людям, о чем свидетельствует средний уровень выраженности толерантности (41 балл).

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить личностно-психологические особенности педагогов, которые оказывают влияние на эффективность общения в образовательном процессе, а полученные результаты могут быть использованы для разработки тренинговых занятий.

Список использованной литературы:

1. Антоновский А.В., Балакшина Е.В. Профессиональное самосознание учителей общеобразовательных школ и его в современном образовании // Современное образование роль психологии: Материалы Хюбилейной международной научно-практической конференции / Психологической институт РАО. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – 616 с.
2. Дергач А.А., Ситников А.П. Формирование и развитие профессионального мастерства руководящих кадров: социально-психологический тренинг и прикладные психотехнологии. – М., 1993. – 75 с.
3. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. - 431 с.
4. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М.: СПб.: Нестор-История, 2014. – 376 с.

5. Терентьева М.Т. Социально-психологическая компетентность необходимая составляющая профессиональной деятельности современного педагога // Вестник Северо-восточного Федерального ун-та. им. М.К. Аммосова. Т.5, №3. 2008. - С. 107-109.

© Е.В. Балакшина, 2015

УДК 316

Ковалева Татьяна Сергеевна

студентка Брянского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
г. Брянск, РФ
E-mail: Realtan@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается принцип информационной открытости государственной молодежной политики, как открытый режим функционирования органов власти с молодым поколением и доступность информации, находящейся в их распоряжении.

Ключевые слова

молодежь, государственная молодежная политика, информационная открытость, информационные технологии.

Реализация государственной молодежной политики предусматривает использование нескольких базовых принципов, к которым относятся: принцип гласности, учета интересов и потребностей различных групп молодежи; привлечения молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации государственной молодежной политики и соответствующих программ, касающихся молодежи и общества в целом; защиты прав и законных интересов молодежи[1]. Однако, без создания механизмов прозрачности деятельности государственных органов и инструментов обратной связи, позволяющим молодым гражданам взаимодействовать с органами власти не осуществляется принцип открытости как основополагающий принцип демократии.

Поскольку объектом государственной молодежной политики является особая социально-демографическая группа – молодежь, то принцип информационной открытости имеет высокую ценность и будет востребован конечными потребителями. Информационная открытость позволяет гражданам получать адекватное представление и формировать критические суждения о состоянии российского общества и органах публичной власти, укрепляет действенность и эффективность общественного контроля за деятельностью органов публичной власти[2, С. 4].

В современном обществе государственные информационные ресурсы являются самыми востребованными, и именно государство является владельцем самого большого объема социально-значимой информации. В России многие ведомства, в особенности те, что должны быть лидерами в области информированности населения, грешат публикацией неполных и неточных данных. Искаженное предоставление данных государственной статистики или официальных текстов законов Российской Федерации нарушает условия информационной открытости власти[3, с. 4-5]. Молодежь, в силу возрастных особенностей, наиболее восприимчива к получаемой информации и, будучи самой открытой социальной группой, воспринимается как инструмент общения с властью, а значит, требует особого к себе внимания.

Социальное назначение систем информационного обеспечения молодежи определяется расширением возможностей молодежи для самостоятельных и осознанных действий по защите своих прав и законных интересов, выбору профессии и видов учебы, трудоустройству, организации отдыха, решению бытовых вопросов и т.д.

В рамках реализации государственной молодежной политики данный принцип заложен в проекте Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года и в предложениях сформулированных вузами в данную стратегию. В документе пониманию молодыми гражданами того, как функционируют ключевые государственные институты, уделено повышенное внимание. Предлагается изложить цель стратегии в следующей редакции: «достижение конкурентоспособности российской молодежи путем создания условий для обладания новыми компетенциями». Основой доверия к существующей политической системе, молодые специалисты выделяют именно «обратную связь» между органами государственной власти, реализующими государственную молодежную политику, и самой молодежью, что позволит своевременно вносить коррективы в соответствии с изменениями векторов развития, интересами и потребностями современной молодежи[4].

Новое поколение отличает стремление к научному поиску, способность самостоятельно добывать и перерабатывать информацию, грамотно использовать ресурсы Интернета, ориентироваться в культуре «реальной виртуальности». А значит, в области молодежных средств массовой информации необходимо разработать:

- систему взаимодействия местных периодических изданий и молодежных СМИ;
- единые молодежные источники на базе информационных ресурсов органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- систему по использованию современных информационных и медиа- технологий по всем направлениям работы с молодежью.

Тем не менее, перспектива развития системы социального обслуживания молодежи видится в максимальном приближении к такому положению, когда значительная часть этой деятельности будет выполняться молодежными общественными объединениями при поддержке органов государственной власти и местного самоуправления. В целом же пока именно на уровне законодательства субъектов РФ получает закрепление приоритет информационных услуг в системе социального обслуживания молодежи, что соответствует идеям, составившим концепцию государственной молодежной политики в РФ.

Беспрепятственный доступ граждан к общественно значимой информации является одним из главных атрибутов развитого гражданского общества. На основе равного и открытого доступа граждан к сведениям о деятельности государственных органов происходит формирование правовой и политической культуры населения.

Позитив современного общества в отношении молодежи рассматривается и в других программах и проектах в связи с тем, что задача по созданию и совершенствованию механизмов прозрачной работы органов государственной власти и органов местного самоуправления является одной из приоритетных. Данная задача обозначена в «майских указах» Президента Российской Федерации В.В.Путина, а также в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В настоящее время в нашей стране внедряется ряд программ, таких как «Электронная Россия», «Электронное правительство» и «Электронный муниципалитет», направленных на совершенствование методов работы государственного аппарата и оказания государственных услуг гражданам.

Решения, связанные с увеличением информационной открытости должны базироваться как на создании соответствующих правовых рамок, так и формировании нового образа мышления. Именно молодое поколение, являясь основным пользователем новых информационных технологий, лучше усваивает современные тенденции. Формирование личности происходит под постоянным влиянием получаемой информации, оказывающей воздействие на ценностные ориентации, установки и поступки молодых людей. Как следствие, важным фактором социализации молодежи является создание механизмов открытой координации деятельности всех заинтересованных сторон в области молодежной политики.

Так, например, в рамках реализации проекта «Электронное правительство» молодым предпринимателям предоставляются следующие виды услуг: получение патентов, защита интеллектуальной собственности, декларирование доходов и уплата налогов, получение дотаций и социальной помощи и др. Заполнение таможенных деклараций через Интернет является одной из наиболее востребованных функций данной системы электронного документооборота. Для того чтобы молодые люди смогли разобраться в данных новшествах, необходимо проводить консультативные семинары-тренинги, на которые были бы приглашены все заинтересованные предприниматели субъекта федерации.

Информационная открытость позволяет улучшить качество взаимодействия с молодежью, открыто координируя свою деятельность на всех уровнях государственно-общественного управления, анализируя результаты и разрабатывая новые формы и способы совместной работы. Принцип информационной открытости должен стать ведущим принципом, как государственной молодежной политики, так и принципом деятельности государственных органов власти.

Список использованной литературы:

1. Проект федерального закона № 340548-6 "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации" (находится на рассмотрении).
2. Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц / Под ред. А.В. Иванченко. М., 2007.
3. Информационная открытость государственных интернет-сайтов в интересах молодежи, [Интернет источник]: <http://www.ifap.ru/library/book355.pdf>
4. Предложения вузов в проект Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Интернет источник]
<http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/5e0/Predlozheniya%20v%20proekt%20Strategii.pdf>

© Т.С. Ковалева, 2015

Артемьева Ольга Владимировна

канд. геогр. наук, доцент СПбГУ

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: ovariantemyeva@mail.ru

Сахнова Анна Алексеевна

студентка СПбГЭУ

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: anna.sahnova@mail.ru

СОЗДАНИЕ БАЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ СРЕДСТВАМИ ГИС ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УКРЕПЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СО СТРАНАМИ АТР

Аннотация

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона играют значительную роль в решении геополитических и экономических вопросов, затрагивающих интересы государств всего мира. Для укрепления экономического и научного сотрудничества между Российской Федерацией и странами АТР необходимы разработки, предполагающие создание единых пространственных баз данных средствами ГИС. Специалисты г. Санкт-Петербурга разработали пример экологической базы данных на одну из стран АТР.

Ключевые слова

Географические информационные системы, обработка пространственной информации, базы данных, экономическое сотрудничество.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) за последние годы стали играть значительную роль в решении многих геополитических и экономических вопросов, затрагивающих интересы государств всего мира. В области географии и регионоведения эти страны также постепенно выходят на новый уровень изучения: они становятся все более привлекательными в перспективе развития взаимовыгодных международных отношений, а следовательно, необходимость привлечения разработок различных научных сфер очевидна.

Международные отношения АТР регулируются разными организациями. Среди них крупнейшей является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). В 2012 г. Россия впервые принимала участие в Форуме АТЭС как полноправный участник. А на Форуме АТЭС 2014 г. итогами обсуждений стало понимание о возможном значительном вкладе Российской Федерации в развитие данного региона[1].

Для полноценного взаимовыгодного сотрудничества необходимо объединить усилия не только политиков и экономистов, но и ученых разных специальностей: географов, регионоведов, природопользователей, экологов, специалистов информационных технологий и др. Иными словами, возрастает практическая значимость научных разработок, связанных с пространственным распределением и обработкой координатно-привязанной информации.

В последнее десятилетие активно востребованным инструментом накопления, хранения и автоматизированного анализа пространственной информации стали географические информационные системы (ГИС). Быстрое обучения специалистов правилами пользования ГИС постепенно приводит к внедрению систем во все уровни принятия решений: от высших правительственных кругов до узких научных лабораторий. К сожалению, не все ВУЗы, в том числе и экономические, понимают значимость включения курсов по изучению ГИС в программы преподавания. Вместе с тем, те же самые выпускники экономических специальностей со знанием основ работы с ГИС-технологиями востребованы на рынке гораздо эффективнее.

В г. Санкт-Петербурге в ряде ВУЗов обучаются студенты работе с ГИС эколого-экономической направленности. Руками авторов был создан пример графической и тематической баз данных на одну из стран АТР - Республику Индонезию. [2]

Надо обратить внимание, что создание проектов ГИС может происходить двояко: с использованием коммерческих ГИС и систем с открытым кодом доступа. В нашем случае использовалась ГИС MapInfo Professional 12.5[3] - система коммерческая, однако обладающая доступной ценой и все более распространяемая в среде администраций различных уровней. Нами был также задействован ресурс Natural Earth [4] - открытые данные для создания координатно-привязанной географической основы.

На рис.1 представлен небольшой фрагмент базы данных, отраженный визуально. В то же время, полный набор тематических слоев и связанных с ними экологических баз (реляционных таблиц) скрыт от глаз пользователя. Необходимо уточнить, что построение запросов происходит по желанию пользователя, а построение заданного изображения - в автоматическом режиме с коррекцией системы условных знаков и образа легенды.

Рисунок 1 – Фрагмент графической базы данных с тематическим содержанием о состоянии почв Республики Индонезия.

Примерами информационных таблиц, несущих экологическую информацию, являются следующие: степень загрязнения провинции (в баллах), доля домохозяйств, имеющих в собственности автотранспортные средства (в %), количество населенных пунктов с загрязненным атмосферным воздухом, количество источников загрязнения вод (по провинциям) и многие др.

В заключение необходимо подчеркнуть следующее:

1. ГИС - это системы, требующие специального обучения персонала, откуда вытекает необходимость внедрения соответствующих курсов в программы профильных высших учебных заведений.
2. Создание баз данных (в том числе экономических, экологических и др.) и их хранение в единых информационных центрах смогут объединить воедино разработки специалистов разных сфер для дальнейшего использования трудов на более высоких уровнях, в том числе межгосударственных.
3. Необходимо разрабатывать национальные информационные технологии для разрыва зависимости от иностранных программных продуктов.
4. Наша разработка примера экологической базы данных Республики Индонезии показала, что российские специалисты - картографы и экономисты - совместными усилиями могут создать любые информационные продукты как результат автоматизированного анализа ГИС. Итоги возможно использовать

для взаимовыгодного научного сотрудничества между Российской Федерацией и иными странами. Это пойдет на пользу не только нашей стране, но и экономике всего региона в целом.

Список использованной литературы:

1. Русскоязычная версия сайта Саммита АТЭС 2014 в Китае. [Электронный ресурс] – URL: http://russian.china.org.cn/business/node_7212419.htm (дата обращения: 14.08.2015).
2. Statistics Indonesia. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bps.go.id/index.php> (дата обращения: 10.03.2015).
3. MapInfo [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mapinfo.com/> (дата обращения: 10.03.2015).
4. Natural Earth – free raster and vector map data. [Электронный ресурс] – URL: <http://naturalearthdata.com> (дата обращения: 14.03.2015).

© О.В. Артемьева, А.А. Сахнова, 2015

УДК 622.271

Селюков Алексей Владимирович
канд. техн. наук, доцент КузГТУ,
г. Кемерово, РФ
E-mail: alex-sav@rambler.ru

ОЦЕНКА КОЭФФИЦИЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЧИСТОТЫ ПРИ ПОПЕРЕЧНЫХ СИСТЕМАХ ОТКРЫТОЙ РАЗРАБОТКИ УГОЛЬНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Аннотация

Произведена оценка влияния поперечных систем открытой разработки сложноструктурных угольных месторождений на степень экологического влияния на окружающую среду

Ключевые слова

система разработки, угольная залежь, уровень экологической безопасности

подавляющее большинство месторождений Кузнецкого угольного бассейна представлено наклонными и крутопадающими залежами. Повсеместно применяемая на угольных разрезах Кемеровской области продольная система открытой разработки способствует прогрессирующему нарушению земной поверхности, как горными работами, так и внешними отвалами, при этом значение землеемкости достигает до 55га / 1млн.т. Всё это повышает затраты на добычу угля открытым способом и снижает его конкурентоспособность на рынке. Из научных публикаций [1, стр.21] известно, что при разработке угольных залежей могут применяться следующие виды поперечных систем разработки: углубочно-сплошная (УС), поэтапно-углубочная (ПУ), блочно-слоевая (БС), челочно-слоевая (ЧС) (рис.1). Эти системы разработки характеризуется двумя этапами развития горных работ: 1) формирование первоначальной емкости в границах карьерного поля для внутренних отвалов; 2) отработка основной части карьерного поля со складированием вскрышных пород в выработанном пространстве карьера.

Понятие уровня экологической чистоты систем разработки по относительному коэффициенту экологической чистоты (КЭЧ) характеризующемуся степенью безопасности угольного производства для окружающей среды по суммарному воздействию на все виды природных ресурсов введено в работе [2].

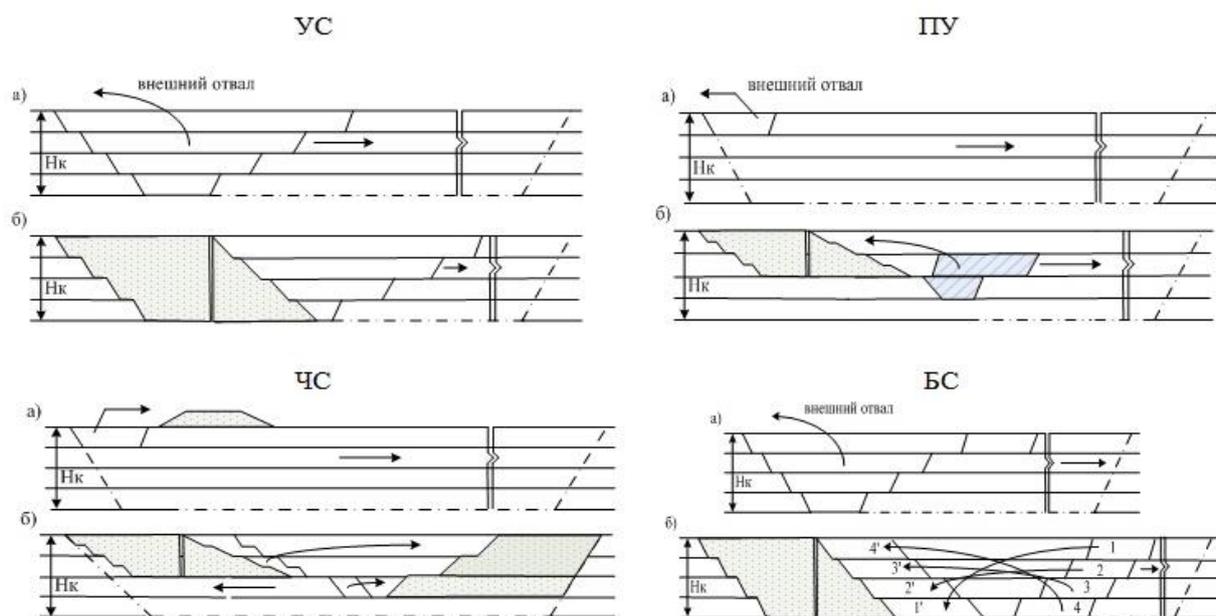

Рисунок 1 – Поперечные системы открытой разработки наклонных и крутопадающих угольных залежей: а) 1й этап развития горных работ; б) 2й этап развития горных работ.

На кафедре «Открытые горные работы» КузГТУ проводились исследования с участием автора [3], в которых давалась оценка процесса перехода действующих разрезов Кузбасса на экологосберегающие поперечные системы разработки, а в настоящее время в расчеты дополнительно включены зависимости КЭЧ от вида поперечных систем разработки (рис.2).

Таким образом, оценка КЭЧ при внедрении поперечных систем открытой разработки наклонных и крутопадающих залежей позволила получить следующий основополагающий вывод: чем больше долевой баланс объема пород размещаемых в контуре карьерного поля, тем самым сокращается землеемкость горных работ и выше уровень коэффициента экологической чистоты.

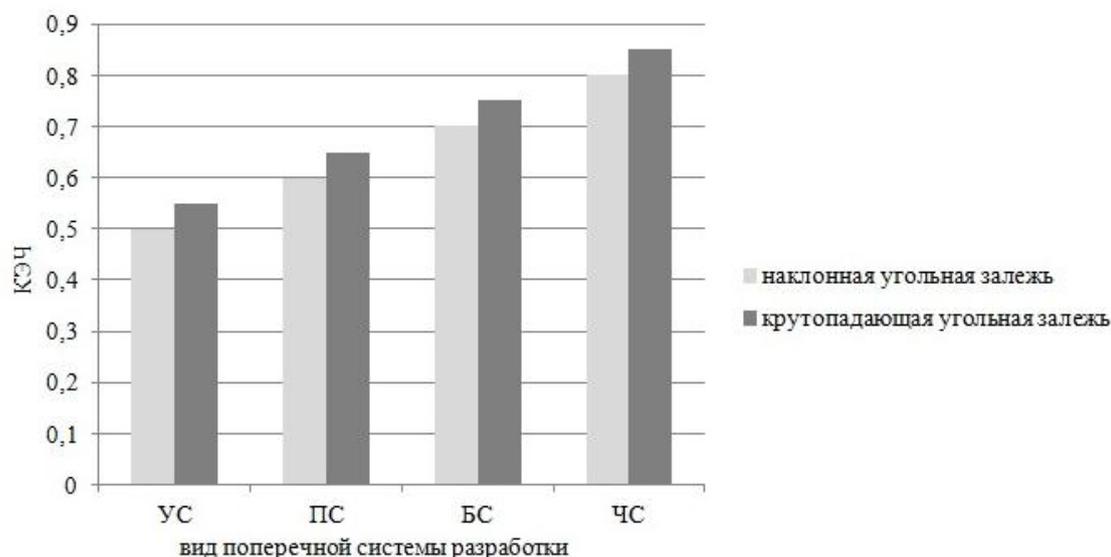

Рисунок 2 – Гистограмма распределения КЭЧ по видам поперечных систем открытой разработки наклонных и крутопадающих угольных месторождений.

Список использованной литературы:

1. Цепилов И. И. Перспективные технологии открытой разработки сложноструктурных угольных месторождений / И. И. Цепилов, А. И. Корякин, В. Ф. Колесников, С. И. Протасов / Кузбасс. гос. техн. ун-т, – Кемерово, 2000. –186 с.
2. Михальченко В.В., Прокопенко С.А. Экологически чистые технологии – будущее открытой угледобычи в Кузбассе / М.: Уголь, 1992. – № 1.
3. Селюков А.В. Имитационное моделирование в среде "Excel" процесса перехода действующих разрезов Кузбасса на экологосберегающие поперечные системы разработки / Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: матер. X Межд. науч-практ. конф. – Кемерово, 2013. –С. 206–210.

© А.В. Селюков, 2015